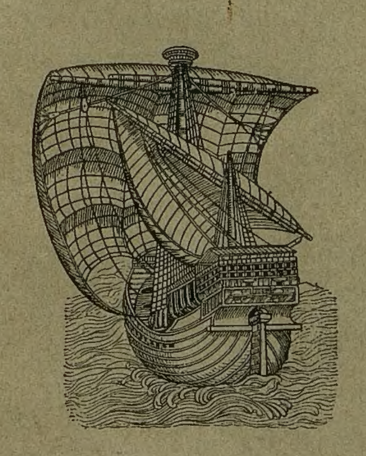
Л. М. СУХОТИНЪ

ИСТОРІЯ
новаго времени

ЧАСТЬ I

Учебное руководство для средней школы

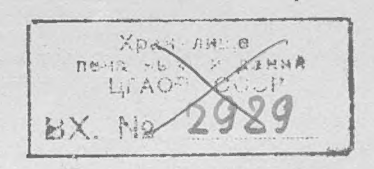
БѢЛГРАДЪ
1 9 3 1

Л. М. СУХОТИНЪ

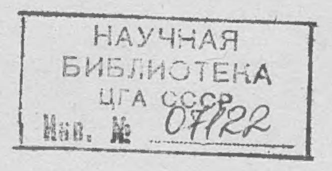
ИСТОРІЯ НОВАГО ВРЕМЕНИ

ЧАСТЬ I

Учебное руководство для средней школы

Учебнымъ Совѣтомъ при Державной Комиссіи Королевства Югославіи по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ одобрено въ качествѣ учебнаго руководства для русскихъ среднихъ школъ въ Югославіи (постановленіе 27 октября 1930 г.)

БѢЛГРАДЪ
1 9 3 1

Эта книга отпечатана
Русской Типографіей
С. Филонова
въ Новомъ Саду
въ февралѣ мѣсяцѣ
тысяча девятьсотъ
тридцать перваго года
въ количествѣ одной
тысячи пятисотъ
экземпляровъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ предисловіи къ Исторіи среднихъ вѣковъ я уже отмѣтилъ особенности моего курса всеобщей исторіи, и здѣсь повторяться не стòитъ, — то, что было сказано о выпускѣ предыдущемъ, относится и къ выпускаемой книгѣ, которая составляетъ III часть всеобщей исторіи. За ней должна послѣдовать IV и послѣдняя часть.

Вкратцѣ скажу, что я попрежнему удѣлялъ вниманіе культурной исторіи по преимуществу; что, имѣя въ виду молодежь русскую, я развилъ отдѣлы по исторіи Европы восточной (въ ущербъ отдѣламъ, трактующимъ исторію европейскаго Запада); что я отвелъ сравнительно много мѣста начальному періоду новой исторіи — тому вѣку, когда обозначился подъемъ въ исторіи европейскаго человѣчества, и къ Европѣ перешла культурная гегемонія на всемъ протяженіи земного шара. Въ связи съ этимъ важнымъ фактомъ всемірной исторіи, въ дальнѣйшемъ изложеніи я удѣлилъ мѣсто краткимъ обзорамъ исторіи главныхъ внѣевропейскихъ странъ: въ эпоху новаго времени онѣ пріобщаются къ нашей цивилизаціи; а исторія этой цивилизаціи и является главнымъ предметомъ учебнаго курса всеобщей исторіи.

Отрывки, помѣщаемые въ концѣ каждой главы, предназначены для чтенія, а не для заучиванія, и должны оживлять конспективное изложеніе фактовъ въ учебникѣ. Помѣщеніе большого числа (17) историческихъ картъ даетъ возможность обходиться безъ атласа. Что касается хронологическихъ датъ, то ихъ приводится довольно большое количество, но нѣтъ никакой надобности всѣ эти даты заучивать. Преподаватели исторіи будутъ указывать, какія изъ нихъ учащіеся должны удерживать въ памяти.

Вновь, какъ и въ прошлые годы, приношу благодарность профессору А. П. Доброклонскому, разсматривавшему въ рукописи мою работу для представленія отзыва въ Учебный Совѣтъ. Его замѣчаніями я съ благодарностью пользуюсь.

ВВЕДЕНІЕ

СЪ ЧЕГО НАЧИНАТЬ ИСТОРІЮ НОВАГО ВРЕМЕНИ

Исторію культурнаго человѣчества принято дѣлить на три періода: древняго міра, среднихъ вѣковъ и новаго времени. Гранью перваго и второго періодовъ служитъ нашествіе гунновъ въ 375 году, вызвавшее рядъ переселеній германскихъ народовъ. Одного такого рѣшающаго для исторіи Европы событія, которое отдѣляло бы исторію новаго времени отъ исторіи средневѣковья, нельзя указать. Это не значитъ однако, что нѣтъ основаній отдѣлять исторію новаго времени отъ исторіи средневѣковья. На протяженіи цѣлаго вѣка, отъ середины XV до середины XVI го, произошло нѣсколько важныхъ событій, и эти событія кореннымъ образомъ измѣнили обстановку жизни культурнаго человѣчества. Въ 1453 году состоялось завоеваніе турками Византіи, и вслѣдъ затѣмъ турки укрѣпились въ Европѣ. Тогда же, въ 50-хъ годахъ XV столѣтія, было изобрѣтено книгопечатаніе, а въ Италіи происходилъ расцвѣтъ гуманизма, сопровождавшійся необычайнымъ расцвѣтомъ искусствъ. На рубежѣ двухъ столѣтій, въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го, португальцы и испанцы совершили рядъ великихъ морскихъ открытій и завели колоніи въ другихъ частяхъ свѣта. Между тѣмъ „возрожденіе" перешло изъ Италіи въ другія страны Европы, а въ Германіи начался религіозный переворотъ, извѣстный подъ именемъ „реформаціи".

Культурное человѣчество переживало, въ сущности, рядъ революцій: въ области умственной (гуманизмъ), эстетической (возрожденіе искусствъ), религіозной (реформація), а также экономической, ибо морскія открытія произвели цѣлый переворотъ экономическихъ отношеній. И всѣ эти революціи имѣли одинъ и тотъ же источникъ — пробужденіе человѣческой личности (начало индивидуализма) или, если не пробужденіе (ибо въ эпоху средневѣковья человѣческую личность не сковывалъ сонъ), то необычайное ея оживленіе.

Европейскому человѣчеству уже въ концѣ среднихъ вѣковъ принадлежало культурное первенство (арабская куль-

тура приходила въ упадокъ), а съ начала новаго времени европейское человѣчество выходитъ на большую мiровую дорогу — расширенія своего владычества и распространенія своей цивилизаціи на страны другихъ частей свѣта.

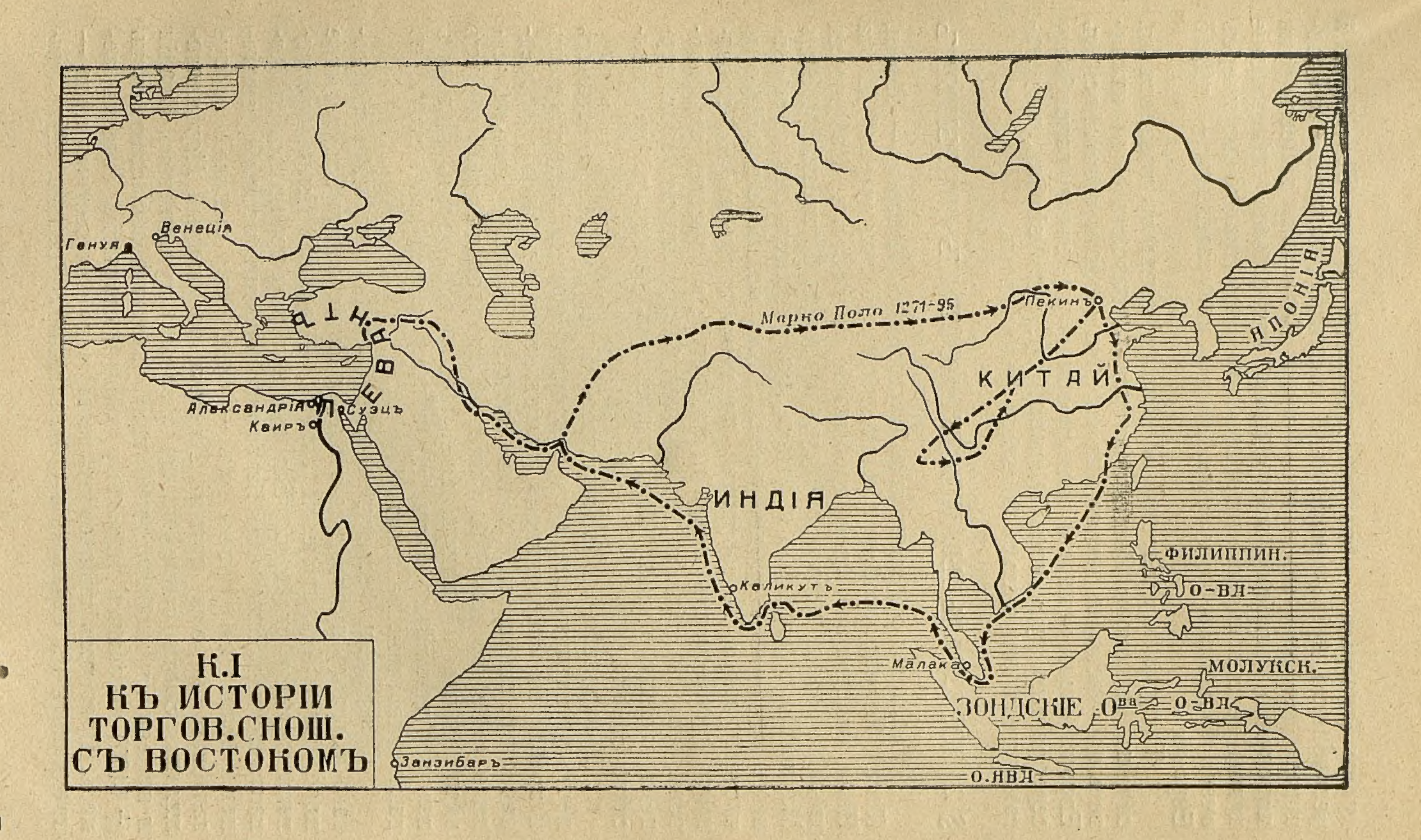
Опредѣленную грань (съ указаніемъ хронологической даты) провести невозможно между эпохами средневѣковья и новаго времени, но обычно принято считать XV вѣкъ концомъ средневѣковья, а XVI-й началомъ новаго времени. 1500 годъ является такимъ образомъ условною гранью. Однако великія морскія открытія, ознаменовавшіяся на первыхъ порахъ путешествіемъ Колумба въ 1492 г. и Васко-де-Гамы въ 1497, удобно разсматривать въ самомъ началѣ новой исторіи. *Такимъ образомъ курсъ новой исторіи мы начинаемъ съ 90-хъ годовъ XV столѣтія.*

ГЛАВА I

ЗАМОРСКІЯ ОТКРЫТІЯ И ЗАВОЕВАНІЯ ЕВРОПЕЙЦЕВЪ

§ 1. ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗІЕЙ ВЪ КОНЦѢ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ

Во второй половинѣ среднихъ вѣковъ въ Европѣ послѣ долгой эпохи застоя стала развиваться торговля. Наряду съ торговлей внутри Европы (каковая торговля вызывалась прежде всего недостаткомъ нѣкоторыхъ мѣстностей въ хлѣбѣ, другихъ мѣстностей — въ соли), начиная съ эпохи крестовыхъ походовъ усилились сношенія Западной Европы съ *Левантомъ*, т. е. Передней Азіей и Египтомъ. Предметомъ этой торговли были не только товары Леванта (благовонія, фрукты, ткани, ковры), но и всѣ тѣ товары и всѣ тѣ продукты, по преимуществу пряности (перецъ, имбирь, корица, гвоздика, мускатный орѣхъ и др.), которые получались Левантомъ изъ Индіи. Мы едва можемъ себѣ представить, какое большое значеніе имѣли въ то время всѣ эти пряности и въ лѣчебномъ и въ кулинарномъ искусствѣ (въ качествѣ приправъ къ напиткамъ и кушаньямъ), и поэтому какое важное мѣсто онѣ занимали въ международномъ обмѣнѣ. Арабскіе купцы доставляли индійскія пряности изъ Индіи кораблями въ Суэцъ, караванами (сушей) изъ Суэца въ Каиръ и, наконецъ, на судахъ внизъ по Нилу въ Александрію. Сложная перевозка товаровъ, съ ихъ перегрузкой и уплатой пошлинъ мѣстнымъ владѣтелямъ и премій посредникамъ, ложилась тяжелымъ бременемъ на стоимость пряностей, и итальянскіе

К. I
КЪ ИСТОРІИ
ТОРГОВ. СНОШ.
СЪ ВОСТОКОМЪ
Генуя
Венеція
Александрія
Каиръ
Суэцъ
Занзибаръ
Марко Поло 1271-95
Пекинъ
КИТАЙ
ЯПОНІЯ
ИНДІЯ
Каликутъ
Малака
ЗОНДСКІЕ О-ва
ФИЛИППИН. О-ВА
МОЛУКСК. О-ВА
О. ЯВА

купцы (главнымъ образомъ торговый флотъ Венеціанской республики), пріѣзжавшіе въ Александрію, должны были покупать ихъ по очень высокой цѣнѣ. Захвативъ въ свои руки монополію торговли восточными пряностями, итальянскіе купцы не стѣснялись продавать ихъ еще гораздо дороже, съ очень большимъ барышомъ, своимъ покупателямъ — цѣлой Европѣ.

Такъ какъ у Европы не хватало цѣнныхъ товаровъ въ обмѣнъ на товары Востока, покупать приходилось въ значительной части на деньги, на серебро (золота оставалось въ Европѣ очень немного), и несмотря на усиленную разработку серебряныхъ рудниковъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, въ деньгахъ сталъ ощущаться большой недостатокъ.

§ 2. ПОРТУГАЛЬЦЫ ПРИСТУПАЮТЪ КЪ ОТКРЫТІЯМЪ

Разсказы о несмѣтныхъ богатствахъ Востока — Индіи, Китая, Японіи, особенно знаменитая „Книга чудесъ" Марка Пола, описавшаго свое пребываніе на Востокѣ, возбуждали желаніе европейцевъ проникнуть къ этимъ богатствамъ. Вѣдь Марко Поло писалъ о городахъ, получавшихъ отъ таможенныхъ пошлинъ ежегодно по нѣсколько милліоновъ мѣшковъ чистаго золота, о дворцахъ, крытыхъ золотомъ, о несмѣтныхъ количествахъ шелка и пряностей; въ одномъ изъ портовъ, имъ описанныхъ, на сто кораблей, нагруженныхъ перцемъ, только одинъ былъ отпускаемъ для нуждъ христіанскаго Запада.

У европейцевъ, слушавшихъ такіе разсказы, рождалась мечта установить связи съ Востокомъ помимо венеціанскихъ и арабскихъ посредниковъ, наживавшихся на этомъ посредничествѣ, найти иные, новые пути на Востокъ. Вѣдь это сулило такіе огромные барыши!... Изъ дальнѣйшаго будетъ видно однако, что жажда наживы была всего лишь о д н и м ъ изъ побужденій къ открытію новыхъ путей на Востокъ, но далеко не единственнымъ.

Совершенно естественно, что иниціатива открытія новаго морского пути для достиженія Индіи, минуя Средиземное море, чрезъ Атлантическій океанъ, — должна была принадлежать тѣмъ странамъ Европы, которыя граничатъ съ Атлантическимъ океаномъ. На этомъ поприщѣ первымъ дѣятелемъ былъ п о р т у г а л е ц ъ — одинъ изъ сыновей португальскаго короля, принцъ *Генрихъ*, прозванный *Мореплавателемъ.* Этотъ современникъ славныхъ гуманистовъ Италіи и нѣмецкихъ изобрѣтателей книгопечатанія всю свою жизнь († 1460) посвятилъ морскому дѣлу и открытію новыхъ земель. Принцемъ руководили всего менѣе корыстныя цѣли — проникнуть къ сказочнымъ богатствамъ Востока. Его оду-

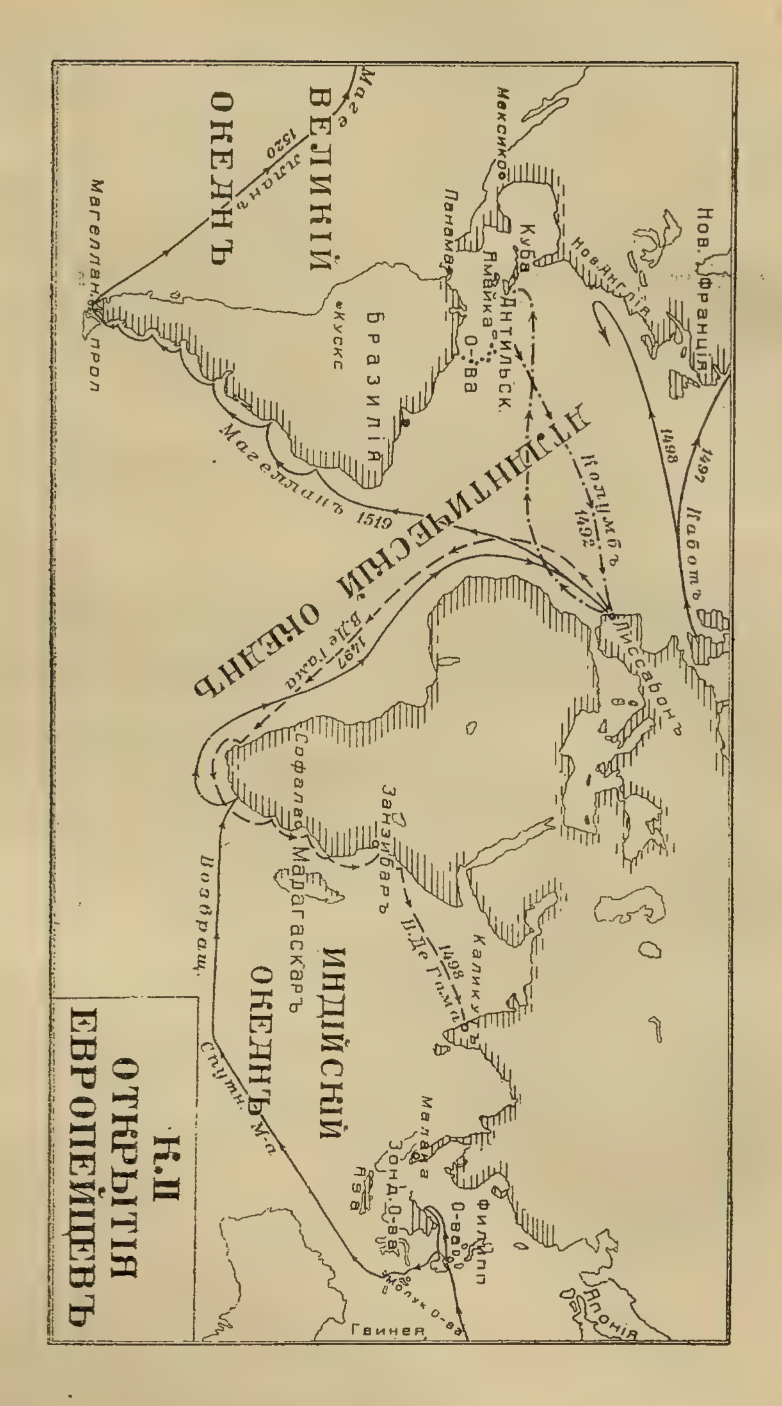
шевляли болѣе возвышенныя идеи и чувства: стремленіе къ славѣ, инстинктъ научнаго изслѣдователя и религіозное чувство — жажда прозелитизма, т. е. обращенія другихъ въ свою вѣру (у христіанъ Пиренейскаго полуострова духъ прозелитизма былъ поддерживаемъ и развиваемъ вѣковою борьбою съ исламомъ). И еще одна струна религіозно настроенной души принца Генриха: онъ былъ подверженъ средневѣковой мечтательности. Удивительная легенда о существованіи христіанской державы протопресвитера Іоанна, гдѣ то тамъ на Востокѣ, очень долго жила въ умахъ средневѣковой Европы. Принцъ мечталъ войти въ связь съ этой восточной христіанской державой и общими силами восторжествовать надъ исламомъ.

Генрихъ основалъ особую школу мореплаванія, астрономіи и географіи, собиралъ всевозможныя свѣдѣнія объ усовершенствованіяхъ и открытіяхъ въ области этихъ знаній и руководилъ снаряженіемъ экспедицій для изслѣдованія за-

Рис. 1 — Каравелла Santa Maria, на которой Хр. Колумбъ предпринялъ первое свое путешествіе на западъ. Длина ея была около 30 метровъ. Каравелла вмѣщала отъ 50 до 90 человѣкъ.

паднаго побережья Африки. Чуть ли не каждый годъ португальцы отправлялись на своихъ каравеллахъ (корабляхъ

К. II
ОТКРЫТІЯ
ЕВРОПЕЙЦЕВЪ
ВЕЛИКІЙ
ОКЕАНЪ
АТЛАНТИЧЕСКІЙ
ОКЕАНЪ
ИНДІЙСКІЙ
ОКЕАНЪ
Нов. Франція
Нов. Англія
1497 Каботъ
1498
Лиссабонъ
Колумбъ
1492
Куба
Антильск.
Ямайка
О-ва
Мексико
Панама
Бразилія
Куско
Маге
лланъ
1520
Магеллан. прол
Магелланъ 1519
1497
В. Де Гама
Софала
Мадагаскаръ
Занзибаръ
1498
В. Де Гама
Каликутъ
Малака
Зонд. О-ва
Ява
Филипп
О-ва
Молук. о-ва
Гвинея
Японія
Возвращ.
Спутн. М-а

новаго типа, съ высокимъ бортомъ, приспособленнымъ для плаванія по океанамъ) и, начиная отъ Марокко, изслѣдовали берега Африки и острова, все дальше и дальше на югъ. Горячка новыхъ и новыхъ открытій охватывала широкіе круги населенія. Десятки лѣтъ продолжались эти изслѣдованія. Самъ Генрихъ не дожилъ до результата работы, столь методично предпринятой имъ; но португальцы продолжали начатое Генрихомъ дѣло. 1487 годъ принесъ двѣ удачи: португалецъ *Діазъ* достигъ южной оконечности Африки — мыса Доброй Надежды, а агентъ (Ковилхамъ), посланный португальскимъ королемъ черезъ Египетъ въ Индію и въ поиски за христіанской страной Іоанна протопресвитера, сообщилъ интересныя свѣдѣнія. На обратномъ пути онъ посѣтилъ восточное побережье африканскаго материка и извѣстилъ (изъ Каира) португальскаго короля, что возможно Африку обогнуть и изъ города Софалы (откуда арабы вывозили золото въ Индію) или съ острова Мадагаскара достать проводниковъ въ богатую Индію. Вскорѣ стало извѣстно, что испанцы подъ водительствомъ *Христофора Колумба* открываютъ новые пути для достиженія Индіи (1492 г.). Надо было спѣшить.

§ 3. ЭКСПЕДИЦІЯ ВАСКО-ДЕ-ГАМЫ И ЗАХВАТЪ ПОРТУГАЛЬЦАМИ ИНДІЙСКОЙ ТОРГОВЛИ

Въ 1497 году португальское правительство снарядило экспедицію изъ четырехъ кораблей, съ назначеніемъ въ Индію, мимо мыса Доброй Надежды. Во главѣ экспедиціи былъ поставленъ молодой энергичный мореплаватель *Васко-де-Гама*. Среди экипажа, въ составѣ 160 человѣкъ, находилось 12 преступниковъ, осужденныхъ на смертную казнь, для исполненія порученій, сопряженныхъ съ наибольшей опасностью. Когда экспедиція обогнула мысъ Доброй Надежды и стала двигаться къ сѣверу вдоль восточнаго берега Африки, она попала въ страну, которую посѣщали арабы съ торговыми цѣлями, и о которой сообщалъ Ковилхамъ. Арабы очень недружелюбно встрѣчали новыхъ пришельцевъ. Однако Васко-де-Гамѣ, когда онъ миновалъ Занзибаръ, удалось заполучить проводника, и съ его помощью португальцы благополучно прибыли къ Индіи, переплывъ океанъ.

На индійскомъ побережьѣ португальцы нашли цѣлый рядъ городовъ, кишѣвшихъ торговцами; здѣсь, кромѣ индусовъ, было много иностранцевъ изъ болѣе западныхъ странъ — арабовъ, евреевъ, несторіанъ-христіанъ. Арабы, въ своихъ рукахъ державшіе торговлю съ Европой, отнеслись очень враждебно къ появленію португальцевъ. Васко-де-Гамѣ удалось использовать соперничество между главнымъ центромъ арабской торговли (городъ Каликутъ на юго-западѣ

Индіи) и прочими прибрежными городами, и избѣгнуть опасности; мало того, онъ погрузилъ корабли и съ грузомъ цѣнныхъ товаровъ (пряностей и драгоцѣнныхъ камней — рубиновъ и изумрудовъ) пустился въ обратное плаваніе.

Обратный путь оказался тяжелымъ вслѣдствіе наблагопріятныхъ вѣтровъ и опасныхъ болѣзней; много людей умирало. Когда послѣ двухлѣтняго отсутствія Васко-де-Гама вернулся на родину, хотя и съ большими потерями (погибло двѣ каравеллы и около двухъ третей экипажа), но не съ пустыми руками, онъ былъ встрѣченъ съ необычайнымъ восторгомъ.

Въ послѣдующіе годы португальцы шлютъ на Востокъ цѣлыя эскадры военныхъ судовъ — десятка полтора или два снабженныхъ артиллеріей каравеллъ. Каравеллы жгутъ или топятъ арабскія барки, бомбардируютъ арабскія крѣпости въ Индіи; португальцы устрашаютъ своими жестокостями мѣстное населеніе и побуждаютъ его изгонять арабскихъ купцовъ. Въ результатѣ этихъ набѣговъ торговля переходитъ всецѣло въ португальскія руки. Каравеллы уходятъ обратно, нагруженныя пряностями. Въ 1503 г. въ Лисабонѣ на рынкѣ пряности продаются въ пять разъ дешевле, чѣмъ на рынкѣ Венеціи, а въ послѣдующіе годы притокъ въ Венецію пряностей совсѣмъ прекратился.

Хозяйничанье португальцевъ на Востокѣ было укрѣплено дѣятельностью энергичнаго вице-короля *Албукерка* (1507-1515). Онъ — истинный основатель португальской колоніальной имперіи. Онъ началъ построеніе крѣпостей, устройство верфи, созданіе мѣстнаго португальскаго флота. Онъ же занялъ Малаку, очень важный пунктъ на торговомъ пути между Китаемъ и Индіей. По смерти Албукерка португальцы довершили дѣло, имъ начатое: проникли на Зондскіе острова и на Молукскіе, родину пряностей, а затѣмъ и въ Китай.

§ 4. СОСТОЯЩІЕ НА СЛУЖБѢ ИСПАНСКОЙ КОЛУМБЪ И ЗАТѢМЪ МАГЕЛЛАНЪ ПРОДОЛЖАЮТЪ ЭРУ ОТКРЫТІЙ

Христофоръ Колумбъ былъ итальянцемъ родомъ изъ Генуи (р. 1451). Онъ покинулъ родину, устроился въ Португаліи и сталъ мореплавателемъ. Увлекающійся, мечтатель, онъ обладалъ вмѣстѣ съ тѣмъ необычайной настойчивостью и рѣдкимъ упорствомъ. Мысль о шаровидности земли была передъ тѣмъ уже высказана и была усвоена передовыми умами этого времени, и Колумбъ былъ изъ тѣхъ, кто въ это увѣровалъ; размѣровъ земного шара не знали и, какъ оказалось впослѣдствіи, преуменьшали его протяженіе. Никто не подозрѣвалъ существованія Новаго Свѣта, но предполагали

наличіе островов (большого острова Антиліи и других) въ Атлантическомъ океанѣ на путяхъ между Европой и крайними (на востокѣ) предѣлами Азіи; о нихъ ходили легенды. Пылкое воображеніе Колумба-мечтателя питалось этими легендами, и его страстнымъ желаніемъ было изслѣдовать таинственный западъ.

Не получивъ отъ португальскаго короля средствъ для осуществленія своего замысла, Колумбъ обратился въ Испанію. Нѣсколько лѣтъ провелъ здѣсь Колумбъ, раньше чѣмъ добился успѣха. Въ 1492 году король Фердинандъ взялъ Гранаду, послѣдній оплотъ мусульманъ, а королева Изабелла приняла планъ Колумба снарядить экспедицію на Западъ для открытія новыхъ земель. На трехъ каравеллахъ, имѣя около ста человѣкъ экипажа, двинулся Колумбъ въ смѣлое плаваніе, — въ невѣдомыя дали открытаго океана.

См. въ концѣ главы: Первое путешествіе Христоф. Колумба.

Болѣе мѣсяца каравеллы плыли на западъ. Спутники Колумба приходили въ отчаяніе. Наконецъ увидѣли землю. Не зная о существованіи „новаго свѣта“, и думая, что островъ Антилія и прочіе острова — позади, Колумбъ былъ убѣжденъ, что прибылъ къ восточнымъ предѣламъ Азіи, быть можетъ недалеко отъ богатой Японіи, о которой упоминалъ Марко Поло. Каравеллы причалили къ дикому острову, населенному дикими. Никакихъ чудесъ культуры, никакого богатства, о чемъ повѣствовалъ Марко Поло, не оказалось. Плавая отъ этого острова, Колумбъ открылъ еще острова (среди нихъ большой островъ Кубу), а затѣмъ, потерявъ одну каравеллу, поплылъ обратно въ Испанію, захвативъ нѣсколько дикарей и очень небольшое количество золота. Онъ встрѣтилъ благосклонный пріемъ и вскорѣ отправился во вторичное плаваніе. Начиная съ этой второй поѣздки Колумба, въ составѣ 17 каравеллъ и до полутора тысячъ человѣкъ экипажа, Испанія вступаетъ на путь завоеванія ново-открытаго свѣта.

Всѣхъ путешествій на западъ, на протяженіи двѣнадцати лѣтъ, Колумбъ сдѣлалъ четыре. Онъ открылъ рядъ острововъ (они получили впослѣдствіи имя Антильскихъ), побывалъ и на материкѣ, но такъ и умеръ (въ 1506 г.) въ увѣренности, что открылъ земли близкія къ Индіи (онъ далъ этимъ землямъ имя Вестъ-Индіи; за дикарями Новаго Свѣта до сихъ поръ уцѣлѣло имя индѣйцевъ).

Другой итальянецъ на службѣ испанской — *Америко Веспучи*, современникъ Колумба и, вслѣдъ за Колумбомъ, организаторъ экспедицій на западъ, первый догадался, что новооткрытыя земли не имѣютъ отношенія къ Азіи, а представляютъ собой новый свѣтъ. На картѣ, изданной вскорѣ, новый материкъ въ его честь былъ названъ Америкой.

Восторгъ, вызванный первой поѣздкой Колумба, скоро остылъ. Съ каждымъ годомъ становилось все болѣе ясно, что португальцы проложили гораздо болѣе выгодный путь на Востокъ, чѣмъ Колумбъ. Въ странахъ, открытыхъ Колумбомъ, пряностей не было, а золота — очень немного.

Рис. 2 — Америко Веспучи. Типъ энергичныхъ и предпріимчивыхъ дѣятелей на зарѣ новаго времени.

Вскорѣ по смерти Колумба съ Панамскаго перешейка испанцы увидѣли, что по ту сторону Америки разстилается новое море. Тѣмъ моремъ уже навѣрное было можно прибыть къ родинѣ пряностей и къ культурнымъ азійскимъ предѣламъ!

Португалецъ *Магелланъ*, сподвижникъ вицекороля Албукерка, перешелъ на испанскую службу и предложилъ открыть путь къ островамъ пряностей (т. е. Молукскимъ), обогнувъ съ юга Америку. Услыхавъ объ этомъ проектѣ, португальцы очень встревожились, но не могли помѣшать его выполненію. Въ 1519 году Магелланъ отправился въ плаваніе на пяти каравеллахъ, имѣвшихъ около 250 чел. экипажа. Годъ спустя онъ обогнулъ материкъ Южной Америки (Магеллановъ проливъ) и еще черезъ полгода подплылъ къ островамъ Филиппинскимъ. Здѣсь самъ Магелланъ погибъ въ стычкѣ съ мѣстными жителями (1521). Изъ его многочисленныхъ спутниковъ лишь 18 вернулись въ Испанію (1522) на одномъ кораблѣ (съ грузомъ пряностей), обогнувъ мысъ Доброй Надежды. *Такимъ образомъ они совершили въ три года (1519 - 1522) первое кругосвѣтное плаваніе* (см. карту II).

Въ тотъ же періодъ великихъ открытій (1492 - 1522) итальянскіе моряки на англійской службѣ предприняли плаваніе къ сѣвернымъ предѣламъ Америки; а за англичанами поплыли туда и французы. Началась ловля трески европей-

цами въ сѣверо-американскихъ водахъ, и было приступлено къ основанію европейскихъ колоній — Новая Англія (позднѣе — Соединенные Штаты) и Новая Франція (позднѣе — Канада).

§5. КАКІЯ КУЛЬТУРЫ ЗАСТАЛИ ИСПАНЦЫ ВЪ АМЕРИКѢ

Первые американскіе жители, которыхъ увидѣли европейцы (открывъ Антильскіе острова), были настоящими дикарями. Приблизительно такими же дикарями была заселена большая часть материка, и Сѣверной и Южной Америки; они продолжали жить бытомъ эпохи доисторической. Было однако въ Америкѣ два центра болѣе высокой культуры: одинъ въ Америкѣ сѣверной, въ южной части ея (въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней Мексики), другой въ южной Америкѣ (въ предѣлахъ нынѣшнихъ Экуадора, Перу, Боливіи). Культура этихъ двухъ странъ была на томъ приблизительно уровнѣ, на какомъ находились культуры Египта и Месопотаміи лѣтъ тысячи за три до Р. Х.

Въ первой изъ этихъ двухъ странъ господствовало племя *ацтековъ*, жившее въ обширномъ городѣ *Мексико* (см. карту II). Ацтеки были пришлымъ народомъ, переселившимся съ сѣвера; городъ Мексико былъ ими построенъ въ XIV вѣкѣ. Завоеватели, сравнительно дикіе, подчинились старинной мѣстной культурѣ. Но и въ этой культурѣ, которую ацтеки восприняли, много было слѣдовъ стариннаго варварства. Населеніе еще не дѣлилось на классы, но жило въ условіяхъ первобытнаго родового порядка. Война была главнымъ и излюбленнымъ дѣломъ ацтековъ. Вооруженные лукомъ и стрѣлами, или пращею, а для рукопашнаго боя — деревянною палицею со вбитыми въ нее острыми осколками камня, въ особой защитной одеждѣ на ватѣ и съ деревяннымъ щитомъ, — ацтеки часто совершали походы, въ охотѣ за добычей и плѣномъ. Своимъ кровожаднымъ богамъ они приносили человѣческія жертвы, плѣнниковъ большею частью, иногда въ огромномъ количествѣ. Каменнымъ ножомъ жрецъ разсѣкалъ грудь обреченному, вырывалъ сердце и бросалъ въ особый священный сосудъ; сердца приносилися въ жертву (обыкновенно сжигались), а тѣла разсѣкались на части и служили для ритуальнаго пиршества. Иногда приносили въ жертву дѣтей. Жрецы прибавляли ихъ кровь въ особое тѣсто, изъ котораго выпекался огромный хлѣбъ, и всѣ могли получить по куску этого священнаго хлѣба.

Наряду со всей этой архаической дикостью, было сравнительно больше успѣховъ въ области матеріальной культуры. Сельское хозяйство не было очень отсталымъ. Главнымъ продуктомъ и основой питанія была кукуруза. Населеніе было

знакомо съ удобреніемъ почвы, съ искусственнымъ орошеніемъ, спеціальными культурами лѣкарственныхъ травъ и растеній. Правда, ацтеки не имѣли рабочаго скота, и обработка земли производилась людьми при помощи довольно примитивныхъ орудій. Металлы были извѣстны, но кромѣ желѣза; да и прочіе металлы не имѣли широкаго примѣненія. Высшими достиженіями мѣстной культуры были календарь и письмо. Письмо состояло изъ іероглифовъ, какъ въ древнемъ Египтѣ.

См. въ концѣ главы: Повелитель мексиканскаго царства Мотекусума и весь его обиходъ.

Подобно мексиканскимъ ацтекамъ, въ Перу господствовалъ народъ *кишуа*, собственно — *инки*, одно изъ племенъ кишуа. Столица ихъ — *Куско*, на 3.000 метровъ надъ уровнемъ моря. Главой обширнаго государства былъ царь, изъ племени инковъ; онъ почитался сыномъ Солнца, главнаго бога. Любопытенъ орденъ дѣвъ бога Солнца, въ родѣ римскихъ весталокъ: онѣ жили въ монастыряхъ съ очень строгимъ уставомъ, поддерживали въ храмахъ священный огонь, занимались изготовленіемъ священнаго хлѣба и всѣхъ одѣяній для главнаго Инки — царя. Главный религіозный обрядъ у инковъ состоялъ также въ принесеніи жертвы; и здѣсь человѣческія жертвы еще уцѣлѣли.

Треть всѣхъ земель этого царства принадлежала богу Солнца, другая треть — Инкѣ, и на населеніи лежала повинность обработки всѣхъ этихъ земель. Собранные продукты хранились на продовольственныхъ складахъ и шли на содержаніе служителей культа, дворца, администраціи, войска. Остальная треть земель предоставлялась въ пользованіе самому населенію, каждой семьѣ по небольшому участку, соразмѣрно съ числомъ ѣдоковъ. Всѣ стада ламъ — домашнихъ животныхъ, которыхъ кишуа разводили для мяса, для шерсти и отчасти для вьюка, — были достояніемъ Солнца и великаго Инки; частныя хозяйства не могли держать болѣе одной пары этихъ животныхъ. И въ земледѣліи (одной изъ распространенныхъ культуръ была культура картофеля), и въ промышленности перуанцы достигли извѣстныхъ успѣховъ, но желѣза также не знали. Самымъ большимъ достиженіемъ ихъ была сѣть отличныхъ дорогъ; безъ нихъ было бы немыслимо управлять огромной и гористой страной; онѣ были прекрасно построены и содержались въ отличномъ порядкѣ. Такъ какъ колеса́ перуанцы (какъ и всѣ прочіе американцы) не знали, то ихъ дороги при подъемахъ и спускахъ (очень частыхъ въ гористой странѣ) были ступенчатыя. Въ своемъ культурномъ развитіи перуанцы отстали отъ мексиканцевъ только въ одномъ отношеніи, — что письма у нихъ не было.

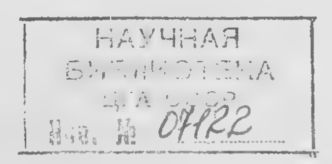
§ 6. ЗАВОЕВАНІЕ ИСПАНЦАМИ МЕКСИКИ И ПЕРУ

Можно было бы думать, что европейцамъ будетъ стоить немалыхъ усилій подчиненіе этихъ двухъ значительныхъ американскихъ державъ; каждая изъ нихъ своимъ протяженіемъ превосходила любую изъ европейскихъ. На самомъ дѣлѣ случилось, что обѣ державы были покорены испанцами съ затратой очень незначительныхъ средствъ, очень небольшими отрядами.

Объясняется это значительнымъ превосходствомъ цивилизаціи стараго свѣта надъ достиженіями мѣстныхъ американскихъ культуръ, и главнымъ образомъ превосходствомъ оружія — желѣза и пороха. Помимо грома и молніи пушекъ, очень сильное впечатлѣніе произвели на туземцевъ испанскія лошади (лошадей и въ дикомъ видѣ въ Америкѣ не было). Прибывшіе изъ-за моря бѣлые люди казались туземцамъ какими-то высшими существами, неуязвимыми, могучими, высоко одаренными; ихъ появленіе вызвало чувство священнаго трепета. Да и прочности не было у американскихъ державъ: онѣ были разноплеменны и держались единственно силою принужденія; населеніе переносило съ трудомъ иго немногочисленныхъ завоевателей.

По времени, завоеваніе испанцами Мексики совпало съ кругосвѣтной экспедиціей Магеллана — 1519-1522 гг. Завоеваніе Мексики — дѣло испанца *Фердинанда Кортеса*, снарядившаго экспедицію съ острова Кубы на материкъ (1519). Его отрядъ состоялъ изъ семисотъ человѣкъ и располагалъ десятью пушками и шестнадцатью лошадьми. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ высадки, послѣ того какъ мѣстное населеніе не только ему покорилось, но и стало служить ему, Кортесъ, усиливъ свое войско туземцами, выступилъ вглубь страны противъ ацтековъ. На пути къ Мексико, столицѣ ацтековъ, испанцы легко преодолѣли препятствія, смирили тѣхъ, кто думалъ сопротивляться, и свою армію пополняли туземцами. Ацтеки со своимъ предводителемъ (звали его Мотекусума) встрѣтили Кортеса съ подарками, и испанцы вступили въ столицу. Шесть мѣсяцевъ Кортесъ со своими испанцами жилъ въ городѣ Мексико и прибиралъ къ рукамъ власть надъ страной. Наконецъ ацтеки возстали. Тогда Кортесу съ испанцами пришлось уходить, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Кортесъ при поддержкѣ подвластныхъ ацтекамъ племенъ предпринялъ новый, карательный, походъ противъ этого главнаго города и взялъ его послѣ долгой осады. При этомъ очень много ацтековъ погибло. Всякое сопротивленіе сломлено. Завоеванная Кортесомъ для испанской короны страна получила названіе „Новой Испаніи".

Нѣсколько лѣтъ спустя жажда золота толкнула утвер-

дившихся въ Панамѣ (на перешейкѣ) испанцевъ двинуться на завоеваніе Перу (1532). *Пизарро* былъ отважнымъ ихъ предводителемъ. Какъ Кортесъ въ государствѣ ацтековъ, Пизарро сумѣлъ тоже использовать разладъ въ странѣ непріятеля: усобицу между наслѣдниками великаго Инки. Во главѣ небольшого отряда, конныхъ человѣкъ шестьдесятъ и пѣшихъ около сотни, Пизарро овладѣлъ лагеремъ новаго Инки, побѣдителя въ междоусобной борьбѣ, перебилъ его войско и, захвативъ самого, назначилъ за выкупъ его огромное количество золота. Золото было доставлено, но испанцы не удовольствовались этимъ успѣхомъ. Пизарро занялъ столицу имперіи — Куско, плѣннаго Инку казнилъ и сталъ распоряжаться отъ имени новаго Инки, возведеннаго имъ на престолъ. Съ этихъ поръ испанская власть все болѣе укрѣплялась въ странѣ.

Въ годы покоренія Перу, 30-е годы, *завоеванія испанцевъ ширились въ Америкѣ по всѣмъ направленіямъ, особенно въ Америкѣ Южной.* Сложился особенный типъ конквистадора (испанское слово, которое значитъ: завоеватель), типъ предпріимчивыхъ, смѣлыхъ, но алчныхъ и жестокихъ людей. Дружины этихъ искателей приключеній составлялись изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ испанскаго общества.

§ 7. КОЛОНІАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОРТУГАЛІИ И ИСПАНІИ

Колоніальная имперія Португаліи имѣла огромное протяженіе — весь морской путь до „острововъ пряностей“, т. е. Молукскихъ, вокругъ Африки и затѣмъ вокругъ Индіи, со всѣми удобными гаванями на этомъ пути. Подобно тому какъ въ древности финикійцы, португальцы ограничивались занятіемъ береговъ и устройствомъ на побережьѣ своихъ укрѣпленій и подъ ихъ защитой — торговыхъ конторъ. Только въ Южной Америкѣ, гдѣ португальцы первые пристали къ Бразиліи, они совершили завоеваніе цѣлой страны; но Бразилія, въ сравненіи съ индійской имперіей, была въ XVI вѣкѣ второстепенной португальской колоніей.

Индійская торговля давала огромные барыши Португаліи — и правительству (торговля перцемъ составляла его монополію) и отдѣльнымъ предпринимателямъ. Очень многіе португальцы нажили крупныя состоянія. Лисабонъ, ставшій центромъ международной торговли — черезъ него шли всѣ сношенія Европы съ Индіей — становился богатѣйшимъ городомъ міра.

Однако благоденствіе это оказалось непрочнымъ. За быстрымъ расцвѣтомъ послѣдовалъ быстрый упадокъ. Дѣло въ томъ, что быстрое и легкое обогащеніе Португаліи по-

дѣйствовало разлагающе на ея населеніе. Трудоспособность упала и ослабѣла энергія, которую португальская нація проявила въ героическую эпоху открытій. Между тѣмъ удержаніе въ своихъ рукахъ обширной колоніальной имперіи для маленькой Португаліи было очень нелегкой задачей, требовавшей непрестаннаго напряженія силъ. „Счастье — говорили индусы — что Богъ пожелалъ, чтобъ португальцевъ было столь же мало, какъ тигровъ и львовъ; иначе они истребили бы весь родъ людской". Къ концу XVI вѣка голландцы и англичане начинаютъ соперничать съ португальцами; они проникаютъ на Востокъ, и вскорѣ (съ начала XVII вѣка) большая часть португальскихъ колоній переходитъ въ голландскія руки. *Португальская имперія просуществовала такимъ образомъ очень не долго, и весьма кратковременно было процвѣтаніе самой Португаліи.*

Испанцы не ограничились, подобно португальцамъ, занятіемъ береговой полосы и учрежденіемъ торговыхъ конторъ, а постарались занять новооткрытыя страны на всемъ ихъ протяженіи. Въ Америкѣ Южной и въ южной части Америки Сѣверной они овладѣли очень обширными землями. Завоеванія эти были сдѣланы быстро, въ теченіе четверти вѣка, и ознаменовались большими жестокостями. При этомъ мѣстныя культуры погибли. Испанцы привлекли туземцевъ къ тяжелымъ работамъ, но индѣйцы оказались малосильнымъ народомъ, непривычнымъ къ такому труду; среди нихъ очень увеличилась смертность, и началось *вымираніе американскихъ народностей.* Тогда испанцы рѣшили вывозить негровъ изъ Африки и употреблять ихъ для тяжелыхъ работъ. Это было началомъ выгодной, но постыдной торговли неграми, ставшей впослѣдствіи монополіей англичанъ и просуществовавшей до XIX вѣка.

Испанское правительство взяло въ свои руки все управленіе новозавоеваннымъ краемъ: оно назначало правителей заморскихъ колоній и руководило ихъ дѣятельностью съ помощью верховнаго совѣта по дѣламъ „индійскихъ" колоній; на мѣстахъ правители управляли при помощи навербованнаго изъ испанцевъ штата чиновниковъ. Въ хозяйственномъ отношеніи испанцы подвергли колоніи своей эксплоатаціи. Они не принимали во вниманіе интересовъ туземнаго населенія, а единственно имѣли въ виду выгоды для метрополіи. Колоніи могли торговать только съ Испаніей; производить могли только сырье. Обмѣнъ этого сырья на товары, доставлявшіеся испанскимъ флотомъ въ колоніи, долженъ былъ производиться по особо установленнымъ цѣнамъ.

Главнымъ предметомъ вывоза изъ колоній на первыхъ порахъ было — золото и серебро. Сперва завоеватели гра-

били все то золото, какое было накоплено у туземцевъ*), а затѣмъ приступили къ разработкѣ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ. Корабли съ золотомъ и серебромъ ежегодно прибывали въ Испанію.

Столь быстрое обогащеніе Испаніи дѣйствовало на ея населеніе развращающимъ образомъ: въ поискахъ легкой наживы оно отказывалось отъ земледѣльческаго и отъ промышленнаго труда; всѣ лучшія силы отливали въ колоніи. Въ Испанію наѣхало множество иностранцевъ, и скоро всѣ главныя предпріятія оказались въ рукахъ иностранцевъ. Вслѣдствіе бѣдности мѣстной промышленности, товары, которые вывозились въ колоніи, были иностраннаго производства, и поэтому деньги, которыя Испанія чеканила изъ американскаго золота и серебра, уходили изъ Испаніи въ уплату за эти товары (въ Нидерланды, Францію, Англію). Сама монополія торговли съ колоніями нарушалась все чаще и чаще по мѣрѣ развитія контрабандной торговли; Франція, Англія и Нидерланды (Голландія) посредствомъ контрабандной торговли успѣшно боролись съ Испаніей.

И все же испанская колоніальная имперія просуществовала долгое время: большая часть испанскихъ колоній освободилась отъ власти Испаніи въ XIX вѣкѣ; языкъ населенія бывшихъ испанскихъ колоній въ Америкѣ до сихъ поръ остается испанскимъ.

§ 8. ПОСЛѢДСТВІЯ ЗАМОРСКИХЪ ОТКРЫТІЙ

Открытія новыхъ путей и новыхъ земель не только отразились на судьбѣ народовъ, сдѣлавшихъ эти открытія (португальцевъ, испанцевъ), но имѣли большое значеніе въ общемъ ходѣ всемірной исторіи.

Культурное человѣчество съ этого времени изъ морского періода своей исторіи вступаетъ въ новый періодъ — океаническій, и изъ странъ Стараго Свѣта начинается отливъ населенія въ страны Новаго Свѣта. Средиземное море, и въ древнемъ мірѣ и въ эпоху среднихъ вѣковъ игравшее главную роль въ международныхъ сношеніяхъ культурнаго человѣчества, отнынѣ сходитъ съ большой исторической сцены. Мѣсто Средиземнаго моря заступаетъ Атлантическій океанъ. Торговля между Европой и богатыми странами Азіи (Индіей и Китаемъ) ускользаетъ изъ рукъ левантійскихъ и средиземноморскихъ торговцевъ и переходитъ къ тѣмъ странамъ

---

*) Великій Инка отдалъ испанцамъ, чтобъ выкупить себя изъ испанскаго плѣна, столько золота, сколько вмѣщала та комната, въ которой его содержали — по исчисленію, 88 милл. фр. довоеннаго времени.

Европы, которыя обращены къ океану: сперва Португаліи и Испаніи, а затѣмъ Голландіи, Франціи, Англіи.

Съ открытіемъ Новаго Свѣта, особенно Мексики и Перу, происходитъ наплывъ въ Европу (черезъ посредство Испаніи) драгоцѣнныхъ металловъ. Количество золотыхъ и серебряныхъ денегъ, бывшихъ въ обращеніи у европейскихъ народовъ до великихъ открытій, удесятеряется въ XVI вѣкѣ, въ результатѣ открытія Новаго Свѣта. Это сопровождается революціей цѣнъ. Дѣло въ томъ, что изобиліе денегъ приводитъ къ упадку ихъ цѣнности: покупательная способность денегъ становится меньше (на ту же сумму денегъ можно купить меньше товаровъ, чѣмъ прежде), иными словами — дорожаютъ товары, наступаетъ дороговизна

Революція цѣнъ не одинаковымъ образомъ отразилась на судьбѣ разныхъ классовъ европейскаго общества. Тѣ, въ чьихъ рукахъ было производство товаровъ и сбытъ, выиграли отъ ихъ вздорожанія, всѣ же прочіе проиграли. Произошло усиленіе европейской буржуазіи, класса торгово-промышленниковъ, за счетъ всѣхъ остальныхъ классовъ, въ томъ числѣ и землевладѣльческой знати.

Ко всѣмъ этимъ послѣдствіямъ въ хозяйственной жизни европейскихъ народовъ надо присоединить нѣкоторыя послѣдствія въ области умственной жизни. Великія открытія утвердили шарообразность земли и необычайно расширили кругъ знаній европейскаго человѣчества по географіи, этнографіи, естествознанію: вмѣстѣ съ новыми землями европейцы знакомились съ новыми расами, инымъ животнымъ и растительнымъ царствомъ. Все это новое жадно воспринималось; потрясало основы установившихся знаній и вѣрованій, будило научную любознательность.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА

Эскадра имѣла стоянку на одномъ изъ Канарскихъ острововъ и покинула его 6 сентября 1492 г., держа курсъ на западъ.

16-го сентября экспедиція вошла въ такъ называемое Саргасовое море, часть океана, изобилующую плавающими водорослями. Увѣренность, что земля близко, тотчасъ-же возросла. Водоросли принесены съ близъ лежащихъ острововъ, – такъ думали участники экспедиціи. Какъ мы теперь знаемъ, онѣ доставляются въ эту часть океана морскими теченіями отъ береговъ Флориды и Багамскаго архипелага. Найденный среди водорослей ракъ еще больше усилилъ увѣренность въ близости суши. О томъ-же свидѣтельствовали и стаи проносившихся птицъ, которыя, по мнѣнію участниковъ экспедиціи, на ночлегъ возвращаются къ берегу.

Съ 18 сентября участниковъ экспедиціи начинаютъ преслѣдовать видѣнія суши. То одному, то другому кажется, что видна земля. При приближеніи выясняется, что это или полоса тумана, или тѣнь облака...

22-го сентября, впервые за все время путешествія, вѣтеръ измѣнилъ свое направленіе и сталъ задувать съ юго-запада. Это обстоя-

тельство оказалось въ высшей степени желаннымъ, несмотря на необходимость лавировать. Экипажъ экспедиціи давно уже со страхомъ думалъ о томъ, что возвращеніе на родину будетъ невозможнымъ при постоянномъ господствѣ въ этой части океана восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. День 22-го сентября показалъ, что и на той параллели, по которой шла экспедиція, возможны вѣтры западныхъ румбовъ. На слѣдующій день, когда море вновь успокоилось, команда была смущена отсутствіемъ вѣтра. Матросы шептались о томъ, что попутныхъ вѣтровъ для возвращенія въ Испанію не дождаться. Души обуялъ страхъ, но до открытаго возмущенія все-таки не дошло...

Вечеромъ 25 сентября Мартинъ Алонзо Пинзонъ увидѣлъ землю и тотчасъ-же сообщилъ эту радостную вѣсть адмиралу. Команда „Пинты“ затянула gloria in excelsis. Матросы стали взбираться на мачты, чтобы лучше разсмотрѣть видимый берегъ. Общая радость и ликованіе вскорѣ, однако-же, смѣнились полнымъ разочарованіемъ, когда, при дневномъ свѣтѣ, берегъ оказался облачной каймой.

7-го октября наступилъ чередъ „Ниньи“ обмануть другихъ и самой быть обманутой. Наиболѣе быстроходное изъ судовъ эскадры, она ушла впередъ, чтобы первой увидѣть твердую землю и заслужить награду обѣщанную монархами. Когда и на этотъ разъ вѣсть оказалась ложной, Колумбъ объявилъ, что лишитъ права на награду всякаго, кто ложно возвѣститъ о видимой землѣ.

На слѣдующій день Колумбъ рѣшилъ наконецъ измѣнить курсъ и направилъ свои суда на западо-юго-западъ. Въ необходимости измѣненія курса его уже неоднократно убѣждалъ Мартинъ Алонзо Пинзонъ, но Колумбъ держался разъ принятаго направленія, разсчитывая скорѣе достигнуть береговъ материка Азіи, если не будетъ отклоняться въ стороны отъ прямого пути на западъ. Въ данномъ случаѣ на его рѣшеніе повліяли наблюденія надъ полетомъ птицъ, стаями тянувшихся на западо-юго-западъ. Въ этомъ направленіи и слѣдовало искать землю, слѣдуя полету птицъ. Рѣшено было держаться новаго направленія въ теченіе двухъ дней...

До 10-го октября включительно шли новымъ курсомъ, но земли не было видно, хотя птицы попадались все чаще и чаще. Мартинъ Алонзо Пинзонъ видѣлъ даже пролетающихъ попугаевъ, которые отъ берега на большія разстоянія не удаляются. Матросы начали выказывать нетерпѣніе. Отъ 10-го октября въ судовомъ журналѣ значилось: „сегодня матросы жаловались на невыносимую продолжительность путешествія“. Колумбъ старался успокоить и ободрить ихъ, рисуя имъ блестящія перспективы, которыя ожидаютъ ихъ въ Индіи, а къ ней, несомнѣнно, съ каждымъ днемъ суда приближаются все больше и больше.

На слѣдующій день признаки близкой земли участились. Изъ воды выловили тростникъ, доску, палочку съ искусной рѣзьбой, вѣтку съ ягодами и растенія, несомнѣнно, недавно оторвавшіяся отъ берега. Въ 10 часовъ вечера адмиралу показалось, что онъ видитъ вдали движущійся свѣтъ. Запись судового журнала гласитъ: „было десять часовъ ночи, когда я, стоя на высокой кормѣ корабля, замѣтилъ свѣтъ. Онъ мерцалъ, однако-же, такъ неясно, что я не рѣшился объявить его землей. Я позвалъ королевскаго спальничаго Перо Гутьереца и сказалъ ему, что видѣлъ свѣтъ, — не замѣтитъ ли и онъ его? Онъ приглядѣлся и тоже увидѣлъ его. Затѣмъ я сообщилъ объ этомъ обстоятельствѣ казначею Родриго Санхецу. Но онъ ничего не замѣтилъ, потому что онъ стоялъ на мѣстѣ, откуда свѣтъ не былъ ясно виденъ. Послѣ того какъ я его замѣтилъ въ первый разъ, свѣтъ появлялся еще разъ или два“... Колумбъ отдалъ приказъ по эскадрѣ со всѣмъ возможнымъ тщаніемъ наблюдать западный горизонтъ и обѣщалъ шелковую куртку тому, кто первый увидитъ землю. Штурманъ адми-

ральскаго судна совѣтовалъ даже стать на якорь, чтобы въ ночной темнотѣ не наскочить на береговыя мели. Но штурманъ передового судна, „Пинты", не только не согласился сдѣлать ночную остановку, но напротивъ рѣшилъ идти впередъ на всѣхъ парусахъ. Въ 2 часа ночи 12 октября, при лунномъ свѣтѣ, матросъ „Пинты" Жуанъ Родригецъ Бермехо увидѣлъ берегъ земли. Съ крикомъ „Земля! Земля!" бросился онъ къ ближайшей пушкѣ. Раздавшійся выстрѣлъ на этотъ разъ не былъ ложнымъ сигналомъ. Вожделѣнный берегъ дѣйствительно былъ ясно виденъ въ лунномъ сіяніи. Восторгъ и радость истомившейся долгимъ ожиданіемъ команды не поддавались описанію. Паруса были убраны, и эскадра стала до разсвѣта на якорь. Это произошло въ пятницу; въ пятницу-же Колумбъ началъ свое путешествіе, потративъ на него всего 33 дня. Утромъ всѣ увидѣли, что открытая земля — небольшой островокъ... Колумбъ назвалъ его Санъ - Сальвадоръ (Святое Спасеніе).

На разсвѣтѣ Колумбъ съ обоими Пинзонами и большей частью экипажа высадился на берегъ и завладѣлъ новооткрытой землей для кастильской короны. Трудно описать восторгъ участниковъ экспедиціи, когда они, наконецъ, ступили на твердую землю, наглядно подтверждавшую правильность заключеній адмирала, сулившаго имъ неисчислимыя богатства въ ближайшемъ будущемъ. Одни бросались передъ нимъ на колѣни, другіе цѣловали его руки и молили простить имъ ихъ сомнѣнія и не лишать милостей. Толпа туземцевъ, совершенно голыхъ, съ кожей невиданнаго мѣдно-краснаго цвѣта, съ любопытствомъ разглядывала пріѣзжихъ. Дикари довѣрчиво отнеслись къ бѣлокожимъ, которые одарили ихъ разными бездѣлушками, бубенчиками, стеклянными бусами, пестрыми шапками, и взамѣнъ получили бумажныя ткани, ручныхъ попугаевъ, копья и т. д. При приближеніи къ бѣлымъ, туземцы падали ницъ, воздѣвали руки и всевозможными способами выражали свое преклоненіе. Какъ позднѣе выяснилось, они принимали испанцевъ за небожителей, дѣтей Солнца, спустившихся на землю.

(По Э. Лесгафту Христофоръ Колумбъ, съ сокращеніями).

ПОВЕЛИТЕЛЬ МЕКСИКАНСКАГО ЦАРСТВА МОТЕКУСУМА И ВЕСЬ ЕГО ОБИХОДЪ

А теперь слѣдуетъ и намъ подробнѣе описать Мотекусуму и весь его обиходъ.

Мотекусумѣ вь это время было лѣтъ подъ сорокъ. Онъ былъ высокаго роста, хорошо сложенъ, хотя и нѣсколько худъ. Окраска кожи куда менѣе сильная, нежели у прочихъ индѣйцевъ. Волосы не длинные; лишь надъ ушами, прикрывая ихъ, оставлены были два пучка, которые курчавились. Борода не густая, черная. Лицо продолговатое, открытое, а глаза, очень выразительные и красивые, могли быть и серьезными, и шутливыми.

Каждый вечеръ онъ купался, ибо чистоту тѣла чтилъ высоко, и платье, разъ надѣванное, велѣлъ приносить лишь на четвертый день. Кромѣ двухъ главныхъ женъ, изъ мѣстныхъ княжескихъ домовъ, у него было множество второстепенныхъ, дочерей сановниковъ и прочей знати.

Вблизи его собственныхъ внутреннихъ апартаментовъ всегда находилось 200 человѣкъ для охраны и услугъ; но запросто онъ никогда съ ними не разговаривалъ, а лишь давалъ приказы или выслушивалъ донесенія, которыя должны были быть изложены сжато, въ нѣсколькихъ словахъ. Являясь по вызову или съ порученіемъ, представляющійся долженъ былъ набросить на свою, хотя бы очень богатую, одежду другую, болѣе простую, особаго покроя и свѣжайшей

чистоты; съ ногъ снималась обувь, и я много разъ видѣлъ, что это дѣлалось при входѣ во дворецъ даже высшими сановниками и князьями. Говорили съ нимъ всегда съ потупленнымъ взоромъ, и никто никогда не смѣлъ ему смотрѣть прямо въ лицо. Уходя, нельзя было повернуться къ двери, а нужно было пятиться назадъ; количество поклоновъ при входѣ и уходѣ было точно опредѣлено. Наконецъ, никто не имѣлъ права, даже въ экстренныхъ случаяхъ, сразу предстать предъ Мотекусумой: придворный обычай требовалъ, чтобы каждый пришедшій нѣкоторое время провелъ у воротъ.

Что касается трапезы, то количество блюдъ обыкновенно доходило до 30; сервировали ѣду въ особыхъ судкахъ, съ помѣщеніемъ для горячихъ углей, чтобъ кушанье не стыло. Каждое блюдо готовили въ размѣрѣ отъ 300 до 1000 порцій. Предъ трапезой онъ иногда освѣдомлялся, что сегодня изготовлено, и выбиралъ наиболѣе пріятныя для себя яства, какія и подавались къ столу. Въ качествѣ особаго лакомства, говорятъ, иногда готовили дѣтское мясо. Такъ ли это — не могу сказать, ибо за великимъ множествомъ вкуснѣйшихъ мясныхъ блюдъ трудно что-либо различить. Знаю лишь, что съ того момента, когда Кортесъ серьезно поговорилъ съ нимъ насчетъ человѣческихъ жертвоприношеній и людоѣдства, Мотекусума запретилъ подавать себѣ что-либо подобное.

Въ холодную погоду покои Мотекусумы обогрѣвались особыми углями изъ коры какого-то дерева, горѣвшими безъ дыма съ весьма пріятнымъ запахомъ. При этомъ, между нимъ и огнемъ ставили особыя ширмы изъ золота съ изображеніями разныхъ боговъ.

Сидѣніемъ Мотекусумѣ служила невысокая скамья съ мягкой обивкой, прекрасной работы; немногимъ выше былъ и столъ, покрываемый тончайшей бѣлой матеріей. Предъ началомъ трапезы являлись четыре женщины, поливали ему руки изъ высокаго сосуда, давали мягкіе утиральники. Затѣмъ приносили ему лепешки изъ маиса, приправленныя яйцами. Впрочемъ, до начала трапезы онѣ же ставили передъ нимъ ширмы съ богатой рѣзьбой и позолотой, чтобъ никто его не могъ видѣть во время ѣды; около этой ширмы онѣ и размѣщались, каждая на своемъ мѣстѣ. Затѣмъ впускались четыре старца, изъ наиболѣе сановныхъ, дабы Мотекусума, буде захочетъ, могъ съ ними перекинуться словомъ Ежели онъ, въ знакъ милости, угощалъ ихъ какимъ-либо кушаньемъ, они должны были ѣсть стоя, не поднимая на него глазъ... Во все время трапезы придворные и охрана въ сосѣднихъ залахъ должны были соблюдать полнѣйшую тишину.

Послѣ горячихъ блюдъ подавались фрукты, хотя Мотекусума ихъ почти не ѣлъ. Отъ времени до времени ему подносили золотой кубокъ съ особымъ питьемъ, которое они называютъ „какао" и которое, будто бы, возбуждаетъ.

Иногда къ трапезѣ приглашались скоморохи, гадкіе горбатые гномы, но большіе ловкачи, иногда шуты, плясуны или пѣвцы. Такія увеселенія Мотекусума очень любилъ, и нерѣдко потчевалъ ихъ какао.

Послѣ трапезы женщины опять совершали ему омовеніе рукъ, снимали скатерти со стола и преподносили нѣсколько трубочекъ, очень изящно позолоченныхъ и расписанныхъ, въ которыхъ находились амбра и особая трава, называемая „табакъ". Трубочки эти онъ бралъ въ ротъ, затѣмъ ихъ поджигали съ одного конца, и онъ выпускалъ дымъ изо рта. Продѣлавъ такъ нѣкоторое время, онъ отправлялся на покой.

Послѣ трапезы Мотекусумы наступало время ѣды и для его придворныхъ; сперва для охраны и дежурныхъ сановниковъ, затѣмъ для остальныхъ придворныхъ, наконецъ, для всего дворцоваго штата, котораго было видимо-невидимо, такъ что нужно удивляться быстротѣ ихъ дѣйствій и доброму порядку. Ежедневно скармливалось нѣсколько

тысячъ порцій ѣды и питья, и нельзя не ужаснуться великимъ ежедневнымъ расходамъ на этотъ счетъ. За всѣмъ смотрѣлъ главный управитель; онъ же велъ и всѣ счеты, внося ихъ въ толстую книгу изъ мексиканской бумаги, называемой „аматлъ". Счета эти и книги наполняли цѣлый залъ!

Было у Мотекусумы и два цейхгауза съ богатымъ подборомъ оружія, зачастую украшеннаго золотомъ и каменьями. Я уже говорилъ, что кремни, вставленные въ лезвіе, рѣжутъ и колютъ лучше нашихъ мечей и пикъ; достаточно указать, что такими же кремнями мексиканцы и брились. Особенно также слѣдуетъ упомянуть своеобразные, искусно свертывающіеся щиты, которые удобно переносятся и чрезвычайно просто развертываются въ случаѣ нужды. Мягкихъ ватныхъ панцырей было великое множество, и всѣ они имѣли опредѣленные цвѣта, въ родѣ нашихъ мундировъ. Цейхгаузы эти были не только для личнаго употребленія Мотекусумы и имѣли особыхъ надзирателей съ цѣлымъ штатомъ помощниковъ и рабочихъ.

Особыя помѣщенія отведены были для птицъ. .

Въ другомъ большомъ домѣ находились дикіе звѣри, страшные, громадные и кровожадные... Кормили ихъ не только всякой дичиной и собачиной, но и человѣчиной — въ случаѣ большихъ жертвоприношеній. Впрочемъ, нѣкоторые остатки отъ жертвъ всегда бросаютъ змѣямъ... Послѣ нашего несчастнаго отхода изъ Мексики многое множество нашихъ несчастныхъ товарищей было пожрано этимъ дикимъ звѣрьемъ. Говорятъ, ими ихъ кормили цѣлую недѣлю.

Теперь же слѣдуетъ сказать и объ искусныхъ мастерахъ, какихъ въ Мексикѣ было много по любому ремеслу. Прежде всего, конечно, нужно упомянуть про рѣзчиковъ по камню, а также золотыхъ дѣлъ мастеровъ, ковкой и литьемъ создававшихъ такія вещи, которыя бы возбудили зависть ихъ испанскихъ товарищей. Великое ихъ было множество, и самые знаменитые жили въ Эскапусалко, недалеко отъ Мексики. Вмѣстѣ жили и ювелиры, удивительно опытные въ шлифовкѣ разныхъ каменьевъ. Великолѣпны были также художники, скульпторы и мастера по рѣзьбѣ. Ткачествомъ и вышивками занимались болѣе женщины, достигая въ этомъ невѣроятнаго искусства, особенно въ изготовленіи тончайшихъ матерій съ прокладкой изъ перьевъ. Жены Мотекусумы занимались именно этимъ издѣліемъ, а особенно знамениты были ткацкія работы женщинъ-затворницъ, въ родѣ монашекъ, среди которыхъ было много знатныхъ дѣвушекъ... Особый кварталъ во дворцѣ Мотекусумы занимали плясуны, пѣвцы и прочіе увеселители. Ничѣмъ инымъ они не занимались, зато свои штуки, часто очень головоломныя, они продѣлывали отмѣнно.

Наконецъ, Мотекусума содержалъ еще, и только для себя, большое количество каменщиковъ, плотниковъ, столяровъ, садовниковъ. Особенно много было послѣднихъ, ибо сады Мотекусумы были не только велики, но и чудны своимъ великолѣпіемъ; всюду цвѣточныя клумбы хитрыхъ рисунковъ, вездѣ духовитыя растенія, масса искусственныхъ гротовъ, ручейковъ, бассейновъ, прудовъ. Впрочемъ, всего не перескажешь!... Ясно, какъ могучъ и великъ былъ Мотекусума!

(Изъ Записокъ сподвижника Ф. Кортеса — солдата Берналя Діаза. въ переводѣ проф. Д. Н. Егорова).

ГЛАВА II

ВОЗРОЖДЕНІЕ ИСКУССТВЪ, ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ

§ 1. НАЧАЛО ИТАЛЬЯНСКАГО ВОЗРОЖДЕНІЯ ВЪ КОНЦѢ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ

Подъемъ западно европейской культуры начался съ эпохи крестовыхъ походовъ. Этотъ подъемъ сказался особенно ярко въ Италіи. То оживленіе умственной и артистической жизни, которое переживали высшіе классы итальянскаго общества въ XIV и XV вѣкахъ, принято называть *Ренесансомъ*, т. е. *Возрожденіемъ*. Возрожденіе коснулось литературы, науки, искусствъ. Оно было обновленіемъ культуры средневѣковья при помощи формъ и духа греко-римской античности. Радость жизни, культъ красоты, вѣра во всемогущество разума, интересъ къ человѣческой личности, присущіе міровоззрѣнію древнихъ, — были свойственны представителямъ того гуманизма, который возникъ на почвѣ Италіи. Римъ и Флоренція были главными центрами гуманистическаго движенія. Его главнымъ предтечей былъ въ XIV вѣкѣ Франческо Петрарка, однимъ изъ главныхъ его представителей въ XV вѣкѣ — Лоренцо де Валла.

Очень большіе успѣхи въ архитектурѣ, скульптурѣ и живописи замѣтны въ XV вѣкѣ. Флоренція переживала тогда почти такой же расцвѣтъ, какой за двѣ тысячи лѣтъ передъ тѣмъ переживали Аѳины.

§ 2. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка подвизался величайшій представитель итальянскаго возрожденія, самый блистательный плодъ расцвѣта Флоренціи, — *Леонардо да Винчи* (1452-1519). Въ немъ сочетались всѣ свойства и качества передовыхъ людей того времени: культъ красоты, жажда знанія, преклоненіе передъ наукой, вѣра въ прогрессъ человѣчества, исканіе новыхъ путей; его интересы были многообразны, и его талантливость разностороння: онъ былъ не только художникомъ или артистомъ — живописцемъ, ваятелемъ, зодчимъ и къ тому же еще музыкантомъ, но и ученымъ — математикомъ, астрономомъ, геологомъ, анатомомъ и физикомъ, и сверхъ всего — техникомъ. Геніальный художникъ, Леонардо да Винчи къ своей артистической дѣятельности относился какъ къ чему то побочному, второстепенному. Когда (въ 1483 году) онъ предложилъ свою службу милан-

скому герцогу, онъ рекомендовалъ себя въ качествѣ военнаго инженера изобрѣтателя, искуснаго въ осадныхъ работахъ, строеніи мостовъ, конструкціи военныхъ машинъ, и только въ концѣ письма

См. въ концѣ главы: Письмо Леонардо да Винчи.

онъ прибавлялъ, что, какъ ваятель и живописецъ, онъ можетъ исполнить любые заказы не хуже другихъ.

Рис. 3 — Леонардо да Винчи. Автопортретъ (т. е. имъ самимъ написанный портретъ).

Въ погонѣ за мечтой о новыхъ открытіяхъ, Леонардо да Винчи былъ неустаннымъ работникомъ, непреклоннымъ

искателемъ новыхъ путей, какъ его сверстникъ Колумбъ и младшіе его современники — Васко де Гама и Магелланъ.

Свои знанія въ области науки и техники Леонардо черпалъ отчасти у древнихъ ученыхъ греко-римскаго міра (и прежде всего знаменитаго изобрѣтателя Архимеда, сицилійскаго грека III вѣка до Р. Х.), отчасти у средневѣковыхъ ученыхъ — англичанина Роджера Бекона и нѣкоторыхъ его продолжателей, которые подобно древнему Архимеду, вели научныя изысканія, опираясь на данныя опыта. Въ разныхъ наукахъ — анатоміи, физіологіи, геологіи, механикѣ, физикѣ,— Леонардо да Винчи высказывалъ новыя плодотворныя мысли. На протяженіи многихъ лѣтъ онъ записывалъ все то интересное, что ему приходилось вычитывать у старыхъ писателей и ученыхъ, и все то, что ему удавалось дополнить на основаніи своихъ наблюденій и своихъ вычисленій. Особенно цѣнны были его работы по вопросамъ механики: онѣ опредѣлили возрожденіе этой науки, застывшей было на тѣхъ основныхъ положеніяхъ, которыя дали въ древности знаменитые греки (Аристотель и Архимедъ). *Въ общемъ Леонардо да Винчи былъ замѣчательнымъ предтечей современной науки.*

Рис. 4 — Джоконда (Луврь, Парижъ). Знаменитый портретъ Монны Лизы Джоконда, исполненный Леонардомъ да Винчи. Разсказывали, будто Винчи работалъ надъ нимъ года четыре

„Изучай сперва науку“ — писалъ Леонардо — „и переходи затѣмъ къ практикѣ, порожденію этой науки“. Слѣдуя этому правилу, онъ примѣнялъ свои знанія къ разнымъ

техническимъ сооруженіямъ. Какихъ только машинъ онъ не строилъ, какихъ только проектовъ не составлялъ! Онъ проектировалъ пушку, которая должна была дѣйствовать силою пара, и изобрѣталъ аппаратъ для летанія. Любопытно отмѣтить, что Леонардо угадывалъ преимущество аппарата болѣе тяжелаго, чѣмъ воздухъ, надъ воздушнымъ шаромъ — игрушкою вѣтровъ.

Хотя отъ Леонардо-художника осталось очень мало произведеній, *онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи живописи.* И здѣсь, въ искусствѣ, онъ былъ искателемъ новыхъ путей, и здѣсь былъ ученымъ, и здѣсь былъ неутомимымъ работникомъ. Извѣстенъ трактатъ Леонарда *„О живописи“*, его этюды о перспективѣ, о свѣтѣ и тѣни и пр. Въ своихъ собственныхъ картинахъ, изображая людей, онъ использовалъ знаніе анатоміи человѣка и проявилъ особое искусство при передачѣ „свѣтотѣни“, какъ онъ выражался. Леонардо очень долго работалъ надъ своими картинами. Говорятъ, что онъ десять лѣтъ работалъ надъ самой большою — Тайная вечеря (эта картина очень пострадала отъ времени, но хорошо извѣстна изъ сохранившихся копій).

Леонардо да Винчи провелъ свою молодость во Флоренціи, гдѣ и учился, свои зрѣлые годы, цѣлыхъ 16 лѣтъ, пробылъ на службѣ у миланскаго герцога, а затѣмъ (съ 1500 г.) скитался между Венеціей, Флоренціей, Миланомъ и Римомъ и окончилъ жизнь при дворѣ французскаго короля.

§ 3. ЛУЧШІЕ ХУДОЖНИКИ ИТАЛЬЯНСКАГО ВОЗРОЖДЕНІЯ (МИКЕЛЬ-АНДЖЕЛО, РАФАЭЛЬ, ТИЦІАНЪ)

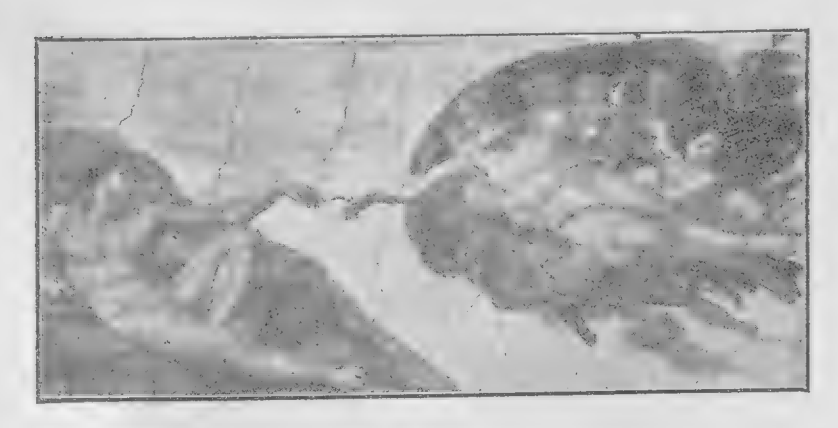

Рис. 5 — Богъ-Отецъ, творящій міръ, пробуждаетъ къ жизни созданнаго Адама. Одна изъ фресокъ Микель Анджела на потолкѣ Сикстинской капеллы Ватикана.

Искусства изобразительныя въ первой четверти XVI вѣка достигли расцвѣта необычайнаго. Въ это время подвизались въ Италіи, кромѣ Леонардо да Винчи (1452-1519), три великихъ художника: Микель-Анджело (р. 1475), Рафаэль (р. 1483) и Тиціанъ (р. 1488).

Микель-Анджело (1475 - 1564) былъ одаренъ также, какъ и Леонардо да Винчи, талантами разносторонними. Скульпторъ прежде всего (онъ и самъ сознавалъ, что скульптура — его главный талантъ), онъ прославился кромѣ того, какъ живописецъ и зодчій, и еще былъ поэтомъ.

Рис. 6 — Микель Анджело. Огромная статуя Моисея (въ одной изъ римскихъ церквей). Ветхозавѣтный пророкъ правой рукой опирается на скрижали Завѣта. Вся фигура его выражаетъ необыкновенную мощь.

Онъ былъ родомъ изъ Флоренціи и тамъ провелъ свое дѣтство и молодость, но затѣмъ бо́льшую часть своей долгой жизни прожилъ въ Римѣ, работая надъ выполненіемъ папскихъ заказовъ. Для гробницы папы *Юлія II*, которая первоначально была задумана Микель Анджеломъ въ грандіозномъ масштабѣ (но замыселъ этотъ не былъ исполненъ), онъ сдѣлалъ изъ мрамора своего знаменитаго Моисея; по заказу того же папы онъ расписалъ потолокъ Сикстинской капеллы папскаго дворца Ватикана и по заказу одного изъ преемниковъ Юлія II написалъ на одной изъ стѣнъ этой капеллы картину Страшнаго суда. Микель-Анджелу было 72 года, когда папа назначилъ его строителемъ храма св. Петра; колоссальный храмъ стоялъ недостроеннымъ, и воздвигнувъ величественный куполъ, Микель-Анджело довершилъ это зданіе.

Могучій талантъ Микель-Анджела стремился къ великимъ твореніямъ. Въ скульптурѣ и живописи, излюбленной темой его были могучіе характеры, порою нѣкіе сверхъ-человѣки. Драматизмъ этихъ фигуръ соотвѣтствовалъ смятенному духу самого Микель-Анджела. Это былъ къ тому же характеръ гнѣвный и подозрительный, неуживчивый и мало общительный. Поэтому жизнь его протекла въ одиночествѣ. Творить было маніей этого человѣка, и онъ восемьдесятъ лѣтъ провелъ въ неустанной работѣ. Его біографъ разсказываетъ, какъ 88 и лѣтній старикъ, страдавшій безсонницей, среди ночи становился за неоконченную работу и лѣпилъ при свѣтѣ сальной свѣчи, прикрѣплявшейся къ картонному обручу на его головѣ.

Рафаэль (1483-1520)—спѣлый плодъ Возрожденія, счастливое завершеніе цѣлаго вѣка культурныхъ усилій. Самой своей плодовитостью и ясной прелестью творимыхъ имъ образовъ, онъ — воплощеніе этой жизнерадостной эпохи. Онъ рано началъ писать и за свою короткую жизнь (онъ умеръ 37-и лѣтъ) успѣлъ написать очень много. Рафаэль былъ уроженцемъ провинціи Умбріи въ средней Италіи; Флоренція была его академіей. Затѣмъ, изъ Флоренціи онъ попалъ въ Римъ, гдѣ работалъ для папъ; Папа Юлій II былъ его покровителемъ. Рафаэлю было поручено расписать въ Ватиканѣ нѣкоторыя галлереи и комнаты. Сверхъ этой главной работы, Рафаэль успѣвалъ писать еще очень много. Онъ всего болѣе извѣстенъ своими Мадоннами — изображеніями Богородицы съ младенцемъ Іисусомъ или Святого Семейства. Онѣ въ настоящее время разсѣяны по картиннымъ галлереямъ цѣлаго

Рис. 7 — Одна изъ Мадоннъ Рафаэля съ младенцемъ Іисусомъ и Іоанномъ Крестителемъ (Вѣнскій музей).

Рис. 8 — Рафаэль. Портретъ его покровителя папы Юлія II (фрагментъ). (Портретъ находится въ галлереѣ Питти, Флоренція).

свѣта. Мадонны Рафаэля дышатъ необычайною прелестью. Всѣ его картины оставляютъ впечатлѣніе безмятежнаго спокойствія, ясности, нѣжности, женственности.

Тиціанъ (1488 - 1576), послѣдній изъ великихъ трехъ современниковъ, былъ уроженцемъ Венеціи. Венеція въ эпоху Возрожденія дала рядъ замѣчательныхъ живописцевъ; они составляютъ венеціанскую школу. Венеціанскіе живописцы были самыми искусными колористами: ихъ произведенія отличались необыкновенною красочностью. Тиціанъ — самый великій изъ нихъ. Онъ жилъ очень долго и написалъ великое множество разныхъ картинъ, не переставая до самаго конца совершенствоваться. Онъ былъ прежде всего замѣчательнымъ портретистомъ и оставилъ портреты многихъ извѣстныхъ людей того времени (императора Карла V, французскаго короля Франциска I, папы Павла III и мн. др. — см. ниже рис. 10, 12 и 20). Онъ писалъ кромѣ того картины миѳологическаго содержанія и въ нихъ проявилъ пониманіе античной поэзіи и античной души; онъ писалъ также картины и изъ священной исторіи. Во всѣхъ своихъ картинахъ пейзажу онъ удѣлялъ большое вниманіе. Такимъ образомъ Тиціанъ былъ живописцемъ необыкновенно разностороннимъ.

§ 4. ПИСАТЕЛИ ИТАЛЬЯНСКАГО ВОЗРОЖДЕНІЯ

Въ литературѣ, также, какъ въ искусствахъ пластическихъ, подражаніе древнимъ не убило національнаго итальянскаго генія, а было, напротивъ, источникомъ плодотворныхъ вліяній — и въ отношеніи мысли и духа, и (еще болѣе) въ отношеніи формы (стиля и композиціи). Здѣсь тоже первая четверть XVI вѣка, когда писали и Макіавелли и Аріосто, была самой блестящей эпохой.

Флорентинецъ *Макіавелли* (1469-1527) былъ писателемъ — отчасти историкомъ, но, главное, мыслителемъ политическимъ; мало того, его можно считать родоначальникомъ наукъ политическихъ новаго времени. Когда во Флоренціи

послѣ смерти Лоренца Великолѣпнаго Медичи было возстановлено правленіе республиканское, Макіавелли занялъ видное мѣсто въ правительствѣ — руководилъ внѣшней политикой; но съ возстановленіемъ Медичи (въ 1512 г.), онъ долженъ былъ отказаться отъ политической дѣятельности и тогда то посвятилъ свои силы писательству. Макіавелли написалъ „Исторію Флоренціи" (слѣдуя образцамъ великихъ историковъ античнаго міра), „Разсужденіе о первыхъ десяти книгахъ исторіи Тита Ливія" и, подъ названіемъ „Государь", свое самое знаменитое сочиненіе.

Макіавелли усвоилъ идею античнаго Рима, что благо государства превыше всего, что для государственной пользы надо жертвовать интересами отдѣльныхъ людей. Всѣ симпатіи Макіавелли, республиканца, были на сторонѣ древне-римской республики (и онъ ненавидѣлъ императорство римское). Онъ однако считалъ, что для спасенія современной Италіи, разъединенной и подвергавшейся иностраннымъ нашествіямъ, необходимо объединеніе подъ властью одного изъ итальянскихъ князей; онъ видѣлъ, что небольшія республики отживали свой вѣкъ, и что будущее принадлежало крупнымъ монархіямъ. Макіавелли въ своемъ „Государѣ" изложилъ теорію абсолютизма. Изъ наблюденія надъ дѣятельностью современныхъ итальянскихъ князей — захватчиковъ власти, особенно итальянскаго князя *Цезаря Борджіа* (сына папы Александра VI), Макіавелли пришелъ къ заключенію, что государство усилить удается тѣмъ государямъ, которые не стѣсняются въ средствахъ — прибѣгаютъ къ обману, насилію, вѣроломству, жестокости. Такую беззастѣнчивую политику онъ и описывалъ, какъ наилучшую. Названіе „макіавеллизма" утвердилось за такимъ аморальнымъ уклономъ въ политикѣ. Трудъ Макіавелли сталъ въ XVI и XVII в. настольною книгою многихъ государей западной и средней Европы.

См. въ концѣ главы: Отрывокъ изъ сочиненія Макіавелли „О Государѣ".

Итальянскій поэтъ *Аріосто* (1474-1533) былъ однимъ изъ наиболѣе яркихъ выразителей современныхъ ему настроеній итальянскаго возрожденія — радости жизни, ясности духа, неудержимаго стремленія къ творчеству, обилія и пестроты впечатлѣній. Онъ написалъ большую поэму „Неистовый Роландъ", сложную, изобилующую множествомъ эпизодовъ, приключеній, порой фантастическихъ. Эта поэма написана языкомъ необыкновенно красивымъ, чистымъ и звучнымъ. Громоздкая въ цѣломъ, она прелестна въ иныхъ своихъ эпизодахъ, плѣнительно и живо разсказанныхъ. Аріосто началъ свое поприще съ подражанія римскимъ поэтамъ; но онъ не только учился у древнихъ поэтовъ, но использовалъ также

всѣ достиженія народнаго эпоса и рыцарской лирики въ эпоху среднихъ вѣковъ: въ Неистовомъ Роландѣ онъ слилъ (подобно художникамъ итальянскаго возрожденія) обѣ традиціи — античную и средневѣковую.

Микель-Анджело былъ сверстникомъ Макіавелли и Аріоста, но пережилъ на много обоихъ. Онъ дожилъ до той поры, когда истощился запасъ итальянскаго творчества во всѣхъ областяхъ духовной культуры. Новымъ, не радостнымъ, временамъ соотвѣтствовали мрачныя настроенія Микель-Анджела. Въ стихахъ, глубокихъ по мысли, онъ выражалъ свои горькія думы.

Другимъ пессимистомъ той же эпохи (второй половины XVI вѣка) былъ *Торквато Тассо,* знаменитый поэтъ. Онъ прожилъ несчастливую жизнь и бывалъ на границѣ безумія. Тассо — авторъ поэмы „Освобожденный Іерусалимъ". Эпическое повѣствованіе о первомъ крестовомъ походѣ, о битвахъ крестоносцевъ съ невѣрными, переплетается здѣсь съ описаніемъ романическихъ приключеній главныхъ героевъ крестоноснаго войска.

§ 5. РАСПРОСТРАНЕНІЕ ИТАЛЬЯНСКАГО ГУМАНИЗМА И ИТАЛЬЯНСКАГО ВОЗРОЖДЕНІЯ НА ДРУГІЯ СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКАГО ЗАПАДА

Итальянскій гуманизмъ, вызвавшій къ жизни всѣхъ этихъ художниковъ и писателей возрожденія, клонился въ XVI вѣкѣ къ упадку. Въ то время земли Италіи испытали не одно вторженіе иностранцевъ (французовъ, испанцевъ), и благосостояніе этихъ земель было подорвано; самъ городъ Римъ, бывшій къ началу XVI вѣка главнымъ центромъ гуманизма, подвергся опустошенію (его произвели войска императора Карла V въ 1527 году).

Реакція противъ гуманизма въ Италіи началась со стороны католической церкви (провозвѣстникомъ этой реакціи былъ доминиканскій монахъ *Савонарола,* проповѣдникъ-аскетъ, который еще въ концѣ XV вѣка громилъ во Флоренціи свѣтскую гуманистическую культуру; при содѣйствіи папы Александра VI, задѣтаго его выступленіями, Савонарола былъ схваченъ и казненъ въ 1498 г.). Ко второй половинѣ XVI вѣка католическая реакція торжествовала побѣду.

Такъ было въ Италіи; но за то въ другихъ странахъ Запада, гуманистическое движеніе, перешедшее туда изъ Италіи еще въ концѣ XV вѣка, было въ полномъ разгарѣ.

И прежде всего въ Германіи. Гуманисты проникаютъ въ университеты (каковыхъ насчитывается 17 въ Германіи!), принимаются за изученіе классиковъ древности и ведутъ борьбу со схоластикой. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить особенность

гуманистовъ Германіи: они болѣе религіозно настроены, чѣмъ ихъ собратья въ Италіи. Среди гуманистовъ нѣмецкихъ извѣстенъ *Рейхлинъ* (1455-1522), знатокъ языковъ, не только классическихъ — латинскаго и греческаго, но и древне-еврейскаго. Рейхлинъ работаетъ надъ изученіемъ текстовъ Священнаго Писанія, въ томъ числѣ и Библіи ветхозавѣтной.

Еще знаменитѣе его современникъ *Эразмъ* (1467-1536). Онъ родился въ Нидерландахъ (входившихъ въ эпоху Эразма въ составъ имперскихъ владѣній), въ г. Роттердамѣ; отсюда — Эразмъ Роттердамскій. Онъ долго не имѣлъ прочной осѣдлости, живя поперемѣнно — во Франціи, Англіи, Италіи, Нидерландахъ или Германіи, и лишь подъ конецъ своей жизни утвердился въ г. Базелѣ (нѣмецкой Швейцаріи). Здѣсь онъ прожилъ послѣднія 15 лѣтъ и отсюда велъ переписку со своими друзьями и почитателями въ разныхъ странахъ Европы. *Въ умственной жизни Европы онъ сталъ вождемъ общепризнаннымъ, главой гуманизма всеевропейскаго.* Никто изъ гуманистовъ (пожалуй, только Петрарка) не пользовался такой славой въ Европѣ, такимъ всеобщимъ признаніемъ.

Эразмъ былъ не только главнымъ вождемъ гуманизма въ Европѣ, но и наиболѣе яркимъ, наиболѣе полнымъ его представителемъ. Онъ былъ большимъ знатокомъ классической древности (писалъ онъ всегда по латыни); былъ противникомъ средневѣковой схоластики и всего строя средневѣковаго мышленія. Какъ истый гуманистъ, Эразмъ отличался большой любознательностью, неутомимой энергіей и работоспособностью, и былъ весьма плодовитъ.

Эразмъ, на основаніи изученія рукописей, далъ исправленные тексты латинскихъ и греческихъ авторовъ, отцовъ Церкви, Евангелія; онъ оставилъ также нѣсколько оригинальныхъ произведеній — публицистическихъ и сатирическихъ. Изъ этихъ послѣднихъ „Похвала глупости“ имѣла огромный успѣхъ: она выдержала семь изданій въ нѣсколько мѣсяцевъ и была переведена на многіе европейскіе языки. Въ этой сатирѣ Эразмъ осмѣялъ глупость современнаго общества — самоувѣренныхъ и гордыхъ своей мнимой ученостью схоластиковъ, невѣжественныхъ и грубыхъ монаховъ, суевѣрной толпы.

Движеніе гуманизма во Франціи, Англіи и другихъ западныхъ странахъ развивалось подъ двоякимъ вліяніемъ: итальянскаго гуманизма съ одной стороны и Эразма съ другой. Самымъ извѣстнымъ изъ гуманистовъ французскихъ, знатокомъ классическихъ языковъ и классическихъ литературъ, былъ *Бюде* (Budé), сверстникъ Эразма. Его стараніемъ учреждена была новая высшая школа въ Парижѣ (Collège de France), свѣтская, въ противовѣсъ средневѣковой Сорбоннѣ съ ея схоластическимъ преподаваніемъ и церковнымъ укло-

номъ. Проповѣдникомъ гуманистическихъ настроеній, враждебныхъ мистицизму, аскетизму, схоластикѣ, явился во Фран-

Рис. 9 — Эразмъ Роттердамскій. Снимокъ съ гравюры, исполненной по портрету знаменитаго нѣмецкаго художника эпохи Возрожденія Гольбейна (1497 — 1543).

ціи въ первой половинѣ XVI вѣка *Рабле.* Этотъ образованный человѣкъ и даже ученый, избравшій медицину своей спеціальностью, выступилъ въ роли писателя: въ своихъ фантастическихъ повѣстяхъ (о дѣяніяхъ Гаргантюа и Пантагрюэля), преклоняясь передъ однимъ просвѣщеніемъ новаго времени, онъ осмѣялъ слабости современнаго человѣчества.

Изъ англійскихъ гуманистовъ извѣстенъ наиболѣе *То-*

масъ Моръ († 1535), авторъ „Утопіи". Въ произведеніи этомъ Моръ изобразилъ счастливую жизнь людей на островѣ съ этимъ названіемъ. Тамъ нѣтъ частной собственности, богатыхъ и бѣдныхъ, но всеобщее равенство; не бываетъ войны, но науки и искусства тамъ процвѣтаютъ. (Имя утопіи, какъ выраженіе „несбыточнаго", вошло въ европейскіе языки).

См. въ концѣ главы: изъ „Утопіи" Томаса Мора.

Возрожденіе искусствъ и литературы, подобно гуманизму, не ограничилось одною Италіей, но не столь быстро распространялось, какъ гуманизмъ. Плодотворное вліяніе итальянскаго возрожденія сказалось на литературѣ и пластическихъ искусствахъ прочихъ странъ европейскаго Запада не ранѣе конца XVI вѣка и даже начала XVII-го. Поэтому здѣсь еще не мѣсто разсматривать ихъ.

Въ общемъ вся Европа (или, по крайней мѣрѣ, западные предѣлы Европы) пережила возрожденіе, но нигдѣ, кромѣ Италіи, не было дружнаго, единовременнаго возрожденія всѣхъ сторонъ умственной и эстетической дѣятельности, — наукъ, литературы, искусствъ.

§ 6. НАУЧНОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ XVI ВѢКѢ

Въ исторіи умственнаго развитія европейскаго человѣчества гуманизмъ составилъ эпоху. Средневѣковая наука покойлась на традиціи: средневѣковые ученые изучали науку по твореніямъ прежнихъ писателей и, главнымъ образомъ, Аристотеля. Голосъ такого предтечи новаго времени, какимъ былъ Роджеръ Беконъ въ XIII в., призывавшій для прогресса науки къ опытамъ и наблюденію, тонулъ въ хорѣ завзятыхъ схоластиковъ средневѣковья.

Гуманизмъ, съ его преклоненіемъ передъ человѣческимъ разумомъ, съ его духомъ свободы, расшаталъ пріемы схоластики. Вѣра въ непреложность традиціи была поколеблена. Человѣческій духъ окрылился. Открылось широкое поле для новыхъ открытій — путемъ наблюденія надъ самою природою и установленія законовъ ея.

Леонардо да Винчи былъ первымъ ученымъ мыслителемъ новаго времени. Результаты его изысканій не были, къ сожалѣнію, опубликованы и не были использованы его современниками. На смѣну его могучему генію, въ передовой въ то время Италіи и въ другихъ странахъ (подъ итальянскимъ вліяніемъ) явились таланты, двинувшіе науку впередъ. Въ XVI вѣкѣ намѣтился прогрессъ математики, астрономіи, естествознанія, медицины (а также географіи, этнографіи, въ связи съ открытіемъ новыхъ предѣловъ земли).

Въ области математики (главнымъ образомъ, алгебры)

главный успѣхъ принадлежалъ итальянцамъ, въ области астрономіи — ученику итальянцевъ, польскому изслѣдователю Николаю *Копернику* (1473-1543).

Прослушавъ курсъ математики въ Краковѣ, Коперникъ поѣхалъ въ Италію и пробылъ тамъ около десяти лѣтъ, сперва въ качествѣ студента, а затѣмъ преподавателя. Тамъ онъ воспринялъ сомнѣніе въ правильности старинной (II в. п. Р. Х.) теоріи Птолемея (считавшейся за непреложную истину во все время среднихъ вѣковъ), согласно которой земля была неподвижнымъ центромъ вселенной, а солнце, планеты и звѣзды вращались вокругъ этого центра. Предстояло (казалось итальянскимъ новаторамъ, а за ними Копернику) развить и обосновать догадку еще болѣе древнюю, чѣмъ Птолемея, — грековъ пиѳагорейцевъ (V в. д. Р. Х.), по которой земля не являлась центромъ вселенной, а вращалась сама вокругъ какого-то центра.

Вернувшись на родину, Коперникъ въ теченіе ряда лѣтъ работалъ надъ обоснованіемъ новой теоріи — что земля вращается вокругъ солнца вмѣстѣ съ другими планетами. Онъ долго не рѣшался опубликовывать результатовъ работы, и его сочиненіе „О вращеніи небесныхъ тѣлъ“ вышло лишь въ 1543 г., въ годъ его смерти. Современники не смогли оцѣнить значенія новой теоріи. Когда полвѣка спустя итальянецъ, философъ, *Джіордано Бруно* усвоилъ ее и сдѣлалъ изъ этого выводъ (звѣзды — такія же солнца, центры особыхъ міровъ, и этимъ мірамъ нѣтъ числа и границъ!), онъ былъ осужденъ инквизиціей и сожженъ на кострѣ (въ Римѣ въ 1600 г.).

Отказъ отъ пріемовъ схоластики — изучать науку по писаніямъ тѣхъ, кого признавали авторитетами, и обращеніе къ новымъ пріемамъ — опыта и наблюденія надъ самою природою, — отразились на успѣхахъ естествознанія. Въ частности, намѣтился въ XVI вѣкѣ прогрессъ медицины (съ началомъ вскрытія труповъ ради нагляднаго изученія анатоміи).

Въ связи съ успѣхами знанія, къ концу XVI вѣка при папѣ *Григоріи XIII* былъ принятъ новый календарь вмѣсто прежняго, не достаточно точнаго, введеннаго при Юліи Цезарѣ. Старый стиль (по юліанскому календарю) былъ замѣненъ въ католическихъ и протестантскихъ странахъ европейскаго Запада новымъ стилемъ, а новый календарь названъ григоріанскимъ въ честь папы.

ПИСЬМО ЛЕОНАРДА ДА ВИНЧИ КЪ МИЛАНСКОМУ ГЕРЦОГУ ЛЮДОВИКУ МОРУ

Пресвѣтлый Государь! Я ознакомился съ опытами тѣхъ, кто выдаетъ себя за спеціалистовъ въ изобрѣтеніи военныхъ машинъ, и на-

шелъ, что ихъ машины ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которыя уже находятся въ употребленіи. Я же постараюсь, не обидѣвъ никого, сообщить Вашей Свѣтлости нѣкоторыя тайны, одному мнѣ извѣстныя, и которыя я вкратцѣ здѣсь перечислю.

1. Мнѣ извѣстенъ одинъ способъ построенія очень легкихъ и легко переносимыхъ мостовъ, съ помощью которыхъ можно преслѣдовать непріятеля, обращеннаго въ бѣгство. Еще я умѣю строить другіе мосты, болѣе крѣпкіе, огнеупорные, легко наводимые и разбираемые. Я знаю также способъ сжигать и уничтожать непріятельскіе мосты.

2. При осадѣ крѣпости я знаю, какъ спустить воду изъ рвовъ, и умѣю дѣлать разныя лѣстницы для того, чтобы взбираться на стѣны, и другія тому подобныя приспособленія.

3. Точно также если, вслѣдствіе высоты и силы позиціи, крѣпость не можетъ быть бомбардирована, мнѣ извѣстенъ способъ минированія всякой крѣпости, стѣны которой не каменныя.

4. Я также могу сдѣлать нѣчто въ родѣ пушки, легко переносимой и выбрасывающей горючія вещества, которыя производятъ большія опустошенія среди непріятеля и устрашаютъ большимъ количествомъ дыма.

5. Точно также посредствомъ подземныхъ ходовъ, узкихъ и извилистыхъ, безшумно проложенныхъ, я могу провести путь подъ рвами или подъ рѣкой.

6. Точно также я умѣю строить крытыя повозки, крѣпкія и несокрушимыя, перевозящія артиллерію. Врѣзаясь въ ряды непріятеля, онѣ могутъ сломить сопротивленіе самыхъ храбрыхъ войскъ; за ними можетъ безпрепятственно слѣдовать пѣхота.

7. Я могу дѣлать пушки, мортиры и огнестрѣльныя орудія, красивой и практичной формы, отличающіяся отъ тѣхъ, которыя имѣются въ употребленіи.

8. Тамъ, гдѣ употребленіе пушекъ невозможно, я могу ихъ замѣнить катапультами и машинами для выбрасыванія стрѣлъ доселѣ неизвѣстнаго типа. Однимъ словомъ, каковъ бы ни былъ случай, я могу изобрѣсти безконечные способы нападенія.

9. А если битва должна быть на морѣ, я имѣю многочисленныя приспособленія величайшей мощи, которыя могутъ послужить и для нападенія и для защиты, а также корабли, которые могутъ противустоять самому сильному огню, пороху и пару.

10. Въ мирное время, мнѣ думается, что я могу сравняться съ кѣмъ бы то ни было въ архитектурѣ, въ постройкѣ памятниковъ общественныхъ или для частныхъ лицъ и въ проведеніи воды изъ одного мѣста въ другое.

11. Я умѣю дѣлать скульптурныя работы изъ мрамора, бронзы и глины. И въ живописи я могу съ кѣмъ угодно сравняться. Кромѣ того я обязался бы сдѣлать коня изъ бронзы, въ память Вашего отца и славнаго дома Сфорца. А если бы вамъ показалось невозможнымъ что-либо изъ перечисленнаго мною выше, я предлагаю произвести опытъ въ Вашемъ паркѣ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ угодномъ Вашей Свѣтлости, которой я почтительно себя рекомендую.

(Цитир. у G. Séailles. Léonard de Vinci. L'artiste et le savant. p. 45-8).

Леонардо да Винчи былъ принятъ на службу герцогомъ и прослужилъ у него 16 лѣтъ (1483-1499), исполняя обязанности придворнаго живописца, ваятеля, зодчаго, инженера и устроителя праздничныхъ развлеченій.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ МАКІАВЕЛЛИ „О ГОСУДАРѢ"

Нѣтъ сомнѣнія, что очень похвально, когда государь вѣренъ своему слову и живетъ правдою, а не хитростью. Не взирая однакоже на это, опыты нашего времени показываютъ, что государи, мало обращавшіе вниманіе на данное слово и умѣвшіе хитростью обманывать людей, совершали великія дѣла и побѣждали тѣхъ, которые дѣйствовали честно.

Есть два способа заставлять себѣ повиноваться: одинъ — законами, другой — силою. Первый болѣе приличествуетъ людямъ, а второй — животнымъ. Когда первый способъ недостаточенъ, то необходимо обращаться ко второму. Поэтому, государь долженъ умѣть употреблять кстати какъ одинъ, такъ и другой способъ. Древніе поэты очень замысловато намекаютъ на это въ аллегорическомъ описаніи воспитанія Ахилла и многихъ другихъ героевъ центавромъ Хирономъ. Имѣть такого наставника, т. е. получеловѣка и полузвѣря, значитъ, что государь долженъ умѣть употреблять обѣ натуры, такъ какъ одна безъ другой не могутъ быть долго самостоятельны. Изъ животныхъ государь долженъ брать себѣ въ образецъ — лисицу и льва. Лисица не въ состояніи бороться съ волкомъ, а левъ легко можетъ попасть въ сѣти лисицы. Государь долженъ быть силенъ, какъ левъ, а хитеръ, какъ лисица. Тѣ не понимаютъ своего ремесла, которые, полагаясь только на свою силу, пренебрегаютъ свойствами лисицы. Мудрый государь не обязанъ держать своего слова, если это можетъ послужить во вредъ ему самому и если тѣ обстоятельства, въ которыхъ оно было дано, уже не существуютъ.

Если бъ всѣ люди были честны, то этотъ совѣтъ былъ бы неоснователенъ; но какъ люди вообще вѣроломны и всякую минуту готовы измѣнить своему слову, то и государю нечего слишкомъ много заботиться о данномъ имъ словѣ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ легко оправдаться. Я могъ бы выставить множество примѣровъ и показать, какъ часто обѣщанія и договоры были нарушаемы государями, и что тотъ лучше всего выходитъ, кто лучше другихъ сумѣетъ прикрывать себя лисьей шкурой. Главное дѣло заключается въ умѣніи хорошо разыгрывать свою роль, кстати притворяться и скрытничать. Люди вообще такъ легковѣрны и слабы и находятся всегда подъ впечатлѣніями настоящаго, что кто захочетъ ихъ обманывать, всегда найдетъ легковѣрныхъ.

Приведу только одинъ примѣръ изъ современной исторіи: папа Александръ VI всю жизнь обманывалъ и, не взирая на извѣстное его вѣроломство, успѣвалъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Увѣренія и клятвы были для него нипочемъ; ни одинъ государь никогда не нарушалъ своего слова такъ часто, какъ онъ. Ему все удавалось, потому что онъ вполнѣ постигъ искусство управлять государствомъ.

Государю нѣтъ надобности имѣть всѣ тѣ добродѣтели, о которыхъ я упоминалъ; нужно только казаться добродѣтельнымъ. Осмѣливаюсь утверждать, что для государя даже вредно быть всегда честнымъ: онъ долженъ только стараться пріобрѣсти репутацію добраго, милосердаго, набожнаго, постояннаго и справедливаго; но въ случаѣ надобности, долженъ умѣть поступать совершенно противно. Государь, а въ особенности вновь достигнувшій верховной власти, не можетъ всегда исполнять того, что у честныхъ людей почитается честнымъ: часто, для сохраненія своего мѣста, онъ находится въ необходимости измѣнять слову, человѣколюбію и религіи. Онъ долженъ быть такъ искусенъ, чтобъ умѣть гнуться по вѣтру, то-есть дѣйствовать всегда сообразно съ обстоятельствами, и, не теряя никогда изъ виду прямой дороги, итти, когда будетъ нужно, окольною.

(Цитир. А. К. Дживелегов Возрождение, изъ серіи: История въ источникахъ).

ИЗЪ „УТОПІИ“ ТОМАСА МОРА

Утопійцы дѣлятъ день и ночь на 24 часа. Изъ нихъ шесть часовъ приходится на долю физическаго труда. Распредѣленіе времени слѣдующее: три часа работы до полудня, затѣмъ обѣдъ, два часа отдыха, три часа вечерней работы и наконецъ ужинъ. Въ 8 ч. они ложатся спать и спятъ восемь часовъ. Время между работой, ѣдой и сномъ каждый проводитъ по своему усмотрѣнію. Утопійцы далеки отъ того, чтобы проводить свой досугъ въ праздности или глупости: они стараются въ свободное время разнообразить свои занятія. Удается имъ это благодаря слѣдующему, поистинѣ, удивительному учрежденію.

Каждое утро передъ восходомъ солнца открываются общественные залы. Только тѣ *обязаны* ходить туда, кто исключительно посвятилъ себя наукамъ. Однако каждый имѣетъ *право* посѣщать ихъ — мужчины и женщины, какія бы занятія ни составляли ихъ специальности. Народъ массами посѣщаетъ эти залы, и каждый занимается той отраслью знанія, которая наиболѣе подходитъ къ его дѣлу или соотвѣтствуетъ его вкусу. Иные посвящаютъ часы своего досуга главнымъ образомъ упражненію въ своемъ *ремеслѣ:* это большею частью тѣ, мысль которыхъ не приспособлена къ отвлеченнымъ идеямъ. Ихъ не только не презираютъ за это, а напротивъ поощряютъ, такъ какъ они желаютъ усовершенствоваться для блага согражданъ.

Вечеромъ, послѣ ужина, утопійцы проводятъ часъ времени въ развлеченіяхъ, лѣтомъ — въ садахъ, зимой — въ общественныхъ столовыхъ. Тамъ они или занимаются музыкой или бесѣдуютъ, такъ какъ не знаютъ ни картъ, ни другихъ игръ, настолько же безсмысленныхъ, насколько и опасныхъ. Впрочемъ, у нихъ имѣется двѣ игры, въ нѣкоторомъ отношеніи напоминающія наши шахматы: одна называется „ариѳметическимъ сраженіемъ двухъ войскъ“, другая — „борьбою зла съ добродѣтелью“...

Я ожидаю отъ тебя возраженія и спѣшу предупредить его. Ты скажешь: шесть часовъ ежедневной работы недостаточно для удовлетворенія общественныхъ нуждъ: Утопія должна быть несчастной страной! А на самомъ то дѣлѣ какъ разъ шесть рабочихъ часовъ съ избыткомъ удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ и удовольствіямъ жизни и даютъ даже значительный остатокъ съѣстныхъ припасовъ. Ты легко поймешь это, если вспомнишь, сколько у всѣхъ прочихъ націй праздныхъ людей. Прежде всего таковы почти всѣ женщины, составляющія половину населенія на земномъ шарѣ... Затѣмъ огромная масса священниковъ и разныхъ церковныхъ праздношатающихся служителей. Приложимъ къ этому еще всѣхъ богатыхъ помѣщиковъ, называемыхъ „дворянами“; присоединимъ къ нимъ еще цѣлыя полчища ихъ прислуги, этихъ тунеядцевъ въ ливреяхъ; не забудемъ также и здоровыхъ нищихъ, скрывающихъ свою лѣнь подъ вымышленными недугами... Теперь вспомни, какъ мало трудящихся людей занимается дѣйствительно нужнымъ и полезнымъ дѣломъ, что въ нашъ вѣкъ наживы денегъ множество ненужныхъ и пустыхъ искусствъ культивируется единственно въ угоду роскоши и разврата... Допустимъ, что мы привлечемъ къ полезнымъ работамъ и тѣхъ, кто изготовляетъ теперь только предметы роскоши, и тѣхъ, кто ровно ничего не дѣлаетъ...

И вотъ все то, что я высказалъ сейчасъ въ видѣ предположенія, осуществлено на дѣлѣ въ Утопіи...

(Оттуда-же).

УСПѢХИ ОБРАЗОВАННОСТИ

Авторъ, французскій писатель первой половины XVI столѣтія, говоритъ о томъ, какъ за сто лѣтъ до его времени повсюду въ Ев-

ром было господство варварства; какъ сперва въ Италіи цѣлая плеяда гуманистовъ (начиная съ Лоренца Валлы), затѣмъ гуманисты Германіи, Англіи, Франціи, — выступили на борьбу съ этимъ варварствомъ.

„Это воинство людей образованныхъ, поднявшееся со всѣхъ концовъ Европы, столь стремительно осаждаетъ непріятельскій станъ, что варварству не остается убѣжища. Нигдѣ ему нѣтъ больше пріюта. Образованность нынѣ въ небываломъ почетѣ. Наступилъ расцвѣтъ всѣхъ искусствъ. Образованность возвращаетъ людей на давно ими оставленный путь, тотъ путь, который ведетъ къ истинѣ и добру. Человѣкъ научается себя познавать; теперь онъ шествуетъ въ свѣтѣ, вмѣсто того чтобы въ сумракѣ ощупью пробираться; теперь онъ дѣйствительно возвышается надъ животными, и своей душой, которую онъ умѣетъ развить, и своей рѣчью, которую онъ совершенствуетъ.

Образованность пріобрѣла вновь тотъ блескъ, которымъ отличалась въ античности, и вмѣстѣ съ тѣмъ истинное свое назначеніе — вести человѣка къ счастью, наполнять всѣми благами жизнь его. Ахъ! если бы только добиться того, чтобы заглушить зависть немногихъ людей, оставшихся въ варварствѣ, — къ образованности и образованнымъ людямъ! Если бъ избавиться отъ этой чумы, — чего бы недоставало намъ для блаженства!

Но мужайтесь! Съ теченіемъ времени довѣріе къ этимъ людямъ будетъ все уменьшаться. И наконецъ подрастетъ это новое юное поколѣніе, которое въ настоящее время получаетъ доброе и свободное просвѣщеніе, и съ нимъ вмѣстѣ вырастетъ уваженіе общества къ образованности. И тогда образованность сгонитъ враговъ знанія съ ихъ насиженныхъ мѣстъ, займетъ мѣста общественнаго служенія, проникнетъ въ королевскіе совѣты, будетъ управлять государственными дѣлами и всюду будетъ источникомъ мудрости. И первымъ дѣломъ ея будетъ повсемѣстное распространеніе просвѣщенія, которое учитъ избѣгать того, что порочно, которое порождаетъ любовь къ добродѣтели, которое побуждаетъ королей окружать себя людьми неподкупными, избѣгать пуще всего льстецовъ и приспѣшниковъ всякаго зла".

(Комментаріи Этьена Доле, 1536 г. Цитиров. въ книжкѣ Dechappe, L'Histoire par les textes de la Renaissance à la Révolution).

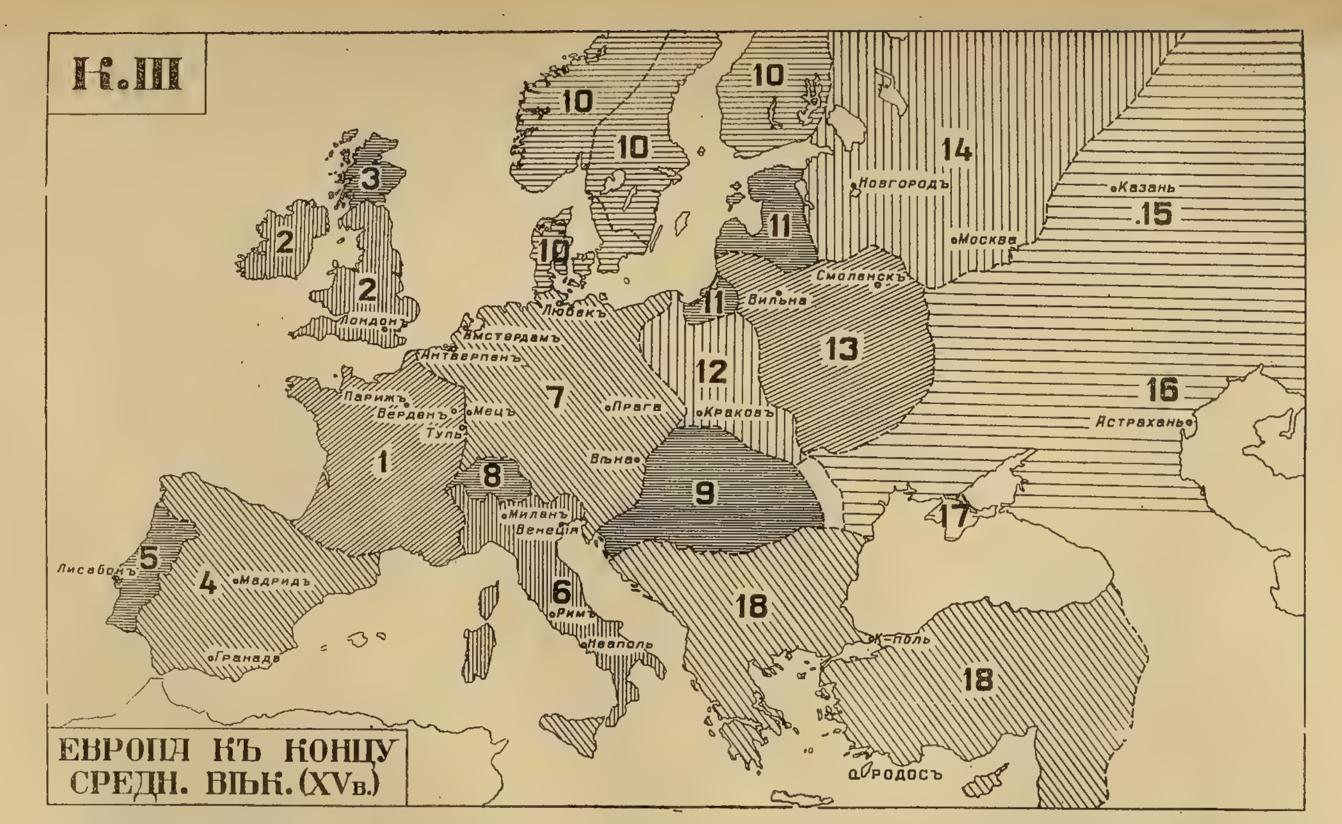
ГЛАВА III

МЕЖДУНАРОДНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVI в.

§ 1. ОБЗОРЪ ГОСУДАРСТВЪ ЕВРОПЫ КЪ НАЧАЛУ НОВАГО ВРЕМЕНИ

Въ западной части Европы — сильное королевство *французское.* Его территорія округлилась при Людовикѣ XI († 1483), послѣднемъ королѣ-собирателѣ Франціи, за счетъ сходившихъ со сцены удѣльныхъ князей; и тогда же власть королевская очень усилилась.

Англійская держава слабѣе французской. Британія еще не объединена подъ властью англійскихъ королей, и на сѣ-

1 — Франція, 2 — Англія съ Ирландіей, 3 — Шотландія, 4 — Испанія, 5 — Португалія, 6 — Итальянскія земли, 7 — Германская империя, 8 — Швейцарія, 9 — Венгрія, 10 — Данія, Норвегія и Швеція съ Финляндіей, 11 — Прусскій и Ливонскій орденъ, 12 — Польша, 13 — Литва, 14 — Моск. г-во, 15-16-17 — татары казан., астрахан., крым., 18 — Османское царство.

верѣ острова имѣется независимое королевство *шотландское*; связи съ Ирландіей еще не достаточно крѣпки. Послѣ періода смутъ (войнъ Алой и Бѣлой розы), подорвавшихъ значеніе знати и уронившихъ парламентъ въ глазахъ населенія, воцарился Генрихъ VII, первый Тюдоръ (1485), и королевская власть при немъ начинаетъ усиливаться.

На Пиренейскомъ полуостровѣ два государства — *испанское* и *португальское*. Большое королевство испанское образовалось въ 1469 году вслѣдствіе брака Фердинанда, короля арагонскаго, съ Изабеллой, королевой кастильской. При нихъ, со взятіемъ Гранады въ 1492 году, Испанія очищена отъ остатковъ мусульманскаго халифата. При нихъ же, въ ихъ долгое царствованіе (Изабелла † въ 1504 г., Фердинандъ † въ 1516 г.) не только власть королевская очень усилилась, но Испанія, обратившая силы на завоеваніе Новаго Свѣта, готовилась стать самой сильной державой Европы.

Иная картина въ *Италіи*. Раздѣленная на много частей — республикъ и княжествъ — эта страна не склоняется къ объединенію, подобно Испаніи, Англіи, Франціи. Да и объединить ее некому. Вожди средневѣковья и былые соперники — императоръ и папа — утратили свое обаяніе. Папа не болѣе, какъ одинъ изъ итальянскихъ князей, поглощенный мірскою политикой, а императоръ занятъ на сѣверѣ, въ Германіи, также раздробленной, подобно Италіи.

Все же *Германія* составляла союзъ многочисленныхъ государствъ, признававшихъ de iure верховную власть императора; но связь отдѣльныхъ частей была довольно ничтожна. Императорская корона была избирательной, но къ концу среднихъ вѣковъ утвердилась за фамиліей Габсбурговъ. Императоръ Максимиліанъ (493 - 1519), другъ гуманистовъ и самъ человѣкъ весьма просвѣщенный, старался возвысить власть императора, а также значеніе фамиліи Габсбурговъ. Въ этомъ послѣднемъ онъ и успѣлъ: онъ получилъ въ приданое за женой богатую страну — Нидерланды, а своего сына женилъ на дочери и наслѣдницѣ Фердинанда и Изабеллы испанскихъ (отъ этого брака въ 1500 году родится будущій испанскій король и императоръ германскій *Карлъ V*). Но тщетны были усилія Максимиліана упрочить объединеніе всѣхъ земель Германской имперіи.

Здѣсь умѣстно отмѣтить, что къ этому времени относится выдѣленіе *швейцарскихъ кантоновъ* въ республику, независимую отъ Германской имперіи (1499). Союзъ швейцарскихъ кантоновъ возникъ еще въ XIII вѣкѣ, для борьбы противъ мѣстнаго герцога — Габсбурга. Въ XIV и XV вв. швейцарскіе кантоны, все въ большемъ и большемъ числѣ, составляли союзъ, подчинявшійся непосредственно императору. Въ борьбѣ противъ тѣхъ, кто угрожалъ ихъ свободѣ,

они выработали хорошее пѣхотное войско и въ XV вѣкѣ съ успѣхомъ отразили нападеніе сильной непріятельской конницы (Карла бургундскаго Смѣлаго). Съ тѣхъ поръ они славились своимъ военнымъ искусствомъ. Никто не покушался на свободу швейцарцевъ (признанную самимъ императоромъ), и отряды швейцарской пѣхоты нанимались къ богатымъ сосѣдямъ на службу.

Чешское (богемское) королевство входило въ составъ Германской имперіи. Корона чешская была избирательной, и въ концѣ XV вѣка королемъ чешскимъ (а также венгерскимъ) былъ Владиславъ изъ владѣтельной польской семьи Ягеллоновъ (одинъ изъ сыновей Казимира IV-го). Это — несчастное время въ исторіи Чехіи, время засилья дворянства и соціальной борьбы.

Сосѣдняя *Венгрія* — внѣ предѣловъ Германской имперіи. То же время, того же короля Владислава, и для Венгріи было несчастнымъ (при этомъ слабомъ монархѣ и здѣсь проявилось своеволіе дворянства), но въ Венгріи этому времени предшествовало славное царствованіе короля Матвѣя Корвина (1458 - 1490), исполненное всяческихъ успѣховъ, военныхъ, политическихъ, хозяйственныхъ и культурныхъ. Надъ Венгріей въ то время парилъ духъ гуманизма, и самъ король былъ его представителемъ (между прочимъ, его библіотека, извѣстная подъ именемъ Corvina, была одной изъ самыхъ знаменитыхъ библіотекъ этого времени; она насчитывала около 3.000 рукописей и 60.000 книгъ).

Скандинавскія земли — Данія, Швеція и Норвегія — связаны династической уніей (съ 1397 года), при гегемоніи Даніи, но между шведами съ одной стороны и датчанами съ другой разладъ уже намѣчается. Борьба между дворянствомъ и королевскою властью здѣсь въ полномъ разгарѣ.

Тевтонскій орденъ, распадавшійся на орденъ прусскій и орденъ ливонскій, а также нѣмецкая *Ганза* городовъ прибалтійскихъ находились въ упадкѣ.

Королевство *польское* и великое княжество *литовское* имѣли одного государя въ лицѣ Казимира Ягелловича (Казимира IV — въ Польшѣ), но съ его смертью въ 1492 году королемъ польскимъ сталъ одинъ изъ его сыновей (Іоаннъ Альбрехтъ), а великимъ княземъ литовскимъ — другой (Александръ*). Однако въ первой половинѣ XVI в. Польша и Литва имѣютъ обыкновенно общаго государя. И въ Польшѣ и въ Литвѣ монархическая власть приходила въ упадокъ; особенно въ Польшѣ, гдѣ чрезвычайно усилилась шляхта.

---

*) Третій братъ Владиславъ былъ королемъ венгерскимъ и чешскимъ.

Въ сосѣднемъ государствѣ *московскомъ*, напротивъ, при Иванѣ III (1462-1505) шелъ процессъ усиленія великокняжеской власти и объединенія велико-русскаго племени подъ единою властью великаго князя.

На крайнемъ востокѣ Европы татарская *Золотая Орда* въ XV вѣкѣ была обезсилена выдѣленіемъ двухъ самостоятельныхъ ханствъ — крымскаго и казанскаго. Московскій великій князь Иванъ III пересталъ ей подчиняться.

Остается напомнить о южныхъ предѣлахъ восточной половины Европы. Со взятіемъ Константинополя турками (султаномъ Мухаммедомъ II) и съ обращеніемъ его въ столицу *османской* (оттоманской) имперіи въ 1453 году, турецкая власть распространяется на всю территорію Балканскаго полуострова. Владѣя Малой Азіей и Византіей, турки начинаютъ хозяйничать въ восточныхъ водахъ Средиземнаго моря и мало по малу подчиняютъ себѣ острова. Черное море оказалось всецѣло въ ихъ власти, и ханство крымскихъ татаръ въ 1478 году подчинилось султану. Первое время послѣ паденія Византійской имперіи римскіе папы пытаются склонить правительства европейскихъ державъ къ крестовому походу для изгнанія турокъ, но съ теченіемъ времени этотъ пылъ затихаетъ.

Въ общемъ, къ началу новаго времени намѣтился политическій упадокъ центральной Европы. Напротивъ, государства европейскаго Запада вступали въ періодъ расцвѣта. Этотъ расцвѣтъ обусловливался преобразованіемъ ихъ государственнаго устройства, переходомъ отъ изжитой феодальной раздробленности къ централизующей власти абсолютной монархіи. Изъ христіанскихъ государствъ Восточной Европы этотъ поворотъ намѣчался въ государствѣ московскомъ.

§ 2. МЕЖДУНАРОДНЫЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ ПОЛОВИНѢ ЕВРОПЫ

Новая эпоха въ исторіи международныхъ отношеній начинается съ войнъ за Италію, вспыхнувшихъ въ 90-хъ годахъ XV столѣтія. Въ то время Италія была самой культурной страной, самой просвѣщенной и самой богатой, и лишь въ одномъ отношеніи она отставала отъ другихъ странъ европейскаго Запада: она оставалась раздробленной, не сумѣла создать широкихъ рамокъ для мирнаго развитія культурныхъ своихъ достиженій. Соревнованіе между всѣми ея тогдашними небольшими республиками и небольшими монархіями порождало частыя войны, а на ряду съ ними не прекращались гражданскія распри и гражданскія войны въ предѣлахъ каждой изъ этихъ державъ. Блескъ и богатства Италіи при-

влекали алчныхъ сосѣдей, а ея неспособность къ отпору сулила имъ легкій успѣхъ.

Изъ множества итальянскихъ державъ выдѣлялись: республика венеціанская въ первую голову — благодаря ея торговлѣ съ Востокомъ и владѣніямъ на путяхъ этой торговли, королевство неаполитанское и папская область. На папскомъ престолѣ въ 90-хъ годахъ сидѣлъ *Александръ VI* изъ испанской фамиліи *Борджіа*, имѣвшій большую семью и множество родственниковъ (всѣ они перебрались изъ Испаніи въ расчетѣ на большую добычу); заботы этого папы были обращены на устройство дѣтей (особенно любимаго сына *Цезаря Борджіа*) и родни (такая политика папъ, по устройству „племянниковъ“ — nepotes, послужила къ образованію особаго термина: непотизмъ).

Рис. 10 — Папа Павелъ III и внуки его. Картина Тиціана (Неаполитанскій музей).

Итальянскія войны начались съ похода въ Италію французскаго короля *Карла VIII* въ 1494 году. Онъ побѣдоносно прошелъ по Италіи, вплоть до Неаполя, но затѣмъ, въ виду составившейся противъ него коалиціи, въ которую вошли: испанскій король Фердинандъ, императоръ Максимиліанъ, венеціанцы и папа (Александръ VI), — онъ ушелъ обратно во Францію. Карлъ VIII вскорѣ умеръ (1498); но его преемники на французскомъ престолѣ (сперва *Людовикъ XII*, затѣмъ *Францискъ I*) предпринимали новые походы въ Италію. Противъ французовъ составлялись новыя коалиціи, съ участіемъ испанцевъ, Англіи, императора или швейцарцевъ. Итальянскія войны закончились побѣдой, которую (при Мариньяно, недалеко отъ Милана, въ 1515 г.) французскій король Францискъ I одержалъ въ союзѣ съ Венеціей надъ швейцарской пѣхотой, которую наняло миланское княжество; по договору между соперницами — Франціей и Испаніей, Миланъ оставался за французской, а королевство неаполитанское за испанской короной.

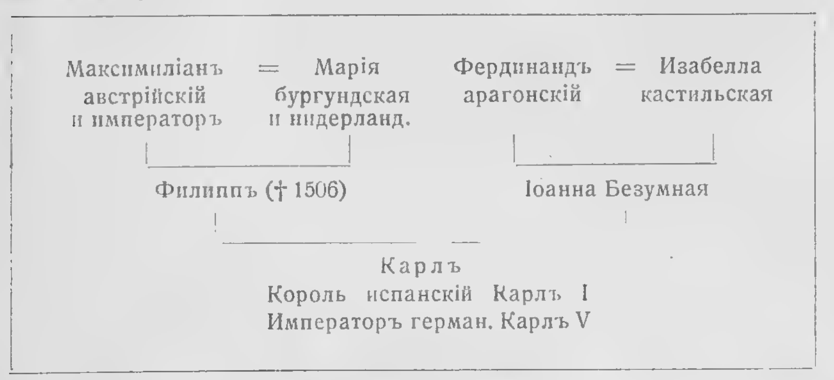
Войны за Италію этимъ закончились, но вскорѣ началась новая серія войнъ (1520-1559) — *между Франціей и Габсбургскимъ домомъ, необычайно усилившимся.*

Рис. 11 — Императоръ Карлъ V. Гравюра XVI вѣка.

Императоръ Максимиліанъ подарилъ своему внуку *Карлу* (р. 1500) богатыя Нидерландскія земли. Въ 1516 году, когда умеръ испанскій король Фердинандъ, тотъ же юноша Карлъ унаслѣдовалъ испанскій престолъ, т. е. Испанію съ южной Италіей и за океаномъ ново-открытыя земли. Въ 1519 году, когда не стало императора Максимиліана, Карлъ унаслѣдо-

валъ австрійскія земли, и въ томъ же году курфюрсты Германіи избрали его императоромъ.

Могущество Карла V угрожало самому существованію Франціи, и борьба противъ его преобладанія для Франціи была неизбѣжна. Первый періодъ войны между Францискомъ и Карломъ окончился пораженіемъ Франциска, причемъ онъ самъ попалъ въ плѣнъ (1525). Онъ принужденъ былъ подписать унизительный миръ, но, будучи выпущенъ на свободу, сталъ готовиться къ новой войнѣ. Францискъ нашелъ союзниковъ въ лицѣ англійскаго короля Генриха VIII, встревоженнаго чрезмѣрнымъ усиленіемъ императора, въ лицѣ папы и нѣ-

Рис. 12 — Французскій король Францискъ I. Портретъ Тиціана (Лувръ).

4

которыхъ итальянскихъ князей, и даже въ лицѣ турецкаго султана Сулеймана Великолѣпнаго. Три войны, на протяженіи двадцати безъ малаго лѣтъ, велись между соперниками съ перемѣннымъ успѣхомъ. Во время первой изъ этихъ войнъ императоръ послалъ войска въ Италію. Его наемники, не получавшіе жалованья, страшно разграбили Римъ (1527). Императору приходилось отвлекать свои силы для защиты отъ турокъ. Разбивъ при Мохачѣ чешско-венгерское войско, Сулейманъ занялъ Венгрію; однако попытка турокъ взять Вѣну не удалась (1529).

По смерти Франциска (въ 1547 г.), его преемникъ *Генрихъ II* возобновилъ войну противъ Карла, въ союзѣ съ нѣкоторыми князьями Германіи (разошедшимися съ императоромъ по религіознымъ вопросамъ). Въ 1556 году Карлъ, чувствуя себя утомленнымъ, отказался отъ власти; онъ уступилъ своему сыну Филиппу *(Филиппъ II)* Нидерланды, Испанію, итальянскія владѣнія и Америку, а своему брату *Фердинанду*, бывшему уже королемъ венгерскимъ и чешскимъ, австрійскія земли и императорство. Война продолжалась между Генрихомъ II и Филиппомъ II и закончилась миромъ въ 1559 году: французскій король отказывался отъ своихъ пріобрѣтеній въ сѣверной Италіи, и Миланъ доставался испанскому королю; зато Франція удерживала занятые ею на западной границѣ города Мецъ, Туль и Верденъ (см. ихъ на картѣ III, на стр. 43).

Главной удачей для Франціи было раздѣленіе комплекса земель, объединенныхъ подъ властью одного императора; правда, австрійскіе и испанскіе Габсбурги въ дальнѣйшемъ обыкновенно другъ друга поддерживали*), но все же *единство огромной имперіи Карла V было нарушено.*

Изъ этого краткаго очерка войнъ, происходившихъ въ началѣ новаго времени (1494-1559), видно, что всѣ почти государства западной половины Европы въ нихъ принимали участіе. Это явленіе — новое въ жизни Европы. Въ эпоху среднихъ вѣковъ, когда германскіе императоры предпринимали походы въ Италію, остальныя государства Европы оставались въ сторонѣ отъ этихъ событій; то же и во время такъ называемой Столѣтней войны. Новая эпоха въ исторіи международныхъ сношеній открывается итальянскими войнами новаго времени. Европа пробуждается къ болѣе сознательной политической жизни; правительства отдѣльныхъ европейскихъ державъ лучше освѣдомлены — при помощи особыхъ агентовъ, которыхъ зовутъ дипломатами, — о заграницѣ и стараются быть предусмотрительными въ своей иностранной политикѣ.

---

*) Испанская линія Габсбурговъ просуществовала до 1700 г., австрійская — до 1918 г.

Исходя изъ соображенія, что усиленіе одной изъ державъ таитъ опасность для существованія прочихъ, державы Европы стремятся не допустить до чрезмѣрнаго усиленія растущей державы: онѣ образуютъ союзы противъ нея и борются съ нею. Этотъ новый строй международныхъ отношеній Европы получитъ особое наименованіе: его будутъ звать **системой политическаго равновѣсія.**

Родиной этой системы и родиной дипломатовъ была все та же Италія. Государства Италіи первыя принялись наблюдать другъ за другомъ, строить козни соперникамъ, вступать въ союзы для поддержанія равновѣсія силъ.

Точно также вслѣдъ за Италіей государства Европы стали переходить къ новымъ пріемамъ веденія войнъ. Въ составѣ армій все большее и большее мѣсто занимаютъ наемники, пѣхота растетъ за счетъ сокращенія конницы, а на ряду съ прежнимъ холоднымъ оружіемъ и ново-изобрѣтенными пушками понемногу входитъ въ употребленіе легкое огнестрѣльное оружіе — ружья и пистолеты, на первыхъ порахъ очень несовершенные.

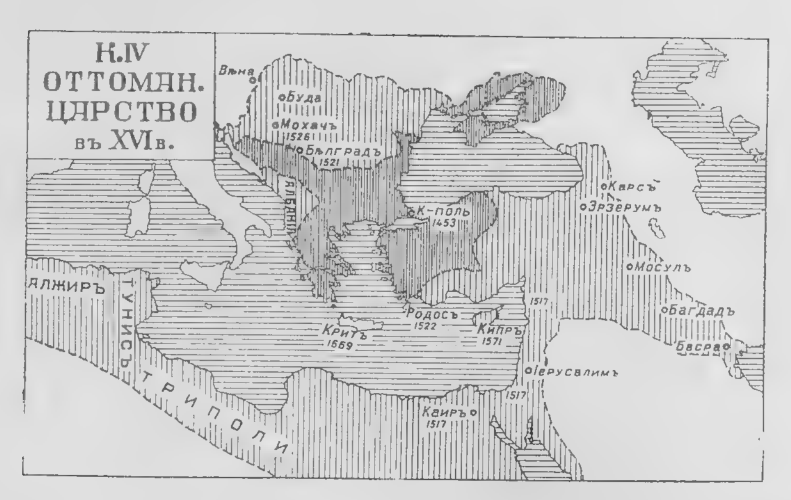
§ 3. ОСМАНСКОЕ ЦАРСТВО

Въ первой половинѣ XVI столѣтія Турція была военной державой, отлично организованной подъ деспотической властью султана, съ хорошими финансами и превосходной арміей; она была, въ силу этого, самой сильной державой въ Европѣ.

Въ военномъ отношеніи, главное преимущество Турціи заключалось въ наличности постояннаго регулярнаго войска. То была образцовая пѣхота янычаръ, основное ядро значительной арміи, остальныя части которой состояли по большей части изъ конницы. Извѣстно, что въ янычары готовили дѣтей, отбираемыхъ у христіанскаго населенія. Янычаръ содержали въ довольствѣ и въ мирное время; однако война сулила имъ выгоды — доходъ и продвиженіе по службѣ. Дисциплина турецкой арміи была по тѣмъ временамъ изумительна. Люди западно-европейской культуры, наблюдавшіе побѣдное вступленіе султана въ Родосъ во главѣ тридцатитысячной арміи (1522), были поражены стройнымъ шествіемъ этихъ воинскихъ массъ и, особенно, тишиной этого шествія: какой контрастъ съ пѣснями, шумомъ и криками наемниковъ Запада!

Для поддержанія боеспособности арміи нужны были войны, и въ первой половинѣ XVI вѣка недостатка въ нихъ не было. Это — время завоевательныхъ войнъ двухъ турецкихъ султановъ: *Селима* (1512-1520) и *Сулеймана* (1520-1566).

Съ тѣхъ поръ какъ со смертью Тимура († 1405) распалось его обширное азійское царство, прошло сто лѣтъ. По-

Болѣе частой штриховкой обозначены земли, подчиненныя османами еще въ XV вѣкѣ, а болѣе рѣдкой — завоеванія ихъ въ XVI в.

Рис. 13. Турецкій султанъ Сулейманъ Великолѣпный.

воротъ къ новому объединенію намѣтился въ началѣ XVI вѣка. Въ роли объединителя выступилъ персидскій шахъ Измаилъ. Противъ него-то и обратился Селимъ въ первую очередь. Въ итогѣ трехъ побѣдныхъ походовъ Селимъ отнялъ у персидскаго шаха западные предѣлы Арменіи (съ городами Эрзерумомъ и Карсомъ) и Месопотаміи (г. Мосулъ, близъ развалинъ Ниниваіи, столицы древняго ассирійскаго царства). Еще быстрѣе совершилъ

Селимъ завоеваніе Сиріи и Египта (1517). Съ распространеніемъ власти новаго мусульманскаго завоевателя на Сирію и Египетъ, священные города ислама (Медина и Мекка) попадали въ зависимость отъ него, и Селимъ принялъ титулъ халифа, т. е. высшаго духовнаго главы мусульманъ. Селимъ готовилъ походъ на островъ Родосъ, послѣдній оплотъ западно-европейскаго крестоноснаго рыцарства, но умеръ среди приготовленій къ походу.

Селимъ былъ кровожаднымъ завоевателемъ и жестокимъ правителемъ. Ему наслѣдовалъ его сынъ Сулейманъ, европейцами прозванный *Великолѣпнымъ*. Сынъ татарки изъ Крыма, самъ женатый на русской (плѣнницѣ крымскихъ татаръ) и знавшій по-русски, Сулейманъ не походилъ на отца; болѣе мягкій и тонкій, этотъ благородный султанъ былъ не только завоевателемъ, но и мудрымъ правителемъ.

Сулейманъ на Востокѣ продолжалъ дѣло Селима. Въ 1522 году послѣ долгой и трудной осады онъ взялъ хорошо укрѣпленный Родосъ (героямъ его обороны, рыцарямъ іоаннитамъ, Сулейманъ предоставилъ возможность эвакуировать островъ и уѣхать на западъ; они вскорѣ устроились на островѣ Мальтѣ). Продолжая завоеванія въ Азіи, Сулейманъ между прочимъ взялъ городъ Багдадъ и утвердилъ турецкую власть на всемъ протяженіи Месопотаміи (вплоть до г. Басры).

Впрочемъ, въ исторіи европейскихъ народовъ больше шума надѣлали успѣхи Сулеймана на западѣ.

Въ 1521 году турки взяли крѣпость Бѣлградъ, оборонявшую Венгрію съ юга, и предприняли завоеваніе Венгріи. Въ рѣшительной битвѣ при *Мохачѣ* венгерское войско было совершенно разбито (1526), и Сулейманъ вступилъ

Рис. 14 — Турецкій воинъ, ведущій плѣнныхъ австрійскихъ поселянъ. Гравюра XVI в.

въ столицу Венгріи Буду*). Венгрія была сильно разграблена. Походъ на Вѣну не удался, но большая часть территоріи Венгріи вошла въ составъ османской имперіи (сѣверо-западные предѣлы венгерскаго королевства вмѣстѣ съ Хорватіей избѣгли владычества турокъ; первымъ королемъ этой урѣзанной Венгріи былъ Фердинандъ, братъ Карла V).

Продвиженіе турокъ въ западномъ направленіи этимъ не ограничилось. Тогда же, въ первой половинѣ XVI вѣка, при помощи турецкихъ корсаровъ владычество турокъ распространялось по сѣверному берегу Африки; Триполи, Тунисъ и Алжиръ признавали верховную власть султана османовъ.

§ 4. ПРОЧІЯ ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Эти государства — Скандинавія, Польша, Литва, Москва, татарскія ханства и пр. — еще не представляютъ собою единаго міра, связаннаго общими интересами восточно-европейской политики, подобно кругу земель европейскаго Запада. Здѣсь, на востокѣ Европы, такіе походы, какъ походы Москвы на Казань, не привлекаютъ вниманія прочихъ державъ и не вовлекаютъ ихъ въ войны, подобно походамъ французовъ въ Италію. Если, однако, затяжная борьба между Москвой и татарами остается чисто мѣстнымъ вопросомъ, то соперничество между Москвой и Литвой и другое соперничество, за преобладаніе на морѣ прибалтійскихъ державъ, пріобрѣтаютъ значеніе болѣе общее.

Рис. 15 — Иванъ III, великій князь московскій.

*) Нынѣшній Будапештъ возникъ изъ сліянія двухъ городовъ сосѣднихъ — Буды и Пешта.

Ещё при *Иванѣ III* († 1505) началось наступленіе Москвы на Литву и отбираніе Москвой у Литвы нѣкоторыхъ русскихъ земель (изъ состава тѣхъ многихъ русскихъ земель, которыя вмѣстѣ съ литовскими землями составили въ XIV в. литовско-русское великое княжество). Противъ Литвы и Польши Иванъ III искалъ союза съ императоромъ германскимъ и Даніей. При великомъ князѣ *Василіи III* (1505 - 1533) война продолжалась.

Максимиліанъ, императоръ германскій, предлагалъ Василію III напасть съ двухъ сторонъ на польско-литовское

Рис. 16 — Императоръ (Максимиліанъ I) принимаетъ посольство вел. кн. московскаго Василія III.

государство и подѣлить между собой его земли. Однако война между Москвой и Литвой произошла безъ участія императора и ознаменовалась отнятіемъ Москвой у Литвы *Смоленска*, очень важнаго города. Укрѣпленный городъ Смоленскъ былъ взятъ при помощи пушекъ, полученныхъ съ запада, но въ битвѣ при *Оршѣ* московская конница была разбита лучшей арміей литовскаго великаго княжества (по своему племенному составу и эта армія была главнымъ образомъ русской, такъ

какъ территорія великаго княжества состояла преимущественно изъ земель съ населеніемъ русскимъ). Для заключенія мира между Литвой и Москвой пріѣзжалъ въ Москву въ качествѣ посредника посолъ императора Максимиліана баронъ *Герберштейнъ*; онъ оставилъ интересное описаніе московскаго государства. Миръ заключенъ тогда не былъ, и война продолжалась. Нѣсколько лѣтъ спустя послы Василія III появились на Западѣ, прибывъ въ Мадридъ къ императору (Карлу V) и въ Римъ къ папѣ, съ просьбой о новомъ посредничествѣ. Баронъ Герберштейнъ былъ вновь посланъ въ Москву, и на этотъ разъ миръ былъ заключенъ (Смоленскъ оставленъ былъ за Москвой).

Борьба между прибалтійскими государствами за преобладаніе на морѣ едва намѣчалась въ эпоху, нынѣ разсматриваемую. Конецъ средневѣковья (XV вѣкъ) ознаменовался упадкомъ орденовъ прусскаго и ливонскаго, ослабленіемъ Ганзы и переходомъ Новгорода подъ московскую власть; значитъ, Москва вступила въ составъ прибалтійскихъ державъ. Въ началѣ новаго времени произошло два важныхъ событія въ предѣлахъ Балтійскаго моря: *выдѣленіе Швеціи изъ объединеннаго скандинавскаго королевства* (Даніи, Швеціи и Норвегіи, съ преобладаніемъ Даніи) и *пораженіе Ганзы датчанами.*

Выдѣленіе Швеціи состоялось при датскомъ королѣ *Христіанѣ II* (женатомъ на сестрѣ Карла V). Во внутренней политикѣ Христіанъ II былъ жестокимъ правителемъ, подавлявшимъ дворянство; во внѣшней политикѣ, онъ стремился къ уничтоженію Ганзы. Возстаніе Швеціи противъ Христіана II произошло подъ предводительствомъ шведскаго дворянина *Густава Вазы* въ 1523 г. при денежной поддержкѣ Любека, главнаго города Ганзы. Возстаніе удалось, и Швеція, выйдя изъ союза, составила самостоятельное королевство. Густавъ Ваза былъ выбранъ въ короли и положилъ основаніе дальнѣйшему процвѣтанію Швеціи.

Преемники Христіана II продолжали его политику враждебную Ганзѣ. Въ морской войнѣ между Ганзой и Даніей, Ганза была разбита (1535), и *къ Даніи перешло преобладаніе на водахъ Балтійскаго моря.*

ПИСЬМО СУЛЕИМАНА ВЕЛИКОЛѢПНАГО ФРАНЦИСКУ I

Въ 1525 г. въ битвѣ при Павіи Францискъ I быль взятъ въ плѣнъ войсками имп. Карла V. Онъ обратился съ призывомъ о помощи къ турецкому султану Сулейману. Султанъ принялъ королевскаго посла Франджипани и шлетъ королю свой благосклонный, но величавый отвѣтъ.

„Богъ высокъ, богатъ, великодушенъ и щедръ!

Милостью Его, чье могущество прославлено и чье слово превознесено; святыми дѣяніями Мухаммеда (да благословитъ и спасетъ

его Богъ!), этого свѣтила на небѣ пророчествъ, этой звѣзды въ созвѣздіи посланниковъ Божіихъ, главнаго среди пророковъ, предводителя отряда избранниковъ Божіихъ; содѣйствіемъ священныхъ душъ четырехъ друзей Мухаммедовыхъ: Абу-Бекра, Омара, Османа, Али (да будетъ надъ всѣми ними милость превысокаго Бога!) и прочихъ избранниковъ Божіихъ, — я, султанъ султановъ, государь государей, раздающій короны монархамъ всего земного шара, Божія тѣнь на землѣ, я, султанъ и падишахъ Бѣлаго и Чернаго морей, Румеліи, Анатоліи, Караманіи, Румской земли, Цулкадріи, Діарбекра, Курдистана, Азербейджана, Персіи, Дамаска, Алепо, Каира, Мекки, Медины, Іерусалима, Аравіи всей, Іемена и многихъ иныхъ земель, завоеванныхъ оружіемъ предковъ моихъ, благородныхъ и знаменитыхъ (да озаритъ Господь ихъ могилы!), а равно завоеванныхъ блистающимъ мечомъ моимъ и побѣдоносною саблею моею, султана Сулейманъ-хана, сына султана Селимъ-хана, сына султана Баязидъ-хана.

Ты, Францискъ, король французской земли, черезъ своего вѣрнаго слугу Франкипана обратился съ письмомъ въ мою Порту, убѣжище государей; ты поручилъ также слугѣ своему нѣсколько сообщеній словесныхъ. Ты довелъ до нашего свѣдѣнія, что непріятель овладѣлъ твоею страной, и что ты самъ находишься въ настоящее время въ плѣну, и ты сюда прибѣгаешь за помощью и содѣйствіемъ для освобожденія тебя изъ этого плѣна. Всѣ эти твои сообщенія были повергнуты къ подножію нашего трона, этого для всего міра прибѣжища, и царская премудрость моя охватила всѣ подробности ихъ, и я получилъ о нихъ самое полное представленіе.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что государи бываютъ разбиваемы и забираемы въ плѣнъ. Итакъ, ободрись и духомъ не падай! Наши славные и знаменитые предки (да озаритъ Господь ихъ могилы!) никогда не прекращали войны для отраженія врага и покоренія новыхъ земель. Мы тоже слѣдуемъ ихъ примѣру. Мы непрестанно завоевывали новыя страны и брали сильныя и неприступныя крѣпости. Днемъ и ночью нашъ конь стоитъ подъ сѣдломъ, и мы подпоясаны саблей.

Да поможетъ Всевышній доброму дѣлу! Да исполнится воля Его, куда бы она ни склонилась!

Разспросивши своего посланника, ты обо всемъ получишь освѣдомленіе. Такимъ образомъ да будетъ тебѣ все извѣстно.

Написано въ началѣ луны ребіулъ-схира 932 (1526) г. въ Константинополѣ, Богомъ хранимой столицѣ имперіи".

(Charrière, Négociations de la France dans le Levant, I, приведено у Mariéjol, Lectures historiques)

Сулейманъ, какъ извѣстно, вскорѣ предпринялъ наступленіе на Германскую имперію и разгромилъ армію Карла V при Мохачѣ (1526).

ОПИСАНІЕ г. МОСКВЫ НѢМЦЕМЪ БАР. ГЕРБЕРШТЕЙНОМЪ ВЪ 1526 г.

Городъ Москва между другими сѣверными городами далеко выдается на востокъ. Ибо, когда мы изъ Вѣны поѣхали прямо на Краковъ, а оттуда ѣхали почти сто германскихъ миль на сѣверъ, то, перемѣнивъ направленіе пути къ востоку, прибыли, наконецъ, въ Москву, лежащую если не въ Азіи, то на краю Европы, тамъ, гдѣ она очень близко находится отъ Азіи.

Самый городъ — деревянный и довольно обширенъ; издали онъ кажется еще обширнѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, ибо пространные сады и огороды при каждомъ домѣ дѣлаютъ городъ гораздо больше; еще болѣе увеличиваютъ его дома ремесленниковъ, употребляющихъ при

своемъ мастерствѣ огонь; эти дома тянутся длиннымъ рядомъ на концѣ города, а между ними находятся поля и луга. Недалеко отъ города показываются домики и зарѣчныя слободы, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ князь Василій выстроилъ для своихъ тѣлохранителей новый городъ Nali (что на ихъ языкѣ значитъ Налей), потому что только имъ однимъ дана воля пить, тогда какъ другимъ русскимъ запрещено пить медъ и пиво, исключая немногихъ дней въ году; по этой причинѣ они удалены отъ сообщества съ остальными, чтобы прочіе не соблазнялись, живя вмѣстѣ съ ними. Недалеко отъ города есть нѣсколько монастырей, которые, если смотрѣть издали, кажутся однимъ городомъ. Далѣе, обширность города дѣлаетъ то, что онъ не имѣетъ опредѣленной черты и не укрѣпленъ какъ слѣдуетъ стѣною, рвомъ и башнями. Однакожъ улицы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загораживаются бревнами, положенными поперекъ, и съ самыхъ сумерекъ оберегаются приставленными стражами, такъ что ночью никому нельзя пройти туда послѣ установленнаго часу. Кто же будетъ взятъ сторожами послѣ этого часу, тѣхъ бьютъ и обираютъ, или сажаютъ въ темницу, если только это не будутъ люди извѣстные и почтенные: тѣхъ обыкновенно стражи отводятъ домой. Таковые стражи обыкновенно помѣщаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ открытъ свободный доступъ въ городъ. Ибо остальную часть города омываетъ Москва, въ которую подъ самымъ городомъ впадаетъ рѣка Яуза, — а ее, по причинѣ высокихъ береговъ, рѣдко можно переходить въ бродъ. На ней выстроено много мельницъ для общаго пользованія всѣхъ горожанъ. Этими рѣками нѣсколько укрѣпленъ городъ, который, кромѣ немногихъ каменныхъ зданій, храмовъ и монастырей, выстроенъ изъ одного дерева.

Число домовъ въ этомъ городѣ называютъ едва вѣроятное, ибо намъ говорили, что за шесть лѣтъ до нашего пріѣзда въ Москву, всѣ дома были переписаны по повелѣнію князя, и что ихъ число превосходило 41.500. Этотъ городъ, столь обширный и пространный, очень грязенъ, почему на улицахъ и площадяхъ и въ лучшихъ его частяхъ подѣланы мостки. Въ этомъ городѣ есть крѣпость, построенная изъ кирпичей и омываемая съ одной стороны Москвою, съ другой — рѣкой Неглинной. Неглинная же течетъ изъ какихъ то болотъ; передъ городомъ она такъ заперта около верхней части крѣпости, что образуетъ озеро и, вытекая оттуда, наполняетъ рвы крѣпости, на которыхъ стоятъ мельницы, и наконецъ, подъ самой крѣпостью, какъ я сказалъ, сливается съ рѣкою Москвою. Крѣпость же такъ велика, что кромѣ обширныхъ палатъ князя, великолѣпно выстроенныхъ изъ камня, митрополитъ, также братья князя, вельможи и весьма многіе другіе имѣютъ въ ней большія деревянныя палаты. Кромѣ того въ крѣпости имѣется много церквей, и эта обширность даетъ ей видъ настоящаго города...

Крѣпостныя укрѣпленія и дворецъ князя выстроены изъ кирпича на итальянскій манеръ тѣми итальянцами, которыхъ князь вызвалъ къ себѣ обѣщаніемъ большихъ наградъ. Въ этой крѣпости, какъ я сказалъ, много церквей; всѣ онѣ деревянныя, исключая двухъ знаменитѣйшихъ, которыя выстроены изъ кирпичей: одна изъ нихъ посвящена Святой Дѣвѣ, другая — святому Михаилу. Въ храмѣ Святой Дѣвы погребены тѣла двухъ архіепископовъ, которые были виновниками того, что князья перенесли сюда свою столицу и учредили тамъ митрополію; за это-то преимущественно они причислены къ лику святыхъ. Въ другомъ храмѣ погребаются князья...

(Цитиров. въ Хрестом. по русск. ист. М. Коваленскаго, т. II)

ГЛАВА IV

РЕФОРМАЦІЯ И КОНТРЪ-РЕФОРМАЦІЯ

§ 1. НЕДОВОЛЬСТВО КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ

По многимъ причинамъ западно-европейское общество было недовольно католической церковью. Недовольство вызывалось прежде всего властительствомъ Церкви, стремленьемъ къ господству, къ преобладанію надъ государственной властью; тѣмъ, что и личность была подавляема Церковью; далѣе — непомѣрнымъ богатствомъ Церкви, земельнымъ особенно: около трети земель принадлежало въ нѣкоторыхъ странахъ ея представителямъ. Недовольство еще вызывалось ея привилегіями, и особенно главной изъ нихъ — свободой церковнаго землевладѣнія отъ податей. Церкви же было мало и этихъ богатствъ, и она выкачивала изъ населенія деньги разными способами (путемъ десятины и разныхъ экстренныхъ сборовъ). По мѣрѣ развитія національнаго самосознанія у отдѣльныхъ народовъ Европы къ концу среднихъ вѣковъ, интернаціонализмъ римско-католической церкви съ ея интернаціональной латынью вызывалъ протесты во имя національнаго чувства. По мѣрѣ умственнаго развитія европейскаго общества, начинали многіе тяготиться умственною и нравственною опекою Церкви.

Ко всѣмъ этимъ мірскимъ причинамъ недовольства римско-католической церковью присоединялись причины религіознаго свойства. Это — неудовлетворенное и даже оскорбленное религіозное чувство. Оно питалось съ одной стороны недостойнымъ поведеніемъ представителей Церкви, ихъ роскошной и распущенной жизнью, особенно папъ и ихъ окруженія, а съ другой стороны — извращеніемъ самой вѣры христіанской на католическомъ Западѣ. Люди, искавшіе утѣшенія въ вѣрѣ, не находили его. Въ католичествѣ возобладалъ формализмъ надъ самымъ духомъ христіанства; обрядовая сторона религіи стала преобладающей, и затуманилось внутреннее ея содержаніе. Не покаяніе, самоочищеніе нравственное и вѣра въ милосердіе Божіе считалось условіемъ спасенія грѣшника, но исполненіе ряда обрядовъ, установленныхъ Церковью; въ случаяхъ наиболѣе важныхъ — паломничество или замѣнявшій его крупный денежный взносъ. Для пополненія денежныхъ средствъ Церковь прибѣгала къ широкой продажѣ индульгенцій — грамотъ съ отпущеніемъ грѣховъ.

Недовольство католической церковью за то, что она извратила духъ первоначальнаго христіанства, недовольство ея формализмомъ и законопоклонничествомъ стало усили-

ваться къ концу среднихъ вѣковъ; Виклифъ († 1384) въ Англіи и Гусъ († 1415) въ Чехіи были самыми яркими представителями этого недовольства. Въ то время католическая церковь переживала тяжелое время — расколъ, наступившій вслѣдъ за авиньонскимъ плѣненіемъ папъ. Тогда богословы парижской Сорбонны выступили съ идеей созыва вселенскаго собора и установленія главенства собора надъ папой; но въ результатѣ созыва трехъ церковныхъ соборовъ реформа не удалась, и верховенство папъ осталось не поколебленнымъ.

Покорность католической церкви въ XV вѣкѣ была поколеблена съ развитіемъ гуманизма въ верхнихъ слояхъ средневѣковаго общества. Въ подготовкѣ умовъ къ религіозной реформѣ немаловажное значеніе имѣло и книгопечатаніе: за полвѣка, предшествовавшіе выступленію Лютера, Евангеліе было напечатано въ огромномъ количествѣ экземпляровъ и стало достояніемъ довольно широкихъ круговъ населенія. Болѣе близкое знакомство съ Евангеліемъ совпало съ тѣмъ временемъ, когда надъ умами господствовали начала индивидуализма и раціонализма, и духъ критики — ихъ порожденіе. То было время (первая четверть XVI вѣка), когда въ верхнихъ слояхъ европейскаго общества мы вообще наблюдаемъ подъемъ.

Движеніе религіозной реформы не случайно возникло въ Германіи. Германія была страной, которую папскій престолъ или папская курія подвергала наиболѣе частымъ и тяжелымъ поборамъ; здѣсь особенно велико было землевладѣніе церкви — въ ея обладаніи было не менѣе трети земель; мѣстное духовенство было распущенно; въ Германіи было наибольшее число типографій, и грамотность сдѣлала большіе успѣхи; населеніе было религіозно настроено, и самый гуманизмъ принялъ религіозный характеръ, — гуманисты Германіи Рейхлинъ и Эразмъ прокладывали путь къ религіозной реформѣ.

§ 2. ВЫСТУПЛЕНІЕ ЛЮТЕРА

Вождемъ религіозной реформы былъ *Мартинъ Лютеръ* (1483 - 1546), уроженецъ Саксоніи. Онъ былъ изъ бѣдной семьи, но получилъ хорошее образованіе. Въ университетѣ, согласно желанію отца, онъ слушалъ курсъ римскаго права, но затѣмъ, по влеченію сердца, ушелъ въ монастырь и сталъ изучать богословіе. Это былъ человѣкъ способный и энергичный, очень страстный, очень горячій, самъ увлекавшійся и увлекавшій другихъ. Размышляя надъ Священнымъ Писаніемъ, читая апостола Павла и творенія блаженнаго Августина, Лютеръ пришелъ къ мысли о томъ, что человѣкъ спасается вѣрою, и одною вѣрою, а добрыя дѣла, къ которымъ призываетъ Церковь, не

имѣютъ значенія. Ученый монахъ и пламенный проповѣдникъ, онъ получилъ назначеніе профессоромъ богословія въ университетѣ, въ городѣ *Витенбергѣ*, въ Саксоніи. Состоя витенбергскимъ профессоромъ, Лютеръ выступилъ въ 1517 году противъ торговли индульгенціями, и свой протестъ, изложен-

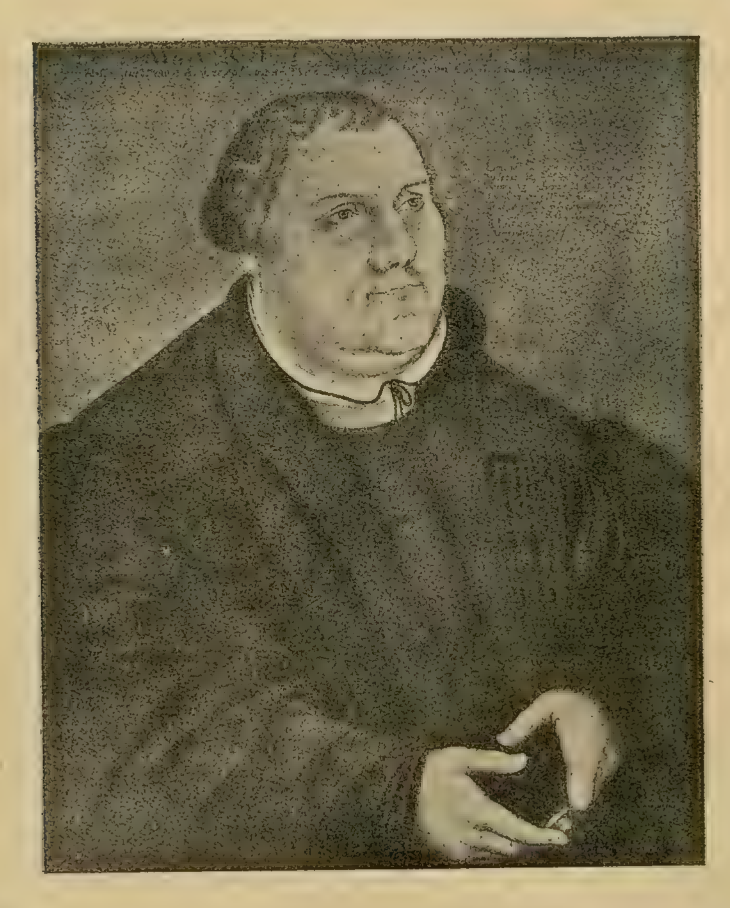

Рис. 17 — Мартинъ Лютеръ въ послѣдніе годы его жизни. Портретъ исполненъ нѣмецкимъ художникомъ Лукой Кранахомъ, пріятелемъ Лютера.

ный въ 95 и тезисахъ, выставилъ на дверяхъ витенбергскаго храма. Въ то время Лютеръ и не помышлялъ о разрывѣ съ римско-католической церковью, но затѣмъ, мало по малу, отъ осужденія злоупотребленій онъ перешелъ къ критикѣ догматовъ и къ отрицанію авторитета римскаго папы.

Свои революціонные взгляды Лютеръ изложилъ въ нѣсколькихъ небольшихъ сочиненіяхъ, очень страстно и рѣзко

См. въ концѣ главы: Изъ писаній М. Лютера въ 1520 г.

написанныхъ. Они тотчасъ печатались, распространялись и имѣли огромный успѣхъ. Одна изъ этихъ книжекъ, призывъ къ нѣмецкому рыцарству, гдѣ Лютеръ звалъ приступить къ преобразованію Церкви и очень рѣзко писалъ противъ папы и духовенства, была напечатана въ количествѣ 4.000 экземпляровъ и въ нѣсколько дней разошлась (ибо падала на благодарную почву). Когда въ 1520 г. вышла папская булла съ отлученіемъ Лютера, Лютеръ въ Витенбергѣ на площади сжегъ на кострѣ эту буллу. Въ 1521 г. молодой императоръ Карлъ V пріѣхалъ въ Германію и въ Вормсѣ на торжественномъ собраніи имперскихъ чиновъ принялъ сторону Церкви и осудилъ дѣятельность Лютера. Лютеру грозила опасность быть схваченнымъ, но онъ былъ укрытъ могущественнымъ своимъ покровителемъ, Фридрихомъ, курфюрстомъ саксонскимъ. Между тѣмъ императоръ покинулъ Германію и, занятый борьбою съ Францискомъ, девять лѣтъ туда не показывался. (Такимъ образомъ Лютеръ уцѣлѣлъ отъ преслѣдованій).

Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ въ замкѣ, принадлежавшемъ его покровителю (тамъ Лютеръ работалъ надъ переводомъ Евангелія на нѣмецкій народный языкъ), онъ — опять въ Витенбергѣ. Тамъ онъ устраиваетъ церковную общину на новыхъ началахъ и занятъ реформой богослуженія.

Проповѣдь Лютера вызвала не только религіозное движеніе, но и общественное; она подогрѣла то недовольство, которое существовало въ низшихъ слояхъ населенія. Въ 1522-5 гг. волна возстаній прошла по Германіи, сперва возстаніе рыцарей противъ владѣтельныхъ германскихъ князей, а затѣмъ рядъ крестьянскихъ возстаній. Дворянскій мятежъ былъ скоро подавленъ князьями, крестьянскій принялъ большіе размѣры. Движеніе крестьянъ начиналось съ того, что они выставляли нѣсколько требованій (обыкновенно одни и тѣ же „12 статей") — о выборѣ священника общиной, объ уничтоженіи крѣпостного права, объ уменьшеніи повинностей въ пользу помѣщиковъ и пр. — и если

См. въ концѣ главы: „Двѣнадцать статей".

владѣльцы отказывались, приступали къ грабежу и безчинствамъ. Всѣ самыя крайнія направленія — проповѣдь коммунизма, анархизма и пр. — имѣли успѣхъ среди возстававшихъ крестьянъ. Крестьянская революція явилась такою страшной угрозой для землевладѣльцевъ и всѣхъ имущихъ людей, что всѣ они сплотились и съ помощью войска — наемныхъ

„ланцкнехтовъ“ — подавили мятежъ; множество бунтовавшихъ крестьянъ было истреблено. Самъ Лютеръ былъ испуганъ крестьянскимъ возстаніемъ и призывалъ землевладѣльцевъ къ жестокой расправѣ.

3. УТВЕРЖДЕНІЕ ЛЮТЕРАНСТВА ВЪ ГЕРМАНІИ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЗА ПРЕДѢЛЫ ЕЯ

Выступая противъ римско-католической церкви, Лютеръ въ началѣ своей дѣятельности исходилъ изъ мысли, что каждый христіанинъ въ правѣ читать и по своему понимать Священное Писаніе. Однако съ теченіемъ времени отъ этого принципа религіозной свободы онъ перешелъ къ выработкѣ новой системы христіанскаго вѣроученія и новой организаціи Церкви.

Въ стремленіи вернуться къ христіанству первоначальному, Лютеръ основывалъ вѣроученіе единственно на Священномъ Писаніи и отвергалъ Преданіе и послѣдующія установленія Церкви (какъ напр., иныя изъ таинствъ, культъ Богородицы, почитанье святыхъ) и между прочимъ все то, что было связано съ ученіемъ Церкви о спасеніи добрыми дѣлами.

Что касается организаціи Церкви, то Лютеръ уничтожилъ монашество, отмѣнилъ безбрачіе для священниковъ и вмѣсто іерархіи прежней, возглавляемой папскимъ престоломъ, рѣшилъ создавать новую іерархію, мѣстную, въ подчиненіи у мѣстной государственной власти. Богослуженіе стало совершаться на нѣмецкомъ языкѣ и было преобразовано; проповѣдь заняла въ немъ главное мѣсто. Церкви должны были лишиться иконъ, и было признано неумѣстнымъ все ихъ былое убранство и украшеніе.

Такъ создалось лютеранство и лютеранская церковь.

Въ 20-хъ годахъ XVI столѣтія лютеранство быстро распространялось въ Германіи. Оно встрѣчало сочувствіе и у народа и у властей. Помимо идеи возврата къ христіанству ранней поры, для всѣхъ равно притягательной, выступленіе противъ папства и клира римско-католической церкви, съ ея господствомъ, богатствомъ и алчностью, отвѣчало всеобщему настроенію. Переходъ къ лютеранству сопровождался отобраніемъ имуществъ, принадлежавшихъ монастырямъ и духовенству, и передачей ихъ въ свѣтскія руки (что̀ называется секуляризаціей церковныхъ имуществъ).

Когда Карлъ V вновь появился въ Германіи (1529) и началъ противъ лютеранства борьбу, нѣсколько германскихъ князей и городовъ, успѣвшихъ примкнуть къ реформаціи, заявили протестъ противъ преслѣдованій (отсюда лютеранъ зовутъ протестантами и лютеранство протестантизмомъ). Они между собою заключили союзъ, приступили къ

формированію арміи и завязали сношенія съ Франциском̃ъ, врагомъ императора. Тогда Карлъ V пошелъ на уступки и отказался отъ борьбы съ реформаціей. Лѣтъ 15 спустя (вскорѣ по смерти Лютера, въ 1546 году) между протестантами и императоромъ дѣло дошло до разрыва, и императоръ началъ войну противъ протестантскихъ князей (самымъ сильнымъ изъ нихъ былъ саксонскій курфюрстъ). Въ началѣ императоръ имѣлъ перевѣсъ, но затѣмъ успѣхи французовъ, занявшихъ Туль, Мецъ и Верденъ, заставили его заключить миръ съ протестантами. По миру въ *Аугсбургѣ* въ **1555** году за лютеранскими княжествами и вольными городами была признана свобода вѣроисповѣданія; *выборъ между католичествомъ и лютеранствомъ могло сдѣлать правительство* (князь или власти вольнаго города), и все населеніе должно было этому выбору слѣдовать. Такая зависимость въ дѣлахъ вѣры отъ государственной власти выражалась формулой cuius regio eius religio (чья область, того и религія). Аугсбургскій миръ закрѣпилъ происшедшій церковный расколъ. *Объединеніе Германіи и безъ того встрѣчало препятствія; отнынѣ прибавилось новое — ея распаденіе на области лютеранскія и католическія.* Аугсбургскій миръ знаменовалъ ослабленіе императорской власти въ Германіи. Страна была сильно разорена (особенно вслѣдствіе крестьянскихъ возстаній), и пострадали всѣ классы германскаго населенія. Одни лишь князья извлекли несомнѣнную выгоду изъ событій этого времени, особенно тѣ изъ князей, которые примкнули къ церковной реформѣ: они обогатили себя секуляризаціей церковныхъ имуществъ и усилили власть свою и за счетъ императора, и за счетъ Церкви, пришедшей къ нимъ въ подчиненіе.

Очень быстро, уже въ 20-хъ годахъ XVI столѣтія, лютеранство стало распространяться за предѣлы Германіи. Въ 1525 году глава прусскаго (бывшаго тевтонскаго) ордена *Альбрехтъ Бранденбургскій* ввелъ лютеранство во владѣніяхъ ордена, секуляризировалъ земли его и образовалъ изъ нихъ *свѣтское герцогство Пруссію*; себя объявилъ онъ наслѣдственнымъ герцогомъ прусскимъ, въ вассальной зависимости отъ польскаго короля. Изъ герцогства прусскаго лютеранство проникало во владѣнія ливонскаго ордена.

Затѣмъ лютеранство распространилось на скандинавскія страны. Новый шведскій король *Густавъ Ваза*, нуждавшійся въ средствахъ, провелъ секуляризацію церковныхъ имуществъ и частью земель подѣлился съ дворянствомъ; одновременно онъ ввелъ лютеранство и, подчинивъ себѣ церковь, усилилъ королевскую власть. Такой же характеръ имѣло введеніе лютеранства въ Даніи. Изъ Даніи лютеранство проникло въ Норвегію, а изъ Швеціи распространилось въ Финляндію.

Реформація проникла и въ Польшу, но здѣсь имѣла меньше успѣха и не смогла побороть католичества, а польскій король (Сигизмундъ II Августъ) не рѣшился использовать ее въ цѣляхъ усиленія монархической власти.

§ 4. КАЛЬВИНЪ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ КАЛЬВИНИЗМА

Отступленіе отъ ученія католической церкви не остановилось на образованіи лютеранства. То здѣсь, то тамъ возникали иныя ученія, обыкновенно болѣе крайнія. Таковымъ было ученіе *Цвингли* въ Швейцаріи. Наиболѣе важнымъ изъ этихъ ученій, болѣе крайнихъ, чѣмъ лютеранство, былъ *кальвинизмъ.*

Кальвинъ (1509-1564) былъ французомъ, примкнувшимъ къ протестантизму. Человѣкъ ясной мысли и сильной воли. Въ своемъ „Наставленіи къ христіанской вѣрѣ“ онъ изложилъ христіанское вѣроученіе въ стройной системѣ, но это ученіе оказалось во многомъ отличнымъ отъ ученія Лютера. Богъ, по Кальвину, грозный мститель, истребляющій тысячи грѣшниковъ, подобно ветхозавѣтному Богу (Іагве). Впрочемъ, онъ караетъ не всѣхъ, а одни предопредѣляются имъ ко спасенію, а другіе къ погибели; никакія старанія отдѣльныхъ людей, ни представительство Церкви, не могутъ измѣнить Божескихъ предначертаній. Въ надеждѣ, что они — избранники Божіи, вѣрующіе должны вести достойную жизнь.

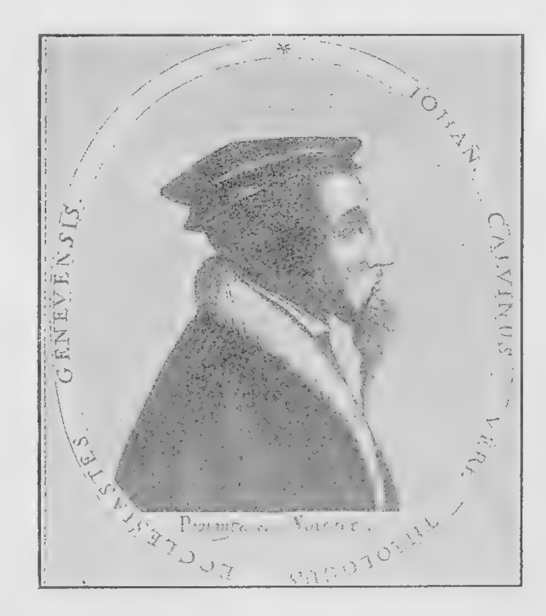
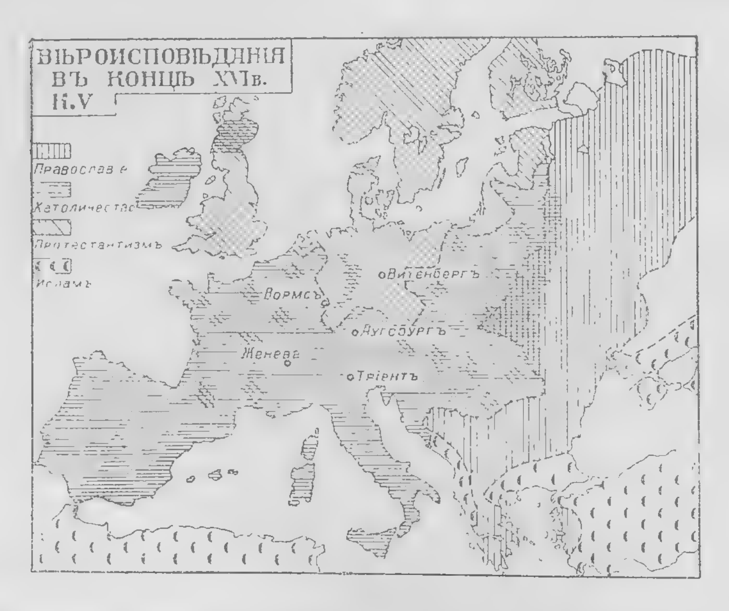

Рис. 18 — Іоаннъ Кальвинъ. Современная гравюра.

Изъ таинствъ Кальвинъ удерживалъ вслѣдъ за Лютеромъ крещеніе и причащеніе, но не признавалъ ихъ спасительной силы, считалъ ихъ не таинствами, а простыми обрядами, творимыми въ воспоминаніе: предопредѣленныхъ къ погибели не спасетъ ни крещеніе ни причащеніе.

Спасаясь отъ преслѣдованій за религіозные взгляды, несогласные съ ученіемъ Церкви, Кальвинъ уѣхалъ изъ Франціи и поселился въ *Женевѣ*, бойкомъ швейцарскомъ городѣ, составлявшемъ республику. Здѣсь онъ принялъ участіе въ образованіи новой церковной общины и сдѣлался съ теченіемъ времени какъ бы диктаторомъ. Кальвинъ требовалъ отъ гражданъ Женевы необычайной строгости нравовъ, неукоснительнаго посѣщенія церкви, отказа отъ удовольствій и развлеченій; за исполненіемъ этихъ предписаній былъ установленъ строгій контроль. По своей нетерпимости къ инакомыслящимъ церковь Кальвина не уступала католической церкви: попавшій въ Женеву испанскій ученый (медикъ) *Серветъ*, въ своемъ сочиненіи о христіанствѣ пришедшій къ выводамъ еще болѣе крайнимъ, чѣмъ ученье Кальвина (Серветъ отвергалъ ученіе о Св. Троицѣ), былъ осужденъ и сожженъ на кострѣ.

Ученіе Кальвина распространялось за предѣлы Женевы. Въ другихъ городахъ Швейцаріи успѣло утвердиться ученіе реформатора Цвингли, но Цвингли къ этому времени умеръ, и Кальвину удалось достигнуть соглашенія съ цвингліанцами

и образовать вмѣстѣ съ ними особую реформатскую церковь (отличную отъ лютеранства). Въ Женевѣ Кальвинъ учредилъ Академію, готовившую проповѣдниковъ новой религіи.

Наибольшее распространеніе имѣлъ кальвинизмъ во Франціи, Нидерландахъ, Шотландіи, а отчасти и въ Англіи.

Въ противоположность лютеранству, содѣйствовавшему усиленію государей, кальвинизмъ укрѣплялъ у подданныхъ духъ независимости: между тѣмъ какъ лютеранство создавало новую церковную іерархію въ подчиненіи у государственной власти, кальвинизмъ учреждалъ свободныя церковныя общины съ характеромъ демократическимъ. Поэтому государи по большей части относились враждебно къ распространенію кальвинизма. Во Франціи къ моменту смерти Кальвина насчитывалось около двухъ тысячъ кальвинистскихъ общинъ, разсѣянныхъ по всей ея территоріи. Во Франціи и Нидерландахъ кальвинизмъ принимали главнымъ образомъ дворяне и горожане, недовольные усиленіемъ монархической власти. Въ Шотландіи проповѣдникомъ реформы былъ ученикъ Кальвина шотландецъ *Джонъ Ноксъ.* Почти вся Шотландія присоединилась къ реформѣ и покрылась независимыми церковными общинами, состоявшими изъ выборныхъ старѣйшинъ и пастора (отъ греческаго слова пресвитеры, что значитъ старѣйшины, шотландская церковь получила названіе пресвитеріанской).

Устройство церкви на республиканскихъ началахъ сопровождалось у кальвинистовъ развитіемъ республиканскихъ идей, народоправства и демократіи. Кальвинизмъ, съ его отрицаніемъ мистическаго значенія Церкви, съ утвержденіемъ независимости человѣческой личности, *усиливалъ начало индивидуализма и развивалъ духъ предпріимчивости.*

§ 5. РЕФОРМАЦІЯ ВЪ АНГЛІИ

Своеобразно сложилась реформація въ Англіи. Недовольство папствомъ и стремленіе образовать свою національную церковь проявлялось здѣсь изстари; движеніе разрослось въ концѣ XIV вѣка вслѣдствіе проповѣди Виклифа; съ XV вѣка почву для реформаціи начинаютъ подготовлять гуманисты, особенно *Джонъ Колетъ*, профессоръ въ университетѣ Оксфордскомъ, призывавшій своихъ восторженныхъ слушателей къ чтенію Священнаго Писанія и проникновенію духомъ ранняго христіанства.

Поводъ для реформаціи въ Англіи былъ однако случайный. Король *Генрихъ VIII* рѣшилъ разорвать съ папскимъ престоломъ послѣ того, какъ папа не далъ согласія на разводъ короля (съ Екатериной Арагонской, теткой Карла V). Англійское духовенство, съ архіепископомъ кентерберійскимъ *Ѳомой Кранмеромъ* во главѣ, согласилось развести короля, а парламентъ въ 1534 году провозгласилъ короля главой англійской церкви („Актъ о верховенствѣ“). Противъ „папистовъ“ и вообще всѣхъ тѣхъ, кто не сочувствовалъ новому акту, съ одной стороны, и противъ сторонниковъ болѣе прин-

ципіальнаго преобразованія англійской церкви, съ другой, Генрихъ VIII предпринялъ гоненіе (среди казненныхъ оказался Томасъ Моръ, авторъ Утопіи, — онъ считалъ незаконнымъ актъ о верховенствѣ). Затѣмъ король приступилъ къ секуляризаціи монастырскихъ имуществъ и имѣлъ счастливую мысль раздать частнымъ лицамъ нѣкоторыя земли изъ этого фонда (этимъ онъ усиливалъ партію сторонниковъ произведенной реформы). Дальше этого церковная реформа при Генрихѣ VIII не пошла, но актъ о верховенствѣ и секуляризація церковныхъ имуществъ усилили власть короля.

Рис. 19 — Портретъ Генриха VIII, писанный Гольбейномъ.

Дальнѣйшее развитіе реформаціи произошло при преемникахъ Генриха VIII. Пока царствовалъ его малолѣтній сынъ *Эдуардъ VI* (онъ умеръ 15-ти лѣтъ послѣ шестилѣтняго царствованія) реформацію утверждалъ въ духѣ кальвинизма получившій большое вліяніе Кранмеръ; затѣмъ, пока въ теченіе пяти лѣтъ была на престолѣ *Марія* (дочь Генриха отъ перваго брака), свирѣпствовала въ Англіи реакція католичества (Кранмеръ былъ сожженъ на кострѣ); но по вступленіи на престолъ *Елизаветы*, другой дочери Генриха (отъ его брака послѣ развода) восторжествовала реформа. Только тогда англиканство вылилось въ опредѣленныя формы, занявъ среднее

положеніе между католичествомъ и протестантизмомъ, кальвинизмомъ по преимуществу. Это случилось уже во второй половинѣ XVI столѣтія и будетъ изложено въ связи съ очеркомъ славнаго царствованія Елизаветы (1558 - 1603).

Подводя итоги движенію реформаціи, надо сказать, что въ общемъ она, на ряду съ гуманизмомъ, возрожденьемъ искусствъ и наукъ и великими заморскими открытіями, была *проявленіемъ того же подъема европейскаго человѣчества на зарѣ новаго времени.* И та же струя индивидуализма сопутствовала и ея зарожденію. Реформація охватила гораздо болѣе широкіе слои европейскаго общества, чѣмъ гуманизмъ; будучи по существу чисто религіознымъ теченіемъ, она осложнялась вопросами политическихъ отношеній, а мѣстами (въ Германіи) сочеталась съ движеніями общественнаго характера. Поэтому она, заметя поверхностные слѣды гуманизма, оставила болѣе глубокій слѣдъ по себѣ.

§ 6. КАТОЛИЧЕСКАЯ РЕАКЦІЯ (ИНКВИЗИЦІЯ, ОРДЕНЪ ІЕЗУИТОВЪ, ТРИДЕНТСКІЙ СОБОРЪ)

Съ распространеніемъ лютеранства и кальвинизма католическая церковь несла большія потери. Въ виду угрожавшей опасности она около середины XVI вѣка наконецъ встрепенулась и собрала для борьбы свои силы. И въ католической церкви, и въ католическомъ обществѣ, въ Италіи и Испаніи прежде всего, обозначился подъемъ, и главнымъ образомъ въ области нравственной — стремленіе поднять упавшую нравственность. На ряду съ этимъ приходилось принимать мѣры для борьбы противъ начавшагося раскола церковнаго. На вопросъ папы *Павла III*, какая мѣра могла бы быть самой дѣйствительной для защиты Церкви отъ протестантизма, кардиналъ *Карафа* (онъ былъ передъ тѣмъ нунціемъ или посланникомъ папы въ Испаніи) отвѣтилъ — учредить инквизицію.

Борьба съ еретичествомъ при помощи и н к в и з и ц і и существовала въ XIII вѣкѣ, но съ теченіемъ времени дѣятельность инквизиціи прекратилась; только въ Испаніи, гдѣ приходилось бороться противъ невѣрныхъ (мавровъ и евреевъ), она оказалась устойчивой. Здѣсь, при Фердинандѣ и Изабеллѣ, инквизиція вновь расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ. Особенно извѣстенъ „великій инквизиторъ" *Торквемада*, доминиканскій монахъ, при которомъ тысячи осужденныхъ подверглись сожженію на кострѣ (подобная казнь носила названіе *ауто да фе* — дѣло вѣры).

По совѣту кардинала Карафы Павелъ III учредилъ (въ 1542 г.) по образцу испанской общую инквизицію, имѣя въ виду распространить ея дѣйствія на весь католическій міръ;

Карафа былъ назначенъ завѣдывать ею. Особенно усилилась дѣятельность инквизиціи, когда Карафа сталъ папой (подъ именемъ *Павла IV*, въ 1555 г.). Въ Италіи и Испаніи, гдѣ она главнымъ образомъ дѣйствовала (при помощи шпіонства, доносовъ, пытокъ и казней), она явилась однимъ изъ главныхъ орудій борьбы съ проникновеніемъ протестантскихъ ученій.

Другимъ орудіемъ, и еще болѣе мощнымъ, оказалось учрежденіе въ 1540 году новаго монашескаго ордена — і е з у и т о в ъ (societas Iesu — общество Іисуса).

Его основателемъ и первымъ его „генераломъ" былъ испанскій дворянинъ *Игнатій Лойола* (1491 - 1556). Ему было лѣтъ тридцать, когда тяжелая рана, полученная имъ въ войнѣ противъ французовъ (1521), вывела его изъ военнаго строя, и, пламенно вѣрующій, онъ весь отдался служенію Богу. Лойола провелъ нѣсколько лѣтъ въ странствіяхъ по монастырямъ и въ Палестину — ко Гробу Господню, а затѣмъ принялся за науку. Сперва онъ учился въ Испаніи, а затѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Парижской Сорбоннѣ. Вокругъ Лойолы мало по малу составился кружокъ людей одинаково мыслившихъ, энергичныхъ и жаждавшихъ дѣятельности. Въ концѣ 30-хъ годовъ они рѣшили посвятить себя защитѣ католической церкви и папскаго престола и хлопотали передъ римской куріей объ утвержденіи новаго ордена. Въ 1540 г. Орденъ былъ утвержденъ. Во главѣ стоялъ „генералъ", пожизненно избираемый высшими чинами этого Ордена; онъ долженъ былъ имѣть пребываніе въ Римѣ и подчинялся непосредственно папѣ. Всѣ младшіе члены Ордена должны были находиться въ безусловномъ послушаніи у старшихъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ для исполненія ихъ приказаній. Не всѣмъ обѣтамъ монашества придавалось такое значеніе, какъ послушанію. Іезуиты освобождались отъ аскетическихъ упражненій монашества; они должны были жить не созерцательной жизнью вдали отъ мірской суеты, а жизнью активной, среди свѣтскаго общества. Они должны были добиваться вліянія, и главнымъ образомъ на руководящіе высшіе классы. Для этого они старались использовать всѣ имъ доступныя средства, и прежде всего постарались взять въ свои руки воспитаніе молодыхъ поколѣній. Орденъ основалъ большое количество школъ, то, что мы называемъ средними школами (а въ Римѣ и высшую школу), и общежитій при школахъ, и приложилъ всѣ старанья къ тому, чтобы учебно воспитательныя заведенія, учрежденныя имъ, прославились, какъ образцовыя. Въ дѣлѣ учебномъ и воспитательномъ іезуиты отказались отъ средневѣковыхъ традицій и усвоили многое отъ гуманистовъ. Классическіе языки — латинскій и греческій — и литературу классическую

они признали основой образованія (классическая гимназія ведетъ свое начало отъ созданныхъ іезуитами школъ). Отъ старой системы учить изъ-подъ палки іезуиты переходили къ новымъ, менѣе грубымъ и болѣе дѣйствительнымъ способамъ поощренія. Они старались заинтересовать учащихся, обращать вниманіе на наклонности и способности каждаго и ихъ развивать; поддерживали между ними соперничество и возбуждали ихъ честолюбіе. На ряду со всѣми этими положительными сторонами ихъ педагогической дѣятельности, надо отмѣтить и отрицательныя. Іезуиты умѣли овладѣвать своими питомцами, направляя ихъ мысли и чувства въ желательную для Ордена сторону; но они не гнушались никакими средствами для достиженія поставленной цѣли. И вотъ, ради лучшей освѣдомленности, они насаждали среди воспитанниковъ систему взаимнаго соглядатайства и поощряли доносы, не только разрушая этимъ товарищество, но калѣча юныя души.

Исповѣдь была другой силой въ ловкихъ рукахъ іезуитовъ; особенно когда имъ удавалось занимать мѣста духовниковъ государей и разныхъ вліятельныхъ лицъ. Іезуиты втирались въ довѣріе своихъ духовныхъ дѣтей; остерегаясь чрезмѣрной строгости съ ними, сообразуясь съ ихъ общественнымъ положеніемъ, слабостями и прихотями, успокаивая ихъ совѣсть тонкимъ и не всегда честнымъ разборомъ ихъ поведенія, — они мало по малу овладѣвали ихъ личностью.

Дѣйствуя въ интересахъ католической Церкви и папства (ad majorem gloriam Dei, т. е. къ вящшей Божіей славѣ, — какъ они говорили), іезуиты не стѣснялись въ выборѣ средствъ. Нерѣдко дѣятельность ихъ облекалась величайшею тайной; вообще многими сторонами своими она не походила на дѣятельность прочихъ монашескихъ орденовъ.

Большой заслугой іезуитовъ надо признать ихъ миссіонерскую дѣятельность, начавшуюся сразу по основаніи Ордена. Ихъ миссіонеры отправлялись въ Америку, Индію, Китай и Японію (въ эту отдаленную страну они успѣли проникнуть въ 1549 г.). Но и здѣсь надо отмѣтить особую тактику іезуитовъ. Они дѣйствовали болѣе искусно и ловко, чѣмъ ихъ предшественники (доминиканцы и францисканцы), — приспособляя христіанство къ обычаямъ и понятіямъ обращаемыхъ, и кромѣ того привлекая туземцевъ дѣлами благотворительности.

Въ Европѣ Орденъ началъ съ того, что покрылъ сѣтью своихъ учрежденій католическія страны и уберегъ ихъ отъ протестантизма, затѣмъ пытался проникнуть въ страны некатолическія, и не только въ протестантскія земли, но и въ православное Московское царство, но не имѣлъ здѣсь успѣха.

Пять лѣтъ спустя послѣ основанія ордена іезуитовъ,

папою Павломъ III былъ созванъ въ *Тріентѣ* (латин. форма *Тридентъ*) церковный соборъ. Тридентскій соборъ тянулся съ перерывами 18 лѣтъ и окончился въ 1563 году. На соборѣ

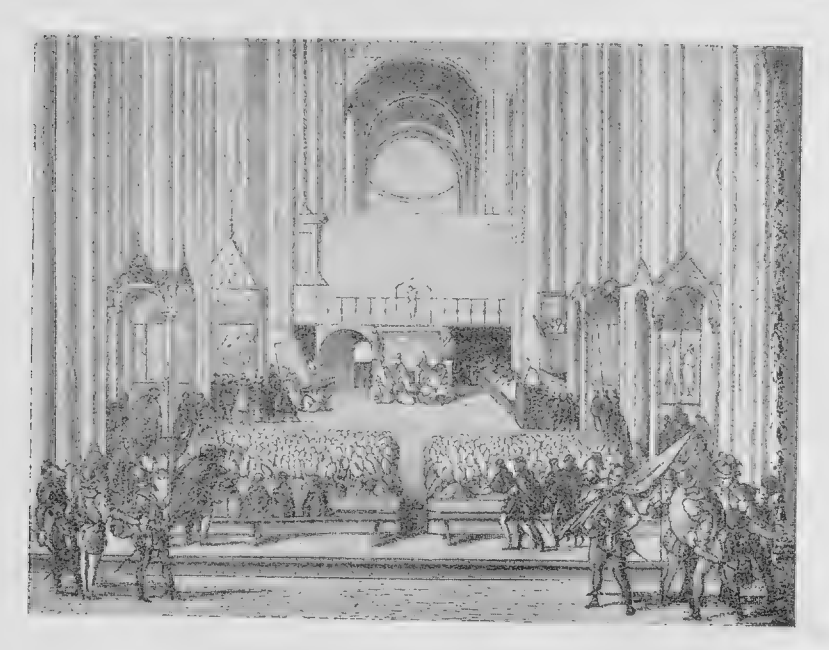

Рис. 20—Засѣданіе Тридентскаго собора. Картина Тиціана (Лувръ).

преобладали католики непримиримо настроенные, во главѣ съ кардиналомъ Карафой (напр. генералъ іезуитскаго ордена *Лайнесъ*, непосредственный преемникъ Лойолы), бывшіе противъ уступокъ протестантизму. Соборъ отмѣнилъ продажу индульгенцій и принялъ рядъ мѣръ для улучшенія образованія и нравовъ духовенства, но въ общемъ занялся не реформой, а установленіемъ незыблемыхъ основъ католической церкви. Были утверждены догматы католической церкви и папская власть была признана во всемъ своемъ средневѣковомъ объемѣ и поставлена выше авторитета соборовъ.

Стремясь вернуть человѣческую личность подъ опеку Церкви, реакція католичества объявляла войну не одной реформаціи, а и гуманизму, и выступала противъ начала индивидуализма, подъ знакомъ котораго возрождалось европейское человѣчество.

ИЗЪ ПИСАНІИ МАРТИНА ЛЮТЕРА ВЪ 1520 г.

„Римляне“ (или „паписты“) огородились тремя высокими стѣнами, чтобы обезопасить себя отъ преобразованія въ какомъ бы то ни было видѣ, и это стало причиной ужаснаго упадка христіанства. Нападала ли на нихъ свѣтская власть, они говорили, что у нея на нихъ никакихъ правъ не имѣется, и что верховенство принадлежитъ власти духовной. Собирались ли ихъ ущемить при помощи Св. Писанія, они отвѣчали, что его толковать не можетъ никто, кромѣ папы. Грозили ли имъ церковнымъ соборомъ, — никто, возражали они, кромѣ папы, не можетъ его созывать. Они такимъ образомъ похитили у насъ всѣ трое розогъ, предназначенныхъ для ихъ исправленія, и предались всякому злу... Но теперь Господь Богъ да будетъ намъ въ помощь; Онъ предоставляетъ намъ одну изъ тѣхъ трубъ, которыя опрокинули іерихонскія стѣны! Разрушимъ бумажныя и соломенныя крѣпости, которыми „римляне“ себя окружили, — достаточно дунуть на нихъ! А затѣмъ возьмемся за розги, которыми сѣкутъ нечестивыхъ, выводя на свѣтъ козни діавола.

Выдумка, будто папа, епископы, священники и обитатели монастырей составляютъ особый разрядъ д у х о в е н с т в а, а князья, рыцари, горожане, крестьяне, — м і р я н ъ. Великолѣпное измышленіе! Однако пусть никто не устрашается этого! Всѣ христіане составляютъ единую д у х о в н у ю общину и различаются единственно тѣмъ, что разныя имѣютъ обязанности (Перв. посл. ап. Павла къ коринѳ. XII). Всѣ мы — члены одного и того же тѣла. Всѣ мы одно имѣемъ крещеніе, одну вѣру, и это и образуетъ единый христіанскій народъ...

Прежде всего надо изгнать изо всѣхъ нѣмецкихъ земель папскихъ легатовъ (т. е. представителей папы), со всѣмъ тѣмъ воображаемымъ благомъ, которое они на вѣсъ золота намъ продаютъ и которое — сущій обманъ...

(Цитир. Guenin et Nouaillac. Lectures historiques 1328-1610).

„ДВѢНАДЦАТЬ СТАТЕЙ“ — ПРОГРАММА КРЕСТЬЯНСКИХЪ ТРЕБОВАНІЙ (1524)

I. Наше смиренное прошеніе и желаніе, наша общая воля и мнѣніе наше — имѣть впредь право и власть всею общиною выбирать себѣ священника и смѣщать его, когда онъ неподобно ведетъ себя. Этотъ выборный священникъ долженъ проповѣдовать намъ Св. Евангеліе, чистое и ясное, безъ всякаго добавленія человѣческаго...

(Статья II касается порядка сбора д е с я т и н ы и ея назначенія).

III. До сихъ поръ было въ обычаѣ, что вы насъ считали своими собственными людьми... Соотвѣтствуетъ Св. Писанію, чтобы мы были свободными... Мы не сомнѣваемся, что вы, какъ истинные и подлинные христіане, съ готовностью отпустите насъ изъ неволи или же докажете намъ по Евангелію, что мы должны быть крѣпостными.

IV. До сихъ поръ было въ обычаѣ, что никакой бѣдный человѣкъ не былъ въ правѣ ловить дичь, и ловить рыбу въ текучей водѣ. Это кажется намъ вовсе не братскимъ...

V. Отягощены мы и съ лѣсомъ. Ибо наши господа присвоили исключительно себѣ всѣ лѣса. И когда бѣдный человѣкъ въ чемъ-либо нуждается, то долженъ покупать за двойныя деньги. Наше мнѣніе, что лѣса должны снова попасть въ руки всей общины и оставаться свободными, чтобы каждый могъ по нуждѣ брать себѣ для топлива или для строительной надобности...

VI. Мы терпимъ большое отягощеніе отъ службъ (барщины) которыя растутъ со дня на день. Мы желаемъ, чтобы насъ не отягощали такъ сильно, но обращались милостиво...

(VII. О неназначенiи лишнихъ противъ договора работъ).
(VIII. Объ облегченiи повинности денежной).
(IX. О произвольныхъ судебныхъ взысканiяхъ).

X. Мы отягощены тѣмъ, что нѣкоторые присвоили себѣ принадлежащiе общинѣ луга и пашни. Эти земли мы хотимъ снова взять въ свои собственныя руки...

XI. Обычай, называемый посмертнымъ поборомъ, мы хотимъ отмѣнить совершенно. Мы никогда не потерпимъ и не позволимъ, чтобы противъ Божьей воли и правды у вдовъ и сиротъ отнимали ихъ достоянiе...

XII. Вотъ наше рѣшенiе и окончательное мнѣнiе. Если здѣсь имѣется одна или нѣсколько статей, несогласныхъ со словомъ Божiимъ, чего мы не думаемъ, и намъ это докажутъ, мы откажемся отъ этихъ статей...

(Цитир. Ардашевымъ въ Хрестом. по всеоб. ист. ч. II).

ДОНЕСЕНIЯ ИЗЪ РИМА ВЕНЕЦIАНСКИХЪ ПОСЛАННИКОВЪ — О КАТОЛИЧЕСКОЙ КОНТРЪ-РЕФОРМѢ

I.

Пiй V*), зная, что господство его распространяется лишь на религiю, отдаетъ ей все свое рвенiе и всѣ свои помыслы; онъ не только не упустилъ ни одной церемонiи или службы за все время служенiя своего, но скорѣе пополнилъ ихъ новыми. Часто онъ самъ совершалъ богослуженiе или, по крайней мѣрѣ, говѣлъ по случаю каждаго праздника, съ большимъ благочестiемъ и нерѣдко въ слезахъ. Онъ постится въ кануны праздниковъ, передъ Рождествомъ и великимъ постомъ. Онъ продолжаетъ носить шерстяную рубашку, которую онъ носилъ будучи доминиканскимъ монахомъ. Онъ распорядился обслѣдовать и упорядочить тѣ римскiя церкви, которыя въ этомъ нуждались. Онъ въ очень многомъ измѣнилъ жизнь духовенства... Его строгость къ монахамъ и монахинямъ, когда онъ заставилъ ихъ противъ ихъ воли вести болѣе строгую жизнь, показалась очень большой... Въ инквизицiи, главномъ дѣлѣ его, онъ проявляетъ столь великое рвенiе, что можно сказать, что онъ отдаетъ половину своего времени этому дѣлу...

(Цитир. Guénin et Nouaillac. Lectures historiques. 1328 - 1610).

II.

Кардиналовъ въ маскахъ, верхомъ или въ экипажѣ прогуливающихся съ дамами по городу Риму, какъ это было въ обыкновенiи не такъ-то давно, — больше не видно. Теперь рѣдко встрѣтишь ихъ въ экипажѣ даже однихъ. Вездѣ прекратились пиршества, охоты и вся эта бьющая въ глаза роскошь, тѣмъ болѣе, что свѣтская знать — родственники и чиновники папы — не живутъ при его дворѣ, такъ, какъ это раньше бывало. Священники ходятъ всѣ въ одеждѣ священниковъ. Такъ, стоитъ бросить одинъ бѣглый взглядъ на толпу, — видишь, какая въ римской жизни произошла перемѣна.

(Цитир. A. Malet et I. Isaac. XIV, XV, XVI s.).

---

*) Папа Пiй V былъ самымъ рьянымъ дѣятелемъ по возрожденiю католической церкви.

ГЛАВА V

ЭПОХА РЕЛИГІОЗНЫХЪ ВОЙНЪ

§ 1. ОСНОВНАЯ ЧЕРТА ЭПОХИ

Въ войнахъ первой половины XVI столѣтія религіозный вопросъ не игралъ большой роли (вспомнимъ войны между Карломъ V и Франціей). Совсѣмъ иную картину представили войны, послѣдовавшія за реформаціоннымъ движеніемъ, — во второй половинѣ XVI столѣтія и первой половинѣ XVII-го: главнымъ источникомъ и международныхъ и гражданскихъ войнъ этой эпохи явились религіозныя страсти.

Кромѣ основного раскола — между католической церковью и протестантами — существовалъ расколъ среди самихъ протестантовъ, дѣлившихся на лютеранъ и на кальвинистовъ. Крайняя нетерпимость была общимъ явленіемъ для этихъ трехъ лагерей; отсюда — безпощадныя преслѣдованія за вѣру и крайнее ожесточеніе со стороны и тѣхъ, кто преслѣдовалъ, и тѣхъ, кто подвергался преслѣдованіямъ. То здѣсь, то тамъ возгоралась война, которая велась съ необычайною яростью, и въ результатѣ та или иная страна подвергалась опустошенію, и населеніе ея въ конецъ разорялось.

Эти религіозныя войны осложнялись интересами экономическими и политическими; одна изъ войнъ этой эпохи, такъ называемая Тридцатилѣтняя, разрослась въ сложный международный конфликтъ.

§ 2. ПОЛИТИКА ФИЛИППА II; ПРЕОБЛАДАНІЕ ИСПАНІИ И НАЧАЛО УПАДКА

Основной задачей политики *Филиппа II* (1556-1598) было торжество христіанской католической вѣры.

При помощи инквизиціи онъ преслѣдовалъ протестантовъ въ Испаніи и сжигалъ ихъ на кострахъ до тѣхъ поръ, пока не осталось тамъ ни одного протестанта.

Суровое гоненіе онъ воздвигъ и противъ потомковъ тѣхъ мавровъ, которые, принявъ христіанство при Фердинандѣ и Изабеллѣ, остались въ Испаніи (между тѣмъ какъ прочіе тогда эмигрировали). Они продолжали держаться старыхъ обычаевъ и лишь по имени были христіанами. Послѣ четырехлѣтней жестокой борьбы при Филиппѣ II они были отчасти истреблены, отчасти разсѣяны, и пало хозяйственное процвѣтаніе цѣлаго края Испаніи (Андалузіи), созданное ихъ трудолюбіемъ.

Далѣе Филиппъ предпринялъ борьбу съ распростране-

ніемъ протестантизма (кальвинизма по преимуществу) въ принадлежавшихъ ему Нидерландахъ и для этого началъ тамъ вводить инквизицію. Это вызвало въ Нидерландахъ возстаніе. Филиппъ отправилъ туда отборное испанское войско во главѣ съ герцогомъ *Альбой*. Герцогъ Альба думалъ усмирить возмущеніе при помощи террора, но не смогъ окончательно смирить протестантовъ, тѣмъ болѣе, что они находили поддержку изъ за границы, особенно Англіи. Изъ тѣхъ 17 провинцій, которыя составляли Нидерландскую землю, семь сѣверныхъ, съ Голландіей во главѣ, заключивъ тѣсный союзъ, откололись въ концѣ концовъ отъ Испаніи и образовали самостоятельное государство, которое по имени главной провинціи стало называться *Голландіей*. Здѣсь одержали верхъ кальвинисты, а въ прочихъ провинціяхъ, оставшихся подъ властью Испаніи, взяло верхъ католичество.

К. VI — Центральная Европа наканунѣ Тридцатилѣтней войны. Владѣнія австрійскихъ и испанскихъ Габсбурговъ по разному заштрихованы.

Считая себя главнымъ оплотомъ христіанства, Филиппъ II возглавилъ крестовый походъ противъ турокъ. Въ согласіи съ папой, Венеціанской республикой и другими итальянскими силами, Филиппъ снарядилъ большой флотъ и послалъ его противъ турокъ. Въ греческихъ водахъ, въ бухтѣ *Лепанто*, флотъ Филиппа II одержалъ полную побѣду надъ флотомъ турецкимъ (1571), но эта побѣда, вызвавшая восторгъ въ цѣлой Европѣ, не имѣла послѣдствій, — побѣдители ее не сумѣли использовать.

Большимъ успѣхомъ внѣшней политики Филиппа II было присоединеніе Португаліи со всѣми ея колоніями (объединеніе Испаніи и Португаліи просуществовало недолго, до середины XVII в.). Эта удача уравновѣсила его неуспѣхъ — утрату богатыхъ сѣверныхъ нидерландскихъ провинцій.

Во второй половинѣ своего царствованія Филиппъ II понесъ рядъ неудачъ въ своей внѣшней политикѣ. Самой главной изъ нихъ было крушеніе его огромнаго флота, „непобѣдимой армады“ (изъ громадныхъ — по тому времени — 130 кораблей, вооруженныхъ огромнымъ количествомъ пушекъ), отправленной для борьбы съ англичанами, а также голландцами. Эта армада пострадала больше отъ бурь, чѣмъ отъ нападеній врага, и вернулась въ Испанію, потерявъ половину своихъ кораблей и до двадцати тысячъ человѣкъ экипажа и войскъ для десанта (1588).

Держава Филиппа II, обнимавшая весь Пиренейскій полуостровъ, обширныя земли въ Италіи, богатые Нидерланды и всѣ (въ то время очень обширныя) заморскія владѣнія

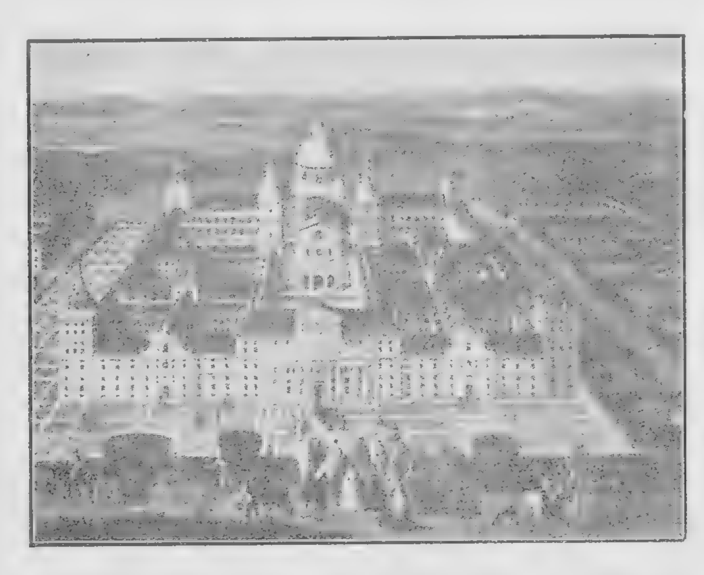

Рис. 21 — Выстроенный Филиппомъ II въ окрестностяхъ Мадрида огромный (2700 оконъ) дворецъ Эскуріалъ.

испанцевъ и португальцевъ, была очень значительна. Ея преобладаніе казалось безспорнымъ. И однако, въ результатѣ царствованія Филиппа II, могущество этой державы оказалось подорваннымъ. Выше были отмѣчены обстоятельства, при которыхъ начался упадокъ Испаніи. Великодержавная и ра-

зорительная политика Филиппа II этому упадку способствовала. Въ XVII вѣкѣ, при преемникахъ Филиппа II, Испанія находилась въ полномъ упадкѣ.

Этотъ хозяйственный, а затѣмъ политическій упадокъ Испаніи не сразу отозвался на упадкѣ духовной культуры: первая половина XVII в. была какъ разъ эпохой ея расцвѣта. Испанскій писатель *Лопе де Вега* (р. 1562) извѣстенъ великимъ множествомъ (1800) драматическихъ пьесъ, а *Сервантесъ* (р. 1547), участникъ морского сраженія при Лепанто, ставшій писателемъ въ преклонныхъ годахъ, создалъ (1605-1615) въ лицѣ своего Донъ-Кихота безсмертную сатиру на отжившее рыцарство. Изъ искусствъ изобразительныхъ, живопись процвѣтала въ то же самое время, какъ въ Нидерландахъ испанскихъ, такъ и въ Испаніи (изъ нидерландцевъ слѣдуетъ отмѣтить геніальнаго *Рубенса*, р. въ 1577 г., а изъ испанцевъ наибольшую извѣстность стяжалъ *Веласкезъ*, р. въ 1599 г.).

§ 3. АНГЛІЯ ПРИ ЕЛИЗАВЕТѢ

Въ противоположность царствованію Филиппа II въ Испаніи, царствованіе англійской королевы *Елизаветы* (1558-1603) было очень удачливымъ.

Елизавета, равнодушная отъ природы къ религіознымъ вопросамъ, силою обстоятельствъ стала оплотомъ протестантизма въ его борьбѣ съ католицизмомъ; но въ противность Филиппу II, она сумѣла извлечь изъ занятой ею позиціи въ религіозной борьбѣ выгоды для своего государства.

Права Елизаветы на престолъ (она была дочерью Генриха VIII отъ того брака, въ который вступилъ онъ послѣ развода, совершеннаго, наперекоръ папѣ, англійской церковью) оспаривались тѣми англичанами, которые остались католиками (въ то время они еще составляли большинство населенія), и Елизавета, вступивъ на престолъ послѣ смерти старшей сестры (католички Маріи), склонилась невольно къ англиканизму. Въ послѣдующіе годы англиканизмъ получилъ окончательную формулировку и былъ объявленъ религіей, установленной законами государства. Всѣ д и с с и д е н т ы, т. е. несогласные, должны были платить особый налогъ. Диссидентами этими являлись католики съ одной стороны и болѣе крайніе протестанты съ другой, несогласные съ тѣмъ среднимъ положеніемъ, какое занялъ англиканизмъ между католичествомъ и протестантизмомъ. Эти крайніе протестанты Англіи, по существу кальвинисты, требовавшіе о ч и щ е н і я англиканизма отъ остатковъ католицизма, получили названіе п у р и т а н ъ (отъ лат. слова p u r u s — чистый).

Англійскіе католики желали видѣть на англійскомъ престолѣ католичку, королеву шотландскую *Марію Стюартъ*

(имѣвшую на это права). Когда вслѣдствіе возстанія своихъ подданныхъ — пресвитеріанъ (кальвинистовъ) Марія покинула Шотландію и имѣла неосторожность искать прибѣжища въ Англіи, распоряженіемъ Елизаветы она была арестована; когда же впослѣдствіи былъ раскрытъ заговоръ противъ Елизаветы, Марія была казнена.

Борьба противъ Испаніи составляла главный интересъ внѣшней политики Англіи въ эту эпоху. Эта борьба принимала различныя формы; то она выражалась въ содѣйствіи возстанію Нидерландовъ, то въ нападеніяхъ англійскихъ корсаровъ на испанскіе торговые корабли. Одинъ англійскій корсаръ, по имени *Дрекъ,* въ водахъ Тихаго океана, у береговъ Перу, овладѣлъ испанскимъ транспортомъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, очень значительной цѣнности. (Онъ проникъ въ Тихій океанъ, обогнувъ оконечность Южной Америки, и вернулся мимо мыса Доброй Надежды и первый изъ англичанъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе). Крупнѣйшіе изумруды изъ доставленныхъ Декомъ пошли на украшеніе англійской королевской короны.

См. въ концѣ главы: О пиратствѣ.

Эта затяжная борьба противъ Испаніи имѣла благополучный исходъ: крушеніе испанской „великой армады" (1588).

Вѣкъ королевы Елизаветы былъ для Англіи началомъ расцвѣта ея хозяйственной дѣятельности. Въ связи съ переселеніемъ въ Англію тысячъ нидерландскихъ ткачей, покидавшихъ родину вслѣдствіе гоненій, воздвигнутыхъ герцогомъ Альбой на протестантовъ, возникла суконная промышленность въ Англіи. Торговое значеніе Нидерландовъ, съ ихъ торговымъ центромъ Антверпеномъ, было тоже унаслѣдовано Англіей. Главнымъ торговымъ центромъ въ сѣверо-западной части Европы сталъ Лондонъ. Лондонскіе купцы образовали особую компанію для торговли съ Россіей, другую для торговли съ Левантомъ, третью — остъ-индскую. „Русская" компанія возникла послѣ того, какъ *Ченслеръ,* участникъ англійской экспедиціи, посланной искать новый путь въ Индію вокругъ сѣверныхъ береговъ Европы и Азіи, вслѣдствіе постигшей экспедицію неудачи попалъ черезъ Бѣлое море и Холмогоры въ Московское государство и завязалъ торговыя сношенія съ русскимъ правительствомъ (1553). Къ этому же царствованію Елизаветы относится основаніе англичанами первой американской колоніи, названной въ честь Елизаветы *Виргиніей* (virgo — дѣвушка, по латыни).

Вѣкъ королевы Елизаветы озаренъ немеркнущей славой величайшаго писателя Англіи — драматурга *Уильяма Шекспира.* То было время зарожденія англійской литературы, подъ итальянскимъ вліяніемъ. Англійскіе поэты подражали

знаменитому Аріосту. Сама Елизавета была гуманисткой, знала не только латинскій, но отчасти и греческій, любила говорить по-итальянски и преклонялась передо всѣмъ итальянскимъ. Порожденіемъ гуманизма былъ и Шекспиръ. Проникнутый идеями и настроеніями гуманизма, онъ занятъ въ своихъ твореніяхъ созданіемъ образовъ человѣка. Выводя современныхъ ему англичанъ или разныхъ историческихъ дѣятелей національнаго, а отчасти и римскаго прошлаго, онъ раскрываетъ въ своихъ герояхъ общечеловѣческія черты. Онъ изображаетъ человѣка со всѣми страстями его, сильными по преимуществу.

Шекспиръ былъ актеромъ и содержалъ театръ въ Лондонѣ. Свои многочисленныя пьесы (самыя извѣстныя изъ драмъ Шекспира: Гамлетъ, Отелло, Макбетъ и Король Лиръ) онъ писалъ для этого театра. Писательская и театральная дѣятельность Шекспира падаетъ на время отъ 1591 до 1609 года, но въ общемъ его біографія очень мало извѣстна (считается, что онъ родился въ 1564 г. и умеръ въ 1616 г.), и даже самый вопросъ объ авторствѣ Уильяма Шекспира не вполнѣ установленъ. Существуетъ предположеніе, что Шекспиръ — подставное лицо, а настоящимъ авторомъ былъ нѣкто изъ высшихъ круговъ, пожелавшій скрыть свое авторство.

§ 4. РЕЛИГІОЗНЫЯ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦІИ

Во второй половинѣ XVI вѣка, во Франціи болѣе тридцати лѣтъ длились религіозныя войны. Ихъ насчитывается десять, но въ сущности это была одна и та же война, много разъ прерывавшаяся и вновь возгоравшаяся. То была гражданская война, между французами-католиками и французами-кальвинистами (или, какъ они называли другъ друга, папистами и гугенотами*). Изо всѣхъ религіозныхъ войнъ это была самая ожесточенная.

Кальвинистовъ во Франціи было гораздо меньше, чѣмъ католиковъ, но среди кальвинистовъ было много дворянъ, и они составляли серьезную военную силу. Во главѣ этой партіи стояло нѣсколько самыхъ вліятельныхъ французскихъ князей.

Въ теченіе тридцати лѣтъ на французскомъ престолѣ перебывало три сына Генриха II (Францискъ II, Карлъ IX и Генрихъ III): то были юные, слабые и болѣзненные государи изъ вымиравшей династіи Валуа; со смертью послѣдняго изъ нихъ она прекратилась. Обыкновенно они брали сторону ка-

*) Предполагаютъ, что названіе „гугеноты“ произошло отъ нѣмецкаго Eidgenossen — союзники.

толической партіи, а иногда пытались примирить враждовавшія стороны, но эти попытки не имѣли успѣха.

Рис. 22. — Французскій король Генрихъ IV.

Самымъ яркимъ эпизодомъ этой гражданской войны было организованное королевскимъ правительствомъ (Карла IX) и католической партіей избіеніе гугенотовъ, въ Парижѣ, въ 1572 г. Этотъ эпизодъ извѣстенъ подъ названіемъ *Варѳоломеевской ночи* (ибо случился въ ночь на 24 августа, память св. Варѳоломея). Около 2000 гугенотовъ, и въ томъ числѣ ихъ вожди, были коварно перебиты въ Парижѣ, и вслѣдъ затѣмъ нѣсколько тысячъ было перебито въ провинціи

Это избіеніе однако не разрѣшило борьбы, и она продолжалась. При послѣднемъ Валуа — Генрихѣ III — во главѣ гугенотовъ стоялъ родственникъ королевской семьи и претендентъ на французскій престолъ принцъ Генрихъ *Бурбонъ* (носившій титулъ наварскаго короля), и самъ Генрихъ III разошелся съ католической „лигой“. Послѣ смерти Генриха III побѣда досталась Генриху Бурбону, однако лишь послѣ того, какъ онъ рѣшился перейти въ католичество: Парижъ открылъ ему ворота, и вся Францiя признала его королемъ.

Для того чтобы примирить кальвинистовъ, отъ него отступившихся послѣ его обращенія, *Генрихъ IV* установилъ нантскимъ эдиктомъ вѣротерпимость, въ 1598 году. При господствѣ римско-католической церкви, за протестантами признавалась свобода исповѣдывать ихъ религію и свобода совершать богослуженіе согласно обрядамъ ихъ культа; имъ предоставлялось право собираться на съѣзды и уступлено нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ (въ видѣ гарантіи).

См. въ концѣ главы: Рѣчь Генриха IV къ членамъ парижскаго парламента.

Генрихъ IV былъ однимъ изъ лучшихъ королей Франціи. Большое вниманіе онъ удѣлялъ улучшенію финансовъ французскаго государства и подъему хозяйства страны. Его заботы о земледѣльцахъ и улучшеніи сельско-хозяйственной культуры, о поощреніи новыхъ мануфактуръ, объ улучшеніи путей сообщенія, — вели, на ряду съ другими мѣропріятіями въ этой хозяйственной области, къ развитію земледѣлія, промышленности, торговли и, слѣдовательно, къ обогащенію Франціи. Въ результатѣ успѣшной экономической политики Генриха IV, шло укрѣпленіе королевской власти, и закладывался фундаментъ для послѣдующаго преобладанія Франціи среди прочихъ государствъ Европы.

§ 5. ТРИДЦАТИЛѢТНЯЯ ВОЙНА

Періодъ религіозныхъ войнъ завершается тридцатилѣтней войной, происходившей въ Германіи въ первой половинѣ XVII вѣка — отъ 1618 до 1648 г.

Молодой императоръ Германіи *Фердинандъ II*, воспитанникъ іезуитовъ, стремился къ возстановленію католичества и разсчитывалъ единствомъ вѣроисповѣданія скрѣпить политическое единство имперіи. Католическая политика Фердинанда встрѣтила отпоръ въ его чешскихъ владѣніяхъ, и въ 1618 году Чехія отъ него отложилась. Въ битвѣ при *Бѣлой Горѣ* въ окрестностяхъ Праги войска императора одержали побѣду надъ чехами, и Чехія подверглась суровой расправѣ (1620). Ея вольности были упразднены и самостоятельность уничтожена: чешская корона, бывшая до тѣхъ поръ избирательной, стала

наслѣдственной въ австрійской династіи Габсбурговъ. Протестантизмъ запрещенъ, и призваны іезуиты для утвержденія католичества. Высшіе классы чешскаго общества были совершенно разгромлены: было много казненныхъ, лишенныхъ имущества, высланныхъ. Многіе сами выселялись изъ Чехіи. Особенно города опустѣли и пополнились нѣмцами; въ городахъ чешская рѣчь замѣнилась нѣмецкой.*)

Расправа съ Чехіей и чешскими протестантами и торжество императора, олицетворявшаго католическую реакцію, сплотили протестантскихъ князей Германіи. Имъ удалось привлечь на свою сторону Голландію и датскаго короля. На сторонѣ противниковъ императора выступили еще Швеція и, наконецъ, Франція, а Испанія — на сторонѣ императора.

И съ той и съ другой стороны дѣйствовали на первыхъ порахъ наемныя арміи самаго пестраго состава, съ особыми предпринимателями во главѣ (condottieri). Изъ этихъ предпринимателей особенно прославился *Валленштейнъ*, находившійся со своей арміей на иждивеніи императора. Шведскій король *Густавъ Адольфъ* принялъ участіе въ войнѣ во главѣ арміи новаго типа, — то была національная армія; она отличалась воодушевленіемъ (религіознымъ и патріотическимъ) и внутренней дисциплиной. Битва между Валленштейномъ и Густавомъ Адольфомъ окончилась побѣдою шведовъ, но самъ Густавъ Адольфъ былъ убитъ, и это было огромной потерей для враговъ императора (1632).

Война къ этому времени успѣла утратить свой первоначальный религіозный характеръ и превратилась, „изъ германскаго религіознаго междоусобія въ споръ постороннихъ силъ за германскія территоріи". Уже Густавъ Адольфъ вступалъ въ войну не только для поддержанія протестантовъ Германіи, но и ради утвержденія шведскаго господства на берегахъ Балтійскаго моря. Когда послѣ смерти Густава Адольфа побѣда стала склоняться на сторону императора, произошло выступленіе Франціи. Въ этомъ выступленіи Франціи религіозные мотивы отнюдь не принимались въ расчетъ (католическая Франція выступала на сторонѣ протестантовъ), но лишь политическій интересъ — не допустить объединенія Германіи. Императоръ въ концѣ концовъ призналъ себя побѣжденнымъ.

Заключеніе мира состоялось въ Вестфаліи (одной изъ германскихъ земель) въ **1648** году. По *Вестфальскому миру* Франція получила *Эльзасъ*, а Швеція — нѣсколько городовъ въ сѣверной части Германіи (главнымъ образомъ — Западную

---

*) Цѣлыхъ три вѣка продолжалось порабощеніе Чехіи нѣмцами, и лишь послѣ міровой войны возстановлена въ 1918 году самостоятельность Чехіи.

*

Померанію, побережье Балтійскаго моря). *Усиливалась власть германскихъ князей и ослаблялась власть императора.* Кальвинизмъ признавался въ Германіи на ряду съ лютеранствомъ

Рис. 23 — Военная сцена въ первой половинѣ XVII в. Рисунокъ того времени.

(получившимъ признаніе при заключеніи Аугсбургскаго мира въ 1555 г.). Въ результатѣ Тридцатилѣтней войны Германія лежала въ развалинахъ и ея населеніе значительно порѣдѣло.

§ 6. ГОЛЛАНДІЯ

Семь сѣверныхъ Нидерландскихъ провинцій, образовавшихъ союзъ и отложившихся отъ Филиппа II испанскаго (въ послѣдней четверти XVI в.) подъ именемъ Соединенныхъ Нидерландскихъ штатовъ (мы упрощенно зовемъ это государство Голландіей, по имени главнаго штата), въ 1648 году по Вестфальскому миру добились отъ Испаніи признанія ихъ независимости.

Несмотря на незначительность своей территоріи, Голландія заняла важное мѣсто среди европейскихъ державъ, ибо была очень богата. Источниками богатства Голландіи являлись: ея скотоводство (съ его продуктами — масломъ и сыромъ), ея текстильная промышленность (производства сукна, полотна, бархата, кружевъ), промыселъ ловли рыбы въ моряхъ (сельди, по преимуществу), морской транспортъ и барыши отъ колоніальной торговли.

Участіе Нидерландовъ въ колоніальной торговлѣ восходитъ къ XVI вѣку. Когда произошелъ наплывъ колоніальныхъ товаровъ въ Европу, всѣ эти товары, — и португальскіе, и испанскіе — стали направляться въ нидерландскій городъ *Антверпенъ*. Здѣсь, на Антверпенской биржѣ, производились сдѣлки на эти товары, и намѣчалось ихъ дальнѣйшее слѣдованіе по назначенію. Значеніе Антверпена — онъ находился

въ южной части Нидерландскихъ провинцій, той части, которой не удалось освободиться отъ власти Испаніи, — упало въ періодъ религіозныхъ гоненій, воздвигнутыхъ Филиппомъ II, и религіозной войны; выдвинулся вмѣсто него *Амстердамъ*, находившійся въ отпавшей отъ Испаніи сѣверной части Нидерландскихъ провинцій — „Голландіи". Голландцы создали флотъ и ѣздили въ Лисабонъ за колоніальными товарами

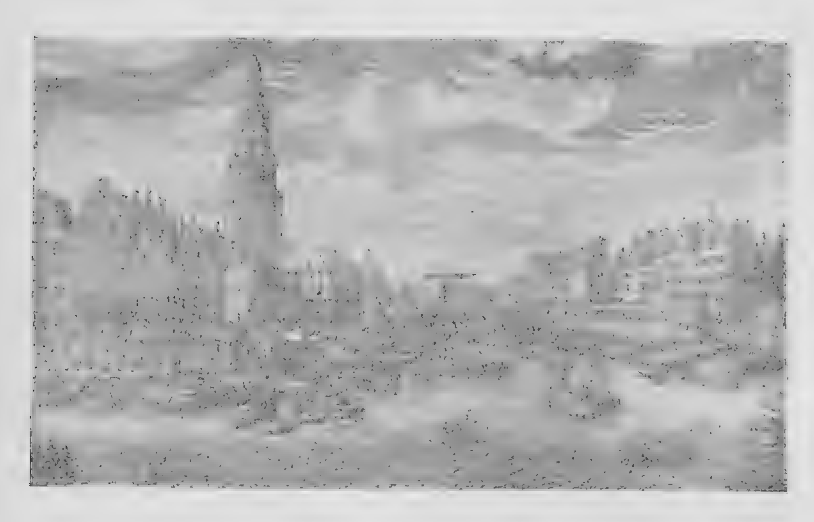

Рис. 24 — Портъ Амстердама. Гравюра XVII в.

(главнымъ образомъ, пряностями); когда же Португалія соединилась съ Испаніей — ихъ непріятелемъ — и доступъ въ Лисабонъ для голландскихъ купцовъ оказался закрытымъ, — голландцы начали ѣздить сами въ Индію и на острова пряностей. Возникшая тамъ, на Востокѣ, борьба съ португальцами была для голландцевъ очень успѣшной, и голландцы стали вытѣснять португальцевъ съ Востока.

Помимо колоніальной торговли, голландцы развили торговлю въ Европѣ (подобно Венеціи и Ганзѣ среднихъ вѣковъ) и играли въ XVII вѣкѣ роль главныхъ торговыхъ посредниковъ.

Всѣ эти хозяйственные успѣхи обусловливали обогащеніе Голландіи и особенно города Амстердама, получившаго значеніе мірового торговаго центра. Амстердамскій банкъ, основанный въ началѣ XVII в., былъ самымъ могущественнымъ кредитнымъ учрежденіемъ тогдашней Европы. Онъ имѣлъ обще-европейское значеніе, и сами государи Европы бывали должниками этого банка.

На почвѣ матеріальнаго благосостоянія развилась духовная культура Голландіи. Въ XVII вѣкѣ Голландія дала рядъ мыслителей и ученыхъ и нѣсколько знаменитыхъ художниковъ. Изъ голландскихъ мыслителей этого времени извѣстенъ философъ *Спиноза* (родомъ еврей), изъ художниковъ — *Рембрандтъ.* Въ Голландіи книгопечатаніе получило большое развитіе, и образованіе стало проникать въ широкіе круги населенія. Между прочимъ, Голландія была очагомъ современнаго развитія журналистики. Въ XVII вѣкѣ въ Голландіи выходило нѣсколько газетъ, и онѣ расходились по цѣлой Европѣ.

О ПИРАТСТВѢ

Моря въ XVI вѣкѣ кишѣли пиратами. „Въ тѣ времена капитанъ торговаго корабля долженъ былъ быть человѣкомъ весьма хладнокровнымъ, ибо повсюду, даже у самаго выхода изъ гавани, его ожидали пираты. Если ему удалось избѣжать пиратовъ въ Дюнкеркѣ, то новыя опасности ожидали его вблизи испанскихъ береговъ, гдѣ постоянно крейсировали тунисскіе и алжирскіе пираты."

Пиратство было широко распространено среди всѣхъ классовъ общества. Въ Англіи въ эпоху преслѣдованій при королевѣ Маріи „Католической" много лицъ изъ лучшаго общества превратилось въ пиратовъ, а къ нимъ присоединялись рыбаки, не находившіе заработка. И тѣ и другіе продолжали и впослѣдствіи свой „промыселъ".

Знаменитые мореплаватели, открывавшіе новыя моря и новыя страны, были въ то же время пиратами. Таковъ былъ Ралей, основавшій Виргинію, таковъ былъ и Дрекъ „благородный пиратъ", какъ его называли, и Фробишеръ, въ душѣ котораго одновременно уживались интересы пирата и интересы ученаго, и Кевендишъ, вернувшійся на кораблѣ съ позолоченными мачтами, шелковыми парусами, съ моряками, одѣтыми въ бархатъ.

Особенно англійскіе моряки заслужили репутацію опасныхъ пиратовъ. Одинъ изъ нихъ, Кевендишъ, совершившій вслѣдъ за Дрекомъ кругосвѣтное плаванье, писалъ: „Всемогущему Богу было угодно, чтобъ я изъѣздилъ весь шаръ земной. Я сжегъ и потопилъ 19 кораблей, большихъ и малыхъ; я сжегъ и разграбилъ всѣ тѣ города и селенія, къ которымъ я приставалъ." Всѣ занимавшіеся торговлей народы были встревожены этимъ пиратствомъ. Венеціанскій посланникъ доносилъ изъ Лондона дожу Венеціи: „Въ Англіи всѣ, и тѣ, кто приказываютъ, и тѣ, кто имъ повинуются, ясно сознаютъ, сколь велика, всеобща и заслуженна со стороны всѣхъ народовъ ненависть къ англичанамъ за то, что пиратствомъ своимъ они тревожатъ весь міръ. И все же они не только не дѣлаютъ ничего для исправленія этого, но въ нѣкоторомъ смыслѣ величаются тѣмъ, что англійское имя становится грознымъ."

(По Кулишеру Лекціи по исторіи экономич. быта Зап. Европы и по цитатамъ, приведеннымъ въ учебникѣ Malet — Isaac XIV-XV-XVI s.)

РѢЧЬ ГЕНРИХА IV КЪ ЧЛЕНАМЪ ПАРИЖСКАГО ПАРЛАМЕНТА
(въ началѣ 1599 г.)

Нантскій эдиктъ былъ плохо принятъ парижскимъ парламентомъ. Парламентъ готовился представить королю свои замѣчанія. То-

гда король пригласилъ его членовъ къ себѣ во дворецъ и обратился къ нимъ съ рѣчью.

„Вы меня видите въ моемъ кабинетѣ, и я къ вамъ обращаюсь не въ королевской пышной одеждѣ, какъ прежніе короли, и не въ вооруженіи, и не такъ, какъ государь обращается къ иностраннымъ посламъ, но въ своемъ домашнемъ костюмѣ, какъ отецъ, по домашнему, обращается къ дѣтямъ.

„То, о чемъ я имѣю сказать вамъ, — что я васъ прошу завѣрить эдиктъ, данный мной протестантамъ. Я далъ его для установленія мира. Внѣшняго мира добился я, — хочу добиться и внутренняго. Вы должны меня слушаться, хотя бы въ силу моего достоинства королевскаго, и долгъ всѣхъ моихъ подданныхъ — повиноваться, а особенно васъ — членовъ парламента... Если и моимъ предшественникамъ вы обязаны были повиноваться, то тѣмъ болѣе и съ большею преданностью обязаны мнѣ, ибо я возстановилъ государство, и Богъ избралъ меня стать въ главѣ королевства, принадлежащаго мнѣ и по праву наслѣдованія и въ силу моего пріобрѣтенія. Члены парламента не занимали бы своихъ мѣстъ, если бъ не я... Я хорошо знаю о козняхъ, которыя строятъ въ парламентѣ, знаю, что намѣчены ораторы непримиримо настроенные, но противъ этихъ лицъ я приму свои мѣры и это не на васъ возложу я. Это тотъ же самый путь, который привелъ къ баррикадамъ, а затѣмъ постепенно къ убійству покойнаго короля. Я сумѣю себя ото всего этого оградить. Казня всѣхъ возмутителей, я пресѣку въ корнѣ всѣ козни, всѣ мятежныя рѣчи. Вѣдь перескочилъ же я черезъ городскія стѣны, — перескочу и чрезъ баррикады. Не выставляйте мнѣ католичества, — я къ нему привязанъ болѣе васъ, я болѣе католикъ, чѣмъ вы: я старшій сынъ католической церкви, а никто изъ васъ не можетъ имъ быть. Вы ошибаетесь, если думаете, что вы въ согласіи съ папой; я съ нимъ въ большемъ согласіи... Тѣ, кто противъ моего эдикта, желаютъ войны. Эту войну протестантамъ я объявлю, но я не буду вести ее, а вы отправитесь на эту войну въ вашихъ длинныхъ костюмахъ и будете походить на монаховъ, навѣсившихъ мушкеты поверхъ своихъ одѣяній... Я въ настоящее время король и говорю, какъ король. Я хочу, чтобы повиновались мнѣ. Правда, люди, творящіе судъ, — правая рука короля, но если антоновъ огонь поразитъ правую руку, лѣвая рука должна будетъ отсѣчь правую руку"...

Король понизилъ тонъ въ концѣ своей рѣчи: „Внемлите просьбѣ моей, если не хотите внимать угрозамъ. Вы отъ меня угрозъ не услышите. Исполните, и какъ можно скорѣе, то, что приказываю, о чемъ я прошу васъ. Вы это сдѣлаете не для меня только, но и для васъ самихъ и для общаго дѣла замиренья страны".

(Цитир. Benaerts et Samaran. Choix de textes historiques. La France de 1328 à 1610. Сокращено).

ГЛАВА VI

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА (1550 - 1650)

§ 1. ОСМАНСКОЕ ЦАРСТВО

Османское царство, продолжавшее расти въ первой половинѣ XVI вѣка при султанахъ Селимѣ и Сулейманѣ, охватывало Балканскій полуостровъ, бо̀льшую часть Венгріи, Молдавію и Валахію, Крымъ и часть южно-русскихъ степей — въ Европѣ, а также обширныя территоріи въ передней Азіи и сѣверной Африкѣ (см. карту IV на стр. 52). Моря Черное и Эгейское являлись внутренними морями Османской имперіи.

Всѣ эти страны находились въ зависимости отъ верховной власти султана, но иныя изъ нихъ (Молдавія и Валахія, Грузія, Крымъ) сохраняли свое управленіе и своихъ мѣстныхъ князей, ставшихъ къ султану въ вассальныя отношенія. Наиболѣе дѣйствительной турецкая власть была въ Малой Азіи и на Балканскомъ полуостровѣ. Однако и здѣсь, несмотря на грубость завоевателей и тяжелое бремя наложенныхъ ими повинностей, турецкое иго на первыхъ порахъ не воспринималось какъ великое бѣдствіе, горшее по сравненію со всѣми бѣдствіями стараго времени. Турецкіе порядки заступили мѣсто прежнихъ безпорядковъ и прежней анархіи, а турецкое господство и единство турецкаго царства смѣнило былую раздробленность. Новыя условія существованія въ предѣлахъ Османскаго царства могли мѣстами казаться относительнымъ благомъ, тѣмъ болѣе, что турки мѣстному населенію оставляли религію, языкъ, обычаи и весь прочій укладъ его жизни. Отъ турецкаго ига страдали не столько народныя массы (которымъ и до турецкаго ига не легко приходилось), сколько господствующіе классы мѣстнаго населенія. Такъ какъ въ мусульманскомъ государствѣ исповѣданіе христіанской религіи закрывало всѣ пути къ богатству и власти, то многіе представители верхняго туземнаго слоя переходили въ исламъ. Турецкое правительство охотно использовало этихъ ренегатовъ христіанства, наиболѣе способнымъ изъ нихъ предоставляя власть и высокія почести.

Въ концѣ XVI в. замѣчаются первые признаки упадка Османской имперіи. Воинственныхъ и энергичныхъ султановъ смѣняютъ неспособные и слабые люди. Развращается правительственная среда и становится все болѣе и болѣе доступной для подкупа. Разстраивается былая дисциплина арміи и, въ частности, янычаръ. О побѣдахъ турокъ больше не слышно, и прекратился ростъ Османскаго царства; все же оно — самое сильное въ Восточной Европѣ.

§ 2. МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО И ЕГО ОТНОШЕНІЯ СЪ ВОСТОКОМЪ

Въ серединѣ XVI вѣка могущественный турецкій султанъ принималъ къ сердцу неудачи единовѣрныхъ татаръ въ ихъ борьбѣ съ крѣпнувшимъ государствомъ московскимъ. Съ распадомъ Золотой Орды (въ XV в.), образовались ханства крымское, астраханское, казанское и сибирское. Внукъ Ивана III и сынъ Василія III, послѣднихъ великихъ князей-собирателей, царь Иванъ IV Васильевичъ Грозный (1547-1584) предпринялъ наступленіе противъ татаръ. Въ 1552 г. онъ завоевалъ казанское и въ 1556 г. — астраханское ханство. Турецкій султанъ присылалъ подмогу своему вассалу — крымскому хану, для дѣйствія противъ Москвы, но крымскій ханъ, и съ этой турецкой подмогой, не смогъ воспрепятствовать Москвѣ подчинить казанскихъ и астраханскихъ татаръ. Завоеваніе Казани и Астрахани очень усиливало московское царство: въ распоряженіе Москвы переходило все теченіе Волги съ доступомъ въ Каспійское море, а слѣдовательно: 1) возможность непосредственныхъ торговыхъ сношеній со странами Азіи (Туркестаномъ и Персіей) и 2) огромныя пространства плодородной земли.

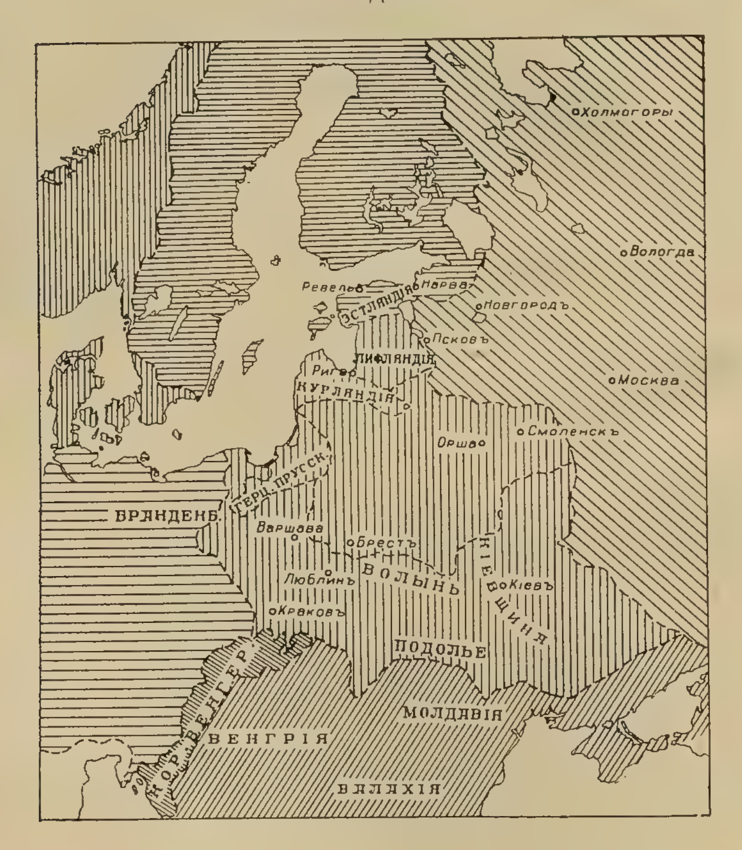
Задача очистить Крымъ отъ татаръ и обезопасить югъ отъ ихъ нападеній и разоренія ставилась тогда московскимъ правительствомъ, но послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ признана была непосильной (или несвоевременной, въ виду иной неотложной задачи — доступа къ Балтійскому морю).

Лѣтомъ 1569 г. турки вмѣстѣ съ крымскими татарами сдѣлали попытку отвоевать Астрахань; но попытка эта (вслѣдствіе трудныхъ мѣстныхъ условій и неблагопріятнаго климата) не имѣла успѣха. Лѣтомъ 1571 г. крымскій ханъ *Девлетъ-Гирей* при поддержкѣ турокъ предпринялъ большой походъ на Москву, сжегъ ее и ограбилъ. Новый походъ къ Москвѣ лѣтомъ слѣдующаго 1572 г. имѣлъ цѣлью завоевать Московское государство и подчинить его Османской имперіи, но этотъ походъ не удался — татары были отбиты. Московское правительство занялось заселеніемъ и устроеніемъ „дикаго поля“ — мало заселенныхъ пространствъ на югъ отъ Оки, и постройкой линіи укрѣпленныхъ „украинныхъ“ городовъ, прикрывавшихъ эти пространства со стороны крымскихъ татаръ. Набѣги крымцевъ на южную степную украину Московскаго царства были частымъ явленіемъ въ теченіе всего разсматриваемаго періода.

Завоеваніе казанскаго и астраханскаго ханствъ открывало русскимъ пути на востокъ, къ Уралу и за Уралъ. При преемникѣ Ивана Грознаго (Ѳедорѣ Ивановичѣ) московское правительство взяло въ свои руки предпринятое крупными

промышленниками *Строгановыми* дѣло распространенія русской власти на сибирское татарское ханство. Это ханство было окончательно завоевано, и по рѣкамъ Иртышу и Оби возникло нѣсколько русскихъ городовъ (Тобольскъ, Березовъ, Томскъ и др.). Отсюда, въ первой половинѣ XVII вѣка, въ результатѣ ряда экспедицій, предпринимавшихся отрядами казаковъ, шло занятіе русскими огромныхъ пространствъ *Сибири*. Къ серединѣ XVII в. русская власть распространилась до береговъ Великаго (Тихаго) океана.

§ 3. ОТНОШЕНІЯ МОСКОВСКАГО ЦАРСТВА СЪ ЗАПАДОМЪ

К. VII — Восточная Европа около 1625 года.

Начало общенія Московскаго государства съ Европой восходитъ ко времени Ивана III, во второй половинѣ XV в.

При Иванѣ Грозномъ, во второй половинѣ XVI в., происходитъ новое оживленіе въ сношеніяхъ между Москвой и странами Запада.

Не довольствуясь тѣмъ, что завязалась торговля съ англичанами черезъ Бѣлое море (со времени проникновенія англичанъ, съ капитаномъ Ченслеромъ во главѣ, въ Холмогоры въ 1553 году), Иванъ Грозный сталъ стремиться къ утвержденію русскаго господства на Балтійскомъ морѣ. Ливонскій орденъ давно находился въ упадкѣ. Владѣнія Ордена съ нижнимъ и среднимъ теченіемъ Западной Двины и приморскими городами Ригой, Ревелемъ, Нарвой, — отъединяли Московское царство отъ Европы; обладаніе этими предѣлами сулило для московскаго царства огромныя выгоды и, прежде всего, облегченіе сношенія съ Западомъ. Въ виду слабости Ливоніи, не приходилось ждать большого отпора съ ея стороны, но можно было опасаться вмѣшательства со стороны другихъ сосѣднихъ державъ, на ряду съ Москвой также стремившихся къ захвату Ливоніи. Такими державами были: Литва и Польша, Швеція, Данія.

Первые походы Ивана Грознаго на Ливонію были произведены въ 1558-60 гг. Русскими была занята *Нарва*, и былъ налаженъ торгъ съ нѣмецкими, голландскими и англійскими купцами. Московскому правительству удалось войти съ соглашеніе съ одной лишь Даніей насчетъ раздѣла Ливоніи. Когда же Ливонія, въ виду угрожавшей опасности попасть въ суровыя руки иновѣрной Москвы, отдалась подъ покровительство Польско-Литовскаго государства и Швеціи, — обѣ эти державы выступили противъ Москвы. Борьба за Ливонію между соперниками шла съ перемѣннымъ успѣхомъ. Побѣды царя Ивана по временамъ волновали Европу и тамъ начинали говорить объ общеевропейскомъ характерѣ русской опасности. Могущество „московита“ представлялось очень значительнымъ, Иванъ въ то время казался „единственнымъ подъ солнцемъ страшиломъ басурманъ и латиновъ“. Особенно успѣшны были дѣйствія московскихъ войскъ въ Ливоніи въ 1576-7 годахъ; но затѣмъ произошелъ переломъ: новый польскій король и литовскій великій князь *Стефанъ Баторій* перешелъ въ энергичное наступленіе, и въ три года двинутыя имъ войска, а также и шведы, лишили Москву всѣхъ плодовъ ея прежнихъ побѣдъ. Москва, уступивъ шведамъ и то побережье Финскаго залива, которое входило прежде въ составъ новгородскихъ владѣній, оказывалась совершенно отрѣзанной отъ Балтійскаго моря.

Въ началѣ XVII вѣка Московское государство пережило тяжелую смуту. Въ эту смуту вмѣшались литовцы и поляки, и одно время Москва находилась въ опасности утратить свою независимость. Выходъ изъ смутъ и междуцарствія былъ

найденъ въ **1613** году съ избраніемъ *Мих. Өедор. Романова* на московскій престолъ.

Царствованіе Михаила Өедоровича (1613-1645) было временемъ залѣчиванія нанесенныхъ Смутою ранъ. Продолжавшіяся войны съ литовцами и поляками и со шведами, изъ-за захваченныхъ ими въ Смутное время окраинныхъ русскихъ земель, были неудачны для русскихъ.

§ 4. ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Королевство Польское и великое княжество Литовско-Русское были связаны династической уніей съ конца XIV вѣка, отъ вступленія литовскаго великаго князя Ягелла на польскій престолъ. Съ бездѣтнымъ *Сигизмундомъ II Августомъ*, королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, во второй половинѣ XVI в. вымирала династія Ягеллоновъ. Надо было подумать о новыхъ узахъ для соединенія двухъ государствъ. Сигизмундъ II Августъ вмѣстѣ съ польскою шляхтою стремился къ сліянію Литовскаго великаго княжества съ Польской „короной" (т. е. королевствомъ), но литовская шляхта этому упорно противилась. Тѣмъ временемъ московскій царь Иванъ Грозный успѣшно воевалъ противъ Литвы, принявшей участіе въ Ливонской войнѣ. Въ 1569 году Сигизмунду II Августу удалось, использовавъ затруднительное положеніе Литовскаго великаго княжества (стѣсненнаго

Рис. 25 — Сигизмундъ II Августъ.

русской войной), а также разногласія среди его шляхты, — эторвать отъ Литвы нѣкоторыя русскія земли — *Подляшье, Кіевщину, Волынь и Подолье*; всѣ онѣ присоединялись къ коронѣ. Затѣмъ унія между обоими государствами (увеличенной и усиленной Польшей и урѣзанной и ослабленной Литвой) была закрѣплена новымъ актомъ, составленнымъ въ *Люблинѣ*. Согласно этой Люблинской уніи **1569** г., оба государства должны были имѣть одного пожизненно избираемаго монарха и одинъ общій сеймъ; но каждая изъ двухъ половинъ сохраняла свои законы и свое управленіе.

Польско-Литовское государство было очень обширнымъ, но не достаточно прочнымъ и сильнымъ. Эта слабость его обусловливалась отсутствіемъ единства, не только политическаго, но и племенного (поляки, литовцы и русскіе, не говоря о евреяхъ и нѣмцахъ), а также религіознаго (католики, православные и протестанты).

Со смертью Сигизмунда II Августа въ 1572 г. угасла династія Ягеллоновъ, и Польско-Литовская держава превратилась въ монархію избирательную. Отсюда произошло ослабленіе монархическаго начала, а это повело къ дальнѣйшему ослабленію государства. Отнынѣ власть короля въ Польско-Литовской державѣ была настолько мало значительной, что эта держава была скорѣе аристократической республикой, чѣмъ монархіей, а эту республику возглавлялъ пожизненный сановникъ съ титуломъ короля. Шляхта, договариваясь съ избираемымъ королемъ, выговаривала себѣ право отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ свои интересы: устраивать союзы (конфедераціи) противъ своего государя и поднимать возстанія (рокошъ). Это было однимъ изъ проявленій „золотой вольности“ шляхты. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что шляхтичи были единственными гражданами этой республики; все остальное населеніе (за исключеніемъ духовенства) было у нихъ въ подчиненіи. Сеймъ, собиравшійся разъ въ два года на шесть недѣль, состоялъ изъ сената — собранія свѣтскихъ и духовныхъ вельможъ — и изъ посольской избы — собранія пословъ, или

Рис. 26 — Знатный полякъ въ парадномъ воинскомъ нарядѣ (XVII в.)

депутатовъ отъ шляхты. Шляхтой руководили вліятельныя аристократическія фамиліи, и въ рукахъ ихъ представителей находилось все управленіе.

Великое княжество и Корона и въ дальнѣйшемъ не слились въ одно государство: этому препятствовало упорное противодѣйствіе со стороны шляхты Великаго княжества. Объединенная „Рѣчь Посполитая" (res publica) составляла такимъ образомъ союзъ двухъ государствъ.

На протяженіи вѣка (1550-1650) на судьбѣ Рѣчи Посполитой отражались главныя явленія западно-европейской исторіи. Въ серединѣ XVI в. Рѣчь Посполитая была захвачена движеніемъ возрожденія и гуманизма съ одной стороны, и реформаціи съ другой. Женитьба Сигизмунда II Августа на итальянской принцессѣ (дочери миланскаго герцога) содѣйствовала проникновенію итальянскаго вліянія въ Польшу. Польская литература второй половины XVI вѣка была представлена рядомъ хорошихъ писателей. Впрочемъ, вмѣстѣ съ умственной культурой, свѣтскостью и изяществомъ жизни, проникала изъ Италіи въ Польшу и испорченность нравовъ. Литовская шляхта перенимала все это отъ польской.

Изъ Германіи въ Польшу, а затѣмъ и въ Литву, пришла реформація и успѣла распространиться въ высшихъ кругахъ и среди духовенства. Но затѣмъ, съ началомъ на Западѣ католической реакціи, прибыли въ Польшу іезуиты (при королѣ Стефанѣ Баторіи, въ концѣ XVI в.) и развили здѣсь кипучую дѣятельность. Особенную силу іезуиты получили при слѣдующемъ королѣ *Сигизмундѣ III* (изъ шведской династіи *Ваза*), который самъ былъ ученикомъ іезуитовъ и подражалъ своему старшему современнику Филиппу II испанскому. Изъ города *Кракова*, гдѣ было много протестантовъ, Сигизмундъ III перенесъ столицу въ *Варшаву*, находившуюся въ краѣ, преданномъ католичеству.

Подавивъ протестантизмъ, іезуиты направили свою дѣятельность противъ православія (въ земляхъ Великаго княжества и въ тѣхъ русскихъ земляхъ, которыя отошли отъ Литвы къ Польшѣ въ 1569 г.). Православные были склоняемы къ уніи съ католичествомъ (и прежде всего — къ признанію главенства римскаго папы), въ согласіи съ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ въ *Брестѣ* на церковномъ соборѣ въ 1596 году. Но эта брестская унія не встрѣтила единодушнаго признанія со стороны православныхъ. Тѣ православные, которые отказывались примыкать къ уніи, подвергались преслѣдованію.

Вступленіе на польскій престолъ Сигизмунда III, наслѣдника шведской короны, оказалось чреватымъ неблагопріятными для Рѣчи Посполитой послѣдствіями. Сигизмундъ, по смерти отца вступившій на шведскій престолъ, не сумѣлъ

удержать за собою шведской короны и втянулъ Рѣчь Посполитую въ войны со Швеціей, стоившія потери ливонскихъ владѣній (*Лифляндія*).

Русская политика Сигизмунда III, сводившаяся къ утвержденію польской власти и римско-католической церкви въ Московскомъ государствѣ, потерпѣла въ концѣ концовъ неудачу.

Рис. 27 — Сигизмундъ III.

При Сигизмундѣ III и его сынѣ *Владиславѣ IV* начались возстанія днѣпровскихъ казаковъ въ русскихъ земляхъ Короны. Очагомъ этихъ возстаній была *Запорожская Сѣчь*. Возстаніе казаковъ подъ предводительствомъ *Богдана Хмельницкаго* въ 1648 г. имѣло успѣхъ и повело въ дальнѣйшемъ къ отпаденію отъ Польши нѣкоторыхъ русскихъ земель и къ принятію ихъ подъ московскую власть.

Въ общемъ, упадокъ Рѣчи Посполитой, намѣтившійся еще въ XVI в. (рѣзче всего съ 1572 г.), въ XVII вѣкѣ обозначился особенно ясно.

§ 5. ШВЕЦІЯ

Въ концѣ среднихъ вѣковъ Балтійскому морю въ европейской торговлѣ принадлежало важное мѣсто. Въ то время торговля находилась въ рукахъ у союза нѣмецкихъ городовъ, извѣстнаго подъ именемъ Ганзы. Съ началомъ новаго времени за преобладаніе на Балтійскомъ морѣ началась борьба между прибалтійскими силами, и въ первой половинѣ XVI вѣка преобладаніе отъ Ганзы, пришедшей въ упадокъ, перешло

къ Даніи. Тогда же началось образованіе самостоятельнаго Шведскаго королевства стараніями Густава Вазы.

Швеція была, хотя и довольно обширной (простиравшейся на бо́льшую часть Скандинавскаго полуострова, а также Финляндію), но бѣдной и мало населенной страной.

Рис. 28 — Густавъ Адольфъ. Гравюра съ портрета Ванъ Дика. Густавъ Адольфъ былъ огромнаго роста, блондинъ съ большими свѣтло голубыми глазами и орлинымъ носомъ.

Ея усиленіе началось во второй половинѣ XVI в., когда во время ливонской войны Швеція утвердилась въ *Эстляндіи*. Дѣло созданія изъ Швеціи сильнаго военнаго государства и распространенія шведскихъ владѣній по берегамъ Балтійскаго моря принадлежитъ внуку Густава Вазы — королю Густаву Адольфу, дѣйствовавшему въ первой трети XVII в. Со своей небольшой, но хорошо дисциплинированной арміей, Густавъ

Адольфъ отразилъ нападеніе датчанъ и побѣдилъ русскихъ и поляковъ. Сперва у русскихъ онъ отнялъ *берега Финскаго залива* (Ладожскій край съ устьями Нарвы и Невы), а затѣмъ у поляковъ *Ливонію* (Лифляндію) съ городомъ Ригой. *Густавъ Адольфъ задумалъ планъ — превратить Балтійское море въ шведское озеро, т. е. овладѣть всѣми его берегами.* Онъ принялъ участіе въ Тридцатилѣтней войнѣ на сторонѣ враговъ императора, ибо торжество императора было бы угрозой для осуществленія этого плана. Въ результатѣ вмѣшательства шведовъ въ Тридцатилѣтнюю войну, Швеція получила нѣкоторыя нѣмецкія земли *(западную Померанію)* по южному берегу Балтійскаго моря.

Одинъ изъ преемниковъ Густава Адольфа — *Карлъ X* — въ серединѣ XVII в. собирался довершить дѣло Густава Адольфа. Онъ напалъ на Польшу и нанесъ ей быстрое пораженіе. Сосѣди Рѣчи Посполитой (царь московскій, курфюрстъ бранденбургскій, а также датскій король) всполошились и объявили войну Карлу X, замышлявшему уничтоженіе Польши. Смерть Карла X положила вскорѣ конецъ этой войнѣ. Польша уцѣлѣла, но *преобладаніе въ сѣверо-восточной Европѣ осталось за Швеціей.*

Время Густава Адольфа и его преемниковъ было эпохой развитія не однихъ только военныхъ успѣховъ Швеціи. Успѣхи военные шли рука объ руку съ укрѣпленіемъ королевской власти, реформою управленія (въ направленіи его централизаціи), развитіемъ промышленности, начатками просвѣщенія.

НАШЕСТВІЕ НА МОСКВУ КРЫМСКАГО ХАНА (ДЕВЛЕТЪ ГИРЕЯ) въ 1571 г.

Скиѳскій царь (крымскій ханъ), пользуясь обстоятельствами, вошелъ въ предѣлы Россіи и расположился съ 200 тысячнымъ войскомъ одной конницы, на 50 верстахъ въ окружности, по берегамъ рѣки Оки, ставъ лицомъ къ сотнѣ тысячъ храбрыхъ воиновъ и начальниковъ Ивана Васильевича, которые крѣпко охраняли броды, съ замѣчательной артиллеріей, боевыми и съѣстными припасами, большимъ количествомъ людей и оружія. Обнадеженные секретнымъ предувѣдомленіемъ, татары рѣшились переплыть черезъ рукавъ рѣки и переправились безъ отпора. Царскія же войска не осмѣлились двинуться (за нарушеніе наказа казнили смертью) за предѣлы 25-верстнаго пространства, указаннаго имъ для защиты отъ непріятеля, какія бы выгоды ни представлялись поступить иначе.

Между тѣмъ непріятель, перейдя на другую сторону рѣки, не расположился тамъ, но поспѣшилъ къ Москвѣ, и былъ уже въ 90 верстахъ отъ мѣста, гдѣ царь считалъ себя безопаснымъ. Но, какъ только непріятель приблизился къ великолѣпному городу Москвѣ, русскій царь бѣжалъ съ двумя сыновьями, сокровищами, слугами, тѣлохранителями и 20 тыс. стрѣльцовъ къ укрѣпленному монастырю Троицѣ, въ 60 верстахъ отъ Москвы. Непріятель зажегъ высокую колокольню св. Ивана; въ эту минуту поднялась ужаснѣйшая буря, отъ которой загорѣлись всѣ церкви, дома и палаты въ городѣ и предмѣстьяхъ, на

30 верстъ въ окружности, построенные большей частью изъ сосноваго и дубоваго лѣса. Все обратилось въ пепелъ; въ теченіе шести часовъ погибло нѣсколько тысячъ: одни сгорѣли, а другіе задохлись въ дымномъ воздухѣ въ каменныхъ церквахъ, монастыряхъ подъ сводами и въ подвалахъ; очень немногіе спаслись въ трехъ обнесенныхъ стѣнами крѣпостяхъ и внѣ ихъ. Рѣка и рвы около Москвы наполнились множествомъ народа, нагруженнаго золотомъ, серебромъ и драгоцѣнностями, браслетами и сокровищами, который бросался туда для спасенія, высовывая одну голову изъ воды. — Крымскій царь со своимъ войскомъ потѣшался зрѣлищемъ грандіознаго пожара, помѣстившись въ красивомъ монастырѣ на берегу рѣки, въ пяти верстахъ отъ города, именуемомъ Симоновымъ. — Хотя татары лишились лучшей добычи, сгорѣвшей внутри города, но достигли своей цѣли, и ушли обратно съ толпою плѣнниковъ, нагруженные награбленнымъ, избѣгая встрѣчи съ русскимъ войскомъ у Серпухова. Они увернулись отъ него, переправясь черезъ рѣку, и пошли назадъ прежней дорогой.

Русскій царь бѣжалъ все дальше съ двумя сыновьями и казной въ значительный городъ, называемый Вологдой, въ 500 верст. отъ Москвы, гдѣ считалъ себя въ большей безопасности. Постигшее его великое несчастье поразило и ужаснуло Ивана.

Вскорѣ Девлетъ Гирей (крымскій ханъ) отправилъ къ Ивану посла, въ сопровожденіи многихъ мурзъ и дворянъ. По своему обыкновенію они ѣхали на породистыхъ лошадяхъ, одѣтые въ овчинныхъ кафтанахъ съ поясами и въ такихъ же черныхъ шапкахъ, съ луками, стрѣлами и вычурными дорогими саблями на боку. Пословъ помѣстили подъ стражей въ темныхъ комнатахъ. Вонючее лошадиное мясо и вода были имъ пищей; не давали имъ ни хлѣба, ни пива, ни постели. Когда пришло время дать имъ аудіенцію, съ ними дурно обошлись и обезчестили ихъ, а они все переносили, пыхтѣли и выказывали презрѣніе. Царь сидѣлъ во всемъ царскомъ великолѣпіи; передъ нимъ было три короны; его окружали князья и бояре; онъ приказалъ снять съ посла овчинное платье и шапку и надѣть на него затканную золотомъ одежду и богатую шапку. Посолъ былъ доволенъ этимъ; его допустили къ царю; но когда спутниковъ его поставили за желѣзную рѣшетку, которая раздѣляла ихъ отъ царя, то посланникъ пришелъ въ ярость, заговорилъ дикимъ, глухимъ голосомъ, смотрѣлъ гордо и свирѣпо. Четыре капитана царской стражи подвели его къ царскому престолу. Посланникъ, безобразнѣйшая тварь, грубо брякнулъ слѣдующую рѣчь:

„Его государь и господинъ, Девлетъ Гирей, великій государь всѣхъ государствъ и ханствъ, послалъ спросить своего вассала, Ивана Васильевича, по милости его — великаго князя всея Руси: какъ ему понравилось ханское нерасположеніе, показанное огнемъ, мечомъ и голодомъ? Теперь ханъ посылаетъ ему слѣдующее утѣшеніе (при этомъ онъ вынулъ дрянной простой ножъ): пусть царь перерѣжетъ себѣ горло.“

Посла поспѣшно вывели изъ комнаты безъ отвѣта и хотѣли отнять у него пожалованныя платье и шапку; но онъ и его спутники отбивались такъ мужественно, что не допустили до этого. Отправивъ пословъ на прежнее мѣсто, царь впалъ въ такую тоску, что послалъ за своимъ духовникомъ и въ бѣшенствѣ рвалъ на себѣ волосы и бороду. Главный военачальникъ просилъ у царя позволенія изрубить всѣхъ татаръ въ куски. На это царь ничего не отвѣтилъ.

Продержавъ еще нѣсколько времени посла, Иванъ отправилъ его обратно со слѣдующимъ отвѣтомъ. „Скажи этому язычнику, невѣрному твоему господину, что не онъ меня поразилъ, а Богъ за грѣхи мои и моего народа далъ ему, сатанинскому отродью, власть и возможность быть орудіемъ моего наказанія. Но не сомнѣваюсь въ томъ, что Его же милостью и благодатью отомщу ему и сдѣлаю его

своимъ вассаломъ; скажи, что я сильно желаю этого." Посолъ отвѣтилъ на это, что „не намѣренъ оказывать ему такой большой услуги, выполнивъ для него подобное порученіе." Тогда царь отправилъ въ Крымъ своего посла.

(Цитир. въ Хрестом. по русск. ист. М. Коваленскаго, т. II)

ИЗЪ ПИСЕМЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА - АВГУСТА КЪ АНГЛ. КОР. ЕЛИЗАВЕТѢ

1. 1566, іюля 13.

Ваше пресвѣтлѣйшество видите, что мы не можемъ дозволить плаваніе въ Московію, потому что оно не можетъ быть допущено по причинамъ, не только лично до насъ касающимся, но относящимся къ религіи и ко всему христіанству; ибо, какъ мы сказали, врагъ научается посредствомъ пропуска (иностранцевъ, прибывающихъ въ его страны), научается, что самое важное, владѣть оружіемъ, необычнымъ всей варварской странѣ; научается самими мастерами, такъ что... легко будетъ выдѣлывать и въ самой варварской странѣ всѣ тѣ предметы, которые требуются для веденія войны и которыхъ даже употребленія до сихъ поръ тамъ не знаютъ.

2. 1568, марта 13.

Мы видимъ, что, благодаря плаванію этому, весьма недавно учредившемуся, москаль — этотъ не только временный врагъ короны нашей, но и врагъ наслѣдственный всѣхъ свободныхъ народовъ, чрезвычайно преуспѣлъ въ образованіи и въ вооруженіи, и не только въ оружіи, въ снарядахъ и въ передвиженіи войскъ, что, хотя и много значитъ, но что, конечно, легко возбранить, — но и въ другихъ предметахъ, противъ которыхъ нельзя достаточно предостеречься, и которые могутъ оказать ему большую помощь: говорю о самихъ мастеровыхъ, которые не перестаютъ передѣлывать врагу оружіе, снаряды и разные тому подобные предметы, доселѣ невиданные и неслыханные въ сей варварской странѣ. — Кромѣ сего, слѣдуетъ обратить величайшее вниманіе на то, что знаніе всѣхъ нашихъ, даже сокровеннѣйшихъ предпріятій, немного времени спустя, доставитъ ему возможность, зная, чего у насъ нѣтъ, изготовить погибель всѣмъ намъ. — Подлинно не считаемъ возможнымъ, чтобы можно было ожидать, что мы потерпимъ такого рода плаванію оставаться свободнымъ...

3. 1569, декабря 6.

...Какъ мы писали прежде, такъ пишемъ и теперь къ Вашему величеству, что мы знаемъ и достовѣрно убѣждены, что врагъ всякой свободы подъ небесами, москаль, ежедневно усиливается по мѣрѣ нашего подвоза къ Нарвѣ разныхъ предметовъ, такъ какъ оттуда ему доставляются не только товары, но и оружіе, доселѣ ему неизвѣстное, и мастера и художники: благодаря сему онъ укрѣпляется для побѣжденія всѣхъ прочихъ. Этому нельзя положить предѣла, пока будутъ совершаться эти плаванія въ Нарву, и мы хорошо знаемъ, что Вашему величеству не можетъ не быть извѣстно, какъ жестокъ сказанный врагъ, какъ онъ силенъ, какъ тиранствуетъ надъ своими подданными и какъ они раболѣпны передъ нимъ. Казалось, мы доселѣ побѣждали его только въ томъ, что онъ былъ невѣжественъ въ художествахъ и незнакомъ съ политикой. — Продолжись это плаваніе въ Нарву — что останется ему неизвѣстнымъ? Поэтому мы, лучше другихъ знающіе сіе, будучи съ нимъ въ пограничномъ сосѣдствѣ, не можемъ, по долгу христіанскаго государя, во время не присовѣтовать прочимъ христіанскимъ государямъ, чтобы они не предали въ руки варварскаго и жестокаго врага свое достоинство, свободу и жизнь свою и своихъ

подданныхъ; ибо мы нынѣ предвидимъ, что, если другіе государи не воспользуются этимъ предостереженіемъ, — москаль, тщеславясь тѣмъ, что ему привезли эти предметы изъ Нарвы, и усовершенствовавшись въ военномъ дѣлѣ орудіями войны и кораблями — сдѣлаетъ этимъ путемъ нападеніе на христіанство, чтобы поработить и истребить все, что ему воспротивится (отъ чего да сохранитъ Богъ!). — Нѣкоторыя государства уже послушались этого нашего предостереженія и не посылаютъ кораблей къ Нарвѣ... Прочіе же, которые будутъ плавать этимъ путемъ, будутъ захватываемы нашимъ флотомъ и подвергнутся опасности лишиться жизни, свободы, женъ и дѣтей. Итакъ, если подданные Вашего величества воздержатся отъ этого плаванія въ Нарву, имъ ни въ чемъ намп не будетъ отказываемо. — Пусть Ваше величество взвѣситъ и обсудитъ поводы и причины, побуждающіе насъ останавливать корабли, идущіе въ Нарву. Въ остановкѣ этой, какъ мы уже писали къ Вашему величеству, нѣтъ никакой вины со стороны нашихъ подданныхъ города Гданска (Данцига)...

(Цитир. въ Хрестом. по русск. ист. М. Коваленскаго, т. II)

ГЛАВА VII

АБСОЛЮТНАЯ МОНАРХІЯ ВО ФРАНЦІИ

§ 1. РАЗВИТІЕ АБСОЛЮТИЗМА ВЪ ЕВРОПѢ

Процессъ усиленія монархической власти въ Европѣ идетъ отъ конца среднихъ вѣковъ. Начало этого процесса связано съ именами Людовика XI — во Франціи, Генриха Тюдора — въ Англіи, Фердинанда — испанскаго, Ивана III — московскаго. Въ XVI и XVII вѣкахъ этотъ процессъ продолжается почти повсемѣстно. Исключеніе составляетъ Венеція, Голландія и Швейцарія (республики), а также Англія, гдѣ въ XVII вѣкѣ возникаетъ борьба между парламентомъ и монархической властью, и къ концу XVII в. побѣждаетъ парламентъ; и еще исключеніе — Польша, которая начинаетъ клониться къ анархіи. Въ остальныхъ государствахъ, не только крупныхъ, но также и мелкихъ (германскихъ и итальянскихъ княжествахъ), происходитъ усиленіе единоличной власти монарха. Повсюду монархъ ликвидируетъ остатки политическаго вліянія высшихъ сословій, дворянства и духовенства, пережитки средневѣковья (не трогая, впрочемъ, и не отмѣняя соціальныхъ привилегій высшихъ сословій, связанныхъ съ свободой отъ податей, крупнымъ землевладѣніемъ, господствомъ ихъ надъ крестьянами). И это ему удается, ибо сословно-представительныя учрежденія не сумѣли (кромѣ какъ въ Англіи) заслужить довѣріе со стороны населенія: каждое сословіе дѣйствовало въ нихъ обособленно, въ своихъ инте-

ресахъ, а не въ интересахъ единаго цѣлаго — націи. Монархъ между тѣмъ сумѣлъ показать себя представителемъ націи. При этомъ монархія повсюду стремится стать абсолютной, неограниченной, такой, гдѣ всю полноту власти держитъ монархъ, и нѣтъ другихъ силъ, которыя бы эту власть съ нимъ раздѣляли.

Монархія новаго времени старается сгладить мѣстныя особенности отдѣльныхъ территорій (слѣды былой политической самостоятельности) и объединить всю страну; старается подавить политическія притязанія отдѣльныхъ сословій и подчинить всѣхъ своей власти. Монархія заводитъ для управленія страной сложный бюрократическій аппаратъ и работой чиновничества руководитъ изъ центра (централизація власти). Опорой для власти монарха служитъ сильная армія; въ составъ ея входитъ все больше и больше постоянныхъ частей. Постоянная армія укрѣпляетъ положеніе монарха внутри страны и даетъ ему возможность вести активную внѣшнюю политику. Эта политика вовлекаетъ монархію въ войны. Сложная система бюрократическаго управленія государствомъ, содержаніе постоянной арміи, войны, а также растущія траты на пышность и блескъ дворцоваго обихода,— требуютъ значительныхъ денежныхъ средствъ. Отсюда вытекаетъ забота монарха объ улучшеніи государственнаго хозяйства. Мало по малу становится яснымъ, что монархъ можетъ и долженъ заботиться не только объ изысканіи средствъ, но и объ увеличеніи производительныхъ силъ страны. Эта забота принимаетъ формы особой, типичной для этого времени, экономической политики, извѣстной подъ именемъ меркантилизма (торговой системы)

Ученіе меркантилизма исходило изъ убѣжденія, что богатство страны зависитъ отъ количества денегъ въ странѣ, т. е. золота и серебра (впослѣдствіи истинность этого догмата была опровергнута). Отсюда вытекало требованіе, чтобы торговый балансъ былъ выгоднымъ для страны, т. е. чтобы вывозъ товаровъ изъ страны превышалъ ввозъ товаровъ въ страну. Для того, чтобы имѣть выгодный торговый балансъ, надо имѣть развитую промышленность, для того, чтобы было, что̀ вывозить, и чтобы по возможности меньше ввозить. Развить промышленность можетъ всесильная власть государственная, всѣми ей доступными средствами, путемъ ли регламентаціи, или путемъ поощренія. Меркантилизмъ въ конечномъ итогѣ является формой хозяйственнаго абсолютизма; и не удивительно, что его расцвѣтъ наступаетъ вслѣдъ за расцвѣтомъ политическаго абсолютизма.

Намѣченный процессъ развитія абсолютизма происходитъ на протяженіи первыхъ трехъ вѣковъ новаго времени

(XVI, XVII и XVIII-го) въ разныхъ странахъ Европы. Наибольшей отчетливости онъ достигаетъ во Франціи.

§ 2. РОСТЪ КОРОЛЕВСКАГО АБСОЛЮТИЗМА ВО ФРАНЦІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РИШЕЛЬЕ

За расцвѣтомъ королевской власти во Франціи при Францискѣ I въ первой половинѣ XVI вѣка, вскорѣ, во второй половинѣ, начинаются религіозныя войны, во время которыхъ королевскій авторитетъ былъ поколебленъ. Генрихъ IV, на рубежѣ XVI и XVII вѣковъ, возстановилъ авторитетъ королевской власти, но послѣ трагической смерти этого короля (онъ палъ жертвой убійцы въ 1610 г.), во время малолѣтства сына его *Людовика XIII*, Франція пережила рядъ возстаній знати и гугенотовъ. Генеральные штаты (представительство трехъ французскихъ сословій), созванные въ 1614 году королевскимъ правительствомъ, оказались безсильны возстановить порядокъ въ странѣ и были распущены (съ тѣхъ поръ Генеральныхъ штатовъ короли французскіе не созывали до самаго 1789 года). Порядокъ былъ возстановленъ нѣсколько лѣтъ спустя, когда король Людовикъ XIII призвалъ къ власти энергичнаго *кардинала Ришелье*.

Планъ дѣйствій Ришелье былъ выраженъ сжато въ слѣдующихъ словахъ, ему позднѣе приписанныхъ: „Я обѣщалъ Вашему Величеству употребить всѣ свои способности и всю власть, которую Его Величеству было угодно мнѣ предоставить, на сокрушеніе партіи гугенотовъ, на уничиженіе гордости знатныхъ, на приведеніе всѣхъ подданныхъ Его Величества къ выполненію ихъ обязанностей, а также на то, чтобы поднять имя Его Величества за предѣлами Франціи на должную высоту".

За 18 лѣтъ, что онъ стоялъ у власти (вплоть до своей смерти въ 1642 году), кардиналъ Ришелье блестяще выполнилъ эту программу.

Ришелье повелъ борьбу противъ гугенотовъ, какъ политической организаціи, сложившейся въ силу нантскаго эдикта: французскіе протестанты обсуждали политическіе вопросы на съѣздахъ, облагали себя сборами, имѣли свое войско и крѣпости и начали даже вступать въ сношеніе съ иностранными правительствами; они составляли такимъ образомъ какъ бы особое государство въ государствѣ французскомъ. Въ результатѣ упорной борьбы и взятія королевскими войсками *Ла-Рошели*, главной крѣпости гугенотовъ, нантскій эдиктъ былъ ограниченъ: за протестантами сохранялась свобода вѣроисповѣданія, сохранялись и гражданскія ихъ права (наприм., доступъ ко всѣмъ должностямъ), но всѣ политическія ихъ преимущества уничтожались.

Что касается знати, то Ришелье сурово расправлялся со всѣми тѣми изъ ея представителей, кто пытался составить заговоръ или затѣять возстаніе: многіе изъ нихъ поплатились головой за свою непокорность. Далѣе, Ришелье старался ослабить служилое значеніе знати. Губернаторы провинцій назначались по прежнему изъ самыхъ знатныхъ фамилій; но Ришелье часто перемѣщалъ губернаторовъ и стремился всячески ограничить ихъ дѣятельность. Веденіе дѣлъ на мѣстахъ онъ поручалъ особымъ комиссарамъ, которыхъ посылалъ изъ Парижа и назначалъ не изъ знати. Эти королевскіе комиссары, за которыми утвердилось названіе интендантовъ, съ теченіемъ времени пріобрѣли очень большое значеніе и сосредоточили въ своихъ рукахъ все мѣстное управленіе (а за губернаторами сохранилось лишь парадное представительство).

Еще одной силой, противодѣйствовавшей абсолютизму во Франціи, былъ парламентъ Парижа. Парламенты въ главныхъ городахъ Франціи представляли собой судебныя палаты и существовали съ эпохи среднихъ вѣковъ. Парламентскія должности покупались, а чаще всего передавались по наслѣдству, за извѣстную плату въ казну; должности эти такимъ образомъ закрѣпились за нѣкоторыми фамиліями, составившими особую судебную аристократію. Судьи Парижскаго парламента присвоили себѣ съ теченіемъ времени право обсуждать дѣйствія правительства и представлять свои замѣчанія. Ришелье рѣшительно возсталъ противъ этого. Когда однажды парламентъ приступилъ къ критикѣ правительственнаго распоряженія, Ришелье вызвалъ судей парламента во дворецъ, и здѣсь они отъ имени короля выслушали суровую отповѣдь: „Его Величество не желаетъ болѣе выслушивать ваши замѣчанія и не можетъ терпѣть вмѣшательства вашего въ дѣла, до него относящіяся. Наше государство — монархія: всѣ дѣла государственныя зависятъ отъ воли одного Государя“. Позднѣе Ришелье издалъ указъ, запрещавшій парламентамъ вмѣшиваться въ дѣла государственныя.

Извѣстна роль кардинала Ришелье во внѣшней политикѣ Франціи. Онъ привелъ Францію къ вмѣшательству въ Тридцатилѣтнюю войну (на сторонѣ протестантовъ!) для предотвращенія усиленія австрійскихъ и испанскихъ Габсбурговъ. Уже послѣ смерти Ришелье Франція окончила войну съ императоромъ и затѣмъ войну противъ Испаніи. Въ результатѣ этихъ войнъ Франція расширила свою территорію (см. на картѣ VIII Эльзасъ, Артуа, Русильонъ). Вестфальскій миръ 1648 г. и Пиренейскій миръ 1659 г. обозначили начало преобладанія Франціи.

Въ общемъ Ришелье былъ создателемъ абсолютизма во

Франціи и однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ слугъ французской монархіи.

§ 3. ФРОНДА

Ришелье указалъ королю человѣка, который способенъ довести до конца его дѣло, — *кардинала Мазарини*, ловкаго и вкрадчиваго итальянца, отличнаго дипломата. Людовикъ XIII умеръ вскорѣ послѣ Ришелье, и кардиналу Мазарини пришлось управлять государствомъ въ малолѣтство Людовика XIV (его царствованіе 1643-1715), которому не было и пяти лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Силы враждебныя абсолютизму, придавленныя кардиналомъ Ришелье, но не уничтоженныя до конца, — парижскій парламентъ и французская знать (лишь политическая организація гугенотовъ оказалась разбитой въ конецъ) — вскорѣ подняли голову. Началась смута, опять, какъ въ малолѣтство Людовика XIII.

Смуту эту началъ парижскій парламентъ. Отчасти подъ вліяніемъ извѣстій изъ Англіи, гдѣ въ это время парламентъ побѣдилъ королевскую власть (первая англійская революція 1642-8 гг.), парижскій парламентъ (который съ англійскимъ имѣлъ общаго одно только названіе) выставилъ рядъ требованій: 1) предоставить парламенту право контролировать дѣйствія правительства, 2) не назначать интендантовъ въ провинціи, 3) не образовывать чрезвычайныхъ судовъ (которые для расправы надъ непокорными заводилъ Ришелье), и цѣлый рядъ другихъ требованій въ этомъ же родѣ. Парижскій парламентъ заговорилъ опять языкомъ народнаго представительства, каковымъ онъ не являлся, и требовалъ, въ общемъ, ограниченія монархической власти.

Парламентъ былъ поддержанъ парижскимъ населеніемъ. Въ Парижѣ были сооружены баррикады, и началась гражданская война между парижскимъ населеніемъ и правительственными войсками, пришедшими съ фронта (по заключеніи Вестфальскаго мира). Когда же парижское возстаніе было подавлено, начались возстанія въ провинціяхъ подъ руководствомъ нѣкоторыхъ вождей французской знати (главнымъ было *принца Конде*), а затѣмъ вновь вспыхнуло возстаніе въ Парижѣ. Такъ длилось нѣсколько лѣтъ, но между возставшими не было единодушія, и королевское правительство въ концѣ концовъ вышло изъ гражданской войны побѣдителемъ.

Этой гражданской войнѣ было дано прозвище ф р о н д ы (что значитъ пращà), такъ какъ эта война напоминала побоища, которыя устраивали парижскіе мальчики, сражаясь посредствомъ пращи.

Неудача движенія подготовила почву для полнаго торжества абсолютизма въ послѣдующіе годы царствованія Лю-

довика XIV. Усталое отъ смутъ населеніе видѣло въ монархіи единственную силу, способную дать странѣ миръ и тишину.

§ 4. ЛЮДОВИКЪ XIV

Въ 1661 г. умеръ кардиналъ Мазарини, и Людовикъ XIV взялся самъ за управленіе государствомъ. Онъ добросовѣстно принялся за работу и въ теченіе 54 лѣтъ до самой своей смерти (1715) держалъ бразды правленія самъ. Заботу объ управленіи онъ считалъ своей королевской обязанностью.

Людовикъ XIV имѣлъ очень высокое представленіе о назначеніи и власти монарха. Онъ признавалъ божественное происхожденіе монаршей власти и считалъ, что монархи — Божьи на-

Рис. 29— Портретъ Людовика XIV, писанный франц. художникомъ Риго (находится въ Луврѣ). Король изображенъ въ парадномъ одѣяніи. На немъ великолѣпная мантія, крытая голубымъ бархатомъ съ вышитыми по бархату золотомъ цвѣтами лиліи (fleur de lis — эмблема королевской власти во Франціи); мантія подбита горностаемъ.

мѣстники на землѣ. Монархи отвѣтственны лишь передъ Богомъ и Ему одному даютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. „Родившіеся подданными да слушаются согласно Божьей волѣ монарха безъ разсужденія“... „Наивысшее бѣдствіе — когда монархъ принужденъ принимать законъ отъ своихъ подданныхъ“... „Надо согласиться, что какъ бы ни былъ плохъ государь, бунтъ его подданныхъ всегда неизмѣримо преступнѣе“... „Всякое имущество въ государствѣ находится въ полномъ распоряженіи государя“... Таковы были убѣжденія Людовика XIV, имъ самимъ формулированныя для назиданія наслѣдника (дофина). Хотя Людовикъ XIV не произнесъ никогда приписываемыхъ ему словъ „государство — это я!“ но формула эта отвѣчаетъ основному смыслу его идеологіи. Воспитатель наслѣдника престола, блестящій проповѣдникъ того времени *Боссюэтъ* развилъ тѣ же мысли о священномъ характерѣ монаршей власти въ своемъ сочиненіи „Политика, извлеченная изъ Священнаго Писанія“.

Согласно съ этимъ священнымъ характеромъ власти монарха, Людовикомъ XIV былъ установленъ особый культъ государя. Онъ выражался въ торжественныхъ церемоніяхъ придворной жизни, придворнаго этикета. Вся жизнь короля проходила въ обстановкѣ непрерывной церемоніи, напоминающей церковный обрядъ. День короля открывался утренней церемоніей вставанія съ постели и облаченія. Въ шесть очередей придворная знать впускалась десятками въ опочивальню Величества („короля-солнца“, какъ величали Людовика XIV въ торжественныхъ случаяхъ); первые, самые приближенные, впускались тогда, когда король подымался съ постели; къ концу королевскаго туалета ихъ набиралось до сотни. Иные изъ нихъ по установленному этикету прислуживали королю: наприм., одинъ подносилъ рубашку въ особомъ футлярѣ изъ бѣлаго шелка, другой, пока король въ нее облачался, держалъ ея правый рукавъ, третій — лѣвый рукавъ, и т. д.; остальные благоговѣйно присутствовали.

Людовикъ XIV создалъ себѣ резиденцію вблизи Парижа, въ *Версалѣ*. Здѣсь лучшіе архитекторы и художники Франціи создали по заданіямъ короля огромный и великолѣпный дворецъ, красиво отдѣланный и роскошно обставленный. Дворецъ, со всѣми его флигелями, могъ вмѣстить до 10.000 человѣкъ. Вокругъ дворца распланированъ былъ величественный паркъ (длина аллей въ этомъ паркѣ исчисляется въ 44 километра). Въ теченіе многихъ лѣтъ шли работы по устройству Версаля; до 36.000 рабочихъ бывало занято на этихъ работахъ. Огромныхъ денегъ стоилъ версальскій дворецъ. Всѣ французскіе дворяне, имѣвшіе приличный достатокъ, стянулись къ Версалю и окружили новую королевскую резиденцію своими палатами.

Пышная обстановка не мѣшала Людовику XIV заниматься государственными дѣлами. Въ управленіи государствомъ

Рис. 30 — Видъ на Версальскій дворецъ со стороны парка.

онъ держался идеи абсолютизма. Онъ правилъ посредствомъ покорнаго чиновничества, пополнявшагося изъ рядовъ буржуазіи. Система управленія покоилась на принципѣ централи-

Рис. 31 — Галлерея зеркалъ въ Версальскомъ дворцѣ, 75 метр. длины, 10 ширины и 15 высоты.

заціи: на мѣстахъ вся власть была въ рукахъ интендантовъ, но въ своей дѣятельности они должны были придерживаться

указаній изъ центра. Все, что оставалось на мѣстахъ отъ прежнихъ формъ самоуправленія, было подчинено интендантамъ. Парламенты уцѣлѣли (въ качествѣ судебныхъ палатъ), но правительство ограничивало ихъ судебную дѣятельность посредствомъ изъятія иныхъ дѣлъ изъ ихъ производства.

См. въ концѣ главы: Людовикъ XIV о ремеслѣ королевскомъ; Кольберъ о работоспособности Людовика XIV.

§ 5. КОЛЬБЕРЪ

Самымъ замѣчательнымъ министромъ Людовика XIV былъ генеральный контролеръ финансовъ *Кольберъ.* Онъ сумѣлъ выдвинуться среди прочихъ министровъ и, благодаря своей кипучей энергіи, сдѣлалъ много добра Франціи, не только въ порученной ему финансовой области, и не только въ смежной съ финансами хозяйственной области, заботясь о торговлѣ, промышленности и земледѣліи, — но и во многихъ другихъ: онъ былъ между прочимъ создателемъ французскаго военнаго флота и заботился о поощреніи наукъ и искусствъ. Это былъ человѣкъ, обладавшій любовью и даже страстью къ труду, человѣкъ огромной работоспособности (работалъ онъ въ сутки по 16 часовъ), съ яснымъ умомъ, чувствомъ порядка и способностью къ организаціи.

Когда въ 1661 году Кольберъ былъ призванъ на постъ генеральнаго контролера финансовъ, положеніе финансовъ французскаго государства было очень тяжелымъ. Улучшить финансы — было первой задачей Кольбера. Помимо строгой во всемъ экономіи, онъ привелъ счетоводство въ порядокъ и завелъ составленіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ (бюджетъ). Онъ рѣшилъ отказаться отъ чрезвычайныхъ доходовъ, т. е. займовъ, и стремился къ тому, чтобы въ расходахъ сообразоваться съ суммой обыкновенныхъ, постоянныхъ доходовъ, которые составлялись изъ налоговъ по преимуществу. Главный налогъ — съ земли (называемый т а л і е й) — не платился привилегированными сословіями (дворянствомъ и духовенствомъ) и ложился всѣмъ бременемъ почти исключительно на крестьянъ. Кольберъ счелъ возможнымъ нѣсколько понизить этотъ налогъ. Зато онъ очень значительно увеличилъ косвенные налоги, падавшіе на все населеніе. При этомъ Кольберъ не только увеличивалъ до него существовавшіе косвенные налоги (однимъ изъ нихъ, самымъ тяжелымъ, была казенная монополія соли), но и измышлялъ новые: завелъ гербовую бумагу (для разныхъ гражданскихъ сдѣлокъ) и гербовыя марки, пошлину на игральныя карты, табачную монополію и пр.

Кольберъ усвоилъ систему меркантилизма и явился

самымъ рѣшительнымъ ея примѣнителемъ. Въ сознаніи всемогущества монархической власти, онъ сталъ насаждать во Франціи крупную промышленность, — мануфактуры, работавшія не только на всю страну, но и на вывозъ, на заграницу (вмѣсто прежнихъ мастерскихъ, незначительныхъ и обслуживавшихъ одну свою мѣстность). Кольберъ основывалъ и казенныя мануфактуры (а затѣмъ иногда сдавалъ ихъ частнымъ лицамъ на льготныхъ условіяхъ), и всячески поощрялъ открытіе мануфактуръ частными лицами (предоставленіемъ казенныхъ зданій, денежными преміями, освобожденіемъ рабочихъ отъ таліи). Дѣйствуя черезъ интендантовъ и спеціальныхъ инспекторовъ, онъ слѣдилъ за производствомъ и входилъ иногда во всѣ мелочи. Особенное вниманіе имъ было обращено на насажденіе производства предметовъ роскоши, потребителями которыхъ являлись высшіе классы тогдашняго общества; Кольберъ разсчитывалъ на наилучшій сбытъ заграницу этихъ предметовъ. Такими производствами были: шелковая мануфактура въ г. Ліонѣ, производство гобленовъ (ковровыхъ, вышитыхъ тканей), кружевъ, зеркалъ.

Въ меньшей степени, но все же Кольберъ заботился о поощреніи и производствъ земледѣльческихъ. Его стараніями разведеніе скота увеличивается настолько, что начинается его вывозъ въ американскія колоніи Франціи. Поощряется разведеніе винограда, льна, табака.

Далѣе идутъ заботы Кольбера о развитіи торговли, внутренней и внѣшней. Для облегченія внутренней торговли Кольберъ боролся съ существованіемъ внутреннихъ таможенъ и улучшалъ пути сообщенія (проводилъ шоссе и каналы). Для развитія внѣшней торговли, которая находилась въ то время преимущественно въ голландскихъ рукахъ, онъ выступилъ съ иниціативой созданія французскаго торговаго флота и пробовалъ организовать торговыя компаніи, оказывая имъ финансовую поддержку отъ казны (это послѣднее начинаніе Кольбера не имѣло успѣха).

Кольберъ покровительствовалъ расширенію колоніальныхъ владѣній Франціи. При немъ образовались французскія колоніи въ Индіи и распространились сѣверо-американскія колоніи Франціи; здѣсь занята была вся *Канада,* французы проникли въ область сѣверо-американскихъ озеръ, а оттуда — въ бассейнъ Миссисипи. Одинъ изъ французскихъ изслѣдователей этой великой рѣки далъ ей названіе рѣки Кольбера, а прилежащая область получила въ честь короля Людовика (Louis по французски) имя *Луизіаны.*

Для защиты торговаго флота и сношеній съ колоніями Кольберъ увлекался созданіемъ военнаго флота; онъ былъ при немъ увеличенъ въ шесть разъ (съ 24 до 145 кораблей).

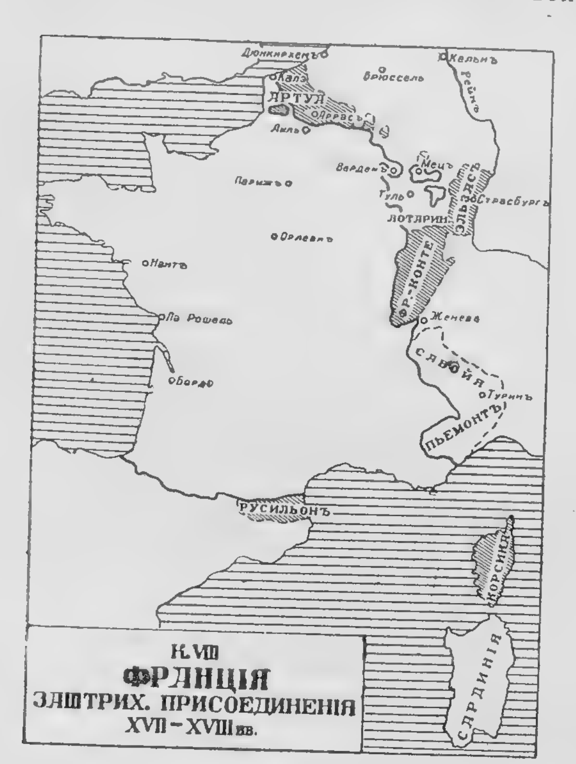
Однако результаты дѣятельности Кольбера не соотвѣт-

ствовали широтѣ его замысловъ. Частичныя неудачи его предпріятій вытекали изъ самаго метода дѣйствія: распоряженіемъ власти, при строгой регламентаціи сверху; частной иниціативѣ предоставлялось слишкомъ мало простора. Главнымъ же образомъ неудача плана Кольбера — создать матеріальное благосостояніе Франціи — явилась слѣдствіемъ расточительности самого короля (грандіозныя постройки, роскошь двора) и почти непрерывныхъ войнъ. Кольберъ умеръ въ 1683 году, истощенный своимъ непомѣрнымъ трудомъ, въ тревогѣ за судьбу своихъ начинаній.

См. въ концѣ главы: Докладъ Кольбера королю о необходимости экономить.

§ 6. ВОЙНЫ ЛЮДОВИКА XIV

Изъ 54 лѣтъ самостоятельнаго правленія Людовика XIV (1661 - 1715) 30 лѣтъ было занято войнами. Было четыре войны. Первая война начата была противъ Испаніи (имѣвшей владѣнія на восточной границѣ Франціи), вторая противъ Голландіи, третья — Германіи, а четвертая — изъ-за наслѣдства испанскаго; но во всѣхъ этихъ войнахъ Франція имѣла противъ себя коалиціи государствъ.

Еще въ XVI вѣкѣ началось продвиженіе Франціи къ Рейну, который представлялся удобной границей для Франціи на востокѣ; тогда Франція получила города Туль, Мецъ и Верденъ (среди Лотарингіи). Въ XVII в. Ришелье говорилъ о Рейнѣ и Альпахъ, какъ объ естественныхъ границахъ Франціи, столь же естественныхъ, какъ берега

морей и Пиренеи. Имъ начата была война противъ австрійскихъ и испанскихъ Габсбурговъ, а при преемникѣ его Мазарини по вестфальскому и пиренейскому миру къ Франціи отошла большая часть Эльзаса (здѣсь былъ достигнутъ впервые Рейнъ) и нѣкоторая часть Нидерландовъ испанскихъ (Артуа).

Эту политику — продвинуть границу на востокѣ до Рейна — продолжалъ Людовикъ XIV. Ему удалось распространиться на востокъ въ направленіи къ Рейну въ результатѣ первой войны и второй. *Нимвегенскій* миръ въ 1678 году послѣ второй войны (съ коалиціей, поддержавшей Голландію) былъ апогеемъ могущества Людовика XIV, и въ теченіе десяти лѣтъ (1678-1688) Людовикъ XIV былъ хозяиномъ въ западной половинѣ Европы. Пользуясь тѣмъ, что противники были ослаблены и отвлечены другими дѣлами, онъ и въ мирное время продолжалъ свои захваты на восточной границѣ; такъ былъ между прочимъ захваченъ *Страсбургъ* на Рейнѣ. Все болѣе и болѣе Людовикъ проникался идеей преобладанія Франціи, и не было больше предѣла его тщеславію и заносчивости.

Въ 1685 году онъ отмѣнилъ нантскій эдиктъ и воздвигъ гоненіе на гугенотовъ, которые массами эмигрировали заграницу (въ общемъ до 300 тысячъ), усиливая заграницей негодованіе противъ политики Франціи.

См. въ концѣ главы: Результаты отмѣны Нантскаго эдикта.

Роковымъ годомъ для Франціи былъ 1688-й, когда штатгальтеръ (глава) голландской республики *Вильгельмъ Оранскій,* энергичный противникъ Людовика, сталъ англійскимъ королемъ. Англія съ этого года вступаетъ въ станъ противниковъ Франціи и становится душой коалицій противъ Людовика. Задача Англіи въ этой борьбѣ — сломить силу молодого французскаго флота и, въ дальнѣйшемъ, вытѣснить Францію изъ колоній. Флотъ, созданный Кольберомъ, дѣйствительно былъ англичанами уничтоженъ, но на сушѣ прочимъ союзникамъ не удалось сломить сопротивленія Франціи; и въ результатѣ двухъ войнъ Франція не потеряла своихъ пріобрѣтеній. За послѣднюю войну расплатилась Испанія, дѣйствовавшая на сторонѣ Франціи въ этой войнѣ: владѣнія испанской короны въ Италіи и испанскіе Нидерланды перешли въ обладаніе Австріи, а Англія взяла у Испаніи Гибралтарскую крѣпость — ключъ къ Средиземному морю. *Однакоже Франція, хотя ничего не теряла изъ своихъ территорій, была изнурена долгими войнами, и преобладаніе было ею утрачено.* Настоящей побѣдительницей вышла изъ этихъ войнъ Англія: съ ослабленіемъ соперницъ ея — Испаніи, Голландіи, Франціи — къ ней перешло господство на морѣ. Тогда же, въ

связи съ войной за испанское наслѣдство, возникло новое небольшое королевство въ Европѣ — Сардинское; оно составилось изъ Савойи, Пьемонта и острова Сардиніи.

Войны Людовика XIV сопровождались преобразованіемъ военнаго дѣла. Преобразованіе это, произведенное Франціей, было усвоено постепенно другими державами. Реформа состояла: 1) въ переходѣ къ арміи постоянной и регулярной, 2) въ установленіи снабженія арміи продовольствіемъ и фуражомъ, 3) въ учрежденіи особыхъ частей артиллерійскихъ и инженерныхъ, 4) въ новой системѣ строенія крѣпостей. Тогда же былъ изобрѣтенъ французами штыкъ, и огнестрѣльное оружіе оказалось соединеннымъ съ холоднымъ: съ тѣхъ поръ исчезло раздѣленіе пѣхоты на стрѣлковъ и копейщиковъ.

§ 7. ИТОГИ ПРЕДЫДУЩАГО ЦАРСТВОВАНІЯ И ЛЮДОВИКЪ XV

Блестящему началу царствованія Людовика XIV не соотвѣтствовалъ печальный конецъ (1688 - 1715). Казна была истощена, и власть облагала страну все новыми и новыми поборами. Населеніе бѣднѣло и разорялось: новонасажденная промышленность приходила въ упадокъ (на шелковой ліонской мануфактурѣ число рабочихъ уменьшилось съ 12.000 до 3.000), и особенно страдали крестьяне. По словамъ современника, 10% всего населенія обратилось въ нищихъ и побиралось. Разореніе достигло крайнихъ предѣловъ послѣ голода 1709 года. Участились „жакеріи" — возстанія крестьянъ.

Недовольство общества сказывалось въ критикѣ режима. Его винили въ обрушившихся на населеніе бѣдахъ. Раздавались отдѣльные смѣлые голоса, требовавшіе ограниченія абсолютной монархіи и возстановленія Штатовъ (генеральныхъ и по провинціямъ), а также отмѣны сословныхъ привилегій. Но Людовикъ XIV упорно гнулъ свою линію и преслѣдовалъ критику. Образовалась первая трещина въ отношеніяхъ между верховною властью и обществомъ. Извѣстіе о смерти Людовика XIV было встрѣчено народомъ и обществомъ съ радостью.

Людовикъ XIV пережилъ своего сына и внуковъ и оставилъ престолъ своему малолѣтнему правнуку Людовику XV. Передъ смертью онъ далъ ему наставленіе: „Ты будешь большимъ королемъ! Не подражай мнѣ ни въ моемъ вкусѣ къ строительству, ни въ моемъ пристрастіи къ войнамъ. Старайся облегчить своихъ подданныхъ, — я этого, къ сожалѣнію, сдѣлать не смогъ".

Царствованіе Людовика XV продолжалось шестьдесятъ лѣтъ (1715 - 1774). Оно было временемъ упадка абсолютной монархіи. Въ началѣ царствованія французское общество

пережило новое потрясеніе вслѣдствіе неудавшейся финансовой операціи, выполненной государственнымъ банкомъ по предложенію заѣзжаго финансиста *Джона Лоу.* Идея Лоу состояла въ выпускѣ бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги и акціи разныхъ затѣвавшихся правительствомъ предпріятій были выпущены въ огромномъ количествѣ, и сперва онѣ имѣли успѣхъ, но затѣмъ произошелъ переломъ въ настроеніи общества, а когда обнаружилось, что въ государственномъ банкѣ нехватка звонкой монеты, началась настоящая паника, всѣ бросились продавать свои акціи, требуя звонкой монеты, акціи и бумажныя деньги потеряли всякую цѣну, и множество людей разорилось.

Людовикъ XV былъ бездѣятельнымъ королемъ, безпечнымъ и весьма расточительнымъ; онъ проводилъ время въ увеселеніяхъ и подпадалъ подъ вліяніе фаворитокъ. Наиболѣе извѣстна изъ нихъ госпожа *Помпадуръ,* она около двадцати лѣтъ пребывала у власти. Нѣкоторые изъ министровъ пытались поправить дѣла, но не встрѣчали поддержки у короля; ему приписывается выраженіе: „послѣ меня — хоть потопъ!“ Въ царствованіе Людовика XV въ кафе и салонахъ Парижа начало складываться общественное мнѣніе. И въ литературѣ и въ обществѣ господствовало оппозиціонное настроеніе. Кое-кто предсказывалъ грядущую революцію.

§ 8. ФРАНЦУЗСКОЕ ОБЩЕСТВО И СВѢТСКАЯ ЖИЗНЬ

Мало по малу прежнее дѣленіе общества на духовенство (clergé), дворянство (noblesse) и третье сословіе (tiers-état) потеряло свою опредѣленность и рѣзкость. Со временъ Ришелье, Мазарини и Людовика XIV оказывались устарѣвшими былыя сословныя перегородки. Изъ состава третьяго сословія успѣлъ образоваться особый служилый судейскій классъ (noblesse de robe), а люди разбогатѣвшіе на разныхъ поставкахъ и откупахъ составили еще одну группу — богачей-финансистовъ. И тѣ и другіе (судейскіе и финансисты) стали занимать мѣста на высшихъ ступеняхъ соціальной лѣстницы, на ряду съ родовитымъ дворянствомъ и высшими представителями Церкви. Въ первой половинѣ XVIII вѣка составъ парижскаго общества (его верхнихъ слоевъ) былъ такимъ образомъ достаточно пестрымъ.

Среди этого парижскаго общества по примѣру Версаля развилась интенсивная свѣтская жизнь. Она состояла въ разнообразныхъ развлеченіяхъ, обставлявшихся съ рѣдкимъ искусствомъ, блескомъ и пышностью. Много вниманія обращалось на изысканность и роскошь туалетовъ и обстановки. Люди высшаго круга съ дѣтства получали особое воспитаніе: галантныя манеры, учтивость, утонченность — были его

основными чертами. Парижъ становился для цѣлой Европы законодателемъ модъ и примѣромъ хорошаго тона.

Въ этомъ высшемъ кругу парижскаго общества преобладало легкомысліе и распущенность нравовъ. Однако среди этого царства пустоты встрѣчались очаги умственной жизни. Лучшія представительницы свѣтскаго общества въ своихъ великосвѣтскихъ гостиныхъ (салонахъ) объединяли всѣхъ тѣхъ, кто интересовался вопросами умственной жизни (литературы, науки, искусства, а отчасти политики), и время въ этихъ салонахъ проходило въ легкихъ и пріятныхъ бесѣдахъ. Здѣсь художники, писатели и ученые встрѣчались съ финансистами и представителями знати и Церкви, и здѣсь складывалось общественное мнѣніе, — новая сила.

ЛЮДОВИКЪ XIV О РЕМЕСЛѢ КОРОЛЕВСКОМЪ

(Изъ его мемуаровъ, составленныхъ для назиданія дофина).

Я принялъ рѣшеніе не брать себѣ перваго министра и не допускать, чтобы другой исполнялъ королевскія обязанности, оставляя мнѣ одинъ титулъ. Напротивъ, исполненіе моихъ приказаній я хотѣлъ раздѣлить между многими лицами, съ тѣмъ, чтобы во мнѣ одномъ сосредоточилась власть.

Я даже рѣшилъ нѣчто большее. А именно, для того чтобы лучше забрать въ свои руки главную власть, я рѣшилъ, назначивъ министровъ, съ каждымъ изъ нихъ проникать иногда въ тѣ разныя мелочи, въ которыя, по характеру нашей дѣятельности, и въ силу достоинства нашего сана намъ постоянно опускаться нельзя — и это дѣлать тогда, когда они этого наименѣе ждутъ, дабы знали они, что это можетъ случиться во всякое время и по всякому поводу...

Не легко тоже сказать тебѣ, сынъ мой, какъ поступать надлежитъ при выборѣ разныхъ министровъ. Здѣсь удача, помимо нашей воли, столько же, а то и больше, значитъ, чѣмъ мудрость, а поскольку мудрость имѣетъ значеніе, чутье гораздо важнѣе, чѣмъ предусмотрительность. Безъ сомнѣнія, слѣдуетъ обращать больше вниманія на репутацію кандидата, всеобщую и установленную... Еще благоразумнѣе самому испытать въ чемъ-нибудь маломъ того, кого намѣреваешься употребить на великое дѣло. Но главное условіе распознавать успѣшно таланты, наклонности и силы каждаго — учиться этому и имѣть къ этому вкусъ. И вообще, отъ самыхъ малыхъ вещей до самыхъ большихъ, ты ни съ одной изъ нихъ не освоишься, если не будешь дѣлать этого съ охотой и удовольствіемъ...

(Цитир. Dechappe op. cit.)

КОЛЬБЕРЪ О РАБОТОСПОСОБНОСТИ ЛЮДОВИКА XIV

Все ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что главной задачей Короля является трудъ, и что трудъ Его Величество предпочитаетъ всему остальному; и что совсѣмъ необычайно и свойственно этому одному государю, — что отъ развлеченій къ труду, и отъ одного труднаго дѣла къ еще болѣе трудному, и совсѣмъ въ другой области, — онъ переходитъ... съ легкостью необычайной. Часто видѣли его совѣщающимся по вопросамъ финансовымъ отъ десяти и до половины второго и затѣмъ, послѣ обѣда, опять возвращающимся къ новымъ дѣламъ — къ обсужденію вопросовъ церковныхъ, а тотчасъ затѣмъ запираю-

щимся для занятій латынью въ теченіе двухъ часовъ, а тамъ опять какое-нибудь совѣщаніе, длящееся до 10 час. вечера, и въ эти послѣдніе часы его рабочаго дня умъ его оставался такимъ же свободнымъ и яснымъ, какъ въ самомъ началѣ.

(Цитир. Dechappe op. cit.)

ДОКЛАДЪ КОЛЬБЕРА КОРОЛЮ О НЕОБХОДИМОСТИ ЭКОНОМИТЬ

Теперь я приступаю, Ваше Величество, къ выполненію своего труднаго ремесла. Вотъ уже шесть мѣсяцевъ, какъ я не рѣшаюсь говорить Вашему Величеству о тѣхъ трудныхъ предметахъ, о которыхъ я сказалъ вчера, и о которыхъ собираюсь сейчасъ говорить.

Распоряженіе Вашего Величества, его высокія добродѣтели и мое сердце, полное любви и рвенія къ личности и славѣ Вашего Величества, побуждаютъ меня говорить...

Вы, Ваше Величество, сказали вчера, будто моя мысль заключается въ томъ, чтобы распустить войска. Нѣтъ, Государь! Пусть Ваше Величество будетъ увѣрено, что во всемъ, что касается его истинной славы, я буду дѣйствовать съ бо́льшимъ рвеніемъ, чѣмъ кто бы то ни было.

Ваше Величество имѣетъ четыре категоріи расходовъ: первая и самая важная изо всѣхъ въ данный моментъ это морская война*); вторая — это иностранныя дѣла, третья — содержаніе арміи сухопутной, и четвертая — внутренніе расходы королевства въ томъ числѣ удовольствія и развлеченія Вашего Величества.

Я убѣжденъ, Государь, что первыя двѣ категоріи должны идти рука объ руку, тогда какъ двѣ остальныя должны существовать только на остатки отъ первыхъ.

Впрочемъ, третья категорія должна тоже существовать, если это возможно; и въ свое время (во время сухопутной войны) она важнѣе всѣхъ остальныхъ, но она можетъ претерпѣть нѣкоторыя сокращенія, въ такое время, когда въ ней необходимости нѣтъ.

Что же касается четвертой категоріи расходовъ, она должна быть сокращаема со всей строгостью и съ соблюденіемъ самой большой экономіи, по прекрасному принципу, что когда дѣло идетъ о расходахъ не обязательныхъ, надо экономить хотя бы пять су, съ тѣмъ, чтобы милліоны выбрасывать, если слава Вашего Величества этого требуетъ.

Что касается меня, я заявляю Вашему Величеству, что ненужное пиршество, стоящее тысячу экю, меня невѣроятно огорчаетъ; когда же на Польшу требуются милліоны, и золотомъ, я го́товъ продать все свое имущество, заложить жену и дѣтей и ходить пѣшкомъ всю свою жизнь, если бъ это понадобилось! Прошу Ваше Величество извинить этотъ порывъ (выраженіе личнаго чувства).

Надо, слѣдовательно, разсмотрѣть, можно ли въ этой четвертой категоріи расходовъ произвести достаточныя сокращенія; и въ случаѣ, если бъ это оказалось невозможнымъ, разсмотрѣть, что́ можно сократить изъ третьей, дабы сдѣлать возможнымъ существованіе двухъ первыхъ. Тутъ Вы, Ваше Величество, разрѣшите мнѣ, если Вамъ это угодно, говорить совершенно свободно.

Вы до такой степени перемѣшали Ваши развлеченія съ содержаніемъ сухопутнаго войска, что трудно отдѣлить одну статью отъ другой. И если Ваше Величество пожелаетъ подробно вникнуть въ то, сколько ненужныхъ расходовъ было имъ сдѣлано, оно увидитъ, что если бы всѣ эти расходы были сокращены, Ваше Величество не оказалось бы сейчасъ въ такомъ стѣснительномъ положеніи.

---

*) Передъ этимъ (въ началѣ 1666 г.) война была объявлена Англіи.

Я хочу этимъ сказать, что 800.000 фунтовъ, ассигнованные на снабженіе войскъ по провинціямъ, тогда какъ войска одновременно съ этимъ получали свое регулярное жалованье, — уже израсходованы. Не правда ли, если бъ эти войска были оставлены на своихъ квартирахъ и не были бы безконечно передвигаемы съ мѣста на мѣсто, эта сумма могла бы теперь послужить для нуждъ государства?...

Если бы Ваше Величество было освѣдомлено о всѣхъ безпорядкахъ, которые эти постоянныя передвиженія производятъ въ провинціи, если бъ оно знало какъ они опротивѣли народу, сколько крестьянъ въ Шампаньи и другихъ пограничныхъ мѣстахъ переправились черезъ границу и предполагаютъ переселиться въ чужіе края, — оно бы поняло, до какой степени важно постараться исправить подобное зло.

Кромѣ этихъ расходовъ, которые очень велики, Ваше Величество должно принять во вниманіе, что оно утроило расходы по своимъ конюшнямъ, съ оговоркой, что при наступленіи болѣе трудныхъ временъ, оно этотъ расходъ сократитъ до прежней нормы. Но если Ваше Величество разсмотритъ этотъ вопросъ, оно увидитъ, что это увеличеніе расходовъ на ливреи, на содержаніе людей и лошадей, на покупки, на жалованье, — превосходитъ 200.000 ливровъ ежегодно.

Если Ваше Величество приметъ во вниманіе свою игру, игру королевы, всѣ праздники, чрезвычайные обѣды и пиршества, оно увидитъ, что этотъ расходъ превышаетъ три милліона ливровъ, и что короли, предшественники Его Величества, никогда не производили такого расхода, и что онъ вовсе не является необходимымъ.

Расходъ на обстановку дворцовъ такъ же незамѣтно повышается и достигаетъ довольно значительныхъ суммъ. Ваше Величество тоже даетъ много пенсій и наградъ, которыя совершенно не нужны Его славѣ...

Ваше Величество захотѣло значительно увеличить свою дворцовую стражу...

Мнѣ показалось, что Вы, Ваше Величество, начинаете предпочитать свои удовольствія и развлеченія всему остальному, и это мое мнѣніе основывается на двухъ знаменательныхъ случаяхъ:

Во-первыхъ, Ваше Величество выразило пожеланіе увеличить флотъ на шесть кораблей и говорило мнѣ, что это такъ важно для славы Его, что для выполненія этого нужно вынуть послѣдній кусокъ изо рта; въ то же самое время Ваше Величество истратило 200.000 ливровъ наличныхъ денегъ на поѣздку въ Версаль...

И, во-вторыхъ, теперь, въ то самое время, когда вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ дѣла изъ самаго цвѣтущаго состоянія, какое можно представить себѣ, приходятъ въ упадокъ... Вы, Ваше Величество, приказываете произвести расходъ по 100.000 фунтовъ на каждый отрядъ мускетеровъ...

(Цитир. Dechappe op. cit.)

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТМѢНЫ НАНТСКАГО ЭДИКТА

Это столь набожное начинаніе, столь святое и праведное, чье исполненіе казалось столь возможнымъ, вмѣсто того чтобы произвести ожидаемое отъ него дѣйствіе, причинило и можетъ еще причинить безконечное количество зла, очень вреднаго для государства.

Вотъ бѣдствія, которыя оно причинило:

1. Выселеніе восьмидесяти или ста тысячъ лицъ разныхъ профессій, ушедшихъ изъ королевства и унесшихъ съ собой больше тридцати милліоновъ наличныхъ денегъ;

2. Гибель нашихъ искусствъ и мануфактуръ, большею частью невѣдомыхъ заграницей, и которыя притягивали во Францію значительныя суммы денегъ изо всѣхъ странъ Европы;

3. Гибель въ значительной степени нашей торговли;

4. Пополненіе непріятельскихъ флотовъ восемью или девятью тысячами лучшихъ моряковъ изъ нашего королевства;

5. Пополненіе ихъ войскъ пятью или шестью тысячами офицеровъ и десятью или двѣнадцатью тысячами солдатъ лучше обученныхъ, чѣмъ ихъ собственные, что они и доказали въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходилось сражаться противъ насъ.

Что же касается оставшихся въ королевствѣ, нельзя съ достовѣрностью сказать, есть ли среди нихъ хотя бы одинъ по настоящему обращенный, т. к. очень часто тѣ, которыхъ таковыми считали, покинули свои очаги и эмигрировали. Достовѣрно лишь то, что изо всѣхъ обращенныхъ по принужденію мало кто признается въ своемъ обращеніи или доволенъ имъ. Напротивъ, большинство старается показать себя еще болѣе ярыми гугенотами, чѣмъ они были до своего отреченія; и если ближе присмотрѣться къ этому дѣлу, то станетъ яснымъ, что принудительное обращеніе, вмѣсто того, чтобы увеличить число вѣрныхъ католиковъ, породило отступниковъ и безбожниковъ, хулителей и поругателей всего, что у насъ есть самаго святого.

Короли, поистинѣ, могутъ располагать жизнью и имуществомъ своихъ подданныхъ, но они никогда не могутъ быть господами ихъ убѣжденій, потому что внутреннія чувства находятся внѣ ихъ власти, и Богъ одинъ можетъ ими управлять какъ Ему угодно.

Изъ докладной записки, представленной военному министру выдающимся военнымъ инженеромъ маршаломъ Вобаномъ. (Цитир. у Dechappe op. cit.)

ГЛАВА VIII

ПАРЛАМЕНТАРИЗМЪ ВЪ АНГЛІИ

§ 1. СВОЕОБРАЗІЕ ПОЛИТИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ АНГЛІИ

Въ средніе вѣка, еще въ XIII вѣкѣ, англичане вырвали у короля „великую хартію вольностей“ и организовали парламентъ. Безъ одобренія парламента ни одинъ законъ не могъ быть установленъ, никакая подать взимаема. Англійскій парламентъ, особенно въ своей нижней палатѣ общинъ, не былъ представительствомъ отдѣльныхъ сословій, какъ французскіе генеральные штаты и представительныя учрежденія другихъ странъ средневѣковой Европы. Палата общинъ состояла изъ депутатовъ отъ жителей Англіи, имѣвшихъ извѣстный достатокъ (владѣльцевъ земли, владѣльцевъ домовъ, арендаторовъ), объединявшихся по графствамъ и городамъ. Поэтому голосъ этой палаты могъ соотвѣтствовать общественному мнѣнію страны, ея настроеніе — настроенію англійской націи. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что взаимоотношенія между парламентомъ и короной были въ достаточной мѣрѣ неопредѣленными: со временъ великой хартіи вольностей не

было никакихъ общихъ законодательныхъ актовъ, которые бы ихъ регулировали.

Такимъ образомъ въ Англіи во второй половинѣ среднихъ вѣковъ существовалъ политическій строй отличный отъ порядковъ, господствовавшихъ на материкѣ. Однако повсемѣстное торжество королевской власти въ XVI вѣкѣ (и уже начиная съ XV-го), надъ представительными учрежденіями среднихъ вѣковъ, распространилось на Англію. *Тюдоры* (1485-1603) пренебрегали традиціонными свободами англійскаго народа. Правда, они иногда созывали парламентъ, но не всегда считались съ его мнѣніемъ и расправлялись съ непокорными его депутатами. Англійскій народъ, приверженный къ своимъ привилегіямъ, но очень лойяльный въ отношеніи своихъ королей, терпѣлъ эти порядки, *пока короли вели крупную національную политику, и пока матеріальное благосостояніе населенія росло.* Это терпѣніе лопнуло, когда смѣнившіе Тюдоровъ *Стюарты* не сумѣли сочетать своего стремленія къ абсолютизму съ успѣхомъ національной политики. Тогда начался *длительный періодъ конфликтовъ и революцій* (1603-1688), завершившійся побѣдой парламента.

Въ этой борьбѣ политической, длившейся безъ малаго весь XVII вѣкъ, религіозный вопросъ игралъ важную роль. Религіозныя отношенія въ Англіи къ началу XVII в. были очень сложны. Сложность произошла оттого, что въ Англіи въ XVI вѣкѣ было какъ бы двѣ реформаціи — англиканская, оффиціальная, навязанная правительствами Генриха VIII и Елизаветы, и пуританская, народная, самостоятельная. Англикане, со своей епископской іерархіей, являлись опорою королевской власти; дворъ, аристократія и чиновничество принадлежали къ этой господствующей церкви. Пуритане наполняли ряды оппозиціи (не только церковной, но и политической). Ихъ было очень много среди мелкихъ дворянъ и горожанъ, посылавшихъ депутатовъ въ нижнюю палату парламента. Помимо англиканъ и пуританъ, много еще оставалось католиковъ. Положеніе еще тѣмъ осложнялось, что въ средѣ самихъ пуританъ образовался расколъ: одни изъ нихъ, болѣе умѣренные, были пресвитеріане*) (въ Шотландіи пресвитеріанская церковь получила господство), другіе, крайніе, — индепенденты**), т. е. независимые, не признававшіе никакого священства (ни англиканской іерархіи, ни выборныхъ старѣйшинъ пуританскихъ), искавшіе руководства непосредственно въ Священномъ Писаніи.

---

*) Названіе церкви пресвитеріанской произошло отъ пресвитеровъ, т. е. старѣйшинъ, выборныхъ отъ мірянъ, которые вмѣстѣ съ проповѣдниками управляли приходами.

**) Названіе индепендентовъ произошло оттого, что они стояли за независимыя церковныя общины.

Всѣ несогласные съ оффиціальной религіей — англиканизмомъ — считались **диссидентами** (т. е. несогласными): и пуритане (пресвитеріане и индепенденты) и католики или, какъ ихъ называли, „паписты".

Въ началѣ XVII вѣка сила пуританъ — и пресвитеріанъ, и индепендентовъ — сдѣлалась очень замѣтной.

§ 2. ПРАВЛЕНІЕ ДВУХЪ ПЕРВЫХЪ СТЮАРТОВЪ И РЕВОЛЮЦІЯ (1603 - 1649)

Новая династія Стюартовъ, въ лицѣ двухъ первыхъ ея представителей, *Іакова I* и *Карла I*, оказалась непопулярной. Причины этой непопулярности были такія: 1) стремленіе новой династіи къ абсолютизму и слѣдовательно пренебреженіе старинными народными вольностями, 2) нетерпимая церковная политика въ отношеніи пуританъ и 3) неудачная политика внѣшняя.

Шотландскій король Іаковъ VI, сынъ Маріи Стюартъ, наслѣдовалъ королевѣ Елизаветѣ и сталъ англійскимъ королемъ Іаковомъ I. Англія и Шотландія связались такимъ образомъ династической уніей.

Іаковъ I былъ очень высокаго мнѣнія о своемъ королевскомъ достоинствѣ, считая себя выше суда и закона. Довольный устройствомъ англиканской церкви, такъ какъ она была подчинена королю, онъ сталъ притѣснять диссидентовъ. Католики затѣяли взорвать посредствомъ пороха залу парламента, когда тамъ долженъ былъ находиться король на торжественномъ открытіи сессіи. Заговоръ былъ открытъ и вызвалъ страшное возмущеніе въ обществѣ. Заговорщики были казнены, а всѣ католики уволены со службы и *надолго остались подъ подозрѣніемъ*. Зато сочувствіе общества было всецѣло на сторонѣ пуританъ, которые, будучи притѣсняемы, становятся врагами правительства. Иные изъ нихъ эмигрируютъ: ѣдутъ въ Сѣверную Америку и основываютъ колонію *Масачусетсъ*; другіе шлютъ депутатовъ въ парламентъ, формирующихъ въ немъ оппозицію. Между королемъ и парламентомъ возникаютъ конфликты, и Іаковъ I одно время пробуетъ управлять безъ парламента.

При слѣдующемъ королѣ Карлѣ I, такомъ же сторонникѣ абсолютизма, въ парламентѣ недовольство растетъ. Недовольство подогрѣвается неудачами внѣшней политики Карла. Когда Карлъ обратился въ парламентъ за субсидіями на покрытіе военныхъ издержекъ, парламентъ согласился ихъ дать подъ условіемъ, что король утвердитъ „петицію о правахъ", которую ему представилъ парламентъ. Составители этой петиціи 1628 г., ссылаясь на великую хартію вольностей 1215 г., требовали, чтобы король отказался впредь отъ

произвольныхъ арестовъ безъ постановленія суда и отъ незаконнаго взиманія податей безъ одобренія парламента.

См. въ концѣ главы отрывокъ изъ „Петиціи о правахъ“ 1628 г.

Нуждаясь въ деньгахъ, Карлъ уступилъ, но вскорѣ принялъ рѣшеніе распустить парламентъ и управлять безъ парламента. Такъ управлялъ онъ одиннадцать лѣтъ, взимая произвольныя подати и преслѣдуя пуританъ. Они опять стали выселяться въ Америку.

Рис. 32 — Портретъ Карла I кисти Ванъ-Дика (Лувръ).

Ударъ этому режиму Карла I нанесли шотландцы - пресвитеріане, поднявши возстаніе. Королевская армія, посланная противъ возставшихъ, понесла пораженіе, и Карлъ, оказавшись въ затруднительномъ положеніи, рѣшилъ прибѣгнуть къ созыву парламента. Собравшійся парламентъ — онъ получилъ названіе Д о л г а г о — сразу выступилъ на борьбу съ королевскимъ абсолютизмомъ. Сперва, во главѣ со своими вождями Пимомъ и Гемпденомъ, онъ предъявилъ обвиненіе въ измѣнѣ къ главному приспѣшнику короля (Страфорду), и тотъ былъ обвиненъ и казненъ (король выдалъ его). Затѣмъ парламентъ продолжалъ борьбу съ королемъ, вынося постановленія, ограничивавшія королевскую власть. Англичане подѣлились на сторонниковъ короля и сторонниковъ парламента; первыхъ звали к а в а л е р а м и, такъ какъ среди нихъ преобладали дворяне, вторыхъ — к р у г л о г о л о в ы м и, такъ какъ многіе пуритане и пуритане-индепенденты не носили длинныхъ (согласно модѣ) волосъ а стригли ихъ подъ гребенку. Карлу не удалось арестовать главныхъ парламентскихъ вожаковъ,

См. въ концѣ главы: Карлъ I въ парламентѣ 4 янв. 1642 г.

и онъ, покинувъ Лондонъ, сталъ собирать войско для борьбы съ парламентомъ (1642). Парламентъ, со своей стороны, сталъ готовиться къ гражданской войнѣ. И съ той и съ другой стороны было набрано войско и заручились союзниками: сторону короля приняли ирландцы-католики, а „круглоголовыхъ" поддержали шотландцы-пресвитеріане.

Четыре года тянулась война. Сперва она шла болѣе успѣшно для короля. Затѣмъ побѣда склонилась на сторону парламентской арміи. Это случилось послѣ того, какъ парламентская армія была преобразована *Оливеромъ Кромвелемъ,* однимъ изъ ея предводителей. Онъ привлекъ въ армію большое число индепендентовъ, настроенныхъ фанатически, и придалъ войнѣ священный характеръ. *Армія воодушевленная религіознымъ порывомъ, одержала рѣшительную побѣду* надъ королемъ. Тогда Карлъ бѣжалъ къ шотландцамъ, но тѣ выдали его англичанамъ.

Рис. 33 — Оливеръ Кромвель.

Теперь началось разногласіе между умѣренно настроеннымъ пресвитеріанскимъ большинствомъ Долгаго парламента и крайне настроенными индепендентами арміи; первые разсчитывали договориться съ плѣннымъ королемъ о желательныхъ измѣненіяхъ строя, а послѣдніе хотѣли республики. Считая революцію оконченной, парламентъ рѣшилъ распустить армію; но солдаты-индепенденты не подчинились, и Кромвель всталъ на ихъ сторону, противъ парламента. Началась вторая гражданская война, изъ которой

побѣдителями вышли индепенденты. Солдаты очистили палату общинъ отъ ея пресвитеріанскаго большинства и оставили въ ней лишь депутатовъ, которые были индепендентами или склонялись къ республикѣ. Затѣмъ войско потребовало суда надъ королемъ. Несмотря на протестъ верхней палаты, нижняя палата (т. е. остатокъ ея) назначила судъ. Карлъ I былъ приговоренъ къ смерти (какъ виновникъ гражданской войны) и казненъ, а вслѣдъ затѣмъ была провозглашена республика съ отмѣной верхней палаты (1649).

Король съ достоинствомъ встрѣтилъ смерть, и присутствовавшая толпа ему сочувствовала.

§ 3. РЕСПУБЛИКА И ДИКТАТУРА КРОМВЕЛЯ (1649-1660)

Парламентъ образовалъ правительственный совѣтъ, въ качествѣ органа исполнительнаго, и Кромвель вошелъ въ его составъ. Опорой республики были индепенденты и индепендентское войско, т. е. ничтожное меньшинство всей англійской націи. Положеніе такой олигархіи (власти немногихъ) не могло не быть шаткимъ. И дѣйствительно, новая власть просуществовала очень недолго.

Вспыхнуло возстаніе ирландскихъ католиковъ и было подавлено Кромвелемъ съ неслыханной, невѣроятной жестокостью. Этой кровавой расправы ирландцы до сихъ поръ не забыли и хранятъ ненависть къ англичанамъ.

Затѣмъ правительство республики вступило въ войну съ голландцами на морѣ и имѣло успѣхъ. Война возгорѣлась послѣ того, какъ парламентъ принялъ новый законъ о плаваніи (*навигаціонный актъ* 1651 г.) Согласно навигаціонному акту, въ англійскіе порты имѣли право входить иностранные торговые корабли съ товарами только своей страны. Этимъ наносился ущербъ голландцамъ, державшимъ въ своихъ рукахъ почти всю морскую торговлю (это было какъ бы ихъ монополіей) и развозившимъ товары не столько своего производства, сколько чужіе, колоніальные по преимуществу. Этимъ, съ другой стороны, давалось англійскимъ купцамъ поощреніе къ созданію торговаго флота, ибо къ нему переходили всѣ выгоды, которые получали голландцы отъ товаровъ, доставляемыхъ въ Англію. Навигаціонный актъ обезпечилъ существованіе англійскаго торговаго флота (оградивъ его отъ опасныхъ конкурентовъ) и имѣлъ огромное значеніе въ исторіи развитія англійскаго мореходства.

Съ теченіемъ времени испортились отношенія между крайне честолюбивымъ, весьма рѣшительнымъ и энергичнымъ Кромвелемъ, находившимъ поддержку въ арміи, — и

Долгимъ парламентомъ. Въ 1653 г. Кромвель, опираясь на армію, разогналъ парламентъ

См. въ концѣ главы: Кромвель разгоняетъ парламентъ 30 апр. 1653 г.

и принялъ титулъ лорда-протектора республики Англіи, Ирландіи и Шотландіи. Начался періодъ его диктатуры. Видя, что населеніе тяготится новымъ режимомъ, будучи склонно къ парламентарной монархіи, Кромвель пробовалъ возстановить парламентъ (въ новомъ составѣ), но не умѣлъ съ нимъ поладить. Такъ продолжалось до смерти лорда-протектора (въ 1658 г.).

По смерти Оливера Кромвеля, отреченіи сына его и наступившей анархіи, англичане, уставшіе отъ неудачнаго опыта съ республикой, приведшаго къ тираніи, и возбужденные противъ господства индепендентовъ, — рѣшили вернуть на престолъ Стюартовъ, въ лицѣ Карла, старшаго сына ими казненнаго короля.

Надо отдать справедливость Кромвелю въ томъ, что онъ сумѣлъ вернуть Англію на путь славной внѣшней политики. Онъ заключилъ выгодный миръ съ Голландіей и принудилъ Испанію къ важнымъ уступкамъ: Англія получила портъ на материкѣ Европы — Дюнкирхенъ въ Нидерландахъ испанскихъ и новую колонію въ Америкѣ (островъ Ямайку). Престижъ Англіи въ Европѣ очень возвысился.

§ 4. ПРАВЛЕНІЕ ДВУХЪ ПОСЛѢДНИХЪ СТЮАРТОВЪ И РЕВОЛЮЦІЯ 1688 г. (1660-1688)

Воцареніе *Карла II* было встрѣчено англичанами съ радостью. Настроеніе общества сказалось въ наступившей реакціи, какъ политической, такъ и религіозной. Тринадцать человѣкъ, осудившихъ на казнь Карла I, были казнены, а тѣло Кромвеля, вырытое изъ могилы, повѣшено. Возстановлено господствующее положеніе англиканской церкви и возобновлено гоненіе на пуританъ.

Карлъ II унаслѣдовалъ отъ отца и дѣда приверженность къ абсолютизму и злоупотреблялъ своимъ правомъ распускать парламентъ. Этостало вызывать понятную тревогу среди англичанъ. Карлъ расходился съ парламентомъ и общественнымъ мнѣніемъ и въ религіозномъ вопросѣ: имѣя склонность къ католицизму, онъ не сочувствовалъ непримиримой англиканской политикѣ парламента. Между тѣмъ парламентъ, обезпокоенный переходомъ въ католичество наслѣдника Карла II — его брата Іакова — обнародовалъ новый законъ „объ испытаніи“ (bill of test), по которому всякій поступавшій на государственную службу долженъ былъ отречься отъ

догматовъ католичества. Не лучше обстояли отношенія между королемъ и парламентомъ по вопросамъ внѣшней политики. Нуждаясь въ деньгахъ, Карлъ продалъ Людовику XIV пріобрѣтенный при Кромвелѣ Дюнкирхенъ, а войны Карла II съ Голландіей были не очень успѣшны. Своей политикой въ Европѣ Карлъ II содѣйствовалъ успѣхамъ Людовика XIV, принималъ отъ него денежную помощь и обѣщалъ ему въ благопріятный моментъ перейти въ католичество.

Въ 1679 году палата общинъ оказалась очень оппозиціонно настроенной. Она предложила билль „объ исключеніи", по которому принцъ іоркскій, братъ короля, отстранялся, какъ католикъ, отъ престолонаслѣдія. Затѣмъ палата провела другой билль Habeas Corpus, по которому всякій арестованный (хотя бы по королевскому приказу) долженъ былъ въ теченіе 24 часовъ быть представленъ на судъ; судъ или утверждалъ арестъ или освобождалъ арестованнаго. Король утвердилъ этотъ билль, но по поводу билля объ исключеніи онъ распустилъ парламентъ*).

Тогда же образовалась въ парламентѣ оппозиціонная партія *виговъ* (ихъ противники назвали ихъ вигами по имени шотландскихъ разбойниковъ). Эта партія составилась по преимуществу изъ городскихъ депутатовъ, буржуазіи, пуританъ, преемниковъ круглоголовыхъ. Они были сторонниками преобладанія парламента въ англійскомъ государственномъ строѣ. Ихъ противники, получившіе столь же характерную кличку *тори* (по имени ирландскихъ разбойниковъ), стояли за верховенство короля. Партію тори составляли представители аристократіи и дворянства, англикане, преемники кавалеровъ.

По смерти Карла II, принцъ іоркскій подъ именемъ *Іакова II* вступилъ на престолъ (значитъ, династія Стюартовъ: Іаковъ I, Карлъ I — Карлъ II, Іаковъ II). Католикъ сталъ королемъ протестантской державы. Не скрывая своего намѣренія вернуть Англію въ лоно католической церкви, Іаковъ пріостановилъ примѣненіе закона объ испытаніи и, напротивъ, сталъ всячески поощрять католичество. Католическая политика короля сближала пуританъ съ англиканами и вызывала единодушное неудовольствіе. Общество однако терпѣло, пока оставалась надежда, что королю будетъ наслѣдовать его дочь *Марія*, протестантка, супруга штатгальтера Голландіи протестанта *Вильгельма Оранскаго*; но когда у Іакова II родился сынъ, — ни виги, ни тори не могли примириться съ мыслью объ утвержденіи католической династіи,

*) Habeas Corpus продолжаетъ дѣйствовать въ Англіи, являясь гарантіей индивидуальной свободы отъ покушеній государственной власти.

въ Англіи. Они вступили въ переговоры съ Вильгельмомъ Оранскимъ, и когда онъ высадился въ Англіи съ тринадцатитысячнымъ войскомъ, у Іакова II не оказалось возможности сопротивляться, и онъ уѣхалъ во Францію (1688).

Такъ быстро и мирно протекла вторая, безкровная, революція въ Англіи.

Парламентъ объявилъ, что тронъ съ отъѣздомъ короля остался вакантнымъ, и пригласилъ на престолъ дочь короля Марію и ея мужа Вильгельма. Парламентъ при этомъ редактировалъ особую декларацію правъ, своего рода договоръ между націей и королемъ. Въ этой декларации были оговорены вольности англійскаго народа, и были признаны незаконными тѣ пріемы, которыми пользовались послѣдніе короли въ ихъ борьбѣ противъ парламента: согласно декларации правъ, король не имѣлъ права пріостанавливать законы, изданные парламентомъ, или освобождать кого либо отъ ихъ исполненія, взимать налоги и содержать войско безъ согласія парламента и т. д. Декларація эта была прочитана въ торжественной обстановкѣ Маріи и Вильгельму, и они заявили, что ее принимаютъ и будутъ ее соблюдать. Тогда же другимъ биллемъ — о вѣротерпимости — было признано за всѣми диссентерами или диссидентами, кромѣ католиковъ, право безпрепятственно исповѣдывать вѣру.

Въ общемъ, революція 1688 г. имѣла скорѣе консервативный характеръ, ибо не новое вносила, а старое утверждала, и возвращала Англію на тотъ прежній путь, съ котораго Тюдоры въ XVI вѣкѣ и Стюарты въ XVII-мъ пробовали свернуть ее на модный тогда путь абсолютизма. Революція 1688 г. знаменовала рѣшительное пораженіе абсолютизма. Новый король принималъ власть отъ народнаго представительства.

Новшествомъ былъ самый принципъ народнаго верховенства. Теоретическое обоснованіе этой идеи народнаго верховенства было тогда же дано англійскимъ философомъ и писателемъ *Локкомъ* въ его трактатѣ „О правленіи“ (1690 г.).

§ 5. ОСНОВЫ МОГУЩЕСТВА АНГЛІИ (1688-1714)

Завершеніе внутренней политической и религіозной борьбы ознаменовалось началомъ расцвѣта англійскаго могущества. Разсматриваемый періодъ въ четверть столѣтія подготовилъ политическое и экономическое преобладаніе Англіи и занимаетъ поэтому важное мѣсто въ ея исторіи. Главнѣйшіе факты этого періода слѣдующіе: 1) развитіе парламентарнаго строя, 2) объединеніе Англіи и Шотландіи, 3) начало соперничества съ Франціей и 4) зачатки колоніальнаго и экономическаго могущества.

Въ царствованіе Вильгельма (онъ былъ *Вильгельмомъ III)*, занятаго войнами съ Франціей, часто отсутствовавшаго, да и мало интересовавшагося внутренней политикой Англіи, парламенту удалось расширить свои права за счетъ королевской власти. Такъ напримѣръ, было парламентомъ установлено, что бюджетъ опредѣляется имъ на одинъ только годъ, и это принуждало короля ежегодно обращаться къ парламенту. Очень существеннымъ былъ новый обычай (установившійся въ это самое время), согласно которому министры, прежде назначаемые королемъ по его усмотрѣнію, стали имъ назначаться изъ той партіи, которая преобладала въ парламентѣ. А партій было попрежнему двѣ, тѣ же — виги и тори: первые представляли по преимуществу промышленность и торговлю, вторые — крупную земельную собственность (такъ что ни одна изъ этихъ партій не была демократической); когда одна партія находилась у власти, то другая была въ оппозиціи.

Шотландія съ Англіей въ XVII в. была связана династической уніей (съ 1603 г., т. е. со времени вступленія на англійскій престолъ шотландской династіи Стюартовъ). Въ 1707 г. состоялось ихъ объединеніе, и въ составъ англійскаго парламента вошли шотландскіе депутаты. Это было началомъ *соединеннаго королевства Великобританіи.*

Сразу по своемъ вступленіи на англійскій престолъ, Вильгельмъ III втянулъ Англію въ борьбу противъ Людовика XIV. Англія приняла участіе въ двухъ коалиціонныхъ войнахъ. Во время первой войны соединенныя англо-голландскія эскадры разбили французскій флотъ, и эта побѣда закрѣпила за Англіей преобладаніе на морѣ. Въ результатѣ второй войны (за испанское наслѣдство), Англія по утрехтскому миру 1713 г. получила часть французскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ и большія торговыя привилегіи въ испанскихъ колоніяхъ (тогда, между прочимъ, Испанія признала за Англіей монополію по торговлѣ неграми — для снабженія американскихъ колоній).

Такимъ образомъ эта борьба противъ Франціи имѣла для Англіи тотъ же характеръ, какъ и борьба ея въ XVI и XVII вѣкахъ, сперва противъ Испаніи, а затѣмъ противъ Голландіи, — *за преобладаніе на морѣ и за развитіе колоніальной торговли.*

За сто десять лѣтъ, протекшихъ со времени смерти королевы Елизаветы (1603) до утрехтскаго мира, колоніальныя владѣнія Англіи возросли очень значительно, и это — въ результатѣ не только удачныхъ войнъ противъ соперницъ: Испаніи, Голландіи, Франціи, колоніальныхъ державъ, — но и въ результатѣ частной иниціативы и предпріимчивости англійскаго народа.

Соперничество Англіи съ Франціей, протянувшись черезъ весь XVIII вѣкъ, закончится побѣдой Англіи надъ Наполеономъ въ началѣ XIX в. (1813-5); но уже со времени утрехтскаго мира въ 1713 году можно говорить *о переходѣ преобладанія отъ Франціи къ Англіи.*

§ 6. АНГЛІЯ ПРИ ПЕРВЫХЪ КОРОЛЯХЪ ГАННОВЕРСКОЙ ДИНАСТІИ (1714-1789)

По смерти Вильгельма III, его жены Маріи и ея сестры Анны (царствовавшей послѣ Вильгельма III), англійскій парламентъ пригласилъ на престолъ Георга, курфюрста ганноверскаго, нѣмца, по женской линіи происходившаго отъ Іакова I. Съ *Георгомъ I* утвердилась на англійскомъ престолѣ ганноверская династія. Георгу I наслѣдовалъ его сынъ *Георгъ II*, а ему — сынъ его *Георгъ* III.

При первыхъ двухъ короляхъ, совсѣмъ незначительныхъ и къ тому жъ чужеземцахъ, не говорившихъ по-англійски, стоявшая у власти партія виговъ содѣйствовала дальнѣйшему укрѣпленію парламентарнаго строя. *Англія стала страной, гдѣ король царствуетъ, но не управляетъ.* Власть исполнительная принадлежала министрамъ, а законодательная — парламенту, при чемъ верхняя палата, изъ королемъ назначенныхъ лордовъ, имѣла значеніе меньшее, чѣмъ нижняя палата, состоявшая изъ представителей, избранниковъ націи.

Министръ *Вальполь* былъ (во второй четверти вѣка) сторонникомъ мирной политики и главное вниманіе удѣлялъ развитію экономическихъ силъ, — земледѣлію, промышленности, торговлѣ. Болѣе воинственной была политика другого замѣчательнаго государственнаго человѣка — министра *Вильяма Питта*, въ третьей четверти вѣка. Прекрасный ораторъ, онъ отличался рѣдкой по тому времени честностью и неподкупностью и пользовался большой популярностью. Онъ отдалъ всего себя на служеніе родинѣ. Вмѣшивая Англію въ европейскія войны, Питтъ имѣлъ постоянно въ виду выгоду для государства — расширеніе колоніальныхъ владѣній за счетъ колоній противниковъ, главнымъ образомъ Франціи. *По Парижскому миру 1763 г.* (послѣ европейской такъ называемой Семилѣтней войны) *Англія получила отъ Франціи всѣ ея колоніи въ Сѣверной Америкѣ (Канаду и пр.) и почти все, чѣмъ владѣла Франція въ Индіи.* Морское и колоніальное преобладаніе окончательно закрѣплялось за Англіей.

См. въ концѣ главы: Вильямъ Питтъ.

Король Георгъ III пытался вернуть королевской власти утраченное ею значеніе, но крупная неудача въ Америкѣ — возстаніе американскихъ колонистовъ (въ 1775 г.) противъ

Англіи, ихъ метрополіи, и потеря Англіей, въ результатѣ войны, большей части ея американскихъ колоній (въ 1783 г.) — заставила король отказаться отъ этой программы. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, руководимаго прессой и проявлявшагося въ дѣятельности политическихъ клубовъ и обществъ, на митингахъ, — король призвалъ къ власти юнаго Питта, сына того, который дѣйствовалъ ранѣе. Блестящій *Питтъ Младшій*, такой же горячій патріотъ, какъ отецъ, надолго сталъ во главѣ правительства Англіи. Особенно извѣстна его дѣятельность въ эпоху французской революціи, начавшейся въ 1789 г.

Рис. 34 — Вильямъ Питтъ Старшій.

Отпаденіе американскихъ колоній отъ Англіи не нарушило экономическаго расцвѣта ея. *Изъ страны земледѣльческой она въ XVIII вѣкѣ превращалась въ страну съ развитою промышленностью и становилась экономически наиболѣе сильнымъ и передовымъ государствомъ Европы.*

§ 7 НЕДОСТАТКИ АНГЛІЙСКАГО ПАРЛАМЕНТАРНАГО СТРОЯ ВЪ XVIII ВѢКѢ

Какъ было уже выше отмѣчено, палата общинъ была представительствомъ далеко не всего населенія, а лишь его имущественныхъ слоевъ. Согласно порядкамъ, установленнымъ еще въ эпоху среднихъ вѣковъ, каждый городъ и каждый сельскій округъ (довольно обширный), называвшійся графствомъ, посылали по два депутата въ палату. Такъ какъ въ Англіи въ теченіе XVIII вѣка шелъ процессъ сосредоточенія земельной собственности въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ, число землевладѣльцевъ, а слѣдовательно и избирателей въ графствахъ все сокращалось. Съ представитель-

ствомъ отъ городовъ дѣло обстояло не лучше. Каждый городъ, независимо отъ его населенія, посылалъ по два депутата (только Лондону съ его въ то время полумилліоннымъ населеніемъ предоставлялось четыре). Списокъ городовъ былъ составленъ еще въ эпоху среднихъ вѣковъ, а многое съ тѣхъ поръ измѣнилось: нѣкоторые города пришли въ совершенный упадокъ, а зато другіе возникли и разрослись. Между тѣмъ города, ставшіе „гнилыми" мѣстечками, продолжали согласно спискамъ стараго времени посылать депутатовъ, хотя въ одномъ изъ нихъ, напримѣръ, было всего пять домовъ съ двѣнадцатью жителями (фамилія Питтовъ скупила эти дома и такимъ образомъ обезпечила себѣ мѣсто въ парламентѣ), а другое мѣстечко вовсе исчезло, поглощенное моремъ (и владѣлецъ прилежащаго берега самъ себя выбиралъ въ его представители). Тридцать гнилыхъ мѣстечекъ, имѣвшихъ въ общей сложности 375 человѣкъ населенія, посылали шестьдесятъ депутатовъ, между тѣмъ какъ полумилліонное населеніе Лондона было представлено всего четырьмя; тѣ же изъ большихъ городовъ, которые возникли въ новое время, какъ центры новой промышленности и торговли (Бирмингамъ, Манчестеръ, Ливерпуль и др.), не имѣли совсѣмъ представительства.

Таковы были недостатки самой системы народнаго представительства въ Англіи въ XVIII вѣкѣ. Злоупотребленія при примѣненіи этой системы были отчасти ея порожденіемъ. Дѣло въ томъ, что чѣмъ меньше избирателей было (особенно въ гнилыхъ мѣстечкахъ), тѣмъ легче предпріимчивый человѣкъ могъ попадать въ парламентъ. Возможность давленія на избирателей еще тѣмъ облегчалась, что выборы производились голосованьемъ открытымъ (иногда простымъ поднятіемъ рукъ). При такой обстановкѣ избранными обыкновенно оказывались не только вліятельные, но и наиболѣе тароватые граждане, не жалѣвшіе средствъ для подкупа своихъ избирателей. Такимъ образомъ многіе попадали въ парламентъ не въ силу своей популярности, а въ силу богатства и предпріимчивости.

И все же Англія, при всѣхъ недостаткахъ ея политическаго строя, была въ XVIII вѣкѣ изо всѣхъ государствъ Европы самымъ благоустроеннымъ; она доставляла своему населенію наиболѣе сносныя условія жизни, и въ смыслѣ свободы и въ смыслѣ достатка.

ИЗЪ „ПЕТИЦІИ О ПРАВАХЪ" 1628 г.

Его королевскому пресвѣтлому Величеству.

1. Статутомъ, изданнымъ въ царствованіе короля Эдуарда I... объявлено и узаконено, что никакія подати или поборы не будутъ налагаемы ни взимаемы въ этомъ королевствѣ королемъ или его наслѣд-

никами безъ доброй воли и согласія архіепископовъ, епископовъ, графовъ, бароновъ, рыцарей, горожанъ и другихъ свободныхъ людей изъ общинъ этого королевства...

2. Тѣмъ не менѣе въ недавнее время были изданы различныя предписанія, обращенныя къ комиссарамъ во многихъ графствахъ, съ инструкціями, въ силу которыхъ вашъ народъ былъ собираемъ въ различныхъ мѣстностяхъ и побуждаемъ ссудить извѣстныя суммы денегъ вашему Величеству, и нѣкоторые, послѣ отказа ихъ сдѣлать это... были принуждаемы являться къ допросу въ вашъ тайный совѣтъ и въ иныя мѣста, и другіе были по той же причинѣ задерживаемы и заключаемы въ тюрьму...

3. Равнымъ образомъ, статутомъ, называемымъ „Великая хартія вольностей Англіи", объявлено и узаконено, что ни одинъ свободный человѣкъ не можетъ быть схваченъ, заключенъ въ тюрьму, лишенъ своей земли или вольностей, поставленъ внѣ закона, изгнанъ или утѣсненъ какимъ-либо инымъ образомъ иначе, какъ по законному приговору перовъ (равныхъ ему) или по закону страны.

5. Тѣмъ не менѣе, вопреки смыслу означенныхъ статутовъ вашего королевства, изданныхъ на тотъ же предметъ, многіе изъ вашихъ подданныхъ въ недавнее время были заключены въ тюрьму безъ указанія какой-либо причины, и когда для освобожденія ихъ они были приводимы къ вашимъ судьямъ, тюремщики, на требованіе обозначить причину задержанія, не указывали никакой причины, кромѣ той, что лица эти содержались подъ стражей по особому повелѣнію вашего Величества...

10. Вслѣдствіе этого духовные и свѣтскіе лорды и общины всеподданнѣйше просятъ ваше пресвѣтлое Величество, чтобы впредь никто не былъ принуждаемъ платить или давать что-либо въ видѣ дара, ссуды, приношенія, налога или какого-либо иного подобнаго сбора безъ общаго согласія, даннаго актомъ парламента; и чтобы никто не былъ призываемъ къ отвѣту, приводамъ къ присягѣ, понуждаемъ къ службѣ, задерживаемъ, или инымъ образомъ стѣсняемъ, или безпокоимъ по поводу этихъ сборовъ или отказа платить ихъ; чтобы ни одинъ свободный человѣкъ не былъ заключаемъ въ тюрьму или содержимъ подъ стражей такъ, какъ упомянуто выше...

(Ардашевъ. Хрестоматія по всеобщей исторіи, ч. II)

КАРЛЪ I ВЪ ПАРЛАМЕНТѢ 4 ЯНВ. 1642 г.

Карлъ I рѣшилъ арестовать Пима, Гемпдена и еще трехъ вожаковъ парламента и 4 янв. явился въ парламентъ. Одинъ изъ депутатовъ парламента оставилъ описаніе этого происшествія.

„Во вторникъ, 4-го января, палата общинъ собралась около часа дня, и стало извѣстно, что существуетъ намѣреніе захватить силой пятерыхъ изъ ея членовъ. Во избѣжаніе скандала, имъ было приказано удалиться... Вскорѣ послѣ этого король пришелъ со своей стражей и своими наемниками числомъ около двухъ или трехъ сотъ солдатъ и дворянъ. Онъ имъ приказалъ остаться въ большомъ залѣ и велѣлъ намъ сказать, что онъ ждетъ у дверей. Рѣшено было, что спикеръ (предсѣдатель) останется на своемъ мѣстѣ, съ жезломъ передъ собой. Король подошелъ къ дверямъ въ сопровожденіи только одного придворнаго графа (Руперта, его племянника) и приказалъ подъ страхомъ смертной казни всѣмъ сопровождавшимъ его — не входить... Онъ приблизился держа шляпу въ рукѣ и подошелъ къ креслу спикера. Спикеръ всталъ ему навстрѣчу, а король сталъ на мѣсто его, но въ кресло не сѣлъ. Тогда онъ сказалъ, что ожидаетъ отъ насъ исполненія вчерашняго его приказанія (съ обвиненіемъ пятерыхъ членовъ Палаты

въ государственной измѣнѣ). Онъ попросилъ спикера указать ему этихъ пятерыхъ. Спикеръ, упавъ на колѣни, сказалъ, что его глаза могутъ видѣть, а языкъ говорить, только если Палата прикажетъ. На это король отвѣчалъ: „Я думаю, что мои глаза такъ же хорошо видятъ, какъ ваши, но птички уже улетѣли... Я жду отъ Палаты, чтобы она ихъ прислала ко мнѣ, такъ какъ ихъ измѣна ужасна и такова, что за раскрытіе ея вы должны мнѣ быть благодарны". Король тотчасъ ушелъ, продолжая держать шляпу въ рукахъ, пока не дошелъ до дверей."

(Цитир. Thomas May. Histoire du Long Parlement)

КРОМВЕЛЬ РАЗГОНЯЕТЪ ПАРЛАМЕНТЪ
30 апр. 1653 г.

Въ этотъ день Кромвель пришелъ въ Парламентъ, сѣлъ на свое обычное мѣсто, и прослушавъ нѣкоторое время пренія, сказалъ: „Моментъ насталъ, это необходимо, и я это сдѣлаю." Послѣ этого онъ всталъ, снялъ свою шляпу и началъ говорить. Сначала онъ довольно долго восхвалялъ Парламентъ, затѣмъ перемѣнивъ тонъ, сталъ его упрекать со все возрастающей рѣзкостью за волокиту и эгоизмъ. Когда одинъ изъ депутатовъ запротестовалъ, Кромвель воскликнулъ: „Ну, ну, намъ это все надоѣло, и мы покончимъ съ вашей болтовней." Затѣмъ, вставъ посреди зала и надвинувъ шляпу на голову, онъ топнулъ ногой и сказалъ: „Вамъ не подобаетъ впредь здѣсь засѣдать; вы должны уступить мѣсто болѣе достойнымъ. Вы называете себя Парламентомъ? Вы — не Парламентъ! Я повторяю, вы — не Парламентъ! Среди васъ есть пьяницы; есть среди васъ и такіе, которые презираютъ Божіи заповѣди, слѣдуя своимъ низменнымъ страстямъ и велѣніямъ дьявола... Ведя безобразную жизнь, какъ вы можете быть Парламентомъ Божьяго народа? Убирайтесь вонъ, и чтобъ не было слышно о васъ! Во имя Господа, уходите отсюда!" Вошло отъ двадцати до тридцати мушкетеровъ. Кромвель поднялъ жезлъ, который носили передъ спикеромъ (предсѣдателемъ Парламента) и сказалъ имъ: „Что мы будемъ дѣлать съ этой игрушкой? Унесите ее!" и онъ отдалъ жезлъ одному мушкетеру. Когда зала была очищена, ее заперли на ключъ; одинъ шутникъ написалъ на двери: „домъ отдается въ наемъ, не меблированный".

(Составлено Карлейлемъ по сказаніямъ современниковъ)

ВИЛЬЯМЪ ПИТТЪ

При изученіи характера и жизни Вильяма Питта особенно поражаетъ величіе и независимость его личности. Среди общества скептическаго, вѣжливаго, остроумнаго, веселаго, но прозаическаго, холоднаго и безсердечнаго, не вѣровавшаго ни въ добродѣтель, ни въ энтузіазмъ и даже въ самомъ себѣ сомнѣвавшагося, — Питтъ представлялъ одиноко стоящую фигуру. Его глубокая убѣжденность, его страстная привязанность ко всему возвышенному и истинному, его пламенная энергія, поэтическое воображеніе, манера держать себя и театральная реторика, его надменный тонъ, его энтузіазмъ и его безумныя выходки поражали его современниковъ; а еще болѣе поражало ихъ то довѣріе, съ которымъ онъ обращался къ благороднѣйшимъ человѣческимъ чувствамъ, презрѣніе, съ которымъ онъ относился къ безнравственности, господствовавшей тогда въ политикѣ, непоколебимая вѣра въ себя, въ величіе своей задачи и въ свою способность достигнуть ея...

Господствующей чертой его натуры была страстная и интенсивная гордость; но эта именно гордость и мѣшала ему опуститься до уровня людей, управлявшихъ до него Англіей. Онъ былъ первымъ государственнымъ человѣкомъ со временъ реставраціи, подавшимъ примѣръ безкорыстной преданности общественному благу. Онъ занималъ одну изъ самыхъ прибыльныхъ должностей, — казначея; но эти прибыли были незаконны и, несмотря на свою бѣдность, Питтъ отказался отъ всякаго излишка сверхъ своего жалованья...

Его настоящая сила заключалась не столько въ парламентѣ, сколько во всемъ народѣ. „Меня поставилъ здѣсь народъ", гордо отвѣчалъ онъ аристократамъ — членамъ кабинета, когда они противились его волѣ. Онъ первый почувствовалъ, что общественное мнѣніе въ Англіи, такъ долго относившееся безразлично къ политическимъ вопросамъ, наконецъ пробуждалось, и что вслѣдствіе развитія торговли и промышленности образовался среднiй классъ, не имѣвшiй представительства въ парламентѣ. Но тому обожанію, съ которымъ къ нему относились его приверженцы, онъ былъ обязанъ еще болѣе глубокой причинѣ, — своей интенсивной любви къ отечеству. Онъ такъ вѣрилъ въ него, въ его могущество, добродѣтель и славу, что цѣлая Англія научилась у него въ то же самое вѣрить...

(Изъ Исторіи англійскаго народа Грина, т. II)

ГЛАВА IX

ЕВРОПА ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ВОСТОЧНАЯ (отъ середины XVII в. до конца XVIII-го)

§ 1. ОБЩIЙ ОБЗОРЪ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ОТНОШЕНIЙ

Изъ державъ, которыя въ серединѣ XVII вѣка входили въ составъ центральной и восточной Европы, мы напомнимъ главнѣйшія: 1) Германская имперія, 2) Шведское королевство, 3) Рѣчь Посполитая, 4) Московское царство и 5) Турція*).

1. Единство Германской имперіи было фиктивнымъ, власть императора — призрачной. Имперія распалась на множество, болѣе трехсотъ, государствъ; кромѣ нѣсколькихъ довольно крупныхъ земель, все больше мелкія земли: духовныя и свѣтскія княжества, а также вольные города. Этотъ распадъ, начавшійся до тридцатилѣтней войны (1618 - 1648), былъ закрѣпленъ ея результатомъ: пораженіемъ императорской объединяющей силы. Только южные и восточные предѣлы Имперіи — крупныя территоріи австрійскихъ земель,

*) Къ второстепеннымъ державамъ относятся: Датское королевство (съ Норвегіей), Швейцарская республика и государства Италіи. Исторія Голландіи, въ то время еще довольно могущественной, связывается больше съ исторіей западной половины Европы (Испаніей, Англіей, Франціей).

а также Богеміи, Моравіи, Силезіи и та часть Венгріи, которая не была завоевана турками (см. к. VI ст. 76) — оставались подъ дѣйствительной властью императоровъ изъ династіи Габсбурговъ (въ качествѣ наслѣдственныхъ ихъ владѣній). Императоры отнынѣ не столько германскіе, сколько австрійскіе, — подъ именемъ Австріи объединяются всѣ только что перечисленныя наслѣдственныя владѣнія Габсбурговъ. Внѣ этихъ (австрійскихъ) владѣній, изъ территорій Германской имперіи наиболѣе крупными были: баварское, саксонское, ганноверское и бранденбургское курфюршества. Особенно курфюрстъ бранденбургскій, владѣвшій еще герцогствомъ прусскимъ (внѣ предѣловъ Имперіи) усилился въ XVII вѣкѣ.

2. Шведскому королевству въ XVII вѣкѣ принадлежало преобладаніе въ сѣверо-восточной Европѣ, и честолюбивые его государи стремились къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ.

3. Рѣчь Посполитая приходила въ упадокъ.

4. Московское царство успѣло оправиться отъ пережитой въ началѣ XVII вѣка смуты и было готово возобновить вѣковую борьбу съ Рѣчью Посполитой за русскія земли.

5. Турція, какъ и Рѣчь Посполитая, клонилась къ упадку.

Въ разсматриваемый нами періодъ (отъ середины XVII вѣка до конца XVIII-го) въ исторіи этихъ державъ было много новыхъ событій, и соотвѣтственно съ этимъ измѣнился ихъ относительный вѣсъ. Международное положеніе этихъ державъ обусловилось всѣмъ ходомъ ихъ внутренняго развитія и результатами военныхъ столкновеній, въ которыхъ они принимали то или иное участіе.

Главнѣйшія войны этого времени слѣдующія:

1. Коалиціонная война противъ Турціи 1683 - 1699 гг. Коалицію составляли: Австрія, Венеція, Рѣчь Посполитая и отчасти Московское государство. Эта война окончилась пораженіемъ турокъ.

2. Коалиціонная война противъ Людовика XIV, извѣстная подъ именемъ войны за испанское наслѣдство (1701 - 1714). Изъ интересующихъ насъ державъ центральной и восточной Европы приняли участіе въ этой войнѣ и извлекли для себя не малую пользу императоръ австрійскій и король прусскій (бывшій курфюрстъ бранденбургскій).

3. Коалиціонная война противъ Швеціи въ составѣ царя московскаго, короля датскаго, короля польскаго (онъ же въ то время саксонскій курфюрстъ) и короля прусскаго. Эта „великая сѣверная война" длилась отъ 1700 до 1721 г. и окончилась пораженіемъ Швеціи. Отнятыя у Швеціи земли достались царю московскому, отнынѣ императору всероссійскому, а отчасти прусскому королю.

4. Коалиціонная война „за австрійское наслѣдство" (1740-1748). Пользу изъ этой войны извлекъ одинъ прусскій король.

5. Коалиціонная война „семилѣтняя“ (1756 - 1763) противъ прусскаго короля и бывшей въ союзѣ съ нимъ Англіи. Прусскій король вышелъ съ честью изъ этой войны и возвысилъ престижъ прусской арміи (выгоду же изъ этой войны извлекли одни англичане, отнявшіе у французовъ колоніи).

6. Нѣсколько войнъ Россіи и Австріи (совмѣстно и порознь) съ Турціей (1736 - 1739, 1768 - 1774 и 1787 - 1792). Эти войны сопровождались постепеннымъ сокращеніемъ турецкихъ владѣній въ Европѣ.

7. Полюбовный въ три пріема (1772, 1793, 1795) раздѣлъ Рѣчи Посполитой между сосѣдними державами Россіей, Пруссіей, Австріей.

Всѣ эти войны, какъ и войны предыдущаго времени, велись ради завоеваній. Новаго было въ нихъ то, что онѣ имѣли коалиціонный характеръ: державы Европы озабочены равновѣсіемъ силъ и ополчаются дружно противъ той изъ державъ, которая можетъ равновѣсіе это нарушить.

Итакъ, въ XVIII вѣкѣ существованіе Рѣчи Посполитой окончилось; турецкія владѣнія въ Европѣ сократились, и то, что отъ нихъ оставалось, было подъ угрозой Россіи и Австріи; а Швеція спустилась въ разрядъ второстепенныхъ державъ. Зато съ начала этого вѣка выдвинулись Россія, Пруссія, Австрія, и онѣ мало по малу раздѣлили между собою власть надъ восточной половиной Европы. *Съ ихъ возвышеніемъ востокъ Европы получилъ преобладаніе надъ западомъ.* Мы уже видѣли, что Франція въ XVIII вѣкѣ слабѣетъ; событія въ восточной половинѣ Европы содѣйствуютъ со своей стороны этому ослабленію Франціи: дѣло въ томъ, что Швеція, Польша и Турція въ XVIII вѣкѣ являлись естественными союзницами Франціи въ ея борьбѣ противъ Германской имперіи, — и теперь, въ XVIII вѣкѣ, союзницы эти безсильны.

Полюбовный раздѣлъ Рѣчи Посполитой сближаетъ Россію, Пруссію и Австрію. Въ дальнѣйшемъ борьба противъ революціонной Франціи еще тѣснѣе ихъ свяжетъ, и онѣ надолго образуютъ *ту силу, которая будетъ господствовать въ XIX вѣкѣ надъ цѣлой Европой* (пока Россія, отколовшись, не сблизится съ Франціей).

Въ Европѣ къ концу разсматриваемаго періода считалось пять великихъ державъ: Англія, Франція, Австрія, Россія и Пруссія.

§ 2. КРУШЕНІЕ МОГУЩЕСТВА ШВЕЦІИ

Въ серединѣ XVII вѣка Швеція господствовала на Балтійскомъ морѣ; бо́льшая часть его береговъ была въ ея обладаніи. Шведская армія считалась лучшей въ Европѣ.

Шведское государство было однако шаткой постройкой. Земли, принадлежавшія Швеціи по восточному и южному берегу Балтійскаго моря, были населены финнами, эстами, латышами и нѣмцами, и трудно было сплотить ихъ въ одно государство со шведами. Кромѣ того то были прибрежныя земли, съ устьями рѣкъ, и обладаніе ими закрывало доступъ къ морю народамъ, жившимъ дальше отъ моря, по тѣмъ же рѣкамъ въ ихъ среднемъ и верхнемъ теченіи: было трудно удерживать прибрежную полосу отъ естественнаго напора со стороны обитателей Hinterland'а (дословно: задней страны). Государство московское (шведами отъ Балтійскаго моря совершенно отрѣзанное), польско-литовское и бранденбургское были естественными непріятелями Швеціи; тоже и Данія. Къ тому же и внутреннее положеніе Швеціи было тяжелымъ: истощенная воинственной политикой своихъ королей, она не выходила изъ смутъ: борьба за власть велась постоянно между королями и знатью.

К.IX ПОТЕРИ ШВЕЦІИ

Шведскій король *Карлъ XII* (1697 - 1718), талантливый полководецъ, но безразсудный и опрометчивый честолюбецъ, надорвалъ окончательно силы Швеціи, и ея могущество рухнуло въ 1709 году, когда Карлъ потерялъ свою армію подъ Полтавой.

Карлу XII было всего восемнадцать лѣтъ, когда непріятели Швеціи — московскій царь Петръ Алексѣевичъ, король польскій и онъ же саксонскій курфюрстъ Августъ II и еще датскій король (Фридрихъ IV) — начали войну противъ Швеціи (1700). Карлъ XII устремился сперва противъ датчанъ и принудилъ ихъ къ миру, затѣмъ противъ русскихъ и разгромилъ ихъ подъ *Нарвой*, несмотря на большое превосходство ихъ силъ (1700); затѣмъ Карлъ направился въ Польшу на Августа. Послѣ длительной, шестилѣтней борьбы (въ Польшѣ сперва, затѣмъ и въ Саксоніи) Августъ былъ побѣжденъ и отказался отъ польской короны. Карлъ былъ на вершинѣ славы; участники войны за испанское наслѣдство, шедшей въ то время на западѣ, искали союза съ нимъ, и

онъ могъ стать вершителемъ судебъ всей Европы. Ему оставалось однако покончить съ русскимъ противникомъ. Царь Петръ, пока Карлъ былъ занятъ въ Польшѣ, возстановилъ свою армію и воевалъ принадлежавшія шведамъ прибалтійскія земли — Ингрію, Эстляндію и Лифляндію.

Рис. 35 — Карлъ XII, 18-и лѣтъ, въ годъ его побѣды подъ Нарвой. Въ военномъ мундирѣ синяго цвѣта.

Вмѣсто того, чтобы выбивать оттуда Петра, Карлъ рѣшилъ предпринять походъ на Москву. Изъ Могилева онъ однако свернулъ на юго-востокъ и провелъ въ Малороссіи зиму 1708 - 9 года. Въ началѣ лѣта 1709 г. Петръ съ сорокатысячной арміей одержалъ подъ *Полтавой* рѣшительную побѣду надъ Карломъ и шведами (28.000 чел.), и все ихъ войско погибло: тѣ, кто не былъ убитъ, были забраны въ плѣнъ. Однако Карлу удалось бѣжать въ Турцію.

Послѣ пораженія Карла Августъ II вернулся на польскій престолъ. И Августъ II и датскій король возобновили войну противъ шведовъ. Къ нимъ присоединился затѣмъ и прусскій король.

Война затянулась надолго, но шведы не имѣли успѣха. Прусскій король отнялъ у Швеціи *Западную Померанію*, а къ Россіи по *Ништадтскому* миру въ **1721** г. отошли *Лифляндія, Эстляндія, Ингрія* и *Карелія*.

Швеція, ослабленная и истощенная, въ теченіе XVIII вѣка не могла оправиться отъ нанесеннаго ей удара.

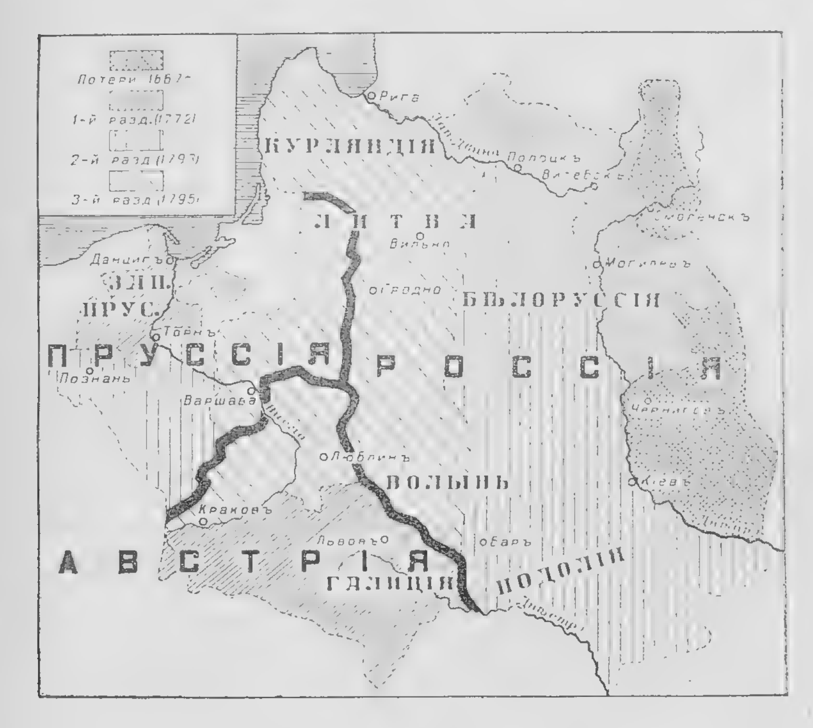
§ 3. КОНЕЦЪ РѢЧИ ПОСПОЛИТОЙ

О недостаткахъ государственнаго строя Рѣчи Посполитой было уже сказано выше. Съ теченіемъ времени эти недостатки не сглаживались, а, напротивъ, усиливались. Достаточно указать на начавшіеся со второй половины XVII в. случаи срыва сейма отдѣльными его депутатами. Дѣло въ томъ, что требовалось единогласіе для постановленія сейма; и раньше меньшинство могло упереться и поста-

новленію воспрепятствовать, но теперь отдѣльные депутаты словами „nie pozwàlam“ стали срывать, и не только то или иное постановленіе сейма, но и самую сессію; это право „свободнаго запрещенія“ извѣстно подъ латинскимъ именемъ liberum veto. При наличіи подобныхъ порядковъ законодательная дѣятельность становилась почти невозможной. Да кромѣ того мѣстные шляхетскіе сеймики, собиравшіеся по воеводствамъ, могли отвергать постановленія сейма. Вмѣстѣ съ правами конфедерацій и рокоша, liberum veto создавало царство анархіи.

Этотъ негодный государственный строй отражался на финансахъ, на войскѣ и, слѣдовательно, могуществѣ государства.

Курфюрстъ бранденбургскій, состоявшій въ ленной зависимости отъ польскаго короля въ качествѣ герцога прусскаго,

К. X — Распадъ Рѣчи Посполитой.

освободился отъ этой зависимости. Это было въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода. Вскорѣ затѣмъ послѣ долгой войны Рѣчь Посполитая должна была уступить Москвѣ рядъ

областей по своей восточной границѣ (земли Смоленскія, Черниговскія и Лѣвобережную Украйну съ городомъ Кіевомъ); то было въ силу *Андрусовскаго* перемирія 1667 г., подтвержденнаго вѣчнымъ миромъ въ 1686 году. *Такъ закончилось побѣдой Москвы соперничество между государствомъ Московскимъ и Польско-Литовскимъ;* отнынѣ Московское государство становилось гораздо сильнѣе Рѣчи Посполитой.

Съ избраніемъ въ 1697 году Августа, курфюрста саксонскаго, на польскій престолъ (подъ именемъ *Августа II*), Рѣчь Посполитая попадаетъ въ зависимость отъ своихъ сильныхъ сосѣдей; участіе въ великой сѣверной войнѣ ослабляетъ ее еще болѣе. Въ 1717 году Петръ Великій вмѣшивается въ ея внутреннія дѣла, выступивъ посредникомъ въ борьбѣ между партіями. По тайному договору съ Петромъ Августъ II соглашается ограничить численность польскаго войска. Устанавливается протекторатъ Россіи надъ Польшей.

Когда умеръ Августъ II (1733), и поляки избрали на королевскій престолъ поддержаннаго Франціей кандидата Станислава Лещинскаго (тестя французскаго короля Людовика XV), вмѣшались Россія и Австрія, и Станиславъ Лещинскій долженъ былъ уступить престолъ ихъ кандидату — *Августу III* (сыну Августа II). За тридцать лѣтъ его царствованія Рѣчь Посполитая не выходила изъ подъ вліянія петербургскаго правительства.

Послѣ смерти Августа III (1763) подъ русскимъ давленіемъ избранъ былъ *Станиславъ Понятовскій*, фаворитъ тогдашней русской императрицы Екатерины II. При немъ (королѣ *Станиславѣ Августѣ*) русское вліяніе еще усилилось, — стало опекой. Русскій посолъ при варшавскомъ дворѣ князь Репнинъ сперва поддерживалъ партію, стремившуюся реформировать польскій государственный строй, но затѣмъ съ ней разошелся и сталъ поддерживать конфедерацію, образованную православными для протеста противъ правительственной политики въ диссидентскомъ вопросѣ. Прусскій король Фридрихъ II поспѣшилъ тоже вмѣшаться и взялъ конфедерацію протестантовъ подъ свое покровительство. Тогда польскіе патріоты, возмущенные иностраннымъ вмѣшательствомъ, составили третью конфедерацію „барскую“ (въ г. *Барѣ*) и взялись за оружіе. Они были раздавлены русскою арміей.

Фридрихъ II стремился къ раздѣлу Польши. Его королевство состояло изъ двухъ территорій (Восточной Пруссіи и Бранденбурга), разъединенныхъ *Западной Пруссіей*, бывшей во владѣніи Польши. Присоединеніе Западной Пруссіи, съ нижнимъ теченіемъ Вислы и городами *Торномъ и Данцигомъ*, — было его завѣтной мечтой. Фридрихъ II приложилъ всѣ старанія, чтобы склонить и Австрію и Россію къ частич-

ному раздѣлу польскихъ земель. Русскому правительству, которое стремилось подчинить постепенно всю Рѣчь Посполитую, не очень-то улыбался планъ прусскаго короля, но подъ давленіемъ со стороны Пруссіи и Австріи оно въ концѣ концовъ согласилось. Этотъ первый раздѣлъ состоялся въ **1772** году. Пруссія получила *Западную Пруссію* (однако безъ городовъ Торна и Данцига), Австрія получала *Галицію* (съ ея русскимъ по преимуществу населеніемъ), а Россія — *Бѣлорусскія земли* (съ городами Могилевомъ и Витебскомъ); у Рѣчи Посполитой было отнято въ общемъ около трети ея территоріи. Этотъ актъ произвола сильныхъ сосѣдей надъ

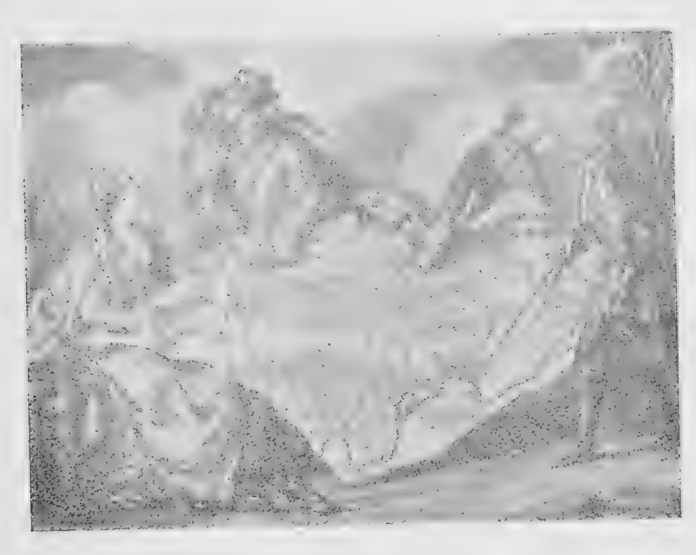

Рис. 36 — Аллегорическое изображеніе перваго раздѣла Польши (франц. гравюра того времени). Польскій король придерживаетъ корону, спадающую съ его головы, въ то время, какъ имп. Екатерина и наслѣдникъ австр. престола Іосифъ указываютъ пальцами, а Фридрихъ II шпагой — тѣ территоріи, которыя они себѣ отдѣляютъ.

слабымъ вызвалъ смущенье на западѣ, но никто не всталъ на защиту обиженной Польши.

См. въ концѣ главы: Письмо польскаго короля Станислава Августа къ его матери о первомъ раздѣлѣ.

Нѣсколько лѣтъ спустя польскіе патріоты пытались вывести государство изъ состоянія анархіи проведеніемъ ряда реформъ. По конституціи 3 мая 1791 г. королевская власть объявлялась наслѣдственной, конфедераціи воспрещались, отмѣнялось право liberum veto, въ сеймъ вводились депутаты

мѣщанъ. Однако среди поляковъ была сильная партія противъ реформы и новыхъ порядковъ. Польскіе консерваторы составили конфедерацію и обратились за поддержкой къ Россіи, и Россія и Пруссія двинули въ Польшу свои войска. Второй раздѣлъ, между Россіей и Пруссіей, происходилъ въ 1793 г. Россія получила опять-таки старыя русскія земли Волынь и Подолію, а также немного литовской земли, Пруссія — города Данцигъ и Торнъ и часть основной территоріи Польши. Сеймъ, собравшійся въ Гроднѣ, согласился на уступку земель, на которыя претендовала Россія, но отказывался признать актъ раздѣла въ отношеніи Пруссіи. Однако молчаніе депутатовъ въ нѣмомъ засѣданіи было признано знакомъ согласія.

Вскорѣ послѣ второго раздѣла началось возстаніе въ Польшѣ, направленное главнымъ образомъ противъ Россіи, опекавшей польскаго короля и жалкіе остатки польской державы. Русское войско, стоявшее въ Варшавѣ, было оттуда выбито. Революціонное временное правительство назначило диктаторомъ генерала *Косцюшко*. Когда прибыла большая русская армія, возстаніе было подавлено, Косцюшко взятъ въ плѣнъ, русскіе вступили въ Варшаву. Тогда, въ 1795 году, произошелъ третій и окончательный раздѣлъ Рѣчи Посполитой; *Россія по этому раздѣлу получила Литву и Курляндію, Пруссія — часть Польши съ Варшавой, Австрія — другую часть съ Краковомъ.*

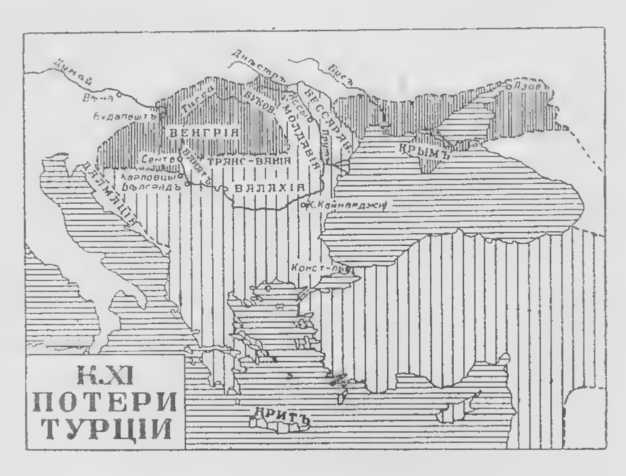
Растерзанная алчными сосѣдями, Рѣчь Посполитая пала по своей винѣ, — въ силу того, что въ итогѣ своей многовѣковой исторіи не сумѣла создать прочной государственной организаціи.

§ 4. УПАДОКЪ ТУРЦІИ

Выше былъ отмѣченъ начавшійся съ конца XVI вѣка упадокъ Османскаго царства. Попавъ въ европейскую обстановку и на развалины прежней Византійской имперіи, турецкая государственность мало по малу начала разлагаться. Турція унаслѣдовала недуги Византійской имперіи, но не получила источниковъ ея экономической мощи: міровая торговля (между Европой и Азіей), шедшая чрезъ Византію, съ XVI вѣка пошла иными кружными морскими путями. Да и турецкая раса съ воспринятой ею религіей ислама оказалась неспособной или не склонной слѣдовать за европейцами въ ихъ непрерывномъ развитіи, а развитіе это съ XVI вѣка пошло какъ разъ ускореннымъ темпомъ. Поэтому турецкое войско, которое въ XIV и XV вѣкахъ превосходило рыцарскія ополченія европейскихъ державъ, стало уступать европейскимъ арміямъ въ XVII и XVIII вв. Правительственная, финансовая и военная

организація Турціи съ теченіемъ времени не только не усовершенствовалась, но приходила въ разстройство все больше и больше. Все же и эта приходившая въ упадокъ Турція и въ XVII и въ XVIII вѣкѣ представляла грозную силу для отдѣльныхъ европейскихъ державъ.

Давно прекратились завоеванія турокъ. И вотъ во второй половинѣ XVII вѣка турки пробуютъ возобновить наступленіе: они упорно воюютъ принадлежащій Венеціи Критъ и въ 1663 г. съ большой арміей вторгаются въ ту часть Венгріи, которой владѣютъ австрійцы; не только эти венгерскія земли, но и Моравія и Силезія подвергаются турецкому разоренію. Папа обращается къ государямъ Европы съ призывомъ помочь императору, и въ 1664 году императорской арміи удается нанести туркамъ рѣшительное пораженіе (у монастыря Сенъ Готарда на р. Раабѣ). *Это — первое серьезное пораженіе турокъ на европейскомъ материкѣ.* Пять лѣтъ спустя они овладѣваютъ о. Критомъ и вытѣсняютъ Венецію изъ восточныхъ предѣловъ Средиземнаго моря, но это — ихъ послѣдній крупный успѣхъ.

К.XI ПОТЕРИ ТУРЦІИ

Когда въ **1683** году двухсотъ-тысячная турецкая армія вторглась вновь въ австрійскую Венгрію и, не встрѣчая сопротивленія, дошла до *Вѣны* и осадила ее, — она была совершенно разбита подоспѣвшими императорскими войсками и польской конницей, которую привелъ по призыву римскаго папы на защиту христіанства польскій король *Янъ Собѣсскій*. Турецкій лагерь съ тремястами пушекъ и большою добычей достался тогда побѣдителямъ (между прочимъ большое количество кофе, которое съ этого времени начинаетъ входить въ употребленіе въ Вѣнѣ, а затѣмъ и по всей нѣмецкой землѣ).

Этотъ успѣхъ окрылилъ европейскихъ сосѣдей и непріятелей Турціи надеждой на возможность скораго изгнанія турокъ. Тотчасъ образовалась священная лига, въ которую

вошли: императоръ, Венеція, Рѣчь Посполитая, а затѣмъ и Россія (послѣдняя — послѣ заключенія съ Рѣчью Посполитой вѣчнаго мира въ 1686 г.). Начавшаяся война затянулась на цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ (1683-1699) и была неуспѣшна для Турціи. Участіе Россіи въ этой войнѣ выразилось въ двухъ неудачныхъ походахъ на Крымъ (при царевнѣ Софьѣ въ концѣ 80 хъ годовъ) и въ двухъ походахъ Петра на турецкую крѣпость Азовъ (1695 и 1696), изъ которыхъ послѣдній ознаменовался успѣхомъ. Послѣ рѣшительной побѣды надъ турками австрійскаго полководца *принца Евгенія Савойскаго* при *Сентѣ* (на р. Тиссѣ) въ 1697 году (турки потеряли одними убитыми 30 000 челов.) — открылись переговоры о мирѣ. Миръ былъ заключенъ въ *Карловцахъ* въ **1699** году. Императору Турція уступала Венгрію съ Трансильваніей, Россіи — Азовъ. *Карловацкимъ миромъ обозначилось начало вытѣсненія турокъ съ европейскаго материка.* Проблему (1) утвержденія турокъ въ Европѣ, (2) существованія ихъ европейской державы и (3) ея ликвидаціи принято называть восточнымъ вопросомъ. Такъ вотъ съ мира въ Карловцахъ начинается третья и послѣдняя глава этой проблемы; она тянется отъ 1699 г. вплоть до нашего времени.

Въ XVIII вѣкѣ двѣ державы ведутъ борьбу противъ Турціи, это — Россія и Австрія, иногда порознь, иногда соединенными силами.

Въ 1711 году Петръ Великій совершаетъ противъ Турціи свой Прутскій походъ. Онъ окруженъ огромной турецкой арміей и избавляется цѣною потери Азова. Вскорѣ затѣмъ австрійцы подъ начальствомъ принца Евгенія Савойскаго одерживаютъ побѣды надъ турками. Въ 30-хъ годахъ Россія и Австрія дѣйствуютъ вмѣстѣ. На этотъ разъ русскіе имѣютъ успѣхъ, но австрійцы дѣйствуютъ вяло, и по миру, заключенному въ Бѣлградѣ въ 1739 году при французскомъ посредничествѣ, Турція сохраняетъ свою территорію.

Худшія времена наступаютъ для Турціи, когда на русскій престолъ вступаетъ Екатерина II. Турція по наущенію Франціи (желавшей поддержать Польшу отвлеченіемъ русскихъ силъ) начинаетъ съ Россіей войну (1768), но терпитъ рядъ пораженій на сушѣ, а на морѣ весь ея флотъ уничтоженъ приплывшей въ Средиземное море русской балтійской эскадрой. Миръ между Россіей и Турціей былъ заключенъ въ *Кучукъ-Кайнарджи* въ **1774** году и имѣетъ въ развитіи „восточнаго вопроса“ очень большое значеніе.

По договору въ Кучукъ-Кайнарджи владѣнія Россіи распространялись до береговъ Азовскаго и Чернаго моря, и Турція предоставляла независимость крымскимъ татарамъ. Но еще важнѣе былъ пунктъ договора, по которому Турція давала Россіи извѣстныя обязательства въ отношеніи своихъ

православныхъ подданныхъ Молдавіи и Валахіи. Эта моральная сторона договора чревата была большими послѣдствіями: она была источникомъ огромнаго престижа Россіи среди православнаго населенія Турціи, ибо отнынѣ въ глазахъ всѣхъ православныхъ подданныхъ турецкаго султана Россія становилась ихъ покровительницей, а въ будущемъ могла стать избавительницей отъ турецкаго ига. И Россія сама выводила изъ договора свое право вмѣшательства и покровительства.

Съ этого времени отъ Австріи переходитъ къ Россіи водительство въ борьбѣ противъ Турціи.

Вслѣдъ за заключеніемъ этого мира Австрія настояла, чтобы Турція уступила ей *Буковину*, а нѣсколько лѣтъ спустя Россія привела въ подчиненіе Крымъ.

Императрица Екатерина II лелѣяла грандіозные планы объ окончательномъ сокрушеніи Турціи и возстановленіи Византійской имперіи подъ властью внука ея Константина (это такъ называемый греческій проектъ). Для этого она вступила въ союзъ съ Австріей (1781), и оба правительства договорились объ условіяхъ раздѣла турецкихъ владѣній въ Европѣ.

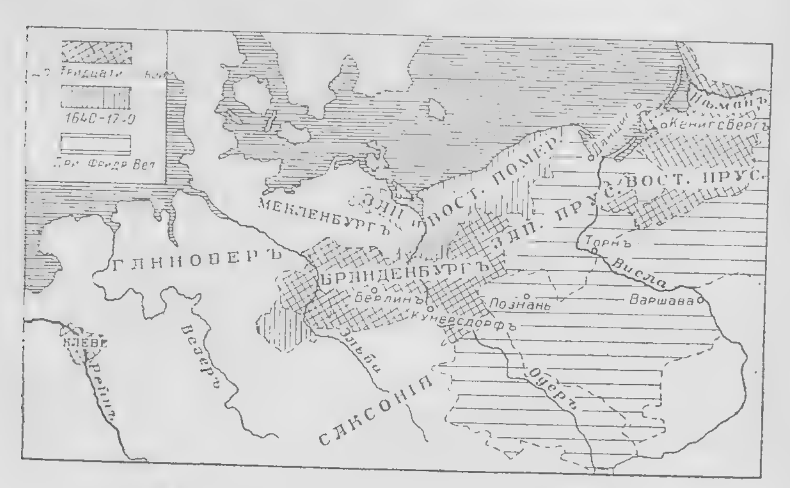
Турція рѣшила предупредить нападеніе и первая открыла военныя дѣйствія (1787), когда союзники были еще не готовы. Ни Франція, ни Англія не пришли къ ней на помощь (а было извѣстно, что онѣ были противъ австро-русскаго плана), зато Швеція, напавъ на Россію, пыталась (тщетно) вернуть что-нибудь изъ утраченныхъ ею земель. Турецкая война затянулась, хотя въ общемъ и австрійцы и особенно русскіе имѣли успѣхъ; но когда развилось наступленіе русскихъ, и *Суворовъ* одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ, Австрія, въ виду событій на западѣ (во Франціи съ 1789 года шла революція), заключила съ Турціей миръ. Тогда и Екатерина II согласилась на миръ (въ *Яссахъ* въ **1791** г.) и удовольствовалась очень немногимъ: Турція уступила Россіи территорію между Днѣстромъ и Бугомъ; но право Россіи заботиться о православномъ населеніи Турціи получило новое подтвержденіе. Въ развитіи восточнаго вопроса Австрія рѣшительно оттѣснялась Россіей.

§ 5. ВОЗВЫШЕНІЕ ПРУССІИ

Ядромъ Прусскаго королевства, ставшаго въ XVIII вѣкѣ великой державой, было Бранденбургское княжество. Оно образовалось изъ марки, въ XII вѣкѣ устроенной нѣмцами между среднимъ теченіемъ Эльбы и среднимъ теченіемъ Одера на земляхъ западно-славянскаго племени лютичей. Славяне подверглись германизаціи и съ теченіемъ времени

были всѣ онѣмечены. Княжество, съ центромъ въ Берлинѣ, постепенно усиливалось, и владѣтель его сталъ однимъ изъ курфюрстовъ (князей-избирателей). Съ начала XV вѣка курфюрсты бранденбургскіе были изъ династіи *Гогенцоллерновъ.*

Собственно Пруссія (съ теченіемъ времени — *Восточная Пруссія*) лежала между нижнимъ теченіемъ Вислы и Нѣмана. Населенная литовскимъ племенемъ пруссовъ, эта страна въ

К. XII — Образованіе Прусскаго королевства.

XIII вѣкѣ была завоевана Тевтонскимъ орденомъ, и литовская народность растворилась въ нѣмецкой. Въ XV вѣкѣ могущество Тевтонскаго ордена было сломлено сосѣднимъ государствомъ Польско-Литовскимъ, и владѣнія Ордена попали въ вассальную зависимость отъ польскаго короля. Въ XVI вѣкѣ произошло преобразованіе Ордена въ свѣтское протестантское герцогство (секуляризація) съ династіей родственной бранденбургскимъ Гогенцоллернамъ. Когда въ началѣ XVII вѣка эта династія вымерла, польскій король передалъ герцогство Прусское (Восточную Пруссію) въ ленъ Гогенцоллернамъ бранденбургскимъ.

Тогда же, въ началѣ XVII вѣка, курфюрстъ бранденбургскій получилъ по наслѣдству одно прирейнское герцогство (Клеве). Однимъ изъ своихъ владѣній (Восточною Пруссіей) курфюрстъ бранденбургскій зависѣлъ отъ польскаго короля, другими (Бранденбургомъ и Клеве) былъ въ подчиненіи у императора. Владѣнія эти были не смежны.

Тридцатилѣтняя война (1618-1648) разорила Германію. Бранденбургская область была одною изъ пострадавшихъ наиболѣе сильно. При заключеніи Вестфальскаго мира кур-

фюрстъ бранденбургскій *Фридрихъ Вильгельмъ* (1640-1688) сумѣлъ получить въ видѣ компенсаціи нѣсколько новыхъ земель, и одна изъ нихъ — *Восточная Померанія*, къ востоку отъ Одера — предоставляла бранденбургскому краю доступъ къ Балтійскому морю. Владѣнія Фридриха Вильгельма были довольно обширны, но значимость ихъ была не большая: бѣдныя отъ природы и мало населенныя, кромѣ владѣній на западѣ (самъ городъ Берлинъ имѣлъ всего шесть тысячъ жителей), они были разорены тяжелой и долгой войной; они были кромѣ того плохо связаны между собою и съ центромъ (особенно новоприсоединенныя земли).

Фридрихъ Вильгельмъ былъ создателемъ прусскаго государства. Его называютъ великимъ курфюрстомъ. Онъ отдалъ на служеніе государству всѣ свои силы. Его неутомимая дѣятельность была направлена 1) на борьбу съ мѣстными вольностями въ видѣ помѣстныхъ собраній земскихъ чиновъ, по нѣмецки — ландтаговъ, и на организацію чиновничества и централизаціи, 2) на увеличеніе казны при помощи новыхъ налоговъ и 3) и главное, — на созданіе арміи. И во всемъ этомъ великій курфюрстъ преуспѣлъ. Очень большое вниманіе еще удѣлилъ онъ заботамъ о поднятіи государственнаго хозяйства. Оживленію земледѣлія и промышленности содѣйствовали иностранные колонисты, которыхъ великій курфюрстъ привлекалъ на свободныя земли.

Въ своей внѣшней политикѣ великій курфюрстъ имѣлъ тоже успѣхъ: ему удалось освободиться отъ вассальной зависимости, въ которой онъ находился отъ польскаго короля въ качествѣ герцога прусскаго. Отнынѣ былъ уголокъ, гдѣ Гогенцоллернъ былъ самодержавнымъ, независимымъ ни отъ кого, кромѣ какъ отъ Господа Бога.

Сынъ и преемникъ великаго курфюрста Фридрихъ короновался въ 1701 году (въ Кенигсбергѣ) королевской короной и сталъ прусскимъ королемъ *Фридрихомъ I* (оставаясь бранденбургскимъ курфюрстомъ). Актъ этотъ не только былъ завершеніемъ блестящихъ успѣховъ, достигнутыхъ великимъ курфюрстомъ, но имѣлъ и для будущаго большое значеніе: онъ возвышалъ престижъ прусскаго государя, и не только въ международной политикѣ, но и во внутренне-германскихъ дѣлахъ: онъ готовилъ изъ Гогенцоллерна, бывшаго однимъ изъ императорскихъ князей, опаснаго соперника Габсбургамъ.

Фридриху I наслѣдовалъ сынъ его *Фридрихъ Вильгельмъ I.* Грубый и деспотичный, онъ отличался большой бережливостью и только на армію средствъ не жалѣлъ. Онъ принялъ участіе въ великой сѣверной войнѣ противъ Швеціи и получилъ часть *Западной Помераніи.* Своему сыну Фридриху II онъ оставилъ въ наслѣдство большую и прекрасную армію

(84.000 чел.) и большой запасъ денегъ въ казнѣ. Прусская армія превосходила императорскую по своимъ качествамъ и мало ей уступала по численности, хотя во владѣніяхъ прусскаго короля жителей было почти въ десять разъ меньше (около двухъ съ половиной милліоновъ), чѣмъ во владѣніяхъ Габсбурговъ.

Фридрихъ II (1740-1786) былъ замѣчательнымъ государемъ, умнымъ, энергичнымъ, весьма одареннымъ и преданнымъ дѣлу; онъ очень много работалъ. Циникъ, онъ былъ сторонникомъ реальной политики, беззастѣнчивымъ въ выборѣ средствъ для достиженія поставленной цѣли, — признавалъ только одно право сильнаго. Подобно предшественникамъ бережливый, практичный, хозяйственный, — онъ не жалѣлъ денегъ на армію.

См. въ концѣ главы: Фридрихъ II о своей политикѣ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Фридрихъ II рѣшилъ использовать затруднительное положеніе австрійской императрицы *Маріи Терезіи* и занялъ сосѣднюю австрійскую область *Силезію*. Марія Терезія, которой пришлось имѣть дѣло съ цѣлой образовавшейся противъ нея коалиціей (Франція, Испанія, Пруссія, Баварія и Саксонія), потерпѣвъ пораженіе, заключила съ Фридрихомъ миръ и уступила Силезію (1742). Однако въ дальнѣйшемъ Марія Терезія не могла примириться съ этой потерей. Ей, въ свою очередь, удалось образовать противъ Фридриха огромную коалицію, въ которую вошли, кромѣ Австріи, Франція, Россія, Швеція и нѣкоторыя государства Германіи; Фридрихъ на своей сторонѣ имѣлъ только Англію. Эта война называется Семилѣтней, такъ какъ длилась семь лѣтъ, 1756-1763. Фридриху, стяжавшему имя Великаго, стоило огромныхъ усилій противустоять всѣмъ своимъ непріятелямъ и даже ихъ побѣждать. *Онъ проявилъ большой военный талантъ, а прусская армія обнаружила свое превосходство.* Труднѣе всего пришлось Фридриху въ столкновеніяхъ съ русскими; при *Кунерсдорфѣ* въ 1759 году онъ былъ разбитъ русской арміей, и положеніе его казалось отчаяннымъ. Но союзники дѣйствовали несогласованно и не использовали этой побѣды. Въ 1762 году средства Фридриха были истощены и, казалось, сопротивленіе Пруссіи сломлено. Но въ это время русскій престолъ отъ императрицы Елизаветы Петровны перешелъ къ Петру III, и новый императоръ Россіи, горячій поклонникъ прусскаго короля, поспѣшилъ заключить съ Пруссіей миръ и даже вступилъ съ ней въ союзъ. Это было спасеніемъ Пруссіи, и по *Парижскому миру*, которымъ закончилась Семилѣтняя война въ **1763** году, Пруссія не понесла территоріальныхъ потерь, и Силезія осталась за нею. Матеріальное состояніе Пруссіи въ результатѣ войны

было тяжелое, но престижъ ея очень возвысился. *Она заняла мѣсто въ ряду великихъ державъ.*

Вторая половина царствованія Фридриха Великаго посвящена была крупнымъ реформамъ. Въ области внѣшней политики ему удалось сблизиться и съ Россіей и съ Австріей и склонить ихъ къ первому раздѣлу Польши (1772). Прусское королевство получило польскія земли (предѣлы Западной Пруссіи), отдѣлявшія Восточную Пруссію отъ Помераніи. *Этимъ было положено начало сліянію разрозненныхъ прусскихъ владѣній въ одну сплошную страну.* Вслѣдствіе присоединеній Силезіи и Западной Пруссіи населеніе королевства удвоилось.

§ 6. УСИЛЕНІЕ РОССІИ

Въ промежутокъ времени между серединой XVII вѣка и концомъ XVIII-го Россія превратилась изъ слабой, хотя и обширной страны въ одну изъ наиболѣе сильныхъ европейскихъ державъ. Когда *царь Алексѣй Михайловичъ* вступилъ на престолъ (1645), Россія едва успѣла оправиться отъ бѣдствій Смутнаго времени; совсѣмъ свѣжо было воспоминаніе о военныхъ неудачахъ предыдущаго царствованія; авторитетъ царской власти, поколебленный Смутою, не былъ еще вполнѣ возстановленъ; новому царю было всего 16 лѣтъ, онъ былъ неопытенъ и окруженъ плохими совѣтниками, — и первые годы новаго царствованія омрачились бунтами.

Царь Алексѣй имѣлъ высокое понятіе о своей царской власти и держалъ высоко ея знамя. Земскіе соборы, игравшіе большую роль въ Смутное время и при первомъ царѣ изъ дома Романовыхъ (отцѣ царя Алексѣя), стали созываться все рѣже и рѣже, лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Въ послѣдній разъ Земскій соборъ былъ созванъ въ 1654 году, чтобы дать отвѣтъ на вопросъ, принимать ли просившихся въ русское подданство казаковъ польской Украйны со всею той областью. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ во главѣ съ Богданомъ Хмельницкимъ они боролись противъ поляковъ и, сознавши безсиліе освободиться отъ польской власти безъ посторонней поддержки, обратились къ Москвѣ. Принять Украйну — значило рѣшиться на борьбу съ Рѣчью Посполитой, — Земскій соборъ далъ отвѣтъ утвердительный, и война началась.

Война неожиданно оказалась очень удачной для русскихъ. Русскія войска завоевали не только пограничныя литовско-русскія земли, но и Литву. Одновременно на Рѣчь Посполитую напала и Швеція, и Рѣчь Посполитая, казалось, совсѣмъ погибала. Она была спасена раздоромъ и войною между союзными Россіей и Швеціей; къ тому же между Мо-

сквою и руководящими кругами казачества начались нелады, и Украйна распалась: земли на востокъ отъ Днѣпра (т. е. область Лѣвобережной Украйны) подчинялись Москвѣ, а земли на Западъ (Украйна Правобережная) признавали то польскую, то турецкую власть. Когда Москва и Рѣчь Посполитая возобновили войну, русскимъ пришлось очистить Литву. По Андрусовскому перемирію 1667 года, кромѣ восточной Лѣвобережной половины Украйны и Кіева, къ Москвѣ отходили Черниговскія и Смоленскія земли.

Присоединеніе это, помимо того, что увеличивало силы Россіи (и ослабляло Рѣчь Посполитую) имѣло большое значеніе въ развитіи русской культуры: культурный уровень верхнихъ слоевъ населенія новоприсоединенныхъ земель и особенно Кіева (благодаря вліянію польскому) былъ значительно выше Московскаго, и западно-русскія культурныя силы оказали въ концѣ XVII вѣка на культуру московскихъ верховъ большое вліяніе, — онѣ подготовили новое поколѣніе къ воспріятію европейской культуры въ XVIII вѣкѣ.

Непосредственному проникновенію въ Россію европейской культуры препятствовали условія географическаго положенія тогдашней Россіи: она была отрѣзана отъ Балтійскаго моря владѣньями Швеціи, отъ Чернаго — владѣньями Турціи и отъ континента Европы — обширными польско-литовскими землями. Россіи въ XVIII вѣкѣ предстояло по тремъ направленіямъ прорубать окна въ Европу. Эта задача была выполнена *Петромъ I* (1689-1725) и *Екатериной II* (1762-1796). Изъ трехъ сосѣдокъ Россіи, заслонявшихъ Европу — Швеціи, Рѣчи Посполитой и Турціи - Петръ расправился съ первой, Екатерина — съ двумя остальными.

XVIII вѣкъ и въ Россіи былъ вѣкомъ развитія абсолютизма, но Россіи (какъ Пруссіи) выпало счастье имѣть въ это время двухъ замѣчательныхъ государей (Петра I и Екатерину II). *Петръ свою огромную власть употреблялъ на благо Россіи, всю свою жизнь неустанно работая.* И въ этомъ, и въ направленіи его дѣятельности, — много общаго съ прусскими государями: его главное дѣтище — армія, отсюда заботы Петра о денежныхъ средствахъ (новыхъ налогахъ) и улучшеніи государственнаго хозяйства (по стопамъ Кольбера, въ духѣ меркантилизма). Русская армія подъ руководствомъ своего устроителя восторжествовала надъ шведской и покрыла себя новыми лаврами при слабыхъ Петровыхъ преемницахъ (Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ). Ея успѣхи въ царствованіе Екатерины II стяжали Россіи громкую славу.

За военными успѣхами Россіи и ростомъ ея престижа съ трудомъ поспѣвало ея внутреннее благоустройство и развитіе ея матеріальныхъ и духовныхъ силъ. Война требовала огромнаго напряженія, и всѣ силы націи на нее уходили.

§ 7. АВСТРІЯ

Тридцатилѣтняя война съ завершившимъ ее Вестфальскимъ миромъ (1648) былъ для австрійскихъ Габсбурговъ крушеніемъ надеждъ на объединеніе Германіи подъ ихъ императорской властью. Въ своемъ стремленіи къ расширенію, Австрія, отвернувшись отъ сѣверо-запада, обращается на юго-востокъ и здѣсь имѣетъ успѣхъ: миръ съ турками въ Карловцахъ въ 1699 году представляетъ ей обширныя земли Венгріи, вмѣстѣ съ Хорватіей и Трансильваніей, — и съ этихъ поръ Австрія будетъ стремиться къ дальнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ за счетъ слабѣющей Турціи. Война противъ Людовика XIV за испанское наслѣдство (наслѣдство угасшей испанской линіи Габсбурговъ) расширяетъ владѣнія Австріи въ другихъ направленіяхъ: она (по Раштадтскому миру въ 1714 г.) получаетъ на сѣверѣ *испанскіе Нидерланды* (современную Бельгію) и на югѣ испанскія земли въ Италіи: *Миланъ* съ частью Ломбардіи, *королевство Неаполитанское* и островъ *Сицилію.* Вмѣстѣ съ основными землями Габсбурговъ - Австріей, Богеміей, Моравіей и Силезіей, это составляло государство обширное и, казалось, могущественное.

Оно не было однако настолько могущественнымъ, насколько казалось. Ему недоставало единства — 1) территоріальнаго (ибо не всѣ его территоріи соприкасались), 2) національнаго (ибо населяли его народности разнообразныя — нѣмцы, венгры, чехи со словаками, хорваты, отчасти сербы, поляки отчасти, отчасти румыны, итальянцы, фламандцы) и 3) политическаго единства (ибо многія изъ его территорій сохраняли свое управленіе). Внутренняя политика императоровъ была направлена къ объединенію всѣхъ этихъ земель и народовъ, при помощи католичества и абсолютизма.

Императоръ *Карлъ VI* (при немъ Австрія потеряла Сицилію и Неаполитанское королевство) не имѣлъ мужского потомства. Вставалъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Въ разныхъ частяхъ имперіи этотъ вопросъ могъ быть рѣшаемъ различно (по мѣстнымъ законамъ). Карлъ VI приложилъ всѣ старанія, чтобы обезпечить престолъ за своей дочерью *Маріей Терезіей.* Однако, когда Карла VI не стало (въ 1740 г.), права Маріи Терезіи были оспорены съ разныхъ сторонъ. Фридрихъ II, король прусскій, примкнулъ къ претенденту на австрійскій престолъ курфюрсту баварскому и занялъ Силезію. Въ коалиціи противъ Маріи Терезіи и въ начавшейся „за австрійское наслѣдство“ войнѣ приняли участіе, кромѣ Пруссіи и Баваріи, Саксонія, Франція и Испанія. Можно было ожидать развала Имперіи.

Марія Терезія выказала большую находчивость. Она

дала обѣщанія венграмъ не нарушать старинныхъ ихъ вольностей и получила взамѣнъ большую свѣжую армію. Фридриху II она уступила Силезію, и онъ покинулъ союзниковъ. И третій успѣхъ Маріи Терезіи — она нашла союзницу въ Англіи. Ей въ концѣ концовъ удалось отстоять неприкосновенность австрійскихъ владѣній, кромѣ Силезіи.

Рис. 37 — Марія Терезія, императрица священной Римской имперіи германской націи, королева венгерская и богемская (чешская), эрцгерцогиня австрійская.

Въ царствованіе Маріи Терезіи (1740-1780) потеря Силезіи была уравновѣшена присоединеніями новыхъ земель за счетъ Польши и Турціи: отъ Польши (по первому раздѣлу ея) Австрія получила Галицію, а отъ Турціи оторвала Буковину. Однако престижъ ея былъ подорванъ Семилѣтней войной. Тогда же *Марія Терезія провела рядъ крупныхъ реформъ въ области управленія, суда, просвѣщенія и по улучшенію быта крестьянъ.*

См. въ концѣ главы: Фридрихъ II о Маріи Терезіи.

§ 8. РАСЦВѢТЪ КРѢПОСТНОГО ПРАВА

Судьбы крестьянскаго или земледѣльческаго населенія въ разныхъ странахъ Европы были различны. Почти всѣ крестьяне Европы, но только въ разное время, прошли черезъ подневольное состояніе, побывали въ крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ. Въ этомъ отношеніи надо различать два процесса, одинъ для странъ западной половины Европы, другой для восточной ея половины; рѣка Эльба намѣчаетъ границу между этими двумя половинами, относя одну часть германскихъ земель къ западной группѣ, а другую къ группѣ восточной.

Въ западной половинѣ Европы, крѣпостное право существовало въ эпоху феодализма, но съ теченіемъ времени, къ концу среднихъ вѣковъ, оно стало тамъ исчезать. При этомъ въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ въ Англіи (и отчасти Италіи), съ освобожденіемъ крестьянъ совпалъ процессъ ихъ обезземеленія (въ связи съ переходомъ отъ земледѣлія къ овцеводству и ростомъ крупнаго землевладѣнія), и крестьяне становились безземельными батраками, въ лучшемъ случаѣ — арендаторами (фермерами) въ имѣніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Во Франціи такого обезземеленія крестьянъ не случилось, но земли французскихъ крестьянъ (въ большинствѣ случаевъ лично свободныхъ) обременены были очень тяжелыми денежными оброками и множествомъ повинностей въ пользу помѣщиковъ.

Земли восточной половины Европы (а именно: Швеція, Норвегія, Данія; страны германской колонизаціи — Мекленбургъ, Бранденбургъ, Померанія, Пруссія и Ливонія; Чехія, Моравія, Силезія, Венгрія, Молдавія и Валахія, Польша, Литва и всѣ русскія земли) были по преимуществу крестьянскими странами, но въ эпоху средневѣковья крестьяне этихъ странъ были свободны. Ухудшеніе въ ихъ положеніи наступаетъ съ самаго конца среднихъ вѣковъ или съ начала новаго времени (гдѣ съ XV-го, гдѣ съ XVI-го, а гдѣ и съ XVII вѣка), по мѣрѣ того какъ населенныя крестьянами земли раздаются несущимъ военную службу дворянамъ. Крестьяне стремятся перейти на другія мѣста, на свободныя отъ помѣщиковъ земли, но власть, желающая обезпечить исправность службы помѣщиковъ, прикрѣпляетъ крестьянъ, запрещая имъ переходъ, а когда они все же бѣгутъ, ловитъ ихъ и водворяетъ на прежнее мѣсто. Земля, на которой сидѣли крестьяне и которую они обрабатывали, считавшаяся ихъ частною собственностью, лѣса и угодья, считавшіеся собственностью если не отдѣльныхъ крестьянъ, то общинъ крестьянскихъ, — все это отнынѣ признается помѣщичьей собственностью, находящейся у крестьянъ во временномъ пользованіи. Это —

длительный и постепенный процессъ, но мѣстами отдѣльныя событія его ускоряютъ (изъ перечисленныхъ странъ, лишь въ Швеціи и Норвегіи крѣпостное право не утвердилось). Въ Венгріи, напримѣръ, такимъ событіемъ было крестьянское возстаніе въ 1514 году: на собравшемся послѣ возстанія сеймѣ проведены были законы, по которымъ крестьяне прикрѣплялись къ землѣ, и гдѣ говорилось: „всеобщее возмущеніе крестьянъ противъ дворянства навѣки ихъ заклеймило позоромъ измѣны, уничтожило ихъ свободу и обратило ихъ въ рабовъ, безъ всякаго ограниченія и навсегда; у крестьянина нѣтъ теперь никакого права на землю". Повсюду помѣщики, не довольствуясь тѣми оброками, которые крестьяне вносили имъ со своихъ хозяйствъ (натурой и деньгами), заводили свое особое господское хозяйство и привлекали крестьянъ къ работѣ въ этомъ хозяйствѣ; эта крестьянская барщина не была нормирована, но была произвольна и все увеличивалась, по мѣрѣ того какъ развивалось собственное хозяйство помѣщиковъ. Помѣщики (въ земляхъ восточной Германіи они носятъ названіе „юнкеры") сгоняютъ съ земли мелкихъ собственниковъ (гдѣ таковые еще существуютъ) и завладѣваютъ ихъ землями. Земельная собственность становится все болѣе и болѣе крупной. Тѣмъ временемъ и власть помѣщиковъ надъ крестьянами все увеличивается. Помѣщики судятъ и караютъ крестьянъ, тяжкимъ наказаніямъ ихъ подвергаютъ; распоряжаются крестьянскими браками. И чѣмъ дальше, тѣмъ положеніе крѣпостныхъ становится хуже. Въ XVIII вѣкѣ и въ Россіи, и въ Польшѣ, и въ восточныхъ земляхъ германскихъ, крестьянъ продавали и безъ земли, проигрывали въ карты, вымѣнивали на охотничьихъ собакъ.

Смягченіе крѣпостного права въ нѣкоторыхъ странахъ восточной Европы наступило со второй половины XVIII вѣка, подъ вліяніемъ новыхъ гуманныхъ идей. Австрійская императрица Марія Терезія и ея преемникъ Іосифъ II начинаютъ эру гуманнаго законодательства о крестьянахъ; но и они полнаго освобожденія крестьянъ не проводятъ. Казалось, и русская императрица Екатерина II была склонна вступить на этотъ же путь, но неблагопріятныя настроенія русскаго дворянства ее удержали отъ этого, и крѣпостное право въ Россіи при Екатеринѣ II не только не было смягчено, но даже усилилось.

ПИСЬМО ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ СТАНИСЛАВА АВГУСТА КЪ ЕГО МАТЕРИ О ПЕРВОМЪ РАЗДѢЛѢ

Гроза, что шесть мѣсяцевъ гремѣла надъ моей головой, сейчасъ разразилась. Прусскій король 13-го этого мѣсяца занялъ всю польскую Пруссію, кромѣ городовъ Данцига и Торна. Его посолъ, равно какъ и русскій, передали вчера моимъ министрамъ бумагу, въ которой они

мнѣ объявляютъ, что ихъ дворы присвояютъ себѣ части моего королевства на основаніяхъ, которыя они впослѣдствіи обнародуютъ. Въ той же бумагѣ они мнѣ объявляютъ, что Вѣнскій дворъ сдѣлаетъ то же самое по соглашенію съ ними. Вѣнскій посолъ еще не пріѣхалъ, но долженъ сегодня или завтра пріѣхать. А пока всѣ три арміи, русская, прусская и австрійская, особенно вторая, сосутъ мое королевство до крови, и даже внѣ границъ тѣхъ провинцій, которыя они претендуютъ присвоить.

Польша въ данный моментъ кормитъ больше ста тысячъ иностранныхъ войскъ, и несмотря на это они возражаютъ противъ того немногаго, что осталось отъ нашего войска — менѣе десяти тысячъ человѣкъ.

Вы хотите, чтобъ я написалъ Вамъ настоящую правду, — вотъ я и начерталъ Вамъ правдивую и точную картину того, что происходитъ. Посудите, легко ли мнѣ писать такія вещи человѣку, который любитъ меня такъ, какъ Вы меня любите. Вы удивляетесь, что я завидую участи мертвыхъ, а не завидую тѣмъ, кто ведетъ частную жизнь: мнѣ нельзя думать объ этомъ (объ отреченіи). Храбро переносить страданія, не измѣнять своему державному долгу, стараться выискать способъ и улучить время, чтобы подняться опять, — вотъ, въ чемъ я вижу свой долгъ и къ чему я стремлюсь.

(Цитир. Guénin et Nouaillac. Lectures historiques. L'Ancien Régime et la Révolution)

ФРИДРИХЪ II О СВОЕЙ ПОЛИТИКѢ

Когда я вступилъ на престолъ, я первымъ дѣломъ осмотрѣлъ сундуки моего отца. Благодаря его бережливости, мнѣ оказалось возможнымъ строить великіе планы. Вскорѣ я произвелъ смотръ своей арміи и нашелъ ее превосходной. Послѣ этого смотра я вернулся къ моимъ сундукамъ и извлекъ изъ нихъ столько, сколько нужно было, чтобы удвоить ее. Естественно, когда силы были удвоены, я не ограничился удержаніемъ того (тѣхъ земель), что имѣлъ, и я скоро рѣшилъ использовать первыя благопріятныя обстоятельства. Тѣмъ временемъ я обучалъ свои войска и всячески старался, чтобы о моихъ маневрахъ всей Европѣ было извѣстно; я возобновлялъ ихъ каждый годъ, чтобы казаться знатокомъ военнаго дѣла, и въ концѣ концовъ достигъ своей цѣли: взбудоражилъ головы всѣмъ европейскимъ державамъ. Всѣ себя считали погибшими, если не умѣли двигать рукой, ногой, головой на прусскій манеръ; а всѣ мои солдаты и офицеры стали себя вдвое больше цѣнить, когда увидѣли, какъ имъ всѣ подражаютъ.

Когда мои войска такимъ образомъ пріобрѣли преимущество передъ всѣми другими, я занялся разсмотрѣніемъ тѣхъ претензій, которыя я могъ бы выдвинуть относительно разныхъ земель. Представилось четыре возможности: Силезія, польская Пруссія, голландская Гвельдра и шведская Померанія. Я остановился на Силезіи, какъ на предметѣ наиболѣе достойномъ, да и обстоятельства благопріятствовали этому. Я не буду доказывать основательности моихъ претензій на эту провинцію; обосновать ихъ — я поручилъ своимъ дипломатамъ.

(Цитир. Dechappe. L'Histoire par les textes)

ФРИДРИХЪ II О МАРІИ ТЕРЕЗІИ

„Бенуа, посланникъ Пруссіи въ Польшѣ, отыскалъ въ Польшѣ старинныя основанія для нашихъ претензій и предлагалъ использовать ихъ. Я приказалъ ихъ разслѣдовать и, признавъ основательными, по-

строилъ на нихъ свой планъ. Императрица (Екатерина) мой планъ приняла, но Марія Терезія проявила гораздо бóльшую щепетильность. Тогда я послалъ Эдельгейма въ Вѣну съ тѣмъ, чтобы онъ повліялъ на духовника Маріи Терезіи, и этотъ послѣдній ее убѣдилъ, что для блага души своей она обязана взять назначенную ей часть территоріи. Тогда Марія Терезія ударилась въ слезы. Тѣмъ временемъ, отряды всѣхъ трехъ державъ — участницъ раздѣла — вступали въ Польшу и занимали участки, имъ предназначенные. А Марія Терезія плакала! Но вдругъ мы узнаемъ съ изумленіемъ, что она захватила много больше того, что ей полагалось, такъ какъ она въ то же время и плакала и забирала все больше и больше, и намъ стоило большого труда добиться того, чтобы она удовольствовалась назначеннымъ ей кускомъ пирога."

(Цитир. Dechappe. Op. cit.)

ГЛАВА X

ВХОЖДЕНІЕ ВНѢ-ЕВРОПЕЙСКИХЪ СТРАНЪ ВЪ КРУГОВОРОТЪ ИСТОРІИ

§ 1. КОЛОНІАЛЬНЫЯ ПРЕДПРІЯТІЯ И БОРЬБА ЗА КОЛОНІИ НАРОДОВЪ ЕВРОПЫ ВЪ XVII и XVIII в.

Выше было разсказано о заокеанскихъ открытіяхъ португальцевъ и испанцевъ, о колоніяхъ ихъ, о неуспѣшности ихъ колоніальной политики и о началѣ упадка португальской и испанской колоніальныхъ державъ. Правда, Испанія и въ XVII и въ XVIII в. продолжаетъ владѣть очень большими колоніальными землями, но безсильна какъ слѣдуетъ использовать ихъ. Португальско-испанскій періодъ — XVI вѣкъ — смѣняется періодомъ голландско-французско-англійскимъ — XVII и отчасти XVIII вѣкъ. Въ XVII и XVIII в. происходятъ войны за преобладаніе между Англіей, Франціей и Голландіей, и въ ихъ результатѣ Англія становится первой колоніальной и торговой державой.

Свое колоніальное могущество голландцы основали за счетъ португальцевъ: они овладѣли Зондскими островами и островъ Яву (на немъ г. Батавію) сдѣлали центромъ своихъ дальне-восточныхъ колоній. На морскомъ пути на Дальній Востокъ они заняли южную Африку (Капскую землю) и островъ Цейлонъ.

Голландцы использовали ту ненависть, которую португальцы успѣли снискать у туземцевъ, а сами сумѣли вести колоніальную политику болѣе осторожно и мудро. Они не вмѣшивались въ туземную жизнь, не навязывали туземцамъ христіанства, не стремились къ захвату земель, и единствен-

ной цѣлью ихъ было выгодно наладить торговлю. Эта политика открыла имъ доступъ въ такія негостепріимныя страны, какъ Китай и Японія. Другою важною особенностью голландской колоніальной политики было то, что она была дѣломъ рукъ не государства голландскаго, а частныхъ предпринимателей. Для торговли съ Дальнимъ Востокомъ было образовано акціонерное общество — Остъ-индская торговая компанія (1602). Общество это получало очень большіе доходы отъ своихъ операцій. Оно имѣло значительный коммерческій флотъ (160 кораблей, вооруженныхъ пушками, — отъ 30 до 60 пушекъ на каждомъ, съ экипажемъ въ 25.000 человѣкъ), и отряды этого флота, кораблей по 30, по 40, дѣлали рейсы Батавія-Амстердамъ и обратно; въ Амстердамѣ дважды въ году крупныя партіи восточныхъ товаровъ поступали на рынокъ.

Огромный успѣхъ Остъ-индской компаніи побудилъ голландскихъ купцовъ основать нѣсколько лѣтъ спустя Вестъ-индскую компанію для торговли съ Америкой. Захваченные голландцами пункты на побережьѣ Америки и острова доставляли мало товаровъ для вывоза, и флотъ Вестъ-индской компаній занялся контрабандной торговлей съ чужими колоніями (испанскими по преимуществу). Что касается американскихъ колоній голландцевъ, то онѣ не получили развитія: для ихъ эксплоатаціи требовалось большое число колонистовъ, а голландцы, отличные торговцы, оказались плохими колонизаторами, да и Голландія была слишкомъ мала.

И Франція и Англія завидовали богатству маленькой Голландіи и стремились имъ овладѣть. Въ XVII вѣкѣ и Франція и Англія воевали съ Голландіей. Большимъ ударомъ для голландскихъ торговцевъ было развитіе англійскаго торговаго флота послѣ навигаціоннаго акта 1651 г. (навигаціонный актъ не даромъ былъ названъ первымъ гвоздемъ въ гробъ голландской торговли). Вскорѣ послѣдовало отнятіе Англіей голландскихъ колоній въ Америкѣ (Новый Амстердамъ превратился въ Нью-Іоркъ). Въ войнахъ съ Людовикомъ XIV Голландія окончательно надорвала свои силы и снизошла на положеніе второстепенной державы. Голландцы сохраняютъ и въ XVIII вѣкѣ свои колоніи на Дальнемъ Востокѣ, но доходы Остъ-индской компаніи весьма сократились.

Англичане образуютъ одновременно съ голландцами свою остъ-индскую компанію и организовываютъ торговлю съ материкомъ Индостана, вытѣснивъ португальцевъ оттуда. Тогда же англичане обращаются къ западу и утверждаются на побережьѣ Сѣверной Америки. Это побережье дружно колонизуется англичанами въ XVII вѣкѣ: туда ѣдутъ всѣ тѣ, кому плохо живется на родинѣ, вслѣдствіе ли наступившаго кризиса земледѣлія, или вслѣдствіе политическихъ и религіозныхъ стѣсненій. Кромѣ того англичане занимаютъ тѣ изъ

Антильскихъ острововъ, которыми не завладѣли испанцы, а при Кромвелѣ отнимаютъ у испанцевъ прекрасный (богатый и населенный) островъ Ямайку (1655). Антильскіе острова во главѣ съ Ямайкой, жемчужиной ихъ, были колыбелью колоніальнаго могущества Англіи.

Англійская колоніальная политика подобно голландской проводилась не правительствомъ, а союзами предпріимчивыхъ гражданъ. Цѣль — возможно большій доходъ. Англичане старались не только извлечь наибольшій доходъ изъ колоніальныхъ владѣній, но и возможно полнѣе использовать коммерческій флотъ: корабли никогда не должны были итти безъ товара. Изъ Лондона корабли выходили съ предметами англійской промышленности и направлялись въ Африку, къ ея западнымъ берегамъ, тамъ продавались товары и грузились негры-рабы; съ ними корабли шли въ Америку, а изъ Америки (преимущественно съ Антильскихъ острововъ) корабли возвращались въ Англію съ грузами сахара, хлопка, табака, рома и кофе.

Англія мало по малу отрѣшается отъ мѣстныхъ интересовъ европейской политики, и если участвуетъ въ ней, то съ единственной цѣлью — укрѣпить свое преобладаніе на морѣ и расширить свое господство въ колоніяхъ. Это ей удается въ XVIII вѣкѣ. Въ первой его половинѣ англичане экономически подчиняютъ себѣ Португалію и добиваются отъ Испаніи большихъ преимуществъ по торговлѣ съ ея колоніями; во второй половинѣ отнимаютъ бо̀льшую часть колоній у Франціи.

Развитіе колоніальнаго могущества *Франціи* относится къ XVII вѣку и совпадаетъ съ періодомъ расцвѣта абсолютизма въ этой странѣ, обслуживаемаго многочисленнымъ чиновничествомъ. Экономическая и, въ частности, колоніальная политика здѣсь, какъ и все, — по указкѣ правительства. Сперва Ришелье а затѣмъ Кольберъ заботятся о французскихъ колоніяхъ (въ Индіи, а также въ Сѣв. Америкѣ Канада и Луизіана): они учреждаютъ компаніи по примѣру голландцевъ и англичанъ, но эти компаніи не имѣютъ успѣха; они заботятся объ обращеніи туземцевъ Канады въ христіанство, но это дѣло подвигается туго. Канада получаетъ французское административное устройство, во главѣ съ интендантомъ, туда направляются миссіонеры, но французы неохотно ее заселяютъ: вѣдь она не даетъ убѣжища тѣмъ, кто хочетъ избавиться отъ стѣснительнаго режима французской абсолютной монархіи (наприм., гугенотамъ). Къ серединѣ XVIII вѣка во французскихъ сѣверо-американскихъ колоніяхъ было всего около 80.000 французскихъ колонистовъ, въ то время какъ въ менѣе обширныхъ сѣверо-американскихъ колоніяхъ Англіи число колонистовъ давно превышало милліонъ. Одно время, въ

первой половинѣ XVIII вѣка, французы имѣли успѣхъ на материкѣ Индостана и распространили далеко вглубь страны свою власть; но Францiя, занятая европейской политикой, придаетъ мало значенiя колонiальнымъ дѣламъ, она не оказываетъ своевременной поддержки своимъ энергичнымъ агентамъ, и дѣло ихъ гибнетъ. Англичане давно ведутъ борьбу съ Францiей ради колонiй ея (одинъ историкъ назвалъ эту борьбу „второй столѣтней войной“). Во время европейской Семилѣтней войны англичанамъ наконецъ удается сокрушить колонiальное могущество Францiи: они отнимаютъ у Францiи бо̀льшую часть ея индiйскихъ владѣнiй и ея обширныя земли на сѣверо-американскомъ материкѣ (Парижскiй миръ 1763 г.). Колонiальное преобладанiе Англiи отнынѣ безспорно.

§ 2. ИНДIЯ

Огромная Индiя, состоящая изъ бассейновъ рѣкъ Инда и Ганга и Деканскаго полуострова, изстари славилась своимъ необычайнымъ богатствомъ и слыла на западѣ страною чудесъ.

Еще во второмъ тысячелѣтiи до Р. Хр. пришли въ сѣверные предѣлы ея арiйскiя племена бѣлолицыхъ и русыхъ людей, родственныхъ тѣмъ, что разселялись въ Европѣ (индо-

К.XIII
ЮЖНЫЕ ПРЕДѢЛЫ АЗIИ

европейская группа), и вступили въ борьбу съ аборигенами (по латыни ab значитъ отъ, а origo — начало). Сохранились религiозныя пѣснопѣнiя, *Веды* (одного корня съ нашимъ сла-

вянскимъ „вѣдѣти"), древнихъ арійцевъ, на древнемъ языкѣ ихъ — *санскритъ*, знакомящія насъ съ ихъ первобытными вѣрованіями, и *Магабгарата* — героическій эпосъ, отголосокъ побѣдоносной борьбы арійцевъ съ туземцами. Съ теченіемъ времени у индійскихъ арійцевъ классъ жрецовъ получилъ большое развитіе, и государственный строй принялъ видъ теократіи. Изъ ученія *браминовъ* (жрецовъ) о брамѣ — молитвѣ складывалось представленіе о *Брамѣ*, какъ высшемъ божественномъ началѣ, творцѣ и душѣ всего міра, самомъ главномъ изъ индійскихъ божествъ. Брамины учили о безсмертіи души человѣческой и о перевоплощеніи душъ; въ результатѣ ряда перевоплощеній (въ тѣлахъ людей и даже животныхъ) очищенная отъ грѣховъ душа соединяется съ Брамой.

За пять вѣковъ до Р. Х. *Будда* (его имя было Готама, а Буддой, т. е. просвѣщеннымъ, его назвали послѣдователи) выступилъ съ новымъ религіознымъ ученіемъ. Онъ не училъ о богахъ, не вѣдалъ и Бога, какъ вѣчнаго творца и промыслителя міра, отрицалъ безсмертье души и считалъ высшимъ счастьемъ для человѣка отрѣшеніе отъ страстей и переходъ послѣ смерти въ небытіе (въ смыслѣ индивидуальнаго существованія); блаженное состояніе отрѣшенности отъ страстей при наступленіи смерти — нирвана. Положительной стороной ученія Будды было, во-первыхъ, начало всеобщаго равенства (между тѣмъ какъ брамины подпирали религіей рѣзкое сословное разслоеніе населенія Индіи, дѣленіе на замкнутыя сословія — касты) и, во-вторыхъ, — наличность нравственнаго начала: Будда призывалъ къ добродѣтельной жизни. Буддизму суждено было стать самой распространенной религіей въ мірѣ. Въ Индіи буддизмъ былъ въ концѣ концовъ побѣжденъ браманизмомъ, но онъ съ теченіемъ времени распространился изъ Индіи въ восточную и отчасти центральную Азію; *Тибетъ* сталъ средоточіемъ его пропаганды.

Индія — очагъ древней культуры. Связь индійской культуры съ другими культурами древности усилилась со времени походовъ Александра Великаго на востокъ (въ 326 г. до Р. Х. онъ проникъ въ бассейнъ рѣки Инда). Тогда культура индійская оказала вліяніе на эллинистическую и сама воспринимала вліяніе эллинизма. Вторженіе въ Индію Александра дало также толчекъ къ объединенію Индіи въ одно государство; но это объединеніе удержалось не долго.

Въ эпоху средневѣковья европейской исторіи Индія подвергается болѣе прочнымъ завоеваніямъ съ сѣвера. Сперва гунны ее завоевываютъ (V в. по Р. Х), затѣмъ турки-магометане ею владѣютъ (XI-XIII вв.). Съ теченіемъ времени владычество турецкой династіи, съ центромъ въ *Дели*, ослабѣваетъ, и когда европейцы съ Васко-де-Гамой знакомятся съ

предѣлами Индіи, она не составляетъ единой имперіи, а состоитъ изъ нѣсколькихъ государствъ (съ легкимъ налетомъ ислама).

Въ 1526 г., въ одинъ годъ съ битвой при Могачѣ, когда турки нанесли страшное пораженіе императору, происходило вторженіе въ Индію Тамерланова потомка *Бабера*. Просвѣщенный монархъ Самарканда (поэтъ и философъ), мусульманинъ Баберъ задолго до вторженія въ Индію подчинилъ себѣ страны, господствующія надъ системою р. Инда (занявъ Кабулъ и Кандагаръ). Побѣды надъ стотысячными ратями владѣтелей Индіи, съ отрядами изъ сотенъ слоновъ, Баберъ одержалъ благодаря артиллеріи, заимствованной имъ изъ Европы черезъ посредство Османской имперіи. Его преемники укрѣпили владычество „великихъ моголовъ" надъ Индіей, и эта династія номинально держалась до середины XIX вѣка. Преобладающимъ культурнымъ вліяніемъ въ мусульманской державѣ, созданной въ Индіи потомками Тамерлана, было персидское. Столица великихъ моголовъ Дели поражала европейцевъ великолѣпіемъ храмовъ, мечетей, дворцовъ и множествомъ жителей (ея населеніе доходило до двухъ милліоновъ, между тѣмъ какъ Лондонъ и Парижъ, самые населенные города Европы, достигли полумилліона лишь въ XVIII вѣкѣ; населеніе всѣхъ европейскихъ странъ, взятыхъ вмѣстѣ, было меньше трехсотмилліоннаго населенія Индіи).

Держава великихъ моголовъ не была однако ни прочной, ни сильной, какъ это могло казаться. Распри религіозныя и національныя ее раздирали.

Въ XVI и XVII в. европейцы, пріѣзжавшіе въ Индію, воздерживались отъ вмѣшательства въ дѣла мѣстной политики и только занимались торговлей; но когда въ XVIII вѣкѣ обозначился распадъ имперіи великихъ моголовъ, представители французской компаніи, образовавъ изъ туземцевъ войско хорошо дисциплинированныхъ и вооруженныхъ солдатъ (ихъ называютъ сипаями), стали вмѣшиваться въ мѣстныя распри и распространять свою власть. Когда англичане побѣдили французовъ, они восприняли пріемы политики ихъ и стали постепенно, по мѣрѣ упадка власти великихъ моголовъ, утверждать свое господство въ странѣ. Вскорѣ англійская остъ-индская компанія стала могучей политической силой, господствовавшей надъ населеніемъ, въ нѣсколько разъ превышавшимъ населеніе Англіи. Это побудило англійскій парламентъ подчинить дѣятельность Компаніи государственному контролю (законъ 1784 г.). Этотъ порядокъ просуществовалъ до середины XIX в., когда вслѣдствіе грознаго возстанія индійскихъ сипаевъ англійское правительство ликвидировало Компанію и взяло въ свои руки управленіе Индіей.

§ 3. СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА И ГРУППА ИЗЪ ТРИНАДЦАТИ АНГЛІЙСКИХЪ КОЛОНІЙ

Сѣверная Америка, въ отличіе отъ странъ центральной и южной Америки, завоеванныхъ въ XVI вѣкѣ испанцами (Мексика, Перу и пр.), представляла край дикій, слабо населенный разрозненными и враждующими между собой охотничьими племенами краснокожихъ индѣйцевъ, покрытый огромными лѣсами или безконечными пространствами степи. Англійскимъ, голландскимъ и французскимъ колонистамъ, заселявшимъ побережье Сѣверной Америки къ сѣверу отъ испанской Флориды, пришлось медленнымъ и упорнымъ трудомъ создавать культуру на дѣвственной почвѣ. Заселеніе этого побережья происходило въ XVII вѣкѣ. Южную его часть заняли англичане, далѣе къ сѣверу расположились голландцы, затѣмъ опять англичане, а за ними (въ Канадѣ) французы. Англійскія колоніи вслѣдствіе сильнаго притока колонистовъ имѣли наибольшій успѣхъ. Въ серединѣ XVII в. голландцы уступили Англіи свои сѣверо-американскія колоніи, и въ рукахъ англичанъ оказалась сплошная полоса колоніальныхъ владѣній протяженіемъ болѣе двухъ тысячъ километровъ. Долгое время, пока земли было вдоволь, колонисты не разселялись далеко отъ берега, кромѣ какъ по теченію рѣкъ; но мало по малу колонисты охотники, занимавшіеся пушнымъ промысломъ, проложили пути для колонизаціи вглубь страны (однако не болѣе, какъ на 300-400-500 кил. отъ берега).

К. XIV — Англійскія колоніи въ Сѣв. Америкѣ. Тринадцать англійскихъ колоній занумерованы (2 — Масачусетсъ, 5 — Нью-Іоркъ, 6 — Пенсильванія, 10 — Виргинія, и т. д.). Штриховкой покрыты земли, уступленныя Англіи Франціей.

Вся эта обширная территорія англійскихъ колоніальныхъ владѣній не представляла собой единаго цѣлаго, а состояла

изъ тринадцати отдѣльныхъ колоній, ничѣмъ между собою не связанныхъ. Соотвѣтственно мѣстоположенію ихъ, эти 13 колоній удобно разбить на три группы.

Сѣверная группа (изъ четырехъ колоній), съ умѣреннымъ климатомъ и не очень плодородною почвою, объединялась сперва подъ именемъ „Новая Англія“. Этотъ край былъ заселенъ по преимуществу пуританами, и его населеніе отличалось любовью къ свободѣ и равенству, суровыми нравами и трудолюбіемъ. Хозяйство здѣсь было по преимуществу мелкое. *Бостонъ* былъ самымъ значительнымъ городомъ (20.000 жителей въ XVIII вѣкѣ).

Южная группа (изъ пяти болѣе обширныхъ колоній) была расположена въ мѣстности съ теплымъ климатомъ и плодородной почвой. Среди поселившихся здѣсь англичанъ было много дворянъ; нѣкоторые, будучи сторонниками Стюартовъ, покинули Англію во времена революціи (первой). Здѣсь господствовало крупное землевладѣніе, и хозяйство (плантаторское) велось при помощи негровъ-рабовъ (число ихъ превышало въ XVIII в. 300.000 чел.); воздѣлывались главнымъ образомъ рисъ и табакъ. Это былъ сплошь сельско-хозяйственный край, и здѣсь не было большихъ городовъ.

Между группой южной и сѣверной промежуточное положеніе занимали четыре колоніи центра; три изъ нихъ сперва принадлежали голландцамъ. Населеніе этихъ колоній было весьма разнороднымъ, — помимо голландцевъ, англичанъ и ирландцевъ, были и нѣмцы и шведы. Въ хозяйственномъ отношеніи этотъ край составлялъ переходную стадію между группами южной и сѣверной. Здѣсь сравнительно большихъ городовъ было два: *Филадельфія* (25.000 жит.) и *Нью-Іоркъ* (16.000).

Каждая изъ тринадцати колоній имѣла свое управленіе: своего губернатора, совѣтъ и собраніе представителей (какъ бы своего короля и свои двѣ палаты парламента), но въ однихъ губернаторъ и совѣтъ назначались изъ Англіи, въ другихъ всѣ власти были по выбору самихъ колонистовъ. Жители этихъ колоній въ общемъ пользовались ничуть не меньшей политической свободой, чѣмъ жители самой метрополіи, и политическая зависимость колоній отъ метрополіи была незначительной.

Напротивъ, въ экономическомъ отношеніи колоніи были всецѣло подчинены интересамъ колоніальной политики Англіи. Эта политика, имѣя въ виду интересы одной метрополіи, была въ отношеніи колоній очень сурова: все сырье, производимое ими, должно итти въ метрополію, всѣ фабрикаты поступаютъ въ колоніи изъ метрополіи; сношенія колоній съ внѣшнимъ міромъ производятся на корабляхъ ме-

трополіи; колоніямъ воспрещается переработка сырья, если это нарушаетъ интересы промышленности самой метрополіи.

§ 4. СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ И ОБРАЗОВАНІЕ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ

Быстрый ростъ населенія, подъемъ благосостоянія (несмотря на экономическій гнетъ со стороны метрополіи), успѣхи просвѣщенія, — все предвѣщало сѣверо-американскимъ колоніямъ Англіи лучшую будущность. Во время Семилѣтней войны (1756-63) на американскомъ театрѣ войны англійскіе колонисты приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ и въ побѣдѣ надъ ними. Изъ этой войны они вынесли идею объединенія и сознаніе собственной силы. Этотъ опытъ ускорилъ конфликтъ между колонистами и метрополіей.

Правительство Англіи для покрытія огромныхъ издержекъ войны рѣшило обратиться къ новымъ налогамъ и имѣло въ виду обложить не однихъ англичанъ, но и колонистовъ Америки, до того времени не платившихъ налоговъ. Такимъ новымъ налогомъ былъ назначенъ гербовый сборъ. Распространеніе его на колоніи вызвало среди колонистовъ протестъ. Выразителемъ общественнаго мнѣнія англійскихъ колонистовъ явился *Веньяминъ Франклинъ*. Исходя изъ того, что колонисты являются англійскими гражданами, а безъ согласія представителей гражданъ (въ силу великой хартіи вольностей) никакой новый налогъ не можетъ быть назначаемъ, — Франклинъ заявилъ, что постановленіе парламента о новомъ налогѣ нельзя распространять на колоніи, разъ колонисты не имѣютъ въ парламентѣ своихъ представителей. Такъ какъ среди самихъ англичанъ не было согласія въ этомъ вопросѣ, гербовый сборъ былъ парламентомъ отмѣненъ. Однако правительство Англіи (тори), желая закрѣпить за собой принципіальное право облагать колонистовъ, назначило (по существу, очень низкія) пошлины на продукты, которые ввозились въ Америку, въ томъ числѣ чай. Колонисты на это отвѣтили отказомъ отъ этихъ продуктовъ. При разгрузкѣ чая въ Бостонѣ, группа бостонцевъ, загримированныхъ подъ краснокожихъ индѣйцевъ, побросала грузъ въ море. Англійское

См. въ концѣ главы: Рѣчь Питта.

правительство послало войско въ Бостонъ. Бостонцы обратились къ прочимъ колоніямъ съ призывомъ къ объединенію. Представители колоній съѣхались на конгрессъ въ Филадельфію и выработали декларацію американскихъ правъ (1774). Знаменательныя слова произнесъ на конгрессѣ одинъ изъ депутатовъ Виргиніи: „англійская тиранія стерла границы,

которыя раздѣляли колоніи, — отнынѣ я не виргинецъ, а американецъ!“ Конгрессисты не теряли однако надежды на соглашеніе съ метрополіей и къ войнѣ не готовились.

Почвы для соглашенія не было, и два года спустя новый конгрессъ въ Филадельфіи объявилъ декларацію о независимости Соединенныхъ Штатовъ Америки (1776) и назначилъ *Вашингтона* командовать войскомъ.

См. въ концѣ главы: Декларація независимости (1776 г.).

Военныя дѣйствія (начавшіяся еще въ 1775 году) продолжались до 1783 г. Ликвидація возстанія оказалась для англичанъ не легкой задачей; когда же у колонистовъ явились союзники въ лицѣ трехъ европейскихъ державъ (Франціи, Испаніи и Голландіи), дѣла англичанъ пошли еще хуже. Во Франціи, незадолго передъ тѣмъ англичанами побѣжденной, сочувствіе общества съ самаго начала возстанія было на сторонѣ колонистовъ; помогая колонистамъ, чѣмъ только могла, Франція однако не сразу вмѣшалась въ войну. Когда же она рѣшила вмѣшаться, ей удалось привлечь къ союзу Испанію, а затѣмъ и Голландію. Англіи приходилось разсчитывать на однѣ свои силы. Россія вмѣстѣ съ другими державами (Швеціей, Даніей), объявивъ вооруженный нейтралитетъ для защиты своихъ интересовъ (торговыхъ), не скрывала враждебнаго отношенія къ Англіи. Англія рѣшилась на миръ. По договору въ *Версалѣ* въ 1783 году она признавала независимость Соединенныхъ Штатовъ Америки и уступала имъ къ западу отъ ихъ территорій всю область до теченія рѣки Миссисипи (эти земли, вмѣстѣ съ Канадой, Англія получила отъ Франціи въ 1763 г.). Французамъ и испанцамъ англичане дѣлали небольшія уступки въ колоніяхъ.

Такимъ образомъ въ 1783 г. образовалось первое внѣ Европы европейское государство. Первое время между штатами происходили крупныя разногласія. Боролись два направленія: автономисты желали самостоятельности штатовъ, федералисты настаивали на созданіи сильной обще-союзной власти. Вашингтонъ призывалъ штаты прійти къ соглашенію и вывести страну изъ анархіи. Въ 1787 году Учредительное собраніе подъ предсѣдательствомъ Вашингтона выработало конституцію въ примирительномъ духѣ.

Отдѣльные штаты сохраняли свое управленіе и право издавать законы по всѣмъ дѣламъ, ихъ касавшимся, за исключеніемъ дѣлъ обще-государственнаго значенія, отнесенныхъ къ вѣдѣнію все-союзныхъ учрежденій, а именно: внѣшней политики, военной защиты, торговой политики и сношеній между отдѣльными штатами (почта, пути сообщенія). Республики отдѣльныхъ штатовъ входили въ составъ обще-союзной республики, возглавляемой президентомъ и конгрессомъ

изъ двухъ палатъ — сената и палаты депутатовъ. Сенатъ представлялъ принципъ равенства штатовъ въ союзѣ, — всѣ штаты, большіе и маленькіе посылали въ сенатъ по два депутата; палата депутатовъ представляла идею общихъ интересовъ союзной республики: она составлялась изъ депутатовъ отъ штатовъ пропорціально ихъ населенію. Конституція предоставляла значительную власть избираемому на четыре года президенту республики: въ отличіе отъ англійскихъ порядковъ, президентъ назначалъ министровъ самостоятельно, и они всецѣло ему подчинялись. Резиденціей президента республики было назначено мѣсто внѣ территоріи штатовъ. Возникшій тамъ городъ названъ былъ *Вашингтономъ* по имени перваго президента.

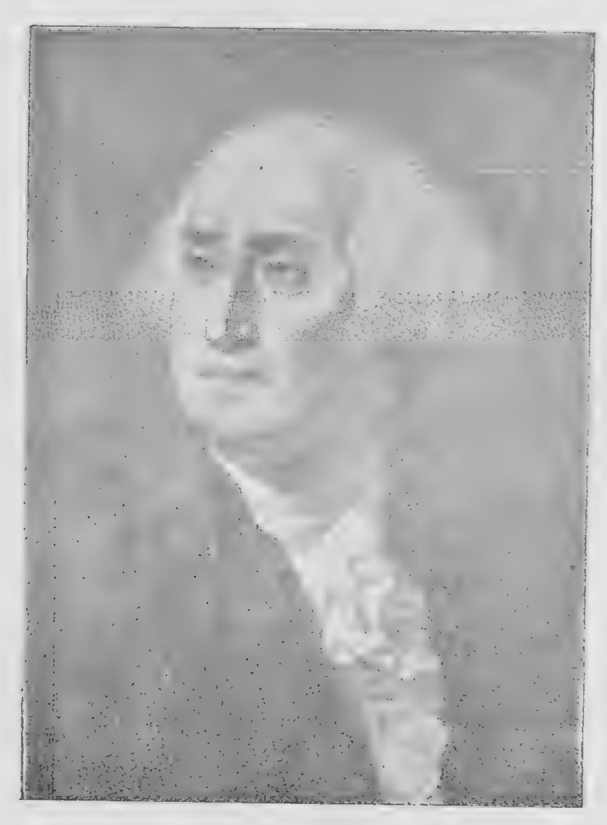

Рис. 38 — Георгъ Вашингтонъ.

Освобожденіе англійскихъ колоній отъ метрополіи вызоветъ вскорѣ возстанія испанскихъ колоній въ центральной и южной Америкѣ противъ Испаніи; они также добьются успѣха.

§ 5. НОВЫЯ ОТКРЫТІЯ ЕВРОПЕЙЦЕВЪ

Современникамъ казалось, что Англіи нанесенъ непоправимый ударъ. „И вотъ“, писалъ въ 1783 г. австрійскій

императоръ Іосифъ II, „эта великая держава, что̀ колебала могущество Франціи, пала рѣшительно и окончательно, престижъ и сила ею утрачены, и она добровольно нисходитъ на степень второстепенной державы, подобной Швеціи или Даніи, и, вѣроятно, подобно этимъ послѣднимъ, поступитъ подъ команду Россіи". Но эта оцѣнка событій оказалась ошибочной. Могущество Англіи разрушено не было, а лишь едва поколеблено. Престижъ ея скоро былъ возстановленъ. Ущербъ, понесенный промышленностью, былъ возмѣщенъ огромными успѣхами техники — началомъ машиннаго производства. Потеря колоній въ Америкѣ была возмѣщена распространеніемъ владычества въ Индіи и новыми колоніями въ Тихомъ океанѣ. Пріобрѣтеніе этихъ новыхъ колоній было въ связи съ наступленіемъ новой эры открытій.

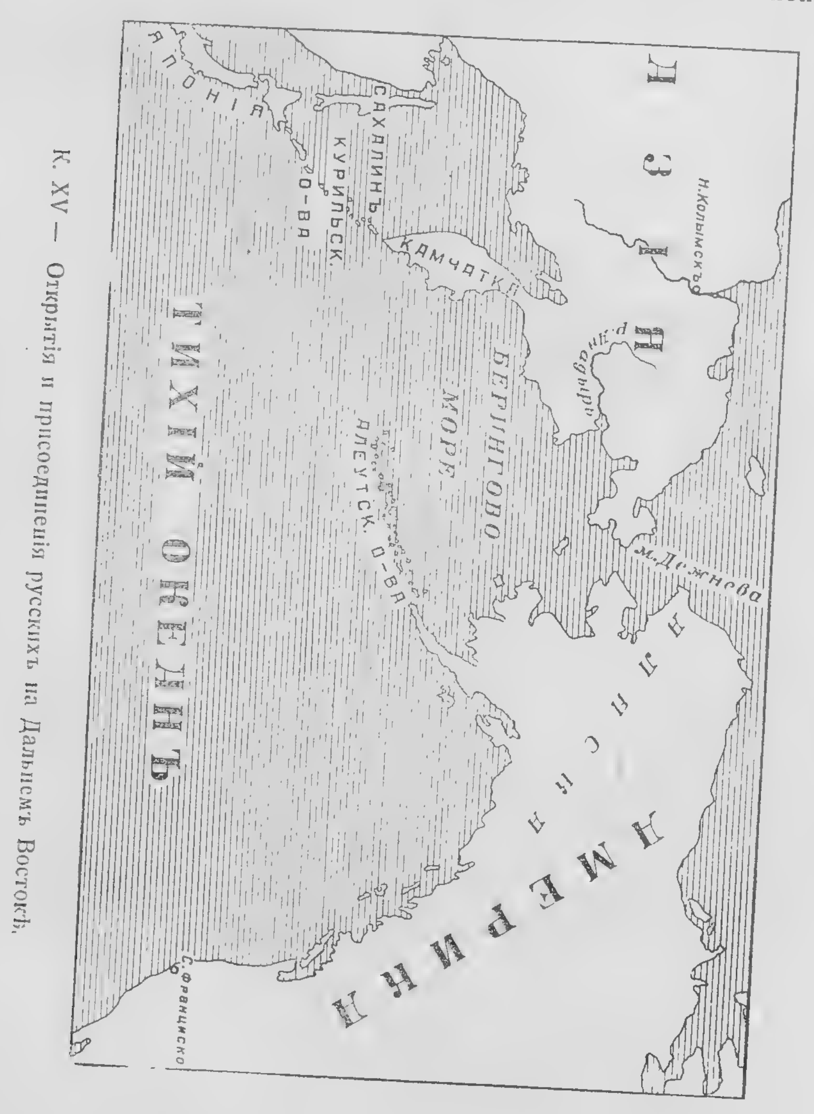
Открытія португальцевъ и испанцевъ въ началѣ эпохи новаго времени были связаны съ океанами Индійскимъ и Атлантическимъ; Тихій океанъ, самый огромный, оставался почти не обслѣдованнымъ. Во второй половинѣ XVIII вѣка европейцы (главнымъ образомъ французы и англичане) произвели рядъ новыхъ открытій, удѣливъ главное вниманіе Тихому океану. По сравненію съ ранней эпохой открытій, эти открытія носятъ болѣе научный характеръ. Въ экспедиціяхъ принимаютъ участіе ученые спеціалисты (естествоиспытатели, географы, астрономы), и ученыя общества Парижа и Лондона ихъ направляютъ.

Новый періодъ открытій начался съ русскихъ экспедицій *Беринга* (еще Петромъ Великимъ задуманныхъ) къ сѣверо-западнымъ предѣламъ Америки (1724-41). Изъ послѣдующихъ путешествій, обратившихся къ обслѣдованію Тихаго океана, особенно были успѣшны три путешествія англичанина *Кука* въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XVIII в. Кукъ вдоль и поперекъ изъѣздилъ Тихій океанъ и открылъ для Англіи и ея колонизаціи рядъ новыхъ земель, изъ которыхъ *Австралія* была самой значительной. Начало колонизаціи Австраліи англичане положили въ 80 хъ годахъ посылкой нѣсколькихъ сотъ осужденныхъ преступниковъ. На мѣстѣ этой первоначальной колоніи стоитъ теперь англійскій городъ *Сидней*, имѣющій болѣе милліона жителей. Другимъ знаменитымъ путешественникомъ этого времени былъ французъ *графъ де Ла-Перузъ*, дополнившій изысканія Кука.

Однако и послѣ этихъ открытій на картѣ земного шара оставалось много бѣлыхъ незаполненныхъ мѣстъ; не говоря уже о полярныхъ предѣлахъ, въ серединѣ всѣхъ материковъ, кромѣ Европы, оставались пространства европейцамъ еще не знакомыя.

§ 6. ПРОНИКНОВЕНІЕ РУССКИХЪ ВЪ АЗІЮ И АМЕРИКУ

Русскіе наравнѣ съ англичанами оказались хорошими колонизаторами. Частные предприниматели, занимая Сибирь,

К. XV — Открытія и присоединенія русскихъ на Дальнемъ Востокѣ.

къ серединѣ XVII вѣка достигли ея восточной границы — Тихаго океана: въ 1648 году (въ годъ заключенія Вестфаль-

скаго мира) ватага казаковъ подъ предводительствомъ *Дежнева* вышла на судахъ изъ Нижне-Колымска, поплыла на востокъ, обогнула „большой каменный носъ" (нынѣ мысъ Дежнева) и, проникнувъ такимъ образомъ въ Тихій океанъ, поплыла къ югу и высадилась въ раіонѣ рѣки Анадыря.

Дальнѣйшія проникновенія русскихъ на востокъ относятся къ царствованію Петра Великаго: въ 1697 году казаки занимаютъ Камчатку. Петръ Великій стремится завязать торговыя сношенія съ Китаемъ и даже Японіей и отправляетъ посольства въ Китай. Еще болѣе занимаетъ Петра вопросъ о сношеніяхъ съ Индіей. Онъ ищетъ рѣчного пути въ Индію изъ Каспійскаго моря; пытается подчинить русскому вліянію Хивинское и Бухарское ханства; выступаетъ въ походъ противъ Персіи, имѣя въ виду дальнѣйшее проникновеніе въ Индію; готовитъ морскую экспедицію для захвата Мадагаскара.

При преемницахъ Петра Великаго русское правительство обратило вниманіе на юго-восточныя границы Европейской Россіи. Утверждая свою власть среди сосѣднихъ кочевыхъ азіатовъ — башкиръ, калмыковъ и киргизовъ, — оно этимъ опять таки расширяло русскія владѣнія въ Азіи.

Тогда же, въ результатѣ экспедицій Беринга, его сотрудниковъ и продолжателей, русскіе овладѣли *Аляской*. *Шелеховъ*, русскій купецъ, прозванный „россійскимъ Колумбомъ", плавалъ къ островамъ Курильскимъ и Алеутскимъ и къ берегамъ Аляски и былъ основателемъ торговой компаніи для скупки цѣнныхъ мѣховъ у туземцевъ тѣхъ мѣстъ. Въ концѣ XVIII вѣка эта компанія была преобразована въ „Россійско-Американскую компанію", получившую монопольныя права по эксплоатаціи русскихъ тихо-океанскихъ колоній.

§ 7. КИТАЙ

Средоточіемъ катайскаго народа и китайской культуры были плодородныя земли по теченію рѣкъ Хуанъ-хе и Янъцзы. Отсюда распространялись китайцы и распространялась культура китайцевъ по всѣмъ направленіямъ.

Древнѣйшая исторія китайцевъ весьма недостовѣрна. Она становится достовѣрной съ середины перваго тысячелѣтія до нашей эры. Въ то время Китай былъ въ раздробленіи. Его объединилъ одинъ императоръ (Чженъ-Хоангъ-Ти) въ III вѣкѣ до Р. Х. При немъ началось построеніе великой каменной стѣны для защиты страны отъ сѣверныхъ варваровъ-кочевниковъ (ихъ объединяютъ обыкновенно подъ названіемъ гунновъ), господствовавшихъ на огромномъ пространствѣ отъ Урала до Японскаго моря. Эта крѣпостная стѣна протянулась въ послѣдующія царствованія на двѣ ты-

сячи километровъ. Съ теченіемъ времени, еще до Р. Х. китайскія владѣнія значительно расширились и въ южномъ, и въ сѣверномъ, и въ западномъ направленіи. Съ расширеніемъ

китайскихъ владѣній до границъ Туркестана, возникли торговыя сношенія между Китаемъ и странами Передней Азіи. Главнымъ предметомъ вывоза изъ Китая были въ то время шелковыя ткани, диковинка для всего внѣ-китайскаго міра. Во II вѣкѣ по Р. Х. послы императора римскаго Марка Аврелія побывали въ Китаѣ (совершивъ путешествіе моремъ), но сношенія между Европой и Дальнимъ Востокомъ дальнѣйшаго развитія не получили.

Съ конца III вѣка начинается упадокъ Китайской имперіи послѣ пяти вѣковъ процвѣтанія. Гунны прорываются съ сѣвера и наводняютъ сѣверную половину Китая; за ними слѣдуютъ тунгузы и другіе народы (вытѣсняющіе гунновъ на западъ: въ 375 г. они обрушатся на готовъ въ Восточной Европѣ). Китайцамъ сѣвернаго Китайскаго царства (Китай раздѣлился на сѣверное царство и южное царство) удается освобождаться отъ владычества варваровъ, но вслѣдъ затѣмъ приходится подпадать подъ новое иго. Средоточіе китайской культуры изъ бассейна рѣки Хуанъ-хе перемѣщается отнынѣ на югъ, за рѣку Янъ-цзы, въ независимое южное царство. Затѣмъ въ XIII вѣкѣ весь Китай, и сѣверное и южное царство, подпадаетъ подъ иго монголовъ, *Чингизъ-хана* и его продолжателей. При *Кубилаѣ*, Чингизъ-хановомъ внукѣ, Китай посѣтилъ венеціанскій купецъ Марко Поло и составилъ его описаніе.

Въ XIV вѣкѣ сперва южный, затѣмъ сѣверный Китай освободились отъ власти монголовъ. Утвердилась національная династія *Минговъ*. Одинъ изъ первыхъ императоровъ этой династіи перенесъ столицу на сѣверъ въ *Пекинъ* (изъ Нанкина) и началъ политику расширенія Китайской имперіи за счетъ пришедшихъ въ упадокъ монголовъ. Въ XVI вѣкѣ у китайцевъ появился новый непріятель въ лицѣ предпріимчивыхъ пиратовъ Японіи. Борьба съ японцами изъ-за *Кореи* окончилась въ концѣ XVI в. побѣдой Китая, и Корея признала китайскую верховную власть.

Къ XVI вѣку относится проникновеніе въ Китай вслѣдъ за португальцами миссіонеровъ христіанства, отцовъ іезуитовъ. Китай времени Минговъ не зналъ ксенофобіи („чужебѣсія") и нетерпимости религіозной, и на первыхъ порахъ христіанство имѣло среди китайцевъ успѣхъ. Это измѣнится въ XVII вѣкѣ (съ водвореніемъ манчжурской династіи).

Эпоха династіи Минговъ сопровождалась оживленіемъ китайской культуры, и между прочимъ искусствъ. Художественный китайскій фарфоръ достигъ въ это время своего совершенства.

Въ началѣ XVII вѣка *Манчжурія*, населенная манчжурами или тунгузами, возстала противъ владычества китайцевъ и составила независимое царство со столицей въ *Мукденѣ*. Участіе манчжурскаго войска въ смутѣ, которая случилась въ Китаѣ, окончилось захватомъ власти манчжурами. Благодаря ловкой политикѣ новые властители удержались у власти и основали новую династію, царствовавшую надъ Китаемъ съ середины XVII в. до 1912 г.

Въ XVIII вѣкѣ Китай устанавливаетъ протекторатъ надъ *Тибетомъ* (подчиняя Тибетъ теократической власти далай-ламы, буддійскаго папы), распространяетъ свое вліяніе на *Монголію* и проникаетъ въ *Восточный Туркестанъ* и *Джунгарію*; ханы Коканда, Бухары и Ташкента признаютъ себя вассалами китайскаго императора.

§ 8. ЯПОНІЯ

Японская нація явилась продуктомъ счастливой смѣси туземцевъ съ пришельцами двухъ разныхъ племенъ: монголовъ, переходившихъ съ Кореи, и малайцевъ, заселявшихъ Японію съ юга. Объединеніе въ одно государство многихъ государствъ, образовавшихся на территоріи Японіи, произошло въ серединѣ перваго тысячелѣтія нашей эры, послѣ того какъ Японія подверглась вліянію китайской культуры. Вслѣдъ затѣмъ въ Японію проникъ изъ Китая буддизмъ. Въ то время какъ Европа переживала періодъ упадка культуры въ началѣ европейскаго средневѣковья, дворцы и буддійскіе монастыри

Японіи были центрами расцвѣтавшаго просвѣщенія, — поэзіи и искусства. Японское средневѣковье, съ упадкомъ культуры — возобладаніемъ грубости (но вмѣстѣ съ тѣмъ съ проявленіемъ рыцарскихъ доблестей), началось позднѣе, чѣмъ въ Европѣ, — въ XI вѣкѣ. Тогда наступилъ періодъ японскаго феодализма, съ ослабленіемъ императорской власти и безконечными войнами феодаловъ (XI - XVI вв.).

На этотъ періодъ падаетъ самый драматичный эпизодъ японской исторіи — героическая борьба японцевъ противъ экспедицій великаго монгольскаго хана Кубилая, могущественнаго повелителя Китая и многихъ народовъ. Въ 1274 г. флотъ Кубилая появился въ водахъ Цусимы, и двадцати пяти тысячное монгольское войско, съ артиллеріей, японцамъ невѣдомой, высадилось на японскую территорію. Китайская артиллерія не сокрушила японскаго героизма, и японцы, какъ греки при Мараѳонѣ, побѣдили страшнаго непріятеля. Тогда Кубилай, подобно персидскому Ксерксу, предпринялъ операцію въ болѣе крупномъ масштабѣ: огромная армада была направлена въ японскія воды, и стотысячная армія была высажена на берега Японіи (1281). Японцы вновь оказали геройское сопротивленіе непріятелю, а когда буря разбила непріятельскій флотъ, и пути отступленія высадившимся монголамъ были отрѣзаны, они въ конецъ уничтожили монгольскій десантъ.

Въ XVI вѣкѣ проникли португальцы въ Японію, а за ними іезуиты съ проповѣдью христіанства (которое на первыхъ порахъ не встрѣчало отпора). Тогда же, въ XVI вѣкѣ, проявляется стремленіе японцевъ къ экспансіи, распространенію: они захватываютъ сосѣдніе острова, высылаютъ колонистовъ на островъ Формозу и острова Филиппинскіе и дѣлаютъ нападенія на материкъ — китайскіе берега и Корею. Въ томъ же XVI вѣкѣ окончился періодъ японскаго средневѣковья и произошло укрѣпленіе единства японской имперіи.

Въ XVII вѣкѣ въ Японіи происходитъ (какъ и въ Китаѣ) переворотъ въ отношеніи къ христіанству и европейцамъ: закрывается доступъ въ Японію для европейскихъ мореплавателей и миссіонеровъ (нѣкоторыя исключенія сдѣланы для однихъ голландскихъ купцовъ).

Двѣсти лѣтъ (до середины XIX вѣка) продолжался періодъ этой японской замкнутости.

§ 9. ПЕРСІЯ

Въ Персіи въ XV вѣкѣ послѣ распада державы Тимура наступила анархія. Въ началѣ XVI вѣка персидское національное движеніе противъ угнетателей турокъ увѣнчалось успѣхомъ, и вся Персія была освобождена въ нѣсколько лѣтъ и составила послѣ перерыва въ девять вѣковъ самостоятель-

ное персидское государство. Но молодой персидской державѣ пришлось выдержать борьбу противъ могущественнаго султана Османской имперіи Селима, обладавшаго лучшей по тому времени арміей. Турки отняли у персовъ западные предѣлы Арменіи и Месопотаміи; однако въ началѣ XVII в. при шахѣ *Аббасѣ* персамъ удалось вернуть отнятыя турками земли (Месопотамія, впрочемъ, при преемникахъ шаха Аббаса была вновь уступлена Турціи). Шахъ Аббасъ предпринялъ европеизацію

Рис. 39 — Шахъ Аббасъ принимаетъ султана индійскаго. Картина въ въ залѣ исфаганскаго дворца, написана по порученію шаха Аббаса. Образецъ персидской живописи XVII вѣка.

Персіи и началъ съ реорганизаціи арміи съ помощью инструкторовъ англичанъ. Онъ вступилъ въ дипломатическія сношенія съ государями Европы и строилъ планъ раздѣла Османской имперіи между Персіей и христіанскими державами Запада. Англія, Голландія, Испанія и Россія слали къ нему посольства. Шахъ Аббасъ заботился и о хозяйственныхъ нуждахъ страны и старался оживить торговлю съ помощью армянскихъ купцовъ. *Исфаганъ*, столица шаха Аббаса, выросъ въ большой городъ съ полумилліоннымъ населеніемъ и украсился великолѣпными памятниками персидскаго зодчества. Въ XVII вѣкѣ преемники шаха Аббаса старались не уронить могущества Персіи. Персидское искусство пережило въ XVII вѣкѣ періодъ новаго возрожденія: кромѣ архитектуры, слѣдуетъ отмѣтить замѣчательныя миніатюры персидскихъ художниковъ.

Рис. 40 — Шахъ Надиръ персидскій.

Критическое время пережила персидская держава въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія. Вслѣдъ за возстаніемъ афганцевъ (Афганистанъ былъ крайней на востокѣ провинціей Персіи) турки и русскіе начали войну противъ Персіи. Въ 1722 г. афганцы заняли Исфаганъ, а въ то же самое время

турки воевали западные предѣлы Персидскаго царства, а русскіе (подъ предводительствомъ Петра Великаго) опустошали сѣверный край — побережье Каспійскаго моря. Персія была спасена энергіей одного изъ своихъ генераловъ — *Надира.* Онъ одолѣлъ и выгналъ афганцевъ и одержалъ побѣду надъ турками. Сдѣлавшись шахомъ, онъ совершилъ походъ въ Афганистанъ и привелъ его къ полной покорности, оттуда произвелъ вторженіе въ Индію, а въ слѣдующемъ году предпринялъ походъ въ Туркестанъ. Россія (въ царствованіе Анны Іоанновны) вернула Надиръ-шаху завоеванное Петромъ Великимъ персидское побережье Каспійскаго моря. Всѣ эти успѣхи рушились со смертью шаха Надира (въ 1747 г.). Сыну его не удалось удержать единства Персидскаго царства. Изъ борьбы за власть надъ уменьшенной и ослабленной Персіей вышло побѣдителемъ одно изъ мѣстныхъ турецкихъ племенъ, и его вождь *Ага-Мухаммедъ* сталъ основателемъ новой персидской династіи, избравшей *Тегеранъ* своей резиденціей.

РѢЧЬ ПИТТА ВЪ ПАЛАТѢ ОБЩИНЪ ПО ВОПРОСУ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

Милостивые государи! Мой недугъ не могъ помѣшать мнѣ явиться сегодня, когда обсуждается билль по американскимъ дѣламъ, явиться, чтобы изложить вамъ свое мнѣніе по этому вопросу. Если мы на мгновеніе перенесемся мысленно въ прошлое и вспомнимъ мотивы, по которымъ предки нашихъ американскихъ согражданъ покинули родную страну и подвергли себя безконечнымъ опасностямъ въ странахъ далекихъ и неизвѣданныхъ, мы перестанемъ удивляться тому, какъ держатъ себя ихъ потомки въ настоящее время. Вы только припомните, что Америка была тѣмъ краемъ вселенной, куда бѣжали люди съ жаждой свободы и предпріимчивые, пожелавшіе лучше бѣжать, чѣмъ подчиниться началамъ рабства и тираніи, возобладавшимъ тогда въ несчастной Англіи нашей. И можете ли вы, государи мои, удивляться, что потомки этихъ благородныхъ людей негодуютъ, когда у нихъ собираются отнять ихъ права, за которыя очень дорого ими заплачено? Если бы Новый Свѣтъ заселенъ былъ дѣтьми другой земли, а не Англіи, они быть можетъ туда принесли бы съ собой цѣпи рабства и привычку къ неволѣ. Но эти люди, изъ Англіи убѣжавшіе, потому что въ ней не могли оставаться свободными, должны стоять на стражѣ свободы въ томъ краѣ вселенной, который сталъ ихъ убѣжищемъ.

Я старъ, государи мои! Руководителю нашей политики мнѣ все же хотѣлось бы посовѣтовать — въ управленіи Америкой пользоваться болѣе мягкими способами. Вѣдь тотъ день недалекъ, когда Америка сможетъ соперничать съ нами, и не только въ военномъ отношеніи, но и въ торговлѣ и въ искусствахъ во всѣхъ...

Государи мои, это — доктрина, которую я унесу съ собою въ могилу. Наша страна не имѣетъ правъ облагать Америку пошлинами; это противно всѣмъ принципамъ справедливости, всѣмъ правиламъ политики, и никакими требованіями необходимости оправдано быть не можетъ.

(Цитир. Guénin et Nouaillac Lectures historiques 1715 - 1800)

ДЕКЛАРАЦІЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТРИНАДЦАТИ АМЕРИКАНСКИХЪ КОЛОНІЙ (1776 г.).

Когда теченіе человѣческихъ дѣлъ принуждаетъ какой-нибудь народъ разорвать политическую связь, соединявшую его до тѣхъ поръ съ другимъ народомъ, и занять среди державъ земли равное и независимое положеніе, на которое ему даютъ право законы природы и воля Того, Кто управляетъ ими, — тогда уваженіе къ общественному мнѣнію требуетъ, чтобы этотъ народъ изложилъ причины, побуждающія его къ такому отдѣленію.

Мы признаемъ за совершенно очевидныя истины, что всѣ люди созданы равными; что они получили отъ Создавшаго ихъ нѣкоторыя неотчуждаемыя права; что въ числѣ этихъ правъ находятся жизнь, свобода и стремленіе къ счастью; что правительства учреждены для того, чтобы обезпечивать людямъ эти права, и что ихъ власть справедлива только въ томъ случаѣ, если они пользуются ею съ согласія управляемыхъ; что всякій разъ, какъ извѣстная форма правленія становится вредной для этихъ цѣлей, народу принадлежитъ право измѣнить или уничтожить ее и создать новое правительство на такихъ основаніяхъ и въ такой формѣ, какія онъ сочтетъ наиболѣе способными обезпечить его свободу и его счастье. Хотя благоразуміе требуетъ, чтобы правительства, существовавшія долгое время, не были измѣняемы вслѣдствіе пустыхъ и случайныхъ причинъ, а опытъ всѣхъ вѣковъ доказываетъ, что человѣческій родъ скорѣе склоненъ терпѣть, пока бѣдствія не станутъ невыносимыми, нежели пользоваться своими правами и уничтожать привычныя для него формы правленія; — но когда длинный рядъ злоупотребленій и узурпацій, имѣющихъ одну и ту же неизмѣнную цѣль, обнаруживаетъ очевидное намѣреніе подчинить народъ неограниченному деспотизму, онъ имѣетъ право и даже обязанъ свергнуть иго подобнаго правительства и съ помощью новыхъ гарантій обезпечить за собой спокойное будущее. Таково именно было долготерпѣніе колоній и такова въ настоящее время необходимость, принуждающая ихъ измѣнить первоначальную систему ихъ правительства.

Слѣдуетъ перечень всевозможныхъ притѣсненій со стороны Британской короны.

Такимъ образомъ, намъ не остается ничего другого, какъ подчиниться спокойно необходимости, побуждающей насъ къ разрыву, и относиться отнынѣ къ великобританскому народу такъ же, какъ мы относимся къ остальному человѣческому роду, т. е. — какъ къ врагамъ во время войны и какъ къ друзьямъ во время мира.

Вслѣдствіе этого мы, представители Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, собравшіеся на общій конгрессъ, призываемъ Верховнаго Судью въ свидѣтели чистоты нашихъ намѣреній и отъ имени и властью всего народа этихъ колоній торжественно объявляемъ и провозглашаемъ, что эти соединенныя колоніи являются отнынѣ и должны быть по праву свободными и независимыми государствами; что онѣ свободны и изъяты отъ всякаго подчиненія Британской коронѣ; что всякая политическая связь между ними и Великобританскимъ королевствомъ является и должна быть совершенно порванной; что въ качествѣ свободныхъ и независимыхъ штатовъ онѣ имѣютъ полное право начинать войну, заключать миръ, вступать въ союзы, устанавлять законы о торговлѣ и совершать всѣ другія дѣйствія и регламентировать всѣ другіе предметы, какъ это принадлежитъ по праву независимымъ государствамъ.

Мы же, твердо уповая на защиту божественнаго Провидѣнія, взаимно обязываемся другъ передъ другомъ поддерживать изданную

нами декларацію, какъ нашею жизнью, такъ нашимъ имуществомъ и нашею честью.

(Цитиров. Lacour - Gayet, Lectures historiques. Привожу по переводу въ русск. изд. этой книги съ незначительными измѣненіями)

ГЛАВА XI

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

§ 1. НАУЧНОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ XVII ВѢКѢ

Религіозныя движенія реформаціи и реакціи католичества затормозили въ XVI вѣкѣ свѣтское движеніе гуманизма. Однако, по мѣрѣ того какъ стихалъ религіозный порывъ и укладывались религіозныя страсти, свѣтская культура все смѣлѣе и смѣлѣе выходила на большую дорогу. Старый методъ научнаго знанія — изученіе и толкованіе древнихъ писателей (во главѣ съ Аристотелемъ) — замѣняется новымъ методомъ: опыта, наблюденія надъ самою природою. О новыхъ методахъ научнаго изслѣдованія повѣдалъ въ своей книгѣ Novum Organum ученый англійскій лордъ *Францисъ Беконъ* (1561-1626).

Въ то время, на рубежѣ XVI и XVII столѣтій, наиболѣе крупными учеными были: нѣмецъ *Кеплеръ* (1571 - 1630) и итальянецъ *Галилей* (1564 - 1642). Для научнаго движенія національныя перегородки не существуютъ, и въ успѣхахъ науки въ XVII вѣкѣ приняли участіе представители всѣхъ передовыхъ націй эпохи: англичане, французы, итальянцы, нѣмцы, голландцы.

Великое открытіе Коперника, что не солнце вращается вокругъ земли (центра вселенной), а земля вокругъ солнца, было дополнено и обосновано Кеплеромъ, открывшимъ законы вращенія (по эллипсисамъ) земли и другихъ планетъ вокругъ солнца. Галилей тоже продолжалъ дѣло Коперника. Онъ произвелъ рядъ важныхъ открытій и въ области астрономіи и въ области физики (открытія Галилея въ области физики продолжалъ его ученикъ *Торричелли*). Галилей построилъ первый телескопъ для наблюденія неба и благодаря телескопу сдѣлалъ въ астрономіи много новыхъ открытій. Подъ конецъ своей жизни Галилей натолкнулся на противодѣйствіе Церкви. Имъ была напечатана книжка, въ которой онъ доказывалъ справедливость системы Коперника. По этому поводу Галилей былъ вызванъ въ Римъ на судъ кардиналовъ и осужденъ за еретическія мысли, не согласныя со Священнымъ Писаніемъ.

Онъ согласился на колѣняхъ отречься отъ того, что земля вокругъ солнца вращается, и признать, что она неподвижна, но существуетъ разсказъ, будто, поднявшись, онъ тихо сказалъ: „А она все-таки движется!“

Рис. 41 — Галилей.

Въ годъ смерти Галилея родился англичанинъ *Ньютонъ* (1642-1727). Геніальный математикъ, онъ завершилъ дѣло Коперника, Кеплера и Галилея, установивъ законъ всемірнаго тяготѣнія. Его сочиненіе „Математическіе принципы философіи природы“, вышедшее въ 1687 г., имѣетъ въ исторіи науки значеніе первостепенное. Это — геніальный опытъ научнаго изображенія стройной системы міра.

Математика, астрономія, физика, естествознаніе были излюбленными предметами ученыхъ этого времени. И интересъ къ этимъ предметамъ находилъ отзвукъ въ высшихъ кругахъ тогдашняго общества; трактаты ученыхъ имѣли читателей. Надо имѣть въ виду, что научныя открытія не были проявленіемъ дѣятельности университетской ученой среды: тамъ въ XVII вѣкѣ все еще было господство рутины, традицій старой средневѣковой системы (схоластики). Двигателями науки явились свѣжіе люди, не профессіоналы, но любители науки. Въ то время это было возможно, такъ какъ фундаментъ необходимыхъ познаній былъ весьма невеликъ, и знающій латинскій языкъ могъ самъ заложить въ себѣ этотъ

фундаментъ, безъ руководства профессора. Не было тогда и той спеціализаціи научныхъ познаній, которая существуетъ въ настоящее время: науки еще не вполнѣ разграничились, да и было доступно одному человѣку охватывать знанія многихъ предметовъ, такъ какъ знаніе это было весьма ограничено.

Однимъ изъ крупныхъ ученыхъ и мыслителей этой поры былъ *Декартъ* (1596-1650), творецъ аналитической геометріи. Въ своемъ разсужденіи о методѣ научнаго изслѣдованія онъ даетъ новое направленіе человѣческой мысли. Враждебный схоластикѣ, онъ обращается однако не къ наблюденіямъ надъ внѣшней природой, а ищетъ обоснованія знанія во внутреннемъ опытѣ, каковымъ является разумъ. По его мнѣнію, сомнѣваться можно въ существованіи внѣшняго міра, но въ фактѣ существованія нашего сознанія, нашего разума, — сомнѣваться нельзя (формула — cogito ergo sum, что̀ значитъ: я мыслю, значитъ я существую). Такъ какъ и міръ разуменъ, и человѣкъ — существо разумное, то міръ и можетъ и долженъ быть постигаемъ при помощи разума. Человѣческій разумъ лежитъ въ основѣ всѣхъ человѣческихъ знаній. Раціонализмъ (отъ ratio — разумъ) XVIII вѣка, т. е. стремленіе ученыхъ этого вѣка искать въ человѣческомъ разумѣ объясненія для всѣхъ явленій міра и общества, — вышелъ изъ разсужденій Декарта.

Другимъ мыслителемъ, оказавшимъ огромное вліяніе на развитіе человѣческой мысли въ XVIII вѣкѣ, былъ англичанинъ *Джонъ Боккъ* (1632-1704). Онъ былъ домашнимъ врачемъ одного виднаго дѣятеля изъ партіи виговъ, бѣжалъ съ нимъ въ Голландію въ правленіе Іакова II и вернулся послѣ революціи 1688 г. Локкъ — авторъ нѣсколькихъ сочиненій: философскаго „Опыта о человѣческомъ разумѣ", „Писемъ о вѣротерпимости", „Трактата о гражданскомъ правленіи". Въ этомъ послѣднемъ трудѣ Локкъ устанавливалъ, что у человѣка имѣются естественныя и основныя права — право на жизнь, на свободу, на собственность; что правительства существуютъ въ силу первоначальнаго договора людей, объединившихся и установившихъ правительства для защиты ихъ правъ (впрочемъ, люди отъ части правъ своихъ отказались въ пользу правительствъ, чтобы обезпечить себѣ обладаніе остальными правами); что если правительство не исполняетъ обязанностей или злоупотребляетъ властью, ему предоставленной, — народъ можетъ отнять власть у правительства, такъ какъ онъ, народъ, является источникомъ власти (ученіе о верховенствѣ или суверенитетѣ народа). Локкъ утверждалъ, что власть, устанавливающую законы (законодательную) лучше всего поручать собранію избираемыхъ на этотъ предметъ представителей, а монарху поручать власть законъ

исполняющую (т. е. *исполнительную*). Отсюда — ученіе *о раздѣленіи власти*. Трактатъ Локка явился обоснованіемъ политическихъ взглядовъ партіи виговъ и былъ оправданіемъ англійской революціи 1688 г.; онъ далъ основы конституціоннаго ученія.

Знаменитый нѣмецкій ученый *Лейбницъ* (1646-1716) былъ выдающійся философъ и математикъ; онъ былъ еще филологъ, историкъ, занимался науками юридическими и политическими, а также естествознаніемъ, физикой и астрономіей. Лейбницъ — яркій примѣръ того, какъ много различныхъ предметовъ могъ обнимать умъ одного человѣка.

Русскіе, по своей культурной отсталости, не принимали въ XVII вѣкѣ участія въ этой дружной научной работѣ культурныхъ націй Европы. Лишь въ XVIII вѣкѣ Россія выставила своего разносторонняго и талантливаго ученаго и двигателя науки въ лицѣ *Ломоносова* (1711-1765)

§ 2. ВѢКЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ

Научное движеніе продолжалось въ XVIII вѣкѣ. Въ области физики и химіи сдѣлано много важныхъ открытій, имѣвшихъ большое значеніе, не только научное, но и практическое. Въ техническомъ отношеніи важнѣе всего было изобрѣтеніе паровой машины англичаниномъ *Уаттомъ* въ 70-хъ годахъ. Въ исторіи промышленности это изобрѣтеніе открыло новую эру — машиннаго производства. Съ именемъ американца *Веньямина Франклина* (одного изъ главныхъ борцовъ за независимость Штатовъ) связаны первыя открытія въ области электричества (громоотводъ), съ именемъ француза *Лавуазье* — большіе успѣхи въ области химіи. Восторженно приняты были первые опыты съ полетомъ воздушнаго шара (во Франціи въ 1783 году).

См. въ концѣ главы: Изобрѣтеніе воздушныхъ шаровъ.

Главнымъ явленіемъ въ исторіи европейской культуры въ XVIII вѣкѣ было особаго рода движеніе, охватившее Францію въ серединѣ этого вѣка (оно началось съ 20 хъ годовъ и въ 70-хъ затихло).

Политическая гегемонія Франціи во второй половинѣ XVII вѣка сопровождалась господствомъ культуры ея — языка и идей. Это господство культурное усилилось въ XVIII вѣкѣ, уже послѣ того, какъ пало политическое преобладаніе Франціи. Печальные результаты царствованія Людовика XIV (†1715) настраивали передовые умы на критику существующаго политическаго и соціальнаго строя (всего того, что принято называть *старымъ порядкомъ*) и на изысканіе новыхъ путей. Французскіе мыслители или *философы*, движимые вѣрой

во всемогущество разума, стремились на началахъ разума перестроить жизнь государства и общества (не считаясь съ историческими традиціями). Они имѣли при этомъ въ виду не только французовъ и Францію, но весь міръ и все человѣчество. Въ основаніе своихъ построеній они клали идеи, которыя выдвинули ихъ предшественники — мыслители Англіи, и главнымъ образомъ Локкъ. Дѣятельность этихъ французскихъ „философовъ“ носитъ характеръ просвѣтительной дѣятельности, и эпоха носитъ названіе: вѣкъ Просвѣщенія.

Среди представителей французской просвѣтительной философіи надо назвать прежде всего *Монтескье* (1689-1755). Въ 1748 г. вышло его сочиненіе „о духѣ законовъ“, въ результатѣ его путешествія въ Англію и долгихъ лѣтъ непрерывной работы. Въ сочиненіи этомъ разсмотрѣны разныя формы правленія (связанныя, по мнѣнію автора, съ мѣстными условіями страны и народа), и высказано много совѣтовъ о лучшемъ устройствѣ. Монтескье былъ поклонникомъ англійской конституціи, гдѣ представители націи ограничивали королевскую власть. Сторонникъ свободы человѣческой личности, Монтескье полагалъ, что для наилучшаго ея обезпеченія слѣдуетъ проводить раздѣленіе власти: власти законодательную, исполнительную и судебную поручать тремъ самостоятельнымъ и другъ отъ друга независимымъ органамъ. Трактатъ „о духѣ законовъ“ имѣлъ небывалый успѣхъ: онъ выдержалъ 22 изданія въ теченіе 18 мѣсяцевъ и былъ переведенъ на многіе языки.

Другимъ знаменитымъ дѣятелемъ французскаго Просвѣщенія былъ *Вольтеръ* (1694-1778). Онъ испробовалъ свои силы на разныхъ литературныхъ поприщахъ; побывавъ въ Англіи, знакомилъ французскую публику съ достиженіями англійской мысли и съ благами англійской свободы; но добился наибольшаго успѣха и славы, когда вступилъ на путь журналистики, распространяя свои мысли посредствомъ небольшихъ летучихъ брошюръ, а жало своего остроумія направляя противъ существующихъ порядковъ и Церкви. Къ этому времени Вольтеръ устроился въ предѣлахъ свободной Швейцаріи, на французской границѣ въ купленномъ имъ помѣстьѣ *Фернеѣ*. Оттуда „фернейскій философъ“ велъ неутомимую борьбу противъ злоупотребленій и произвола, противъ фанатизма и нетерпимости, противъ несправедливыхъ судебныхъ рѣшеній. Оттуда расходились его брошюры, анонимныя часто; оттуда онъ велъ обширную переписку со своими многочисленными корреспондентами въ разныхъ странахъ Европы (собрано и напечатано болѣе десяти тысячъ его писемъ). Главную энергію своей разрушительной, ниспровергательной дѣятельности онъ направлялъ противъ католической церкви,

не только ея представителей, но противъ догматовъ и обрядовъ ея, на его языкѣ — суевѣрій, обмановъ и шарлатанства, противъ всего того, что онъ объединялъ подъ словомъ infâme (т. е. постыднаго, гнуснаго). Восклицаніемъ „Ecrasons l'infâme!" — „раздавимте гада!", онъ обыкновенно оканчивалъ письма. Вольтеръ многихъ отвлекъ отъ религіи; духъ безвѣрія, вызванный имъ, названъ былъ вольтеріанствомъ. Въ политическомъ отношеніи онъ не былъ столь радикаленъ: онъ былъ сторонникомъ „просвѣщенной" монархіи и не заботился объ ограниченіи власти монарха.

Рис. 42 — Вольтеръ. Современная гравюра. Вокругъ изображенія Вольтера читается надпись: Marie François Arouet de Voltaire.

Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, когда гремѣла слава Монтескье и Вольтера (le roi Voltaire, какъ его называли въ Европѣ), группа французскихъ писателей, зараженныхъ духомъ новыхъ идей, съ *Дидро* во главѣ, предприняла большое изданіе Энциклопедіи. Ея печатаніе прервано было запретомъ цензуры (ибо Энциклопедія была пропитана „просвѣтительнымъ" духомъ), но вслѣдствіе заступничества госпожи Помпадуръ изданіе возобновилось и было доведено до конца. Энциклопедія явилась могучимъ орудіемъ пропаганды новыхъ идей.

См. въ концѣ главы: Апоѳеозъ Вольтера и Изъ писаній Вольтера.

Въ связь съ пропагандой новыхъ идей (главнымъ образомъ гуманности и вѣротерпимости, не на христіанской однако основѣ) надо поставить развитіе дѣятельности тайнаго общества франкъ-масоновъ (что значитъ „вольные каменщики"). Такое общество образовалось во Франціи по образцу англійскаго, существовавшаго съ 1717 г. Изъ Франціи общества франкъ-масоновъ распространились въ прочія страны Европы.

Руссо (1712-1778), младшій современникъ Монтескье и

Вольтера, выступилъ съ оригинальными мыслями по вопросу о томъ, какъ устроить счастье людей. По мнѣнію Руссо, это счастье было утрачено съ развитіемъ цивилизаціи, установившей понятіе собственности — источникъ неравенства. Надо вернуться къ благоденствію первобытнаго времени; надо въ новомъ духѣ воспитать молодое поколѣніе; надо посредствомъ общественнаго договора (такъ назывался главный трактатъ Руссо) создать новыя формы государственной и общественной жизни. Для того, чтобы всѣ люди были равны, надо, чтобы при основаніи государства всѣ отказались отъ своихъ личныхъ правъ для общаго дѣла; народъ, выражающій общую волю, является законодателемъ и носителемъ неограниченной власти. Такимъ образомъ идеаломъ Руссо была демократическая республика при полномъ поглощеніи личности государствомъ.

Съ большимъ подъемомъ, съ большой горячностью, съ замѣчательнымъ литературнымъ талантомъ писалъ Руссо свои сочиненія, и они имѣли огромный успѣхъ; а авторъ ихъ со стороны государственной власти подвергался непрерывнымъ преслѣдованіямъ и притѣсненіямъ.

См. въ концѣ главы: Идея равенства у Руссо.

Руссо, болѣе всего удрученный неравенствомъ между людьми, считаетъ его источникомъ частную собственность. Онъ не признаетъ ее естественнымъ правомъ, но дурною привычкой; кто-то когда-то огородившій участокъ, на которомъ работалъ, и сказавшій „это - мое“, далъ первый примѣръ. Руссо считаетъ возможнымъ искорененіе частной собственности мѣрами государственной власти.

На ряду съ новыми мыслями философовъ Просвѣщенія о государственномъ и соціальномъ устройствѣ, были высказаны новыя мысли по вопросамъ экономической политики. Авторамъ этого новаго направленія въ экономической области дали названіе *физіократовъ* (отъ греческихъ словъ, означающихъ: господство природы). Они видѣли въ земледѣліи главный и даже единственный источникъ богатства народовъ. Въ противность политикѣ меркантилизма, физіократы считали вреднымъ опеку государства надъ производствомъ и требовали для земледѣлія полной свободы.

Болѣе послѣдовательно новый принципъ экономической свободы — свободной конкуренціи, безъ всякихъ стѣсненій, привилегій и монополій — былъ проведенъ англійскимъ писателемъ *Адамомъ Смитомъ* въ его трудѣ „О богатствѣ народовъ“ (1776). Адамъ Смитъ при этомъ призналъ односторoннимъ и взглядъ физіократовъ, съ ихъ исключительнымъ интересомъ къ развитію земледѣлія, и точку зрѣнія меркантилизма, съ его поощреніемъ промышленности и вы-

возной торговли, — и истиннымъ источникомъ богатства народовъ призналъ трудъ, и въ городѣ, и въ деревнѣ, и промышленный, и сельско-хозяйственный.

Идеи французскаго Просвѣщенія имѣли откликъ въ разныхъ странахъ Европы. Итальянецъ *Беккарія* въ своемъ сочиненіи „О преступленіяхъ и наказаніяхъ" (1764), проникнутый чувствомъ гуманности, возстаетъ противъ смертной казни и пытокъ.

Совсѣмъ въ сторонѣ отъ этого просвѣтительнаго движенія стоялъ великій нѣмецкій философъ *Кантъ* (1724-1804), въ своей геніальной „Критикѣ чистаго разума" углубившій идеи своихъ (преимущественно англійскихъ и французскихъ) предшественниковъ. Въ этомъ своемъ произведеніи Кантъ доказывалъ ограниченность разума человѣческаго и его субъективность. Въ другомъ сочиненіи („Критика практическаго разума"), возставъ противъ обоснованія начала человѣческой нравственности на чувствѣ эгоистическомъ (будто человѣкъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководится однимъ соображеніемъ выгоды), Кантъ утверждалъ, что нравственное дѣйствіе основывается на присущемъ человѣку сознаніи долга, вызывается безусловнымъ требованіемъ („категорическимъ императивомъ") выполнять велѣнія врожденнаго чувства добра.

§ 3. ПРОСВѢЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМЪ

Вольтеръ, а за нимъ и многіе другіе умы просвѣтительнаго движенія полагали, что лучшій путь для преобразованія государства и общества на новыхъ разумныхъ началахъ просвѣщенное воздѣйствіе на всемогущихъ монарховъ. Пропаганда идей Просвѣщенія ширилась во всѣ концы европейскаго міра, и многіе монархи Европы и многіе государственные дѣятели европейскихъ правительствъ принялись примѣнять входившія въ моду идеи. Политику тѣхъ государей, которые, не поступаясь правами своей деспотической власти, посвящали всю свою дѣятельность на благо подданныхъ, дѣйствуя при этомъ въ духѣ новыхъ идей Просвѣщенія, — принято называть просвѣщеннымъ абсолютизмомъ.

Въ разныхъ странахъ Европы это движеніе имѣло разную силу и сопровождалось бóльшимъ или меньшимъ успѣхомъ, но главныя направленія преобразовательной дѣятельности, основныя тенденціи просвѣщеннаго абсолютизма были вездѣ одинаковы. Вездѣ или почти вездѣ просвѣщенный абсолютизмъ проявлялъ себя заботами 1) о пересмотрѣ законодательства, 2) о распространеніи вѣротерпимости и объ ограниченіи засилья господствующей Церкви, 3) о реформѣ суда въ духѣ гуманности, 4) объ улучшеніи положенія крестьянъ

(тоже въ духѣ гуманности), 5) объ ограниченіи привилегіи высшихъ сословіи (въ духѣ идеи о равенствѣ),6) о распространеніи народнаго просвѣщенія (свѣтскаго) и 7) о поднятіи хозяйства страны, земледѣлія въ первую очередь (при этомъ въ духѣ новыхъ идей экономической свободы). При всемъ томъ дѣятели просвѣщеннаго абсолютизма не только ограждаютъ абсолютную власть монарха отъ возможныхъ на нее покушеній, но имѣютъ въ виду ея усиленіе. Всѣ преобразованія свои они проводятъ самолично, безъ всякаго участія подданныхъ: „все для народа, ничего посредствомъ народа“ было девизомъ ихъ.

Дѣятелями просвѣщеннаго абсолютизма были: прусскій король *Фридрихъ II*, австрійскій императоръ *Іосифъ II*, русская императрица *Екатерина II*, а также государи и государственные люди Швеціи, Даніи, Испаніи, Португаліи и отдѣльныхъ государствъ Германіи и Италіи; во Франціи — министръ *Тюрго* въ первые годы царствованія Людовика XVI-го. Подъ давленіемъ просвѣщенныхъ правительствъ католическихъ странъ (особенную энергію проявилъ португальскій министръ *Помбаль*) римскій папа счелъ себя вынужденнымъ уничтожить орденъ іезуитовъ въ 1773 г. (онъ былъ сорокъ лѣтъ спустя возстановленъ).

Рис. 43 — Фридрихъ Великій. Современная гравюра.

Здѣсь будутъ отмѣчены вкратцѣ мѣропріятія только главнѣйшихъ представителей просвѣщеннаго абсолютизма.

Фридрихъ II или Фридрихъ Великій (1740-1786) называлъ себя первымъ слугой государства, отцомъ своего народа. Онъ былъ сторонникомъ вѣротерпимости, заботился о просвѣщеніи своего народа (первый выставилъ принципъ всеобщаго обученія), посвятилъ много вниманія улучшенію судопроизводства, отмѣнилъ пытку и защищалъ крестьянъ отъ произвола помѣщиковъ. Однако онъ не рѣшился посягнуть на дворянскія привилегіи и крѣпостного права не уничтожилъ.

Рис. 44 — Имп. Екатерина II въ гвардейскомъ мундирѣ. Портретъ писанъ русскимъ художникомъ Шибановымъ.

Екатерина II или Екатерина Великая (1762-1796) проявила просвѣтительную дѣятельность въ первые годы своего царствованія. Она рѣшила осчастливить Россію новымъ законодательствомъ и преподала „Комиссіи по составленію новаго уложенія“ составленный ею въ духѣ идей Просвѣщенія наказъ (заимствовавъ многія мысли у Монтескье и отчасти у Беккаріа). Екатерина дѣйствовала въ духѣ вѣротерпимости. Она мечтала путемъ образованія и воспитанія создать новую породу людей. Ея просвѣщенную философіей совѣсть тревожило рабское состояніе русскихъ крестьянъ. Однако послѣ страшнаго Пугачевскаго бунта (1773) она отступила отъ своей либеральной политики.

Наиболѣе послѣдовательнымъ и упорнымъ просвѣщеннымъ монархомъ былъ Іосифъ II (онъ правилъ вмѣстѣ съ матерью Маріей Терезіей 1765 - 1780 и самостоятельно 1780-1790). Онъ предпринялъ общее переустройство австрійской монархіи на началахъ разума и идей просвѣтительной философіи. Совсѣмъ не считаясь съ историческими традиціями отдѣльныхъ частей своей лоскутной имперіи, онъ хотѣлъ образовать единое германское государство. Помимо основной административной реформы, Іосифъ II ограничивалъ дворянскія привилегіи, уничтожилъ крѣпостное право (при этомъ было проведено личное освобожденіе крестьянъ, а повинности ихъ въ пользу помѣщиковъ были регулированы закономъ), далъ новый гуманный судебный уставъ съ признаніемъ всеобщаго равенства передъ закономъ, боролся противъ могущества католической церкви (при этомъ уничтожилъ бóльшую часть монастырей), заботился о народномъ образованіи (между прочимъ создалъ нѣчто въ родѣ особаго министерства народнаго просвѣщенія). Многія изъ этихъ реформъ императора вызывали недовольство или въ отдѣль-

Рис. 45 — Имп. Іосифъ II (въ 1777 г.).

ныхъ частяхъ австрійской имперіи, или у отдѣльныхъ сословій (дворянства и духовенства). Многія изъ его начинаній поэтому не имѣли успѣха.

При оцѣнкѣ движенія, вызваннаго распространеніемъ идей Просвѣщенія, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что оно было дѣломъ единичныхъ монарховъ или единичныхъ министровъ. Стоило сойти имъ съ политической сцены, какъ движеніе это пріостанавливалось. Вскорѣ разразилась Французская революція (1789), выявившая опасность развитія идей Просвѣщенія, и тогда просвѣтительное движеніе вездѣ прекратилось. Просвѣщенный абсолютизмъ былъ такимъ образомъ мимолетнымъ эпизодомъ европейской исторіи.

§ 4. ЛИТЕРАТУРА ВЪ XVII и XVIII вв.

Съ XVI вѣка наступаетъ расцвѣтъ литературы въ передовыхъ странахъ европейскаго Запада. Тогда, въ XVI вѣкѣ, литературное первенство принадлежало безспорно Италіи. Къ началу XVII вѣка это первенство ею утрачивается, и на первый планъ выдвигаются Францiя, Испанія (благодаря прежде всего Сервантесу) и Англія (благодаря генію Шекспира). Этотъ періодъ отличается пестротой литературнаго творчества. Литература ни одной изъ названныхъ странъ не имѣла преобладающаго значенія вплоть до второй половины XVII вѣка, когда на первое мѣсто выдвигается литература французская. Въ вѣкъ Людовика XIV вся культура французская, и литература въ составѣ этой культуры, вліяла на культуру остальныхъ странъ Европы почти съ тою же силой, какъ культура Италіи въ XVI вѣкѣ. Престижъ литературы французской былъ поднятъ рядомъ блестящихъ писателей. Самыми славными были драматурги *Корнель* (р. 1606), *Расинъ* (р. 1639) и *Мольеръ* (р. 1622); первые два писали трагедіи, а послѣдній — комедіи. У французскихъ писателей этого времени, создавшихъ французскую классическую литературу, были нѣкоторыя общія черты: всѣ они подражали античнымъ классическимъ образцамъ, всѣ они обращали большое вниманіе на внѣшнюю сторону, форму, — композицію, стиль и чистоту языка. Тонъ ихъ произведеній по большей части — благородный, возвышенный, иногда переходящій въ напыщенность.

Въ XVIII вѣкѣ литература французскаго классицизма проникнута модными идеями просвѣтительной философіи, но во второй половинѣ этого вѣка съ появленіемъ романа Руссо „Новая Элоиза“ намѣчается въ литературѣ французской первый проблескъ реакціи — и противъ раціоналистическаго уклона просвѣтительной философіи, и противъ пріемовъ „ложнаго“ классицизма. Съ Руссо начинается поворотъ къ преобладанію сердца и чувства надъ разумомъ. Отнынѣ мно-

гочисленнымъ поклонникамъ новаго литературнаго направленія нравится то, что волнуетъ, что трогаетъ, располагаетъ къ мечтательности.

Это новое направленіе (его назовутъ романтизмомъ) получаетъ впервые наилучшее выраженіе въ литературѣ нѣмецкой — благодаря двумъ геніальнымъ писателямъ, — *Гете* (1749 - 1832) и *Шиллеру* (1759 - 1805). Тогда нѣмецкая литература переживала „эпоху бурныхъ стремленій" или „періодъ бури и натиска" (Sturm und Drangperiode): рядъ даровитыхъ писателей выступалъ съ проповѣдью обновленія жизни и искусства путемъ обращенія къ природѣ и чувству. Въ 1774 г. Гете выступилъ со своимъ произведеніемъ „Вертеръ", а въ 1782 г. появились „Разбойники" Шиллера.

Русская литература развивается лишь въ XVIII вѣкѣ, но развивается ускореннымъ темпомъ и успѣваетъ къ концу вѣка достигнуть большихъ результатовъ. Самымъ блестящимъ представителемъ этой русской литературы конца XVIII в. былъ *Державинъ* (1743 - 1816), пѣвецъ императрицы Екатерины; его ода „Богъ" была переведена на многіе европейскіе языки.

§ 5. ПЛАСТИЧЕСКІЯ ИСКУССТВА въ XVII и XVIII вв.

Послѣ блестящаго расцвѣта въ XVI вѣкѣ, итальянское искусство (архитектура, скульптура и живопись) въ XVII вѣкѣ находилось въ упадкѣ. Политическія невзгоды, католическая реакція, слѣпое подражаніе корифеямъ эпохи Возрожденія, — все это обусловливало этотъ упадокъ. Реакціей католичества, требовавшей пышности и блеска для католическихъ храмовъ, питалось новое направленіе въ итальянскомъ искусствѣ, названное барокко (такъ назывались жемчужины неправильной и даже при-

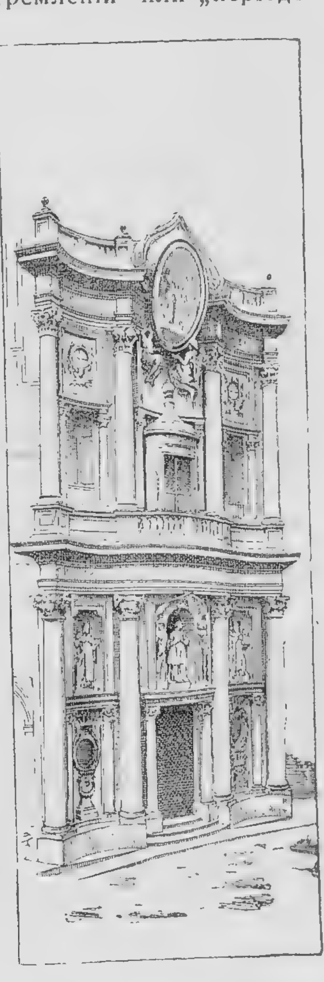

Рис. 46 — Фасадъ одной римской церкви, выстроенной въ XVII вѣкѣ въ стилѣ барокко.

чудливой формы); это — бьющій на эффектность вырожденный стиль Ренесанса, съ преобладаніемъ кривыхъ линій и изобиліемъ всяческихъ украшеній.

Въ первой половинѣ XVII в., въ это упадочное для Италіи время, три школы живописи процвѣтаютъ внѣ почвы Италіи — испанская, фламандская и голландская. Всѣ три возникли подъ первоначальнымъ итальянскимъ вліяніемъ, но отмѣчены яркой печатью оригинальности, ибо отъ слѣпого подражанія образцамъ онѣ обращались къ природѣ и жизни, вступая такимъ образомъ на путь реализма.

Рис. 47 — Писанный Веласкезомъ портретъ: Фердинандъ австрійскій въ охотничьемъ костюмѣ.

Въ католической Испаніи религіозные сюжеты были излюбленными темами живописцевъ, но самый выдающійся испанскій художникъ XVII в. *Веласкезъ* (1599 - 1660) былъ портретистомъ по преимуществу.

Въ населенныхъ фламандцами Нидерландахъ (впослѣдствіи Бельгіи), оставшихся въ католичествѣ и подъ властью Испаніи, расцвѣтъ живописи вызванъ былъ въ первой половинѣ XVII вѣка неутомимой и необычайно плодовитой дѣятельностью геніальнаго художника *Рубенса* (1577-1640). Его кисти принадлежитъ очень большое количество картинъ (около трехъ тысячъ, но многія изъ нихъ исполнялись учениками Рубенса подъ его руководствомъ) весьма разнообразнаго содержанія (религіозныхъ, миѳологическихъ, историческихъ, портретовъ и пейзажей). Изъ учениковъ Рубенса большую извѣстность стяжалъ талантливый портретистъ *Ванъ-Дикъ* (см. рис. 28 и 32).

Въ кальвинистской Голландіи развитіе живописи въ XVII вѣкѣ обусловливалось вкусами купеческаго общества.

Рис. 48 — Картина Веласкеза, изображающая сдачу испанцамъ нидерландскаго города Бреды (въ 1625 г.)

Рис. 49 — Картина Рубенса.

Оно не интересовалось большими полотнами религіознаго содержанія, имѣвшими спросъ для церквей въ католическихъ

странахъ, ни миѳологическими и историческими картинами, которыми украшались въ монархическихъ странахъ дворцы государей и знати, а предпочитало увѣшивать стѣны комнатъ своихъ семейными портретами, пейзажами и бытовыми картинами небольшого размѣра. Поэтому голландскіе живописцы были по преимуществу портретистами, пейзажистами или „интимистами“, изображавшими (интимный) внутренній бытъ во всѣхъ его видахъ (жанръ): мастера́ за работой, пирушка

Рис. 50 — Картина Рембрандта, изображающая засѣданіе представителей союза суконщиковъ: отворилась дверь, кто-то вошелъ, и они всѣ глядятъ на вошедшаго.

въ трактирѣ, семья за обѣдомъ и пр. Самый талантливый голландскій художникъ *Рембрандтъ* (1606 - 1669) испробовалъ свои силы во всѣхъ этихъ видахъ.

Точно также, какъ и литература, искусство французское выступило на первое мѣсто во второй половинѣ XVII в., въ царствованіе Людовика XIV. Всѣ художники — архитекторы, скульпторы и живописцы — были заняты цѣлыхъ полвѣка построеніемъ и украшеніемъ дворцовъ и сооруженіемъ памятниковъ по заказу этого государя. Все это творчество французскихъ художниковъ имѣло характеръ апоѳеоза монарху. Искусство французское развилось подъ итальянскимъ вліяніемъ, но имѣло характеръ строго классическій (въ подражаніе греко-римской античности), какъ и литература этого времени. Въ этомъ сказывался вкусъ самого Людовика XIV, задававшаго тонъ. Кромѣ того на всемъ долженъ

былъ быть отпечатокъ величія. Величественные памятники французской архитектуры въ стилѣ античныхъ зданій съ колоннами украсили въ то время и Парижъ и Версаль. Кромѣ построекъ, много вниманія удѣлено было разбивкѣ парковъ. Въ этой отрасли искусства итальянцы тоже были учителями французовъ. Французскіе парки разбивались въ XVII вѣкѣ въ духѣ строгой симметріи, съ прямыми линіями аллей, стрижеными деревьями, бассейнами и фонтанами.

Классическій стиль французской архитектуры и французскій стиль парковъ распространялся изъ Франціи въ другія страны Европы. Въ самой же Франціи по смерти Людовика XIV наступила реакція: симметрія, строгость, величественность и монотонность всѣмъ надоѣли. Художники стали стремиться къ разнообразію, бо̀льшей свободѣ, легкости, пріятности, прелести. Новый стиль, выработавшійся изъ этихъ стремленій, вычурный стиль, названъ былъ „р о к о к о". Но и противъ этого стиля вскорѣ, въ серединѣ XVIII вѣка, наступила реакція. Струя классицизма не прерывалась во Франціи, а теперь, подъ вліяніемъ археологическихъ открытій (вслѣдствіе раскопокъ Помпеи съ 1748 г.) и новой волны пропаганды античности, эта струя классицизма вновь очень усилилась и стала господствующей. Въ живописи возвращеніе къ нео-классицизму связано съ именемъ живописца *Давида*, извѣстнаго автора картинъ съ историческимъ содержаніемъ; онъ прославится въ эпоху Французской революціи и Наполеона. Новый классическій стиль расцвѣтетъ въ эпоху Имперіи и станетъ называться „ампиръ".

Въ Россію въ XVIII в. проникалъ и итальянскій стиль барокко и французскій классическій стиль. Петербургъ, столица Россіи, начиналъ пестрѣть дворцами и въ томъ и въ другомъ изъ этихъ двухъ стилей. Сперва въ Россіи дѣйствовали художники иностранцы (итальянцы, французы), а затѣмъ, въ томъ же XVIII вѣкѣ, появились художники русскіе, которые не уступали въ искусствѣ своимъ учителямъ иностранцамъ (изъ русскихъ зодчихъ наиболѣе выдающимся былъ *Казаковъ*, изъ ваятелей — *Шубинъ*, изъ живописцевъ-портретистовъ — *Левицкій*).

§ 6. МУЗЫКА

Въ древности несложные музыкальные инструменты, струнные (лира и арфа) и духовые (флейта), служили для аккомпанемента пляски и пѣсни. Въ средніе вѣка французскіе трубадуры и нѣмецкіе миннезингеры также пѣли свѣтскія пѣсни подъ аккомпанементъ инструментовъ. Большее развитіе музыка получила въ средніе вѣка и въ западной Европѣ и въ Византійской имперіи въ видѣ церковнаго пѣнія.

Тогда же духовые и струнные инструменты подверглись развитію: изъ флейты развился органъ, занявшій видное мѣсто въ церковномъ богослуженіи Запада, а изъ первоначальныхъ нехитростныхъ инструментовъ струнныхъ, приводившихся въ дѣйствіе при помощи пальцевъ, развились инструменты, въ которыхъ колебаніе струнъ производилось смычкомъ. Дальнѣйшее развитіе струнныхъ инструментовъ произошло въ XVI вѣкѣ — съ изобрѣтеніемъ клавикордовъ, а затѣмъ форте-пьяно (гдѣ струны приводятся въ колебаніе молоточками). Тогда же, въ XVI вѣкѣ, на ряду съ развитіемъ прочихъ искусствъ, церковное пѣніе сдѣлало большіе успѣхи; самымъ извѣстнымъ композиторомъ церковной музыки въ XVI в. былъ музыкантъ папской капеллы итальянецъ *Палестрина.* Между тѣмъ музыка начинаетъ терять свой исключительно церковный характеръ и становится предметомъ свѣтскаго развлеченія, сперва въ видѣ кантатъ, затѣмъ балетовъ и оперъ.

Въ XVII вѣкѣ Италія, утратившая въ живописи свое превосходство, сохраняетъ въ отношеніи музыки первое мѣсто. Благодаря таланту итальянскаго композитора *Монтеверде* опера имѣла огромный успѣхъ и вошла въ моду въ Италіи. Во Франціи вкусъ къ свѣтской музыкѣ утвердился со временъ Людовика XIV, который самъ былъ большимъ любителемъ музыки. Въ XVIII вѣкѣ первенство въ музыкѣ пріобрѣтаетъ Германія. Она даетъ геніальнаго композитора оперъ въ лицѣ *Глюка,* и создаетъ въ то же время новое направленіе въ музыкѣ, выводя музыку на самостоятельный путь, независимый отъ литературы (въ оперѣ имѣется эта зависимость). Великіе нѣмецкіе и австрійскіе композиторы создаютъ искусство симфоніи, достигаемой при помощи оркестра изъ разнообразныхъ инструментовъ. Изъ нихъ наиболѣе значительны нѣмецъ *Бахъ* (1685-1750) и австріецъ *Моцартъ* (1756-1791), рано умершій, но успѣвшій создать очень много замѣчательныхъ произведеній (онъ началъ творить съ ранняго дѣтства, и ему было всего восемь лѣтъ, когда его сочиненія стали печататься).

ИЗОБРѢТЕНІЕ ВОЗДУШНЫХЪ ШАРОВЪ

I Наука и суевѣріе

Первые опыты воздухоплаванія исполнили людей образованныхъ неслыханнымъ восторгомъ, и суевѣрнымъ страхомъ — простыхъ людей: 27 августа 1783 г., когда первый воздушный шаръ упалъ въ двадцати километрахъ отъ Парижа среди толпы крестьянъ, они сначала подумали, что это луна съ неба упала. Затѣмъ, когда испугъ ихъ прошелъ, они разорвали шаръ въ клочья, и привязавъ остатки его къ хвосту лошади, растащили ихъ по полямъ. Тогда правительство сочло нужнымъ опубликовать слѣдующее объявленіе:

„Объявленіе для народа о поднимающихся въ воздухъ шарахъ.

„Сдѣлано одно изобрѣтеніе, съ которымъ правительство считаетъ нужнымъ ознакомить населеніе, въ предупрежденіе страховъ, которые оно можетъ вызвать въ народѣ. Исчисляя разницу въ вѣсѣ между водородомъ (особымъ воспламеняемымъ воздухомъ) и воздухомъ нашей атмосферы, ученые нашли, что шаръ, наполненный этимъ воспламеняемымъ воздухомъ, долженъ самъ собою подыматься на воздухъ и летѣть къ небу, до тѣхъ поръ, пока оба эти воздуха не придутъ въ равновѣсіе, что можетъ наступить только на очень большой высотѣ. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ Аноне въ Виваре господами Монгольфье, изобрѣтателями. Шаръ изъ полотна и бумаги, имѣющій сто пять футовъ въ окружности, наполненный воспламеняемымъ воздухомъ, поднялся самъ собой на высоту, которую исчислить не удалось. Тотъ же опытъ только что былъ повторенъ въ Парижѣ 27 августа, въ 5 часовъ вечера, въ присутствіи безчисленной толпы. Шаръ изъ матеріи, покрытой эластичной резиной, тридцать шесть футовъ въ окружности, поднялся съ Марсова поля до облаковъ и былъ потерянъ изъ виду. Предполагается повтореніе этого опыта съ шарами гораздо большаго размѣра. Всякій, кто увидитъ въ небѣ подобный шаръ, имѣющій видъ потемнѣвшей луны, долженъ знать, что это явленіе нисколько не страшное, а что это — издѣліе рукъ человѣческихъ, изъ шелка или легкой холстины и покрыто бумагой, не способное причинить никакого вреда; напротивъ, можно предвидѣть, что съ теченіемъ времени изобрѣтеніе это принесетъ пользу для человѣчества.“

II Первые воздухоплаватели

19 сентября 1783 года, когда въ Версалѣ былъ пущенъ первый воздушный шаръ, къ нему была привѣшена клѣтка, и въ нее помѣстили барана, утку и пѣтуха. Когда шаръ спустился въ лѣсахъ Вокресонъ, животныя были найдены въ цѣлости. Тогда Пилатръ-де-Розье вызвался совершить полетъ вмѣстѣ съ шаромъ. Предпріятіе казалось настолько опаснымъ, что король запретилъ его. Все же одному офицеру, маркизу Арландъ, который рѣшилъ летѣть вмѣстѣ съ Пилатромъ, удалось вырвать у короля разрѣшеніе. Арландъ оставилъ намъ описаніе своего воздушнаго путешествія. Приводимъ нѣсколько выдержекъ изъ этого описанія; по выдержкамъ этимъ можно судить о необыкновенной отвагѣ, смѣлости и хладнокровіи обоихъ воздухоплавателей.

Къ воздушному шару привязали круглую корзину, метръ въ діаметрѣ, въ которой храбрецы помѣстились съ запасомъ соломы, посредствомъ которой они должны были поддерживать огонь въ огромной жаровнѣ, помѣщенной подъ самымъ отверстіемъ шара. Горящая солома подъ шаромъ, сдѣланнымъ изъ матеріи и изъ бумаги, и это въ открытомъ небѣ, — положеніе далеко не надежное.

„Мы поднялись изъ сада Мюэтъ въ часъ 54 мин. пополудни... Я махалъ рукой, но не очень успѣшно; тогда я вытащилъ платокъ и сталъ имъ махать, и тутъ я замѣтилъ большое движеніе среди тѣхъ, кто наполнялъ садъ Мюэтъ... Въ этотъ моментъ Пилатръ сказалъ мнѣ: „Вы ничего не дѣлаете, а мы почти не подымаемся.“ — „Простите“, отвѣчалъ я ему. Вслѣдъ затѣмъ я подбросилъ охапку соломы, помѣшалъ немного огонь и опять обернулся, но уже не могъ отыскать сада Мюэтъ. Удивленный, я взглянулъ на теченье рѣки, прослѣдилъ его и увидѣлъ сліяніе Уазы... Въ это время Пилатръ мнѣ сказалъ: „Вотъ и рѣка, а вѣдь мы, пожалуй, спускаемся!“ — „Такъ что-же, прибавимъ огня!“ И мы принялись за работу. Я размѣшалъ жаровню, схватилъ соломы на вилы, но она, плотно слежавшаяся, не легко загоралась, я ее приподнялъ и растрясъ на огнѣ. И тотчасъ я почувствовалъ, какъ будто меня кто-то приподымаетъ подъ мышки, и я сказалъ своему

дорогому спутнику: „На этотъ разъ мы подымаемся!..“ Въ этотъ моментъ я услыхалъ трескъ вверху нашей „машины“ и подумалъ, не лопнула ли она. Я поднялъ глаза, но ничего не увидѣлъ. Пока я глядѣлъ вверхъ, я вдругъ ощутилъ толчокъ... „Что вы дѣлаете, вы танцуете?“ — „Я не двигаюсь“ — „Тѣмъ лучше (говорю я), значитъ, это — новое теченіе, которое, надо надѣяться, отнесетъ насъ отъ раіона рѣки“... Минуту спустя я услыхалъ новый трескъ въ нашей машинѣ и подумалъ, что оборвалась одна изъ веревокъ... Тутъ я увидѣлъ, что сторона шара, обращенная къ югу, испещрена круглыми дырками, иныя изъ коихъ были значительны. Тогда я сказалъ: „надо спускаться“ — „Почему?“ — „А вы поглядите“. Въ то же время я взялъ губку и легко загасилъ тѣ изъ тлѣющихъ дыръ, которыя смогъ рукою достать; но замѣтивъ, что при надавливаніи внутренняя оболочка шара отъ внѣшней совершенно легко отстаетъ, я повторилъ: „надо спускаться!“ Спутникъ мой посмотрѣлъ внизъ и сказалъ: „мы надъ Парижемъ“. — „Все равно“, отвѣчалъ я ему... Когда шаръ, летя надъ Парижемъ, очутился какъ-разъ надъ бульварами, я закричалъ: „Теперь скорѣе спускаться!“ Мы прекращаемъ огонь. Безстрашный Пилатръ не теряетъ присутствія духа: разсудивъ, что мы попадаемъ на мельницы, находящіяся между малымъ Жентильи и бульварами, онъ предупреждаетъ меня. Я бросаю въ огонь охапку соломы, растрясая ее, чтобы огонь вспыхнулъ живѣе; мы опять подымаемся, и новое теченіе воздуха немного относитъ насъ влѣво“...

Миновавъ мельницы, шаръ благополучно спустился, и пассажиры не пострадали при спускѣ.

(Цитир. у Malet et Isaac XVII-e et XVIII-e siècles, стр. 461 - 3)

АПОѲЕОЗЪ ВОЛЬТЕРА

Нужно было видѣть въ это время общественную радость, нетерпѣливое любопытство, шумную поспѣшность восторженной толпы, желавшей услышать, посмотрѣть или хотя бы только взглянуть на этого знаменитаго старца, современника двухъ вѣковъ, унаслѣдовавшаго блескъ одного изъ нихъ и прославившаго другой, нужно было быть, повторяю, самому свидѣтелемъ этого, чтобы все это представить себѣ.

То былъ апоѳеозъ полу-бога, еще не умершаго; онъ говорилъ народу растроганно, но разумно: „вы хотите, чтобы я умеръ отъ радости?“ И дѣйствительно, радость, доставленная множествомъ трогательныхъ почестей, превысила силы его, и онъ не смогъ пережить ее: алтарь, который воздвигали ему, превратился въ надгробный памятникъ.

Можно сказать, что въ то время въ теченіе нѣсколькихъ недѣль было во Франціи два двора: дворъ короля въ Версалѣ и дворъ Вольтера въ Парижѣ. Первый дворъ, гдѣ добрый король Людовикъ XVI жилъ просто, безъ всякой пышности, мечтая только объ устраненіи злоупотребленій и о счастьѣ народа, народа, который былъ слишкомъ падокъ на блескъ, чтобъ оцѣнить скромныя достоинства своего короля. Этотъ первый дворъ болѣе походилъ на мирное убѣжище мудреца, чѣмъ особнякъ Вольтера на парижской набережной, гдѣ цѣлый день слышались крики и бурныя привѣтствія огромной и раболѣпствующей толпы, которая спѣшила выразить свое почтеніе величайшему генію Европы.

Раньше бывали случаи тріумфовъ, по справедливости предоставляемыхъ великимъ людямъ правительствами ихъ странъ; тріумфъ же Вольтера былъ совсѣмъ въ иномъ родѣ: общественное мнѣніе было его устроителемъ, и оно въ этомъ случаѣ не желало считаться съ силами власти, громами Церкви и авторитетомъ монарха.

Мститель Каласа, апостолъ свободы, постоянный врагъ и счастливый побѣдитель предразсудковъ и фанатизма, послѣ шестидесятилѣтней войны, съ тріумфомъ возвращался въ Парижъ.

Французская академія, куда онъ отправился, вышла навстрѣчу къ нему, и послѣ этой величайшей почести, которой еще ни одинъ король не удостаивался, этотъ король словесности возсѣлъ на предсѣдательское мѣсто въ литературномъ сенатѣ Франціи, собраніи представителей разнообразныхъ сторонъ литературнаго генія, въ каждой изъ коихъ онъ блестяще себя проявилъ. Вернувшись въ свой домъ, который его присутствіе, казалось, преобразило во дворецъ, онъ возсѣлъ какъ бы среди совѣта, составленнаго изъ самыхъ смѣлыхъ и знаменитыхъ философовъ и писателей этого вѣка; его придворными были самые замѣчательные люди всѣхъ классовъ и самые выдающіеся иностранцы всѣхъ странъ. Для этой своеобразной королевской власти не хватало только стражи, и, дѣйствительно, въ ней была надобность, чтобы его уберечь отъ напора толпы, которая со всѣхъ сторонъ собиралась, чтобы видѣть его, осаждала двери его, окружала его, какъ только онъ выходилъ, и не давала дороги его лошадямъ, когда выѣзжалъ онъ.

Обрядъ коронаціи имѣлъ мѣсто въ Тюильрійскомъ дворцѣ, въ залѣ театра. Нельзя описать, съ какимъ опьяненіемъ этотъ знаменитый старикъ былъ принятъ публикой, которая заполняла всѣ скамьи, всѣ ложи, всѣ проходы, всѣ выходы зданія. Никогда еще народная благодарность не проявлялась такъ ярко...

Долгое время, послѣ того какъ занавѣсъ былъ уже поднятъ, невозможно было начать представленіе; всѣ въ залѣ слишкомъ заняты были тѣмъ, что смотрѣли на Вольтера, любовались имъ, шумно его привѣтствовали; однимъ словомъ, каждый, будучи самъ актеромъ въ этотъ моментъ, не могъ глядѣть актеровъ на сценѣ театра.

Когда наконецъ утомленіе публики позволило актерамъ появиться на сценѣ, они были поминутно прерываемы шумнымъ волненіемъ зрителей. Госп. Гримъ объ этомъ представленіи имѣлъ право сказать: „Никогда еще пьеса не была такъ плохо разыграна, никогда такъ плохо не слушали и такъ много не хлопали“.

(Изъ мемуаровъ Сегюра, цитир. Guénin et Nouaillac. Lectures historiques 1715 - 1800)

ИЗЪ ПИСАНІЙ ВОЛЬТЕРА

Вольтеръ разсказываетъ о томъ, какимъ образомъ Энциклопедія Дидро снискала одобреніе въ придворномъ кругу.

Слуга Людовика XV разсказывалъ мнѣ, что однажды, въ то время какъ король, его господинъ, ужиналъ среди небольшого общества въ Тріанонѣ, разговоръ зашелъ сначала объ охотѣ, а потомъ о порохѣ. Кто-то изъ присутствовавшихъ заявилъ, что самый лучшій порохъ изготовляется изъ трехъ равныхъ частей: селитры, сѣры и угля. Герцогъ ла Вальеръ, больше понимавшій это дѣло, утверждалъ, что для того, чтобы получить хорошій пушечный порохъ, надо на двѣ равныя части сѣры и угля взять пять частей хорошо профильтрованной, выпаренной и кристаллизованной селитры.

„Странно однако, замѣтилъ герцогъ Ниверне, что, хотя мы всякій день убиваемъ куропатокъ въ версальскихъ паркахъ, а иногда убиваемъ людей или позволяемъ убивать себя на границахъ, мы все-таки не имѣемъ прочнаго представленія о томъ, какимъ орудіемъ совершается убійство“. — „Увы! Мы доведены до такого невѣжества во всемъ, отвѣчала госпожа Помпадуръ; я даже не знаю, изъ чего составляются румяна, которыми я покрываю каждый день свои щеки,

и меня поставили бы въ большое затрудненіе, если бы спросили, какимъ образомъ дѣлаются шелковые чулки, которые у меня теперь на ногахъ". — „Очень жаль, сказалъ тогда герцогъ ла Вальеръ, что по распоряженію его величества у насъ конфискованы энциклопедическіе словари, хотя за каждый изъ нихъ мы заплатили по сто пистолей: мы могли бы найти тамъ немедленное же разрѣшеніе всѣхъ нашихъ вопросовъ".

Король началъ оправдывать свое распоряженіе: ему сказали, что эти двадцать одинъ томъ in-folio, появившіеся на туалетахъ всѣхъ дамъ, представляли величайшую опасность для королевства; и прежде чѣмъ разрѣшить чтеніе подобной книги, онъ пожелалъ лично убѣдиться въ справедливости сдѣланнаго ему донесенія. Къ концу ужина онъ послалъ за однимъ экземпляромъ словаря трехъ пажей, каждый изъ которыхъ съ большимъ трудомъ приволокъ по семи томовъ. Сначала прочитали статью о порохѣ и увидали, что герцогъ ла Вальеръ былъ правъ; затѣмъ госпожа Помпадуръ очень скоро узнала разницу между старыми испанскими румянами, которыми мадридскія дамы красили свои щеки, и парижскими румянами. Она узнала, что греческія и римскія дамы употребляли пурпуровую краску, добывавшуюся изъ особой раковины, и что слѣдовательно французскій красный цвѣтъ соотвѣтствовалъ древнему пурпуру, — и что въ испанскія румяна клали больше шафрана, а во французскія — больше кошенили; наконецъ она узнала, какимъ образомъ приготовлялись на станкѣ ея чулки, и описаніе этого станка привело ее въ неописанный восторгъ. „Что за прелестная книга! вскричала она. Государь, вы конечно конфисковали этотъ полезный сборникъ для того, чтобы одному обладать имъ и быть единственнымъ ученымъ человѣкомъ въ своемъ королевствѣ?"

Тогда всѣ набросились на эти книги, какъ дочери Ликомеда на драгоцѣнности Улисса; каждый немедленно же находилъ тамъ все, чего искалъ. Тяжущіеся находили разрѣшеніе своихъ вопросовъ; король прочелъ о прерогативахъ своей короны. „Но право же я не понимаю, сказалъ онъ, почему мнѣ наговорили такъ много дурного объ этой книгѣ!" - „Именно потому, отвѣтилъ герцогъ Ниверпэ, что она очень хороша. Все плоское и посредственное никогда не преслѣдуется съ такою яростью. Когда женщины стараются отыскать что нибудь смѣшное въ новой гостьѣ, появившейся среди нихъ, это — несомнѣнный признакъ, что она самая красивая".

Въ это время продолжали перелистывать книгу, и графъ С... громко произнесъ: „Государь, Вы должны быть счастливы, что въ Ваше царствованіе нашлись люди, обладающіе такими всеобъемлющими знаніями и стремящіеся передать ихъ потомству. Здѣсь описано все, начиная съ того, какимъ образомъ дѣлается булавка, и кончая искусствомъ отливать и наводить Ваши пушки; — начиная безконечно-малымъ и кончая безконечно-большимъ. Благодарите Бога, что въ Вашемъ королевствѣ родились люди, послужившіе такимъ образомъ всему человѣчеству. Надо, чтобы всѣ народы покупали эту *Энциклопедію* или чтобы они ее перепечатали. Возьмите, если Вамъ угодно, все мое состояніе, но возвратите мнѣ мою *Энциклопедію*." — „Но говорятъ, однако, сказалъ король, что въ этомъ столь необходимомъ и удивительномъ сочиненіи встрѣчается много ошибокъ". - „Государь, возразилъ графъ С... за Вашимъ ужиномъ сегодня было два неудавшихся рагу; мы ихъ не ѣли и тѣмъ не менѣе всѣ мы поужинали очень хорошо. Неужели Вы хотѣли бы, чтобы изъ за этихъ двухъ рагу, весь ужинъ былъ выброшенъ за окошко?" Король почувствовалъ силу этого аргумента, и каждому гостю была возвращена его собственность. Это былъ восхитительный день!

Но зависть и невѣжество не признали себя побѣжденными. Эти двѣ безсмертныя сестры продолжали свои крики, интриги и преслѣ-

дованія; невѣжество отличается въ такихъ случаяхъ большимъ искусствомъ. Что же изъ этого вышло? Иностранцы выпустили четыре изданія этой запрещенной во Франціи книги и получили около милліона восьмисотъ тысячъ экю прибыли.

Французы, старайтесь впредь лучше понимать собственные интересы!

(Цитиров. Lacour-Gayet, Lectures historiques. Привожу по переводу въ русск. изд. этой книги)

ИДЕЯ РАВЕНСТВА У РУССО

„Человѣкъ при всякомъ общественномъ положеніи остается все тѣмъ же: богатый имѣетъ точно такой же желудокъ, какъ бѣдный, и не имѣетъ возможности лучше переваривать пищу; хозяинъ не обладаетъ руками болѣе длинными и болѣе сильными, чѣмъ его слуга; „большой“ человѣкъ не больше ростомъ человѣка изъ простонародья. Разъ естественныя потребности у всѣхъ одинаковы, возможность удовлетворенія ихъ должна быть также для всѣхъ одинакова... Вы опираетесь на существующій порядокъ общественный, не размышляя о томъ, что онъ можетъ совсѣмъ перестроиться, и такой переворотъ неизбѣженъ... Большой человѣкъ становится небольшимъ человѣкомъ, богатый становится бѣднымъ, монархъ превращается въ подданнаго: развѣ удары судьбы настолько случаются рѣдко, что у васъ есть расчетъ избѣжать ихъ? Мы вступаемъ въ полосу кризисовъ и приближаемся къ порѣ революцій... Все, что создали люди, могутъ они уничтожить: неизгладимы только характеры, самою природою созданные; но не природою созданы князья, богатые и великіе міра сего...“

(Выдержки изъ III книги „Эмиля“ Руссо)

ФРИДРИХЪ ВЕЛИКІЙ

Съ первыхъ дней царствованія Фридрихъ предался общественнымъ дѣламъ съ горячностью, невиданною среди государей. Правда, Людовикъ XIV былъ своимъ первымъ министромъ и имѣлъ высшее наблюденіе надъ всѣми отраслями своего управленія; но для Фридриха этого было недостаточно. Онъ не довольствовался ролью перваго министра; онъ хотѣлъ быть своимъ единственнымъ министромъ. Около него не было мѣста не только для Ришелье или Мазарини, но даже для Кольбера, Лувуа или Торси. Онъ слишкомъ любилъ самъ работу, у него была слишкомъ ненасытная и лихорадочная потребность распоряжаться, вмѣшиваться, давать чувствовать свою власть, и онъ слишкомъ глубоко презиралъ людей и не довѣрялъ имъ, чтобы спрашивать совѣта, сообщать важныя тайны или облекать кого нибудь большою властью. Во время его правленія самые высшіе чиновники были простыми канцелярскими служителями, и онъ не оказывалъ имъ даже той суммы довѣрія, какую часто оказываютъ своимъ подчиненнымъ начальники отдѣльныхъ департаментовъ. Онъ былъ своимъ собственнымъ казначеемъ, своимъ собственнымъ главнокомандующимъ, своимъ министромъ общественныхъ работъ, торговли, юстиціи, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, своимъ оберъ-шталмейстеромъ, интендантомъ и камергеромъ. Въ этой странной монархіи король рѣшалъ самолично множество такихъ вопросовъ, о которыхъ во всякомъ другомъ правительствѣ никогда не приходится слышать даже простому министру. Если какой нибудь путешественникъ хотѣлъ заручиться удобнымъ мѣстомъ, чтобы посмотрѣть на парадъ, ему стоило только написать объ этомъ Фридриху; на другой же день онъ получалъ черезъ курьера отвѣтъ, подписанный собственною рукою Фридриха. Это была болѣзненная и безумная дѣятельность. Общественныя дѣла не-

сомнѣнно исполнялись бы лучше, если бы во главѣ каждой отрасли правленія находился особый честный и способный человѣкъ, и если бы король удовлетворялся только общимъ руководительствомъ. Въ такомъ случаѣ соединялись бы выгоды объединяющей воли съ выгодами, проистекающими отъ раздѣленія труда. Но подобная система не соотвѣтствовала совершенно исключительной натурѣ Фридриха. Онъ не могъ допустить въ государствѣ ничьей другой воли, кромѣ своей. Онъ хотѣлъ, чтобы ему помогали только простые приказные, достаточно интеллигентные, чтобъ умѣть перевести, переписать или разобрать его черновики и придать оффиціальную форму его краткимъ *да* и *нѣтъ*; что же касается до умственныхъ способностей высшаго порядка, то Фридрихъ столько же ихъ требовалъ отъ секретарей своего кабинета, сколько ихъ требуется отъ копировальнаго или литографскаго станка.

Его жажда дѣятельности превосходила, если можно такъ выразиться, все, чего можно ожидать отъ тѣлесныхъ и душевныхъ способностей человѣка. Въ Потсдамѣ, своей обычной резиденціи, онъ вставалъ лѣтомъ въ три часа утра, а зимою въ четыре. Немедленно же являлся пажъ и приносилъ большую корзину, наполненную всѣми письмами, пришедшими на имя короля съ послѣднею почтою; тутъ были депеши посланниковъ, рапорты сборщиковъ податей, планы построекъ, проекты осушенія болотъ, жалобы людей, считавшихъ себя обиженными, просьбы о титулахъ, объ офицерскихъ патентахъ или о гражданскихъ мѣстахъ. Онъ внимательно осматривалъ каждую печать, ибо его постоянно преслѣдовала мысль, что его могутъ обмануть; затѣмъ читалъ письма и распредѣлялъ ихъ по разнымъ пакетамъ. Послѣ этого онъ выражалъ свою волю какимъ нибудь знакомъ, часто двумя-тремя словами, иногда колкой эпиграммой. Къ восьми часамъ онъ обыкновенно уже оканчивалъ эту часть своей работы. Тогда являлся генералъ-адъютантъ за полученіемъ всѣхъ ежедневныхъ распоряженій по военному управленію королевства. Вслѣдъ за этимъ король производилъ смотръ своей гвардіи, но не такъ, какъ обыкновенно короли осматриваютъ свои гвардіи, а съ подробнѣйшимъ вниманіемъ и со строгостью стараго сержанта. Въ это время четыре секретаря кабинета трудились надъ отвѣтами на тѣ письма, на которыхъ король этимъ утромъ обозначилъ свою волю. Эти несчастные работали въ теченіе круглаго года такъ, какъ работаютъ негры во время сбора сахарнаго тростника. Они никогда не получали отпуска даже на одинъ день и не имѣли понятія о томъ, что значитъ пообѣдать какъ слѣдуетъ. Имъ не позволялось двинуться съ мѣста, раньше чѣмъ они окончатъ свою работу. Король, всегда боявшійся измѣны, бралъ наудачу нѣсколько писемъ изъ середины кучи и пробѣгалъ ихъ, чтобъ убѣдиться, что его приказанія переданы въ точности. Это было хорошее средство удостовѣриться въ вѣрности секретарей, потому что, если бы кто нибудь изъ нихъ оказался виновнымъ, онъ долженъ былъ бы считать себя счастливымъ, если бы отдѣлался только пятилѣтнимъ заключеніемъ въ крѣпости. Затѣмъ король подписывалъ отвѣты и они отправлялись всѣ въ тотъ же вечеръ...

Абсолютные короли рѣдко имѣютъ друзей, а недостатки Фридриха были такого рода, что дѣлали дружбу съ нимъ чрезвычайно непрочной даже при условіяхъ полнаго равенства. Онъ обладалъ многими качествами, которыя могли сначала привлекать къ нему людей. Его разговоръ былъ всегда очень милостивъ, а когда онъ хотѣлъ поправить сдѣланную ошибку, то его манеры дѣлались даже ласковыми. Никому другому не удавалось такъ хорошо вызывать въ приближавшихся къ нему смутную надежду на какую то огромную милость съ его стороны. Но подъ этой прекрасной внѣшностью въ Фридрихѣ таился подозрительный, надменный и злой тиранъ. У него была наклонность, простительная въ ребенкѣ, но почти всегда служащая при-

знакомъ недобраго сердца во взросломъ и очень умномъ человѣкѣ, когда онъ предается ей постоянно и хладнокровно, — наклонность къ злымъ и непріятнымъ шуткамъ. Если кто нибудь изъ придворныхъ любилъ хорошо одѣваться, ему обливали масломъ его самыя дорогія одежды; если кто нибудь любилъ деньги, изобрѣталась какая нибудь глупость, заставлявшая его истратить больше, чѣмъ сколько онъ могъ откладывать сбереженій; если кто нибудь страдалъ ипохондріей, его убѣждали въ томъ, что у него водянка; если кому нибудь особенно хотѣлось поѣхать въ опредѣленное мѣсто, онъ получалъ письмо, препятствовавшее этой поѣздкѣ. — Можетъ быть скажутъ, что это бездѣлицы? Правда; но онѣ служатъ несомнѣннымъ признакомъ натуры, находившей удовольствіе въ зрѣлищѣ человѣческихъ униженій и огорченій.

(Отрывокъ изъ біографическаго очерка знаменитаго англійскаго историка Маколея, 1800-1859. Цитирую по русскому переводу книги Lacour-Gayet Lectures historiques)

ГЛАВА XII

МАТЕРІАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

§ 1. ВСТУПЛЕНІЕ

Для того чтобы получить представленіе объ общемъ ходѣ экономическаго развитія Европы въ новое время (XVI-XVIII вв.), удобно будетъ охарактеризовать его на примѣрѣ одной страны. Всего поучительнѣе выбрать для этого Англію. Дѣло въ томъ, что Англія въ разсматриваемый періодъ была самой передовой страной въ хозяйственномъ отношеніи; и хотя она развивалась раньше странъ европейскаго материка, но процессы развитія и тутъ и тамъ были приблизительно тѣ же. Лишь въ отношеніи аграрнаго строя, какъ уже было отчасти указано выше, англійскій процессъ не былъ вполнѣ типиченъ.

§ 2. АГРАРНЫЙ СТРОЙ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО (преимущественно въ Англіи).

Съ конца среднихъ вѣковъ и начала новаго времени, съ XV и XVI вѣковъ, въ Англіи происходитъ постепенный переходъ помѣщичьихъ хозяйствъ (а отчасти болѣе мелкихъ хозяйствъ, находившихся во владѣніи зажиточныхъ крестьянъ) отъ земледѣлія къ овцеводству; переходъ этотъ находился въ связи съ усиленіемъ спроса на шерсть и сравнительной выгодностью занятія овцеводствомъ. До того времени существовала черезполосица помѣщичьихъ и крестьянскихъ участковъ пашни, а кромѣ того имѣлись общинныя угодія —

лѣсъ и луга — находившіяся въ общемъ пользованіи и крестьянъ и помѣщиковъ. По мѣрѣ перехода части землевладѣльцевъ и крестьянъ отъ земледѣлія къ овцеводству, черезполосица становилась крайне стѣснительной, и неудобной оказывалась наличность общественныхъ угодій. Чтобы превратить въ пастбище свою землю, надо было выдѣлить къ одному мѣсту свои участки пашни и свою долю въ угодьяхъ. Помѣщики добивались приговора жителей мѣстной округи о размежеваніи и раздѣлѣ общинныхъ земель, и парламентъ утверждалъ эти приговоры. Это размежеваніе крестьянъ и помѣщика и выходъ крестьянъ на отруба съ огораживаніемъ ихъ участковъ былъ крайне невыгоденъ для малоземельной части крестьянъ, такъ какъ получавшіеся ими небольшіе отрубные участки были недостаточны для выпаса ихъ скота (раньше онъ пасся на общественномъ выгонѣ); о переходѣ же къ овцеводству такихъ мелкихъ хозяйствъ не могло быть и рѣчи. Поэтому „огораживанія" приводили къ тому, что малоземельные крестьяне продавали сосѣднимъ землевладѣльцамъ свои участки и сходили съ земли.

Этотъ процессъ огораживаній и обезземеленія крестьянъ (сперва самыхъ малоземельныхъ, а затѣмъ и вообще всѣхъ мелкихъ землевладѣльцевъ) особенно усилился въ XVIII вѣкѣ. Почти все крестьянство въ XVIII в. теряетъ въ Англіи землю, и она сосредотачивается въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ.

Съ процессомъ размежеванія и раздѣла общинныхъ угодій встрѣчаемся мы и въ исторіи другихъ странъ Европы; и тамъ крупное землевладѣніе расширяется за счетъ мелкаго, но нигдѣ процессъ этотъ не получилъ такого размаха, какъ въ Англіи.

Переходъ земли къ крупнымъ владѣльцамъ совпалъ въ Англіи (и отчасти находился въ связи) съ успѣхами въ сельскомъ хозяйствѣ. Улучшенія въ сельско-хозяйственной области (и въ скотоводствѣ, и въ полеводствѣ, и въ садоводствѣ) происходятъ раньше всего въ Нидерландахъ (Бельгіи и Голландіи) начиная съ XVI вѣка. Тамъ между прочимъ заводится травосѣяніе и посѣвъ корнеплодовъ, и старая невыгодная система трехпольнаго сѣвооборота (паръ, озимь, ярь) смѣняется болѣе совершенной и выгодной плодосмѣнной системой (при этой системѣ остается незанятой не третья, а гораздо меньшая часть земли, а почва, благодаря искусному чередованію разныхъ растеній, не утомляется). Въ области садоводства, кромѣ культуры плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ растеній, развивается вкусъ къ цвѣтоводству (разведеніе тюльпановъ, вывезенныхъ изъ Турціи, достигаетъ огромныхъ размѣровъ).

Въ Англіи въ XVIII вѣкѣ, по примѣру Голландіи, появля-

ется агрономическая литература, основываются сельско-хозяйственныя общества и вводятся различныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ: въ полеводствѣ переходятъ къ травосѣянію, въ скотоводствѣ разводятъ улучшенныя породы скота. Движеніе передается изъ Англіи во Францію и Германію (особенно Пруссію), и вторая половина XVIII вѣка является порой повсемѣстнаго оживленія въ сельско-хозяйственной области. Впрочемъ, это оживленіе интереса къ сельскому хозяйству не вездѣ сопровождалось дѣйствительными успѣхами: эти успѣхи ограничивались раіонами крупнаго землевладѣнія и мало проникали въ хозяйства крестьянъ. Дѣйствительно широкое распространеніе получила въ XVIII вѣкѣ культура картофеля (эта культура съ тѣхъ поръ спасала не разъ населеніе отъ голодовки въ неурожайные годы).

§ 3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
(преимущественно въ Англіи)

Замкнутость городской средневѣковой промышленности, мелкой и организованной въ цехи, исчезаетъ съ начала новаго времени: промышленность начинаетъ работать не только для мѣстнаго рынка, но для всего государства. Цеховая организація приходитъ въ разстройство, но промышленность на первыхъ порахъ остается попрежнему мелкой. Промышленность новая отличается отъ прежней въ томъ отношеніи, что сбытъ по мѣрѣ его расширенія ускользаетъ изъ рукъ самихъ ремесленниковъ-производителей (средневѣковая промышленность характеризовалась соединеніемъ въ однѣхъ рукахъ и производства и сбыта). Образуется особый классъ скупщиковъ-предпринимателей, посредниковъ между производителями и потребителями. Такую промышленность новаго времени принято называть *кустарной*. Кустарная промышленность не ограничивается стѣнами города, а перекидывается въ деревню и тамъ получаетъ большое распространеніе, такъ что мало по малу пріобрѣтаетъ преимущественно деревенскій характеръ. Роль скупщика съ переселеніемъ промышленности изъ городовъ въ сельскія мѣстности еще возрастаетъ. Скупщикъ беретъ на себя снабженіе кустарей матеріаломъ (сырьемъ), даетъ имъ заказы на опредѣленныхъ условіяхъ, выдаетъ имъ задатки. Мастеръ производитель изъ самостоятельнаго ремесленника превращается въ рабочаго, зависимаго отъ скупщика-предпринимателя. Зависимость эта усиливается, если предприниматель рѣшаетъ объединить разрозненныхъ кустарей въ одномъ помѣщеніи, т. е. создать централизованную *мануфактуру*, ради удобства контроля надъ ихъ трудомъ и ради лучшаго руководства всѣмъ дѣломъ. Иногда мануфактуры заводились самимъ государствомъ. Въ теченіе

XVII и XVIII столѣтіи централизованныя мануфактуры возникали и въ Англіи и на материкѣ Европы и съ успѣхомъ конкурировали съ кустарной промышленностью, но число мануфактуръ было не очень значительно, преобладало производство кустарное. Очень удачно было примѣненіе начала раздѣленія труда на нѣкоторыхъ новоустроенныхъ мануфактурахъ;

См. объ этомъ въ концѣ главы: Отрывокъ изъ сочиненія Адама Смита.

но это ставило рабочихъ въ еще бо́льшую зависимость отъ предпринимателя или администраціи мануфактуры.

Быстрый расцвѣтъ крупной промышленности имѣлъ мѣсто въ Англіи во второй половинѣ XVIII вѣка. Онъ вызванъ былъ появленіемъ машинъ (значительно ускорявшихъ производство и удешевлявшихъ его) и былъ обязанъ всецѣло *частной* иниціативѣ. Нѣсколько важныхъ открытій обусловило этотъ расцвѣтъ: во-первыхъ, открытіе изъ области химіи, благодаря которому стало возможнымъ пользоваться *минеральнымъ* топливомъ и былъ устраненъ наступавшій въ Англіи дровяной голодъ, и, во-вторыхъ, рядъ механическихъ изобрѣтеній, благодаря которымъ появились: *паровой двигатель* и машины *прядильная* и *ткацкая*. Вслѣдъ за изобрѣтеніемъ машинъ для текстильнаго производства явилось изобрѣтеніе машинъ въ промышленности металлургической, а затѣмъ и въ другихъ областяхъ. Дорогія машины, приводимыя въ движеніе центральнымъ паровымъ двигателемъ (на минеральномъ топливѣ) объединяются предпринимателемъ въ одномъ помѣщеніи: это — возникновеніе *фабрики.*

Въ Англіи во второй половинѣ XVIII вѣка были благопріятныя условія для развитія фабричнаго производства: имѣлись крупные капиталисты (составившіе себѣ состояніе скупщики-предприниматели и другіе торговцы или купцы) и многочисленный пролетаріатъ, образовавшійся изъ обезземеленнаго крестьянства.

Первая фабрика (бумагопрядильная) была основана въ Англіи въ 1771 г. изобрѣтателемъ прядильной машины *Аркрайтомъ* (бывшимъ до изобрѣтенія имъ машины цирюльникомъ и часовыхъ дѣлъ мастеромъ), въ компаніи съ двумя капиталистами. Аркрайтъ оказался талантливымъ организаторомъ, основалъ еще нѣсколько фабрикъ и сталъ милліонеромъ. Другіе предприниматели старались ему подражать.

Основными чертами новой фабричной промышленности было: 1) концентрація машиннаго производства въ большихъ помѣщеніяхъ, по близости отъ угольныхъ копей, и 2) принципъ раздѣленія труда между рабочими. Фабричное, т. е. машинное, производство оказывалось не только гораздо болѣе

быстрымъ, но и гораздо болѣе дешевымъ, чѣмъ производство ручное (кустарное или мануфактурное), и ручная промышленность, не вынося конкуренціи, начала исчезать.

Этотъ промышленный переворотъ, произошедшій въ Англіи во второй половинѣ XVIII в., происходилъ на материкѣ Европы позднѣе — въ началѣ XIX столѣтія.

§ 4. ТОРГОВЛЯ
(преимущественно въ Англіи)

О развитіи колоніальной торговли въ новое время, въ томъ числѣ англійской въ XVIII вѣкѣ, выше не разъ говорилось. Главными предметами этой торговли являлись: негры-рабы и колоніальные продукты — чай, кофе, сахаръ,

См. въ концѣ главы: Какъ кофе проникло въ Европу и О потребленіи чая.

перецъ и прочія пряности, табакъ, хлопокъ и цѣнное дерево.

Главнымъ предметомъ европейской международной торговли былъ хлѣбъ. Амстердамъ былъ главнымъ хлѣбнымъ амбаромъ Европы, и цѣны на хлѣбъ устанавливала амстердамская биржа.

Къ развитію внутренней торговли (т. е. торговли внутри каждой изъ странъ) главнымъ препятствіемъ являлись негодные пути сообщенія. Дороги вездѣ (кромѣ Франціи) были ужасны. Больше вниманія удѣлялось воднымъ путямъ сообщенія: устраивались каналы, и русла рѣкъ исправлялись.

Несмотря на негодность дорогъ, возникло и развилось почтовое сообщеніе, — сперва для доставки корреспонденціи, а затѣмъ для перевозки пассажировъ и даже товаровъ. Для корреспонденціи почтовый тарифъ устанавливается въ странахъ европейскаго Запада въ XVII вѣкѣ. Почтовыя или „летучія“ кареты для перевозки пассажировъ между главными городами заводятся и во Франціи, и въ Англіи, и въ Германіи

См. въ концѣ главы: Первый дилижансъ.

тоже въ XVII вѣкѣ. Съ XVIII вѣка налаживается доставка почтой товаровъ, и это въ развитіи внутренней торговли имѣло большое значеніе. Почта мало по малу связываетъ разныя страны между собой и пріобрѣтаетъ такимъ образомъ международный характеръ.

Въ торговлѣ въ XVIII вѣкѣ заводится спеціализація, сперва въ самыхъ большихъ городахъ, и въ Лондонѣ прежде всего: купцы начинаютъ торговать однимъ опредѣленнымъ товаромъ. Въ остальныхъ городахъ на первыхъ порахъ такой спеціализаціи нѣтъ, и лавки купцовъ содержатъ самый разнообразный товаръ; а въ сельскихъ мѣстностяхъ нѣтъ

вовсе осѣдлой торговли, и она производится въ разносъ коробейниками, изъ деревни въ деревню носящими товаръ на себѣ или перевозящими на вьючныхъ животныхъ.

Къ концу разсматриваемаго періода утверждается идея свободной торговли (свободной отъ монополій и прочихъ стѣсненій). Первыми поборниками этой идеи явились голландцы въ XVII вѣкѣ. Одинъ изъ голландскихъ писателей (*Питеръ де ла Куртъ*) въ то время настаивалъ на установленіи свободы въ разныхъ сферахъ человѣческой жизни — свободы вѣроисповѣданія, свободы въ выборѣ мѣстожительства, свободы промысловъ, свободы торговли. Онъ утверждалъ, что при отсутствіи стѣсненій со стороны власти всякій будетъ стремиться къ собственной выгодѣ, а это соотвѣтствуетъ выгодѣ общей. Это теченіе находитъ сторонниковъ въ XVIII вѣкѣ и среди французовъ и среди англичанъ. Идея свободной конкуренціи, какъ принципъ необходимый для лучшаго достиженія богатства народовъ, проводится наиболѣе послѣдовательно въ упоминавшемся уже сочиненіи *Адама Смита* „О природѣ и причинахъ богатства народовъ“ (1776).

ОТРЫВОКЪ „О РАЗДѢЛЕНІИ ТРУДА“ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ АДАМА СМИТА „О БОГАТСТВѢ НАРОДОВЪ“

Самое большое вліяніе на улучшеніе производительной силы труда и возрастаніе искусства, ловкости и сообразительности, съ которыми онъ всюду управляется или прилагается, оказываетъ раздѣленіе труда.

Легче всего понять значеніе раздѣленія труда для общаго положенія промышленности народа, если разсмотрѣть его послѣдствія въ какомъ-нибудь отдѣльномъ производствѣ... Возьмемъ для примѣра очень незначительное производство, на которомъ, однако, раздѣленіе труда часто очень замѣтно, а именно — производство булавокъ.

Рабочій, который не приловчился къ этой работѣ, сдѣлавшейся, вслѣдствіе раздѣленія труда, особымъ ремесломъ, и не привыкъ обращаться съ употребляющимися въ немъ инструментами, изобрѣтенными, вѣроятно, благодаря тому же раздѣленію труда, — такой рабочій, какъ бы онъ ни былъ искусенъ, не успѣетъ сработать въ теченіе цѣлаго дня даже одной булавки и ужъ, конечно, не сдѣлаетъ ихъ двадцать. Но при современной организаціи этого производства оно не только составляетъ отдѣльное ремесло во всей своей совокупности, но еще подраздѣляется на много отраслей, большая часть которыхъ, въ свою очередь, является отдѣльнымъ спеціальнымъ занятіемъ. Одинъ рабочій тянетъ проволоку, другой выравниваетъ ее, третій обрѣзаетъ, четвертый заваетриваетъ, пятый обтачиваетъ верхушку для насадки головки. Выдѣлка головки сама по себѣ распадается на двѣ или три отдѣльныя операціи. Особая операція — насадить ее, другая — отполировать булавку; совсѣмъ особое, самостоятельное занятіе — даже упаковка булавокъ въ бумажки. Такимъ образомъ главный трудъ сработать булавку распадается приблизительно на 18 различныхъ операцій, которыя въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ исполняются, каждая, отдѣльными руками, тогда какъ на другихъ одинъ и тотъ же рабочій исполняетъ иногда по двѣ или по три операціи. Я видѣлъ одну такую

маленькую мануфактуру, гдѣ работало только 10 рабочихъ, и потому нѣкоторые изъ нихъ исполняли, одну за другой, по двѣ и по три операціи. Хотя эта мануфактура была очень бѣдна и потому недостаточно снабжена необходимыми приспособленіями, однако и эти 10 рабочихъ, при полномъ напряженіи силъ, успѣвали сработать около 12 фунтовъ булавокъ въ день. А такъ какъ въ каждомъ фунтѣ свыше 4000 булавокъ средней величины, то, стало быть, эти 10 рабочихъ успѣвали сработать вмѣстѣ болѣе 48.000 булавокъ въ день, на долю каждаго приходилось $^1/_{10}$ 48.000 булавокъ, т. е. можно считать, что каждый рабочій сдѣлалъ въ день 4800 булавокъ. Но если бы эти рабочіе работали въ одиночку и независимо одинъ отъ другого, и если бы они не приспособились каждый къ своей отдѣльной спеціальности, то, навѣрное, ни одинъ изъ нихъ не сработалъ бы и 20 булавокъ, а, можетъ быть, и одной булавки во весь день, т. е. $^1/_{240}$, а, можетъ быть, и $^1/_{4800}$ того, что они въ состояніи сработать теперь, благодаря искусному раздѣленію и сочетанію различныхъ операцій...

(Цитир. во II части Рабочей книги по исторіи Введенскаго и Предтеченскаго)

КАКЪ КОФЕ ПРОНИКЛО ВЪ ЕВРОПУ, И КАКЪ РАСПРОСТРАНИЛАСЬ КУЛЬТУРА КОФЕЙНЫХЪ РАСТЕНІЙ

Употреблять кофе начинаютъ въ Европѣ въ XVII вѣкѣ. Европейцы переняли этотъ напитокъ отъ турокъ.

Въ Парижѣ начало моды пить кофе относится къ 1669 году. Въ этомъ году турецкій султанъ прислалъ къ Людовику XIV своего чрезвычайнаго посла. Ему былъ устроенъ пышный пріемъ въ Версальскомъ дворцѣ. Послѣ пріема ему было въ Парижѣ отведено помѣщеніе. Въ Парижѣ турецкій посолъ сталъ принимать представителей высшаго общества, и на этихъ пріемахъ сервировалось кофе гостямъ. Сперва оно не понравилось. Но чарующая обстановка восточной роскоши скрашивала горечь напитка, а когда однажды посолъ предложилъ плохимъ цѣнителямъ кофе подсластить сахаромъ горечь его, гости нашли его превосходнымъ. Вскорѣ среди высшаго общества только и разговора было — о кофе, и всѣ другъ передъ другомъ старались его раздобыть. Три года спустя первая кофейня была открыта въ Парижѣ.

Первое время кофе привозилось изъ Александріи, а туда доставлялось изъ Моки въ Аравіи. Попытка голландцевъ развести кофе въ Голландіи не удалась, но зато имъ удалось перевезти нѣсколько кофейныхъ растеній изъ Аравіи на островъ Яву, и къ 1690 году на Явѣ было уже много кофейныхъ плантацій. Въ 1714 году Людовикъ XIV получилъ одно кофейное растеніе изъ Голландіи. Его помѣстили въ оранжереѣ и за нимъ очень ухаживали. Оно принесло плоды, и растенія, выросшія изъ этихъ плодовъ, были впослѣдствіи доставлены на Мартинику (островъ изъ группы малыхъ Антильскихъ), и отъ этихъ растеній произошли плантаціи французскаго кофе. Съ конца XVIII вѣка появляются плантаціи кофе въ Бразиліи; въ XIX вѣкѣ бразильскій кофе въ международной торговлѣ этимъ продуктомъ занимаетъ первое мѣсто

(Составлено по A. Franklin Le café, le thé et le chocolat изъ серіи La vie privée d'autrefois, а также отчасти по книгѣ Кулишера Лекціи по исторіи экономич. быта Зап. Европы)

О ПОТРЕБЛЕНИИ ЧАЯ

Свѣдѣнія о чаѣ въ Европу проникли въ половинѣ XVI ст. Сообщалось о томъ, что японцы приготовляютъ чрезвычайно полезный

напитокъ, который опезпечиваетъ долгую жизнь, изъ травы, именуемой chia или chaa. Голландскіе купцы, побывавшіе въ Китаѣ или Японіи, начинали потреблять этотъ напитокъ, а затѣмъ нидерландская остъ-индская компанія начала вывозить его съ Востока въ Европу. При этомъ объявлялось, что чай облегчаетъ пищевареніе и даетъ пьяницамъ новыя силы для возобновленія потребленія спиртныхъ напитковъ. Дифирамбы въ честь чая, однако, во многихъ случаяхъ сочинялись по порученію остъ-индской компаніи съ цѣлью расширенія сбыта чая. Чай называли божественной травой, амброзіей, рекомендовали пить его въ количествѣ 40-50 чашекъ въ сутки, потреблять его возможно больше во всякое время. Одного голландскаго врача, проживавшаго въ Гамбургѣ и въ большомъ количествѣ прописывавшаго паціентамъ потребленіе чая, также обвиняли въ томъ, что его подкупили купцы, торгующіе чаемъ. Въ половинѣ XVII ст. чай потребляли въ Голландіи, Парижѣ и Лондонѣ; но онъ стоилъ чрезвычайно дорого, и поэтому только высшіе слои населенія могли позволить себѣ эту роскошь.

(Кулишеръ, op. cit.)

ПЕРВЫЙ ДИЛИЖАНСЪ

Когда въ 1669 году оксфордскій университетъ рѣшилъ отправлять въ Лондонъ дилижансъ, который долженъ былъ совершать этотъ путь въ теченіе дня, отъ восхода до заката солнца, это возбудило такой же интересъ въ обществѣ, какъ двѣсти лѣтъ спустя открытіе новаго желѣзнодорожнаго сообщенія. Опытъ оказался удачнымъ, въ 6 час. утра отошелъ дилижансъ съ пассажирами отъ Оксфорда, а въ 7 час. вечера отважные путешественники прибыли въ Лондонъ. Такая быстрота передвиженія казалась людямъ того времени необычайной. Рядомъ съ лицами, восхвалявшими новый способъ быстраго передвиженія, имѣлись противники, приводившіе доводы, однородные съ тѣми, которые выставлялись впослѣдствіи противъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Они утверждали, что новые дилижансы уничтожатъ коннозаводство и верховую ѣзду, что Темза, которая всегда была школой для моряковъ, потеряетъ значеніе; сѣдельники и тѣ мастера, которые дѣлаютъ шпоры, лишатся работы, харчевни, въ которыхъ прежде останавливались ѣздившіе верхомъ, запустѣютъ. Боялись также появленія на рынкѣ новыхъ конкурентовъ, которые будутъ продавать свои товары дешевле, чѣмъ мѣстные жители. Наконецъ, отмѣчалось и то, что лѣтомъ въ дилижансахъ слишкомъ душно и жарко, а зимой слишкомъ холодно, что калѣки и дѣти своимъ плачемъ безпокоятъ остальныхъ пассажировъ, дилижансы такъ поздно прибываютъ къ мѣсту своего назначенія, что трудно бываетъ достать себѣ ужинъ, а отъѣзжаютъ такъ рано, что пассажиры не успѣваютъ позавтракать.

(Кулишеръ op. cit.)

ГОРОДСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ ВЪ XVII ВѢКѢ

Съ распространеніемъ въ XVI вѣкѣ оконныхъ стеколъ, въ комнатахъ днемъ стало свѣтло. Но искусственное, вечернее, освѣщеніе было попрежнему очень плохое. Для освѣщенія комнатъ употреблялись масляныя лампы, коптѣвшія, дымившія и распространявшія дурной запахъ, или же — и чаще всего — сальныя свѣчи, съ которыхъ постоянно приходилось снимать нагаръ (на что еще Гете жаловался). Въ домахъ на лѣстницахъ бывало совершенно темно, и ходить по нимъ могли только люди, хорошо знакомые съ домомъ. Темно было и ночью на улицахъ, если луна „не принимала на себя обязанности освѣщать дорогу“, а это было весьма неудобно при отсутствіи троту-

аровъ и при крайней загрязненности улицъ. Въ Лондонѣ впервые, въ концѣ XVII в., одному лицу выданъ былъ патентъ на исключительное право освѣщенія улицъ; именно, за небольшое вознагражденіе онъ обязанъ былъ въ безлунныя ночи ставить фонарь у каждой десятой двери. Его идея вызвала „восторгъ у однихъ, находившихъ, что открытіе Архимеда ничто въ сравненіи съ подвигомъ человѣка, превращающаго ночь въ бѣлый день, и протесты другихъ, защитниковъ тьмы". Въ другихъ городахъ освѣщеніе появляется не ранѣе XVIII столѣтія, да и то освѣщаются лишь отдѣльныя части города. Только во время пожаровъ, волненій, или когда войска проходили чрезъ городъ, магистратъ приказывалъ освѣщать городъ при помощи факеловъ; въ обычное же время каждый, выходившій на улицу вечеромъ, запасался собственнымъ факеломъ. Однако, въ виду того, что неосторожное пользованіе факеломъ могло вызвать пожаръ, магистраты иногда запрещали ношеніе ихъ, и тогда городъ погружался въ полную тьму, повозки, если встрѣчались, сталкивались и опрокидывались. Городское освѣщеніе установилось лишь къ концу XVIII вѣка, а въ иныхъ городахъ — въ XIX вѣкѣ.

(Кулишеръ op. cit.)

КАКЪ ѢЛИ ВЪ XVII ВѢКѢ

Относительно Франціи установлено, что до XVII вѣка всѣ ѣли руками, и только въ XVII вѣкѣ начинается среди высшаго общества употребленіе вилокъ; отъ высшаго общества и прочее городское населеніе перенимаетъ это обыкновеніе въ XVII вѣкѣ. Еще въ началѣ XVII вѣка каждый бралъ руками съ общаго блюда нѣсколько кусковъ, а затѣмъ руками же ихъ раздиралъ на части, при чемъ въ XVII вѣкѣ онъ клалъ ихъ на тарелку, ранѣе же не было и тарелокъ, и мясо и прочее клалось на хлѣбъ. Поэтому рекомендовалось не сморкаться той рукой — правой, которой брали пищу съ общаго блюда (носовыхъ платковъ еще не было). Англійскій путешественникъ писалъ въ 1608 году про Италію, что тамъ онъ нашелъ „обычай, котораго нѣтъ въ другихъ странахъ: когда итальянцы разрѣзываютъ мясо, они пользуются небольшими граблями изъ желѣза или стали, иногда изъ серебра. Странно, что итальянцевъ нельзя заставить ѣсть руками; они исходятъ какъ бы изъ того, что не у всѣхъ руки чисты". Вернувшись въ Англію, онъ рѣшилъ перенять эту неизвѣстную тамъ привычку и ѣсть при помощи вилки; но пріятели много надъ нимъ смѣялись по этому поводу. Еще въ 1651 году королева Анна Австрійская „ничего не находила предосудительнаго въ томъ, чтобы класть свои красивыя руки въ блюдо съ рагу", но сто лѣтъ спустя это считалось уже недопустимымъ.

Не лучше обстояло дѣло при ѣдѣ супа и другихъ жидкихъ блюдъ. При Людовикѣ XIV во время самыхъ торжественныхъ обѣдовъ всѣ ѣли своими ложками изъ общей миски, какъ теперь солдаты изъ общаго котла.

И стакановъ было мало. Поэтому правило приличія требовало, чтобы каждый опоражнивалъ стаканъ до дна, прежде чѣмъ передавалъ сосѣду.

(Кулишеръ op. cit. со ссылками на Franklin)

НЕЧИСТОПЛОТНОСТЬ ВЪ XVII ВѢКѢ

Въ XVII вѣкѣ, на ряду съ развитіемъ въ высшихъ кругахъ западноевропейскаго общества пристрастія къ роскоши, отмѣчается отсутствіе заботы о соблюденіи чистоплотности тѣла. Въ этомъ отношеніи XVII вѣкъ уступаетъ временамъ предыдущимъ — XVI столѣтію и періоду средневѣковья, не говоря уже о греко-римской античности.

Между тѣмъ какъ въ эпоху средневѣковья и вплоть до середины XVI столѣтія держался обычай еженедѣльнаго посѣщенія бани, и въ Парижѣ насчитывалось 26 общественныхъ бань въ XIII вѣкѣ, — въ Парижѣ XVII вѣка съ населеніемъ въ три раза болѣе численнымъ, было всего лишь двѣ бани.

Сборникъ предписаній галантнаго обращенія и хорошихъ манеръ, опубликованный въ 1644 году, содержалъ так'е совѣты: „Можно ходить время отъ времени въ баню, чтобы имѣть чистое тѣло, относительно же рукъ надо потрудиться ихъ мыть ежедневно съ помощью мыла; почти такъ же часто надо мыть и лицо". Въ мемуарахъ доктора Героара о дѣтствѣ Людовика XIII подъ 2 августа 1608 года записано: „Сегодня въ первый разъ дофина купали" — дофину было въ то время семь лѣтъ; а замѣтка о томъ, когда онъ впервые вымылъ лицо, относится къ 22 іюня 1610 года: въ то время Людовикъ XIII уже мѣсяцъ какъ былъ королемъ. Извѣстно также, что Людовикъ XIV взялъ ванну только разъ въ своей жизни.

(Составлено по Malet et Isaac XVII-e et XVIII-e siècles)

УПОТРЕБЛЕНІЕ БѢЛЬЯ ВЪ XVII ВѢКѢ

Когда Генрихъ IV сталъ королемъ Франціи, у него имѣлась всего дюжина рубахъ, изъ нихъ нѣсколько рваныхъ, и пять носовыхъ платковъ. Лишь постепенно, съ XVI-XVII вв., распространяется обычай спать въ рубашкахъ, и то только среди людей состоятельныхъ. Себастьянъ Мерсье въ своихъ мемуарахъ, относящихся къ концу XVIII столѣтія, разсказываетъ, что въ Парижѣ по утрамъ въ воскресенье можно было видѣть на Сенѣ людей, стирающихъ свою единственную рубаху или единственный носовой платокъ и ожидающихъ, пока они просохнутъ на солнцѣ. „Чиновники, музыканты, поэты, художники — продолжаетъ онъ — покупаютъ сукно и даже кружева, но бѣлья не покупаютъ. Они надѣваютъ бархатныя одежды и прикрѣпляютъ кружевныя манжеты къ грязной рубашкѣ. Таковъ парижанинъ. Парикмахеръ ему нуженъ ежедневно, а прачка разъ въ мѣсяцъ. Парижанинъ съ доходомъ менѣе 10 тысячъ ливровъ обыкновенно не имѣетъ ни постельнаго, ни столоваго, ни носильнаго бѣлья, но зато у него есть часы, зеркала, шелковые чулки, кружева". Этотъ недостатокъ въ бѣльѣ онъ приписываетъ тому, что прачки рвутъ его и портятъ своей неумѣлою стиркою.

Къ употребленію носовыхъ платковъ даже придворные круги относились иногда довольно скептически, спрашивая, „за что дается особая привилегія той грязи, которая выходитъ изъ носа: на какомъ основаніи ее слѣдуетъ помѣщать въ изящный кусокъ полотна и бережно прятать въ карманъ, вмѣсто того, чтобы прямо выбрасывать".

(Кулишеръ op. cit.)

ОГЛАВЛЕНІЕ

РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА

Вышли изъ печати:

1 и 2. Д. С. Мережковскій. — „Наполеонъ“ т. I и II.
26 и 27. Д. С. Мережковскій. — „Атлантида-Европа“.
3, 4, 16, 29 и 30. Е. Н. Чириковъ. — „Отчій Домъ“, ром. т. I, II, III, IV и V.
5. А. В. Амфитеатровъ. — „Заря русской женщины“, очерки.
14. А. В. Амфитеатровъ. — „Русскій попъ XVII вѣка“.
6. З. Н. Гиппіусъ. — Синяя книга“.
7. Б. К. Зайцевъ. — „Разсказы“.
8. А. И. Купринъ. — „Елань“, разсказы.
20. А. И. Купринъ. — „Колесо времени“, разсказы.
9. И. С. Шмелевъ. — „Въѣздъ въ Парижъ“, разсказы.
10. А. М. Ремизовъ. — „По карнизамъ“, повѣсть.
11. К. Д. Бальмонтъ. — „Въ раздвинутой дали“, поэма о Россіи.
12. И. А. Бунинъ. — „Грамматика любви“, разсказы.
15. В. Н. Ладыженскій. — „За рубежомъ“, разсказы.
19,22и23. С. П. Мельгуновъ — „Трагедія адм. Колчака“, ч. I, II и III, т. I.
21. Н. Рощинъ. — „Журавли“, разсказы.
25. В. Оболенскій. — „Очерки минувшаго“.
33. Игорь-Сѣверянинъ. — Стихи.
17. Н. Теффи. — „Книга Іюнь“, разсказы.
18. Б. А. Лазаревскій. — „Лиза“, разсказы.

Учебники:

Л. М. Сухотинъ — „Исторія Среднихъ Вѣковъ“.
Л. М. Сухотинъ. — „Исторія Новаго Времени“, ч. I.

Печатаются:

28. С. П. Мельгуновъ. — „Трагедія адмирала Колчака“, ч. III, т. II.
32. И. С. Шмелевъ. — „Родное“. — Воспоминанія и разсказы.

Готовятся къ печати:

13. А. М. Ремизовъ. — „Ровъ львиный“, романъ.
24. А. В. Амфитеатровъ. — „Русскій уѣздный городъ XVII в.“
31. И. Лукашъ. — „Сны Петра“. Трилогія въ разсказахъ.
34. А. В. Амфитеатровъ. — „Дщери человѣческія“, разсказы.
36. Е. Н. Чириковъ. — „Вечерній звонъ“, разсказы.

БИБЛІОТЕКА для ЮНОШЕСТВА

Вышли изъ печати:

1. И. С. Шмелевъ. — „На морскомъ берегу“.
2. Е. А. Елачичъ. — „Сильные духомъ“, разсказы.

ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Вышли изъ печати:

1-6. Народныя русскія сказки, вып. 1, 2, 3, 4, 5, 6.
7. Саша Черный. — „Серебряная елка“, сказки.
8. Саша Черный. — „Румяная книжка“.
9 и 10. Вѣра Буличъ. — Сказки, книга I и II.

Печатаются:

11. Н. А. Еленевъ. — „Бѣлая башня“.

Цѣна — 45 дин.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОМИССІЯ
ПАЛАТА АКАДЕМИЈЕ НАУКА
Јакшићева ул., бр. 2. Београд.